U 15/120

МОЯ МЫСЛЬ ВО ХРИСТѢ.

«Не довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе но довольство наше отъ Бога».
(2 Кор. 3, 5).

О Дѣятельности (Энергіи) Божества.

Изданіе „ИСПОВѢДНИКЪ“.

Тип. П. П. Сойкина. Петроградъ, Стремянная, 12
1914.

1915
120
81

1/X-33

МОЯ МЫСЛЬ ВО ХРИСТѢ.

«Не довольни есми отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога». *(2 Кор. 3, 5).*

О Дѣятельности (Энергіи) Божества.

Изданіе „ИСПОВѢДНИКЪ“.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНО
№ 38957

Тип. П. П. Сойкина. Петроградъ, Стремянная, 12
1914.

Дерзаю посвятити трудъ сей приснопамятному отцу моему духовному Пресвитеру Іоанну Кронштадтскому, духомъ любви Наперсника Господня на земли пожившему и подобно ему съ превыспреннихъ высотъ велію тайну Богословія возгласившему: „Имя Божіе — Самъ Богъ, Имя Господа Іисуса Христа—Самъ Господь Іисусъ Христосъ“, и пророческимъ духомъ брань за Имя, Господне провозвѣстившему.

Афонскимъ инокамъ — вѣнцы мученическіе.

Автографъ: „Аѳонскимъ инокамъ вѣнцы мученическіе“.
Письмо О. Іоанна къ о. Антонію отъ 1 Окт. 1908 г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Какъ нѣкогда въ 14-мъ вѣкѣ исихастскій споръ между святымъ Григоріемъ Паламой, начавшійся съ отрицанія Варлаамомъ Божества Іисусовой молитвы и плодовъ ея, перешелъ затѣмъ на отрицаніе Варлаамомъ и затѣмъ Акиндиномъ Божества Энергіи Божіей, Божества Ѳаворскаго Свѣта, такъ и нынѣ споръ о Божествѣ Имени Божія и Имени Іисуса, начавшійся по поводу ученія о умной Іисусовой молитвѣ изложеннаго въ книгѣ схимонаха Иларіона *),—нынѣ переходитъ въ споръ о Божествѣ Глаголовъ Божіихъ: Святаго Писанія и Святаго Преданія. Главное положеніе имяславцевъ, какъ извѣстно, есть то, что всякая Энергія Божія есть и именуется—Богъ, а посему и слова Божіи записанныя во Святомъ Писаніи суть Глаголы Божіи, не мертвые, а живые, а слѣдовательно, и имена Божіи суть тоже Духъ и Животъ въ сокровенности своей и имъ принадлежитъ достоинство Божественное и они по праву могутъ именоваться—Самъ Богъ, какъ Энергія Божества неотдѣлимая отъ Существа Божія.

Противъ этого положенія противники Божескаго почитанія Имени Божія возражаютъ, что слова Писанія и Преданія не суть слова Божіи, но суть слова—о Богѣ. Слова эти были нѣкогда словами Божіими, когда непосредственно исходили изъ устъ Божіихъ или, когда непосредственно открывались Пророкамъ и Апостоламъ Духомъ Святымъ, но будучи записаны и переданы другимъ, они уже суть лишь слова о Богѣ и такимъ образомъ суть лишь произве-

*) «На Горахъ Кавказа».

денія Дѣятельности Божества, а не самая Дѣятельность Божества, и не Богъ и не Божество.

Итакъ, слѣдовательно, подлежитъ разрѣшенію вопросъ, есть ли Слово Божіе, откровенное Богомъ человѣку и по днесь обращающееся въ человѣчествѣ,—Энергія Его, или же тварное произведеніе Энергіи Его?

Подлежитъ также разрѣшенію вопросъ: что такое есть Энергія Божества? ибо ученіе о Энергіи Святой Троицы весьма мало разработано въ Богословіи. Въ виду того, что настоящій споръ за Имя Божіе можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи ученія о Энергіи Божіей, на что и опираются имяславцы *), то я рѣшаюсь въ предлежащемъ трудѣ, во-первыхъ, высказать тѣ мысли о Энергіи Божіей, которыя мнѣ открылись въ минуты молитвенныхъ размышленій, и чтеній Святаго Евангелія и послѣдованій Божественныхъ службъ, а также и тѣ мысли, кои меня, несомнѣнно, удостовѣряютъ въ томъ, что Глаголы Божественнаго Откровенія, обращающіеся въ человѣчествѣ, суть во-истину живые Глаголы Самого Бога и присносущая словесная Энергія Его, а не тварное произведеніе Дѣятельности Божества, и что таковыми же Глаголами Божіими суть и Имена Его.

Но, что же такое есть «Энергія»—Божества? Энергія есть греческій терминъ, и да неподумаетъ, кто, что слово «Энергія»—по отношенію къ Богу значитъ то же, что мы понимаемъ подъ словомъ—«энергія»—въ обычномъ смыслѣ. Въ обычномъ смыслѣ подъ словомъ—«энергія»—мы подразумѣваемъ спеціальное понятіе, а именно: способность производить работу. Но не то понимается подъ словомъ Энергія, когда мы говоримъ о Богѣ. Энергія Божія значитъ Дѣятельность Существа Божія. Какъ мы знаемъ, Варлаамъ первоначально отрицалъ существованіе у

*) «Апологія Вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ», изд. Религіозно-Философской Библіотеки. Москва, близъ Храма Спасителя, д. Ковригиной.

Бога Дѣятельности—(Энергіи), потомъ сталъ утверждать, что Существо Божіе и Дѣятельность Божія есть то же самое, но Святой Григорій Палама установилъ съ одной стороны — неслитность Дѣятельности Божіей съ Существомъ Божіимъ, а съ другой стороны нераздѣльность Дѣятельности Божіей отъ Существа Божія и Божеское достоинство и Божескую природу Дѣятельности Божества.

Подъ Энергіей—«Дѣятельностію» Божества понимается преимущественно внѣшнее проявленіе Дѣятельности Божества по отношенію къ твари. О этой Энергіи и будетъ идти рѣчь въ сей книгѣ. Но во Внутренней Жизни Божества, которой мы не касаемся, кромѣ приснаго движенія Внутренней Жизни Святой Троицы, то есть приснаго рожденія Сына и приснаго исхожденія Духа Святаго, есть и присное движеніе Ипостасей другъ къ другу. Это послѣднее движеніе Сына ко Отцу и Духу Святому, Духа Святаго ко Отцу и Сыну и Отца къ Сыну и Духу Святому (кромѣ рожденія и исхожденія) — тоже можетъ быть названо Энергіей, и хотя образъ этого движенія непостижимъ для ума нашего, однако, на существованіе такого взаимодвиженія другъ къ другу Ипостасей мы находимъ указаніе въ Евангеліи Св. Ап. Іоанна Богослова.

«Въ началѣ бѣ Слово», — говоритъ онъ, — «и Слово бѣ къ Богу».—Слова—«бѣ къ Богу»—означаютъ присное движеніе Сына къ Отцу въ Энергіи Своей, и предполагаютъ, слѣдовательно, и присное движеніе Отца къ Сыну въ Энергіи Отца и присное движеніе Духа Святаго ко Отцу и Отца къ Духу Святому и присное движеніе Сына къ Духу Святому и Духа Святаго къ Сыну въ тріединой Дѣятельности Божества.

Изъ этого свидѣтельства Святаго Іоанна Богослова видно, что Сынъ и Слово, прежде нежели обратиться Дѣятельностію Своею къ глаголанію Воли Бо-

жіей человѣкамъ, присно былъ обращенъ Дѣятельностію Своею ко Отцу Своему. Но какъ же намъ назвать эту Его присную Дѣятельность? — Удобнѣе молчать о неизслѣдимомъ и недовѣдомомъ, но если дерзаемъ именовать Сына Словомъ, понимая подъ этимъ именемъ не какое либо членораздѣльное слово, но нѣкое опредѣленіе Опредѣляемаго Отца, какъ то говоритъ Св. Григорій Богословъ, то думаемъ, что непогрѣшимъ, если дерзнемъ назвать и Энергію Слова—«Глаголомъ» Его. Опять же, не понимая слово—Глаголъ, въ смыслѣ членораздѣльнаго слова, но понимая въ смыслѣ нѣкоей недовѣдомой словесной Дѣятельности Слова, опредѣляющаго Имъ Однимъ Опредѣляемаго Отца и опредѣляющаго, сирѣчь глаголющаго:—всѣ волеизволенія Отца. Въ этомъ смыслѣ на протяженіи и предлежащаго труда мы и будемъ именовать Дѣятельность Слова въ предвѣчности и во времени—Глаголомъ.

«Въ Томъ Животъ бѣ, и Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ». (Ін. 1, 4).—Какъ видимъ, этими словами Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ о Энергіи Божества, причастимой людямъ, а не о самой Сущности Сущаго и именуетъ сію Дѣятельность Божества словами: «Животъ и Свѣтъ». Но Жизнью и Свѣтомъ именуется и Богъ по существу, и слѣдовательно, одинаковость именованія Бога и Дѣятельности Его устанавливаетъ Божество Энергіи Его.

Но обратимся еще къ первымъ словамъ сей главы. «Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу».—Остановимся на сихъ словахъ. Не видите ли, какъ дважды подтверждаетъ Апостолъ одну и ту же истину, одно и то же откровеніе о предвѣчномъ бытіи Дѣятельности Божества и о направленіи сей Дѣятельности Божества отъ Бога къ Богу же: «Слово бѣ къ Богу»,—«Сей бѣ искони къ Богу». Этими словами Апостолъ Духомъ Святымъ изъявляетъ, что Ипостасное Слово

никогда не пребывало въ бездѣятельности словесной, но присно было обращено къ Глаголѣ Своемъ понимай: опредѣленіи свойства и воли Отца ко Отцу и ко Святому Духу. Какъ видите въ представленіи Апостола Ипостась Слова и Дѣятельность—Глаголаніе Его не представляются раздѣльными, но нераздѣльными, ибо подъ однимъ и тѣмъ же именемъ — «Слово»—подразумѣвается и Ипостась Сына, и Его присная Дѣятельность, обращенная ко Отцу. Вслѣдъ за этими словами, изъявляющими предвѣчное бытіе Глагола Слова и обращенія сего Глагола къ Богу, слѣдуютъ слѣдующія слова: «вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть». (ст. 3). — Этими словами изъявляется начало обращенія Бога Дѣятельностью Своею на созиданіе твари, и говорится, что всякая тварь создана не инымъ чѣмъ, но Глаголомъ Слова, и сей Глаголъ былъ совершенъ и осуществленъ Силою Духа Святаго. Затѣмъ говорится опять же о Дѣятельности Слова, о Глаголахъ Его, обращенныхъ къ словесной твари по созданіи ея: «Въ Томъ Животъ бѣ, и Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ» (—4). Итакъ, какъ видите этими словами изъявляется, что въ Словѣ, подразумѣвается и въ Глаголахъ Ипостаснаго Слова, обращенныхъ къ человѣчеству, заключалась Жизнь, то есть Дѣятельность (Энергія) Божества. Затѣмъ, еще яснѣе дается понять та истина, что Глаголы Слова, открытые людямъ, суть Энергія Божества, слѣдующими словами: «и Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ». — Дѣятельность Самого Божества, обращенная къ людямъ по созданіи, сія Дѣятельность или Энергія Божества, въ Глаголахъ Божественнаго Откровенія дѣющая, была тѣмъ умнымъ Свѣтомъ, который просвѣщалъ умы человѣческіе и до грѣхопаденія въ величайшей степени, и по грѣхопаденіи не окончательно угасъ: «И Свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма Его не объятъ» (5).

Такъ какъ видимъ, парящій Орелъ Богословія,

поднявшись на недосязаемую ни для кого другого высоту Боговѣдѣнія и, дерзнувъ чистымъ окомъ своимъ воззрѣть на Солнце Солнцевъ, узрѣлъ и повѣдалъ намъ, не только предвѣчное бытіе, Ипостаснаго Слова по существу, но и Дѣятельность Слова предвѣчную, и Дѣятельность Слова при созданіи міра, и Дѣятельность Слова, обращенную къ человѣчеству по созданіи человѣка и до нынѣ.

Поэтому и мы наши размышленія о Божественной Дѣятельности распредѣлимъ на 2 части, которыя и назовемъ слѣдующими именами: 1-ую часть — «Слово бѣ къ Богу», и 2-ую часть — «Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ». Однако, мы не беремся дать читателю ученый трудъ о Энергіи Божества. Каково взаимоотношеніе Дѣятельностей Лицъ Св. Троицы во Внутренней Жизни Божества? Каково взаимоотношеніе Дѣятельностей Лицъ Св. Троицы во Внѣшней Дѣятельности Божества? Что есть Дѣятельность Существа Божіяго? Что суть Дѣятельности Ипостасей? — Пусть искуснѣйшіе изыщутъ точные отвѣты на сіи вопросы изъ Святоотеческихъ Писаній, и во-первыхъ, пусть поспѣшатъ перевести на русскій языкъ и отпечатать творенія Св. Григорія Паламы, которыя и до сихъ поръ еще пребываютъ большею частію въ рукописяхъ не изданными. Что же касается до насъ, то, не дерзая брать на себя научнаго изслѣдованія сего великаго богословскаго вопроса, мы осмѣлимся записать только наши личныя мыслешныя впечатлѣнія, которыя мы ощутили при чтеніи Святыхъ книгъ. Предвижу, что нѣкоторые мои выводы изъ читанныхъ евангельскихъ текстовъ могутъ показаться, и неожиданными, и парадоксальными, и не вытекающими изъ прямого смысла сихъ текстовъ, и несоотвѣтствующими обычному ихъ толкованію, и нѣсколько опасными, но такъ какъ трудъ сей имѣетъ чисто личный, а не научный характеръ, то я позволилъ себѣ не стѣснять рамки моей мысли

предѣлами обычнаго пониманія. Я знаю, сколь опасенъ тотъ предметъ, котораго я коснулся, знаю, что всякое неудачное слово можетъ дать поводъ къ обвиненію въ той или въ другой ереси. Знаю я и мое невѣжество и неискусность въ словѣ. Вижу великую скудость моей мысли. Но если при всемъ томъ дерзаю выпустить въ свѣтъ трудъ сей, то только въ надеждѣ, что написанное мною возбудитъ ревность любителей Истины къ изслѣдованію Истины въ семъ великомъ богословскомъ дѣлѣ. Посему и прошу будущихъ читателей и критиковъ моихъ быть снисходительными къ моимъ недостаткамъ и исправить мои ошибки. Лучи же Истины, аще таковые сіяютъ въ нѣкоторыхъ неискусныхъ словахъ моихъ, да узрятъ любители Истины посреди тьмы невѣжества моего и да воспріимутъ во славу Тріединыя Неслитныя и Нераздѣльныя Троицы и во славу Энергіи Ея, во славу Глаголовъ Божіихъ и Имени Господня. Ей, буди, аминь.

Примѣчаніе: Устанавливая новый терминъ именованія Энергіи Сына — «Глаголомъ», мы считаемъ себя вправѣ это дѣлать на основаніи слѣдующихъ словъ Ап. Павла: «Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ, глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днiй сихъ глагола намъ въ Сынѣ... Иже сый Сіяніе Славы и Образъ Ипостаси Его, **нося же всяческая ГЛАГОЛОМЪ СИЛЫ Своея»...** (Евр. 1, 1—2).—Какъ ясно видно изъ этихъ словъ, Ап. Павелъ Дѣятельность Ипостаснаго Слова называетъ «Глаголомъ Силы» Его, которымъ въ мірѣ—«носится»—т. е. содержится и состоится всяческая.

«Блюдитеся убо, како слышите: иже бо имать дастся ему, и иже аще не имать, и еже мнится имѣя возьмется отъ него». (Лк., 8, 18).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛОВО БѢ ИСКОНИ КЪ БОГУ.

Глава I.

О соотношеніи Дѣятельностей Трехъ Лицъ Св. Тройцы.

Предвѣчный и Безначальный Тріединый Богъ, прежде всѣхъ вѣкъ Сый и Живый, живетъ и дѣйствуетъ въ трехъ Лицахъ. Отецъ присно рождаетъ Сына и присно изводитъ Духа Святаго. Сынъ присно рождается отъ Отца, и Духъ Святый присно исходитъ отъ Отца. Нераздѣльная и несліянная, единосущная Всесвятая Троица есть тѣмъ самымъ Существо приснодвижимое. Но приснодвижима Св. Тройца не только во Внутренней Жизни—въ присномъ рожденіи и исхожденіи Лицъ отъ Отца, но приснодвижима и во Внутренней Энергіи сихъ Лицъ, другъ къ другу обращенной: «Слово бѣ **КЪ** Богу», «Сей бѣ искони **КЪ** Богу».

Едино Существо Святой Троицы, почему и свойства всѣхъ трехъ Лицъ общи. Но кромѣ общихъ свойствъ каждое Лицо имѣетъ и особое свое ипостасное свойство: Сынъ рождаться, Отецъ — рождать и изводить. Духъ Святый исходитъ. Едина и Дѣятельность Святой Троицы, но по елику каждое Лицо Святой Троицы участвуетъ Дѣятельностію

Своею въ каждомъ дѣйствіи Божіемъ, то и въ тріединой Дѣятельности Святой Троицы по скольку она проявилась по отношенію къ людямъ, мы различаемъ особую Дѣятельность Отца, особую Дѣятельность Сына и особую Дѣятельность Духа Святаго.

Всеблаженный и вседовольный Богъ присно самодовлѣетъ въ движеніи взаимной любви прежде бытія всякой твари.

Но вотъ, Всеблагій Богъ благоизволилъ по преизбытку Своей благости, дабы осчастливить и еще нѣкія существа участіемъ въ Его преизбыточествующей любви и блаженствѣ,—благоволилъ создать словесную тварь,—сначала Ангеловъ, а потомъ человѣковъ и открыть Себя сей твари, дабы и ее пріобщить къ любви Своей и къ Божеству Своему. Съ этого момента обратился Богъ Дѣятельностію Своею и къ твари. Такъ, во-первыхъ, сотворилъ Богъ землю и небо въ жилище словесной твари. Отецъ началo Тройственному Произволенію положилъ, Сынъ волю Божію въ Глаголѣ опредѣлилъ, а Духъ Святый совершилъ, и міръ изъ небытія въ бытіе приведенъ былъ тройственнымъ дѣйствіемъ Божества. какъ о томъ свидѣтельствуетъ Слово Божіе: «Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ», — и еще какъ свидѣтельствуетъ Церковь: «Въ началѣ небеса всесильнымъ Словомъ утверждей, Господи, Спасе, и вседѣтельнымъ и Божіимъ Духомъ всю силу ихъ».— (Ирмосъ, 7-го гласа, пѣснь 3-я).—Въ этихъ стихахъ упоминается только о участіи Сына и Духа Святаго Дѣятельностями ихъ въ міротвореніи, но естественно подразумѣвается и участіе Отца, какъ Инпціатора, какъ Родителя Слова, какъ Изводителя Духа Святаго, Дѣятельностію перваго Произволенія Своего, о чемъ и гласятъ церковныя пѣснопѣнія. какъ мы увидимъ ниже.

* * *

Свидѣтельство Іоанна Богослова о тріединствѣ Дѣятельности Божества.

«Тріе суть свидѣтельствующіе на небеси: Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сіи Тріе едино суть» — (1 Іоан., 5, 7).—Это говоритъ Апостолъ Іоаннъ Богословъ объ Энергіи Божества. Слово—«свидѣтельствуютъ» — значитъ проявляютъ Божественныя свойства Свои:—«свидѣтельствуютъ»—Истину Божію, то есть изъявляютъ совершенства Божіи. Кто же изъявляетъ, и кому изъявляетъ? Изъявляетъ Тріединый Богъ Откровеніемъ Своимъ, Дѣятельностію Своею, и сія Дѣятельность есть по свидѣтельству Іоанна Богослова — Тріедина: «Тріе суть свидѣтельствующіе на небеси: Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сіи Тріе Едино суть» — въ свидѣтельствѣ, въ дѣятельности Своей. Кому же—«свидѣтельствуютъ»? — Ангеламъ. Ангеламъ Господь непосредственно пріобщаетъ Божество Своей Энергіи, а человѣкамъ по грѣхопаденіи и по искупленіи—не непосредственно, но черезъ таинственныя дѣйствія и глаголы Святыхъ Таинствъ, какъ сказано: «Тріе суть свидѣтельствующіе на земли: Духъ и вода, и Кровь»—то есть Крещеніе, Миропомазаніе и Причащаніе,—и тріе во едино суть».

***

Уподобленіе дѣятельности человѣческой Дѣятельности Божества.

Душа человѣческая представляетъ изъ себя образъ Тріединаго Божества въ тріединствѣ трехъ душевныхъ силъ: силы владычественно-волевой, силы мысленно-словесной и силы чувствительно-жизненной. Первая именуется Святыми Отцами иногда «умомъ», иногда—«сердцемъ», вторая именуется Св. Отцами—«словомъ» или «разумомъ»,—а третья именуется Св. Отцами—«душею» и «жизнью» (см., напримѣръ, богословскія слова Св. Симеона Новаго

Богослова). Во владычественной силѣ души Святые Отцы видятъ образъ Ипостаси Отца, въ словесномысленной силѣ души видятъ образъ Ипостаси Слова, а въ жизненно-чувственной силѣ души видятъ образъ Ипостаси Святаго Духа.

Такое же подобіе существуетъ и между дѣйствіями человѣка и Дѣйствіями Божества. Въ каждомъ дѣйствіи человѣка: помыслитъ ли онъ что, скажетъ ли онъ что, сдѣлаетъ ли онъ что,—всегда одновременно участіе принимаютъ всѣ три силы его души. Инпціатива всякаго дѣйствія человѣческаго принадлежитъ владычественному — «уму» его: и всякое движеніе воли и хотѣнія «ума» одновременно же отображается въ мысленно-словесной части души — «словѣ» ея, и также одновременно сіе опредѣленное мыслію хотѣніе души ощущается чувствомъ — «душп». Такъ слагается всякій самомалѣйшій помыселъ человѣческій, который помыслитъ произволяетъ высказать сей помыселъ въ словѣ,—то сіе дѣйствіе опять же таки является тройственнымъ, ибо сіе произволеніе владычественнаго ума опредѣляется мысленно-словеснымъ—«словомъ»—и жизненная сила души приводитъ въ движеніе уста человѣческія, которыя въ соотвѣтствующихъ звукахъ и сказуютъ то, что произволилъ умъ и опредѣляетъ слово. И сіе все дѣется безъ послѣдовательности во времени, но одновременно въ каждый моментъ реченія человѣческаго.

Также бываетъ и тогда, когда человѣкъ что-либо дѣлаетъ. Инпціаторомъ всякаго дѣйствія въ совокупности и всякаго самомалѣйшаго движенія тѣла человѣческаго, каждаго маломалѣйшаго члена тѣла человѣческаго въ частности является владычественный—«умъ»: опредѣлителемъ плана исполненія всякаго дѣла въ мельчайшихъ подробностяхъ его яв-

ляется—«слово» *), а исполнителемъ—«душа» человѣческая и сіе одновременно для каждаго самомалѣйшаго движенія и одновременно безъ всякаго промедленія во времени. Такъ тройственнымъ представляется всякое дѣйствіе человѣческое. Въ каждомъ дѣйствіи человѣка: мысленномъ, или словесномъ, или физическомъ, — всегда неизмѣнно и одновременно принимаютъ участіе всѣ три силы души тріедино, нераздѣльно и неслитно—произволеніемъ, опредѣленіемъ и ощущеніемъ.

Такъ понимаемъ мы и тріединство, и тройственность Дѣятельности Святой Единосущныя Троицы. Въ каждомъ Дѣйствіи Святой Троицы принимаютъ участіе: Отецъ—произволеніемъ, Сынъ—опредѣленіемъ и Духъ Святой—осуществленіемъ и ощущеніемъ, и каждое Дѣйствіе Святой Троицы не представляетъ изъ себя трехъ раздѣльныхъ дѣйствій трехъ Лицъ, но единое дѣйствіе Единаго Бога. Также эти участія трехъ Лицъ въ каждомъ Дѣйствіи не являются послѣдовательными одинъ другому во времени, но суть одновременны, ибо то, что мыслитъ Отецъ, то въ то же время отображаетъ Сынъ, и въ тоже время вѣдаетъ и Духъ Святый. Также и когда что глаголетъ Богъ, то глаголать произволяетъ Отецъ, опредѣляетъ глаголъ—Сынъ, а открываетъ Глаголъ Божіи Ангеламъ и человѣкамъ—Духъ Святый. Также и когда что творитъ Богъ, то произволяетъ всякое дѣйствіе Отецъ, опредѣляетъ—Сынъ и совершаетъ Духъ Святый. Такъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ тройственность и тріединство Дѣятельности (Энергіи) Божества.

Но въ человѣкѣ три силы его души не суть лица, но суть лишь образъ трехъ Лицъ, въ Богѣ же симъ единосущнымъ силамъ человѣческой души соотвѣтствуютъ три единосущныхъ лица — Ипостаси.

*) Такъ называемъ, не только сознательную, но и несознательную опредѣлительную способность души.

Каждое Лицо есть совершенная личность, посему имѣетъ и хотѣніе и волю, и глаголаніе, и чувство. въ чемъ насъ удостовѣряютъ и свидѣтельства Святаго Писанія. Такъ, напримѣръ, извѣстно намъ о Предвѣчномъ Совѣтѣ Святой Троицы, предрѣшившемъ домостроительство воплощенія Бога Слова и искупительныхъ страданій. Понятіе — «Совѣтъ»— тѣмъ—самымъ предполагаетъ и наличность произволенія и глаголанія, и чувства у всѣхъ трехъ Предвѣчныхъ Совѣтниковъ,—у всѣхъ трехъ Лицъ Единосущнаго Единаго Бога. Но такъ какъ у сихъ трехъ единосущныхъ Лицъ единое существо и единъ союзъ любви, то у всѣхъ трехъ—одно хотѣніе, одно глаголаніе, одно ощущеніе. одно дѣяніе. Святая Троица произволяетъ въ произволеніи Отца. мыслитъ и глаголетъ въ Глаголѣ Сына, ощущаетъ и дѣетъ въ Духѣ Духа Святаго. Такъ исповѣдуемъ мы единое Божество, единое Господство, единую Державу. единое Царство. единую Силу. единое Дѣйство — Трисіяннаго, Трисолнечнаго Бога.

***

Еще о тройственности и тріединствѣ Дѣятельности Святой Троицы.

Святая Троица есть единое существо въ трехъ Лицахъ. Не три существа есть Троица, но одно Существо, поэтому и Дѣятельность сего Единаго Бога есть едина, какъ то исповѣдаетъ и Св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ. воспѣвая «едино Дѣйство»— Святыя Троицы. Но тропчность Ипостасей обусловливаетъ то, что во всякомъ дѣйствіи тріединаго Существа принимаютъ нераздѣльное участіе всѣ три Лица Святой Троицы. причемъ каждое Лицо имѣетъ свойственную Ему долю участія въ единомъ обшемъ дѣйствіи.

Отецъ есть Вина Безвиновнаго и Начало Безначальнаго Сына. Отецъ же посему есть и Инициаторъ,

то есть Произволитель всякаго Дѣйствія Святой Троицы. Сынъ есть Слово Непзглаголаннаго и Имя Неименуемаго, и Описаніе Неописуемаго, и Образъ Неизобразимаго, и Опредѣленіе Неопредѣлимаго Отца. и Глаголъ Сына изрекаетъ волю и опредѣленіе всякаго произволенія Божьяго и описуетъ всякое свойство Божіе.

Духъ Святый есть жизненная Сила и Чувство Отца есть такъ сказать Душа Божества, и Духомъ Святымъ совершается всякая опредѣляемая Сыномъ воля Отца и ощущается всякое именуемое Сыномъ совершенство Отца.

Такъ присно тройственна есть Святая Троица не только по существу Своему, но и въ присной жизненной Дѣятельности и во всякомъ Дѣйствіи Своемъ. Такъ, напримѣръ, когда Тріединый Богъ по произволенію Отца восхочетъ что-либо помыслить. то сія мысль и хотѣніе бываетъ общимъ хотѣніемъ и мыслію трехъ единосущныхъ Лицъ. ибо помыселъ одновременно отображается въ Глаголѣ Ипостаснаго Слова, а также одновременно и чувствѣ Ипостаснаго Духа. Такъ, напримѣръ, когда Тріединая Троица по произволенію Отца восхощетъ что-либо изречь, то глаголъ сего реченія одновременно опредѣляется Сыномъ и также одновременно выражается силою Духа Святаго. Также. когда восхощетъ Святая Троица что-либо сотворить, то сіе дѣйствіе, Произволитель котораго есть Отецъ, одновременно опредѣляется Глаголомъ Слова и совершается Силою Святаго Духа.

Но да не помыслитъ кто. что хотѣніе и воля есть исключительное свойство одного лишь Отца, ибо каждое изъ Лицъ есть всесовершенная Личность и не лишена ни воли, ни хотѣнія, но вольною волею Своею и вольнымъ хотѣніемъ каждое Лицо творитъ, совершенную волю Отца, будучи связаны нераздѣльнымъ союзомъ всесовершенной любви.

Считаемъ долгомъ еще разъ замѣтить и оговорить, что когда мы говоримъ о дѣйствіяхъ Св. Троицы, помышляя о Первообразѣ—по образу, то есть восходя отъ разсматриваній свойствъ души человѣческой къ мыслямъ о Дѣятельности Трехъ Лицъ, и именуя эту Дѣятельность: Благоволеніемъ, Глаголомъ, Чувствомъ, Сердцемъ, Волею, Хотѣніемъ, то этимъ мы отнюдь не отождествляемъ эти свойства Божіи съ свойствами человѣческими, а лишь по образу—«гадаемъ»—о Первообразѣ, не забывая, что все это въ Богѣ необходимо представлять всесовершеннымъ, безграничнымъ, имѣющимъ лишь самое слабое подобіе въ соотвѣтствующихъ человѣческихъ проявленіяхъ.

Еще разъ повторяемъ, что въ этомъ смыслѣ употребляемое слово—«Глаголъ»—слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ членораздѣльнаго слова человѣческаго, но въ смыслѣ духовно-мысленномъ, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, что и мысль называется—«словомъ».

* * *

Доказательства троичности Дѣятельности Божества.

Доказательство троичности Дѣятельности Святой Троицы мы имѣемъ въ двухъ Богоявленіяхъ: во время Крещенія во Іорданѣ и на Ѳаворѣ. Какъ тамъ, такъ и тутъ каждое Лицо Святой Троицы проявило Себя особымъ дѣйствіямъ Дѣятельности Своей.

Глава II.

УКАЗАНІЯ СВ. ПИСАНІЯ И ПРЕДАНІЯ НА ТРОЙСТВЕННУЮ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БОЖЕСТВА.

«Аще и трисіяетъ единоначальствуетъ Божество» (антифонъ 8-го гласа).

Свидѣтельство о тройственности Дѣятельности Божества изъ Церковныхъ службъ.

Во второмъ антифонѣ 6-го гласа говорится: «Святымъ Духомъ обожепіе всѣмъ благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе: Р а в н о д ѣ т е л е н ъ бо есть Отцу и Слову». — Слова: равнодѣтеленъ Отцу и Слову—совершенно непреложно означаютъ, что Святый Духъ имѣетъ равное участіе въ общей Дѣятельности Святой Троицы наравнѣ съ участіемъ въ сей дѣятельности Отца и Слова.

* * *

Свидѣтельства о тріединствѣ Дѣятельности Божества изъ Церковныхъ службъ.

Тропчность и Тріедпство Дѣйствія Божества свидѣтельствуется слѣдующими словами Тропчпаго канопа 1-го гласа (см. пѣсень 6)—«Равностатпую Силу яко имущи, Тройце пресущественная, въ тождествѣ хотѣнія, едипица еси проста и нераздѣльна, Ты убо насъ силою Твоею соблюди».—Итакъ, слѣдовательно, здѣсь говорится о томъ, что Сила, то есть Дѣятельность или Энергія силы Святой Троицы у всѣхъ трехъ Лицъ есть — Р а в н о с т а т н а. Тріедина есть Сила Святой Троицы и равное участіе въ силѣ каждаго дѣйствія Святой Троицы принимаютъ всѣ трп Лица. И хотѣніе Святой Троицы—тріедино, ибо каждая Ипостась, какъ совершенное Лицо не .п-

шено собственной воли и хотѣнія, но тѣмъ не менѣе у всѣхъ трехъ Лицъ—одна воля, одно хотѣніе,—по тождеству сего хотѣнія. Волитель всякаго хотѣнія Божія есть Отецъ, Сынъ же и Духъ Святый волею и хотѣніемъ Своимъ хотятъ и волятъ всесовершенно то, что волитъ и хочетъ Отецъ. Такимъ образомъ соблюдается единство и простота, и недѣлимость Дѣятельности Божества.

* * *

Въ седьмой пѣснп того же канона 1-го гласа въ слѣдующихъ словахъ говорится о вселенiи Бога Своею Энергiею въ человѣка: «Слове Божiй, соестественное Сiянiе Вседержителя Бога, якоже обѣщалъ еси яже у Тебе, Богодѣтельное вселенiе сотвори, яко благоутробенъ, со Отцемъ Твоимъ и Духомъ: и страшна бѣсомъ мя покажи и страстемъ».— Здѣсь Слово Божiе, дѣйствующее на человѣка Глаголомъ Ипостаснаго Слова, именуется — Соестественнымъ Сiянiемъ Вседержителя. Подразумѣвается также Энергiя Слова, которая соестественна Энергiи Отца и Святаго Духа; затѣмъ приносится просьба о томъ, дабы сiе Соестественное Сiянiе или Словесная Энергiя Сына вселилась въ насъ вмѣстѣ съ Энергiею Отца и Духа Святаго — Богодѣтельнымъ Вселенiемъ. Богодѣтельное вселенiе значитъ—вселенiе Божеской «Дѣтели», то есть Энергiи, которая есть тріединое соестественное Сiянiе Свѣта Трисолнечнаго Божества.

* * *

Въ Троичномъ каноиѣ 5-гласа говорится:

«Едину Власть, едино Господство, въ трiехъ свойствахъ неразлучно славимъ: Отче, и Сыне, и Душе, просвѣти ны рабы Твоя» (пѣснь 4-я, тр. 3).

Въ семъ тропарѣ опять таки открывается и исповѣдуется нераздѣльность тройственной Энергiи Божества. Говорится: «Едина Власть»,—

но Власть Божія есть именованіе Его Энергіи. Говорится: «Едино Господство»—но и сіе означаетъ собою Энергію—господственную Дѣятельность Божества. Затѣмъ говорится, что сія единая Власть и Господство является не въ слитномъ соединеніи, но—«въ тріехъ свойствахъ неразлучно». — Исповѣдавъ православно достопоклоняемость тройственной и тріединой Дѣятельности Божества, Церковь обращается ко Отцу и Сыну, и Святому Духу, то есть къ Самому Существу Божіему, прося просвѣтленія, то есть пріобщенія сей славимой тріединой Энергіи Божества. Этимъ прославленіемъ Энергіи Божества и затѣмъ обращеніемъ къ Существу Тріединаго Божества, Церковь являетъ исповѣданіе неотдѣлимости Энергіи Божества отъ Самого Существа Бога, созерцая и во власти Божіей, и въ господствѣ Божіемъ, и въ просвѣтленіи Богомъ людей—Самого Бога, Самое Тріединое Существо, неотдѣлимое отъ Дѣятельности Своей.

* * *

Въ томъ же Троичномъ канонѣ 5-го гласа говорится:

«Свѣтъ нераздѣльный единаго Естества. Раздѣленный начертаньми, Трисіянный, Невечерній, мое сердце лучами Твоими озари» (Пѣснь 5, тр. 3).

Итакъ, снова видимъ мы, что Церковь обращается прямо къ Энергіи Божества, именуя сію Энергію «Свѣтомъ нераздѣльнымъ единаго Естества».—Очевидно, что Существо Божіе именуется здѣсь «Естествомъ», а — «Свѣтъ» сего Божественнаго «Естества»—есть несомнѣнно Его Энергія, къ которой и направлено наше молепіе. Затѣмъ мы видимъ, что сія Энергія Естества Божія именуется: «Свѣтомъ Трисіяннымъ», то есть тройственнымъ и «Раздѣленнымъ начертаньми», то есть неслитнымъ, который хотя и единственъ въ дѣйствіи Сво-

емъ, но имѣетъ въ себѣ долю участія каждаго Лица въ тріединой Энергіи. Наконецъ, именуется «Невечернимъ», то есть вѣчнымъ и неизмѣннымъ, ибо Дѣятельность Божія такъ же вѣчна, какъ вѣчно и Существо Его.

* * *

Въ томъ же канонѣ 5-го гласа говорится:

«Несоставно Существо въ тріехъ Свойствахъ, едину Власть и Державу имый: Тѣмъ бо состоится тварь вѣческая и обновляется» (Пѣснь та же, тр. 3). Здѣсь, во-первыхъ, исповѣдуется нераздѣльность Существа Троицы, какъ Несоставнаго, а затѣмъ говорится о Энергіи Ея — Тройственной, пребывающей — «Въ Тріехъ Свойствахъ», но и Нераздѣльной и Тріединой,—ибо—«Едину Власть и Державу имый». Сія Энергія Божія пріобщается словесной твари.

* * *

Въ Троичныхъ, поемыхъ послѣ Троичнаго канона, слѣдующими словами изъявляется тріединство Дѣятельности Святой Троицы: «Воспоимъ вси боголѣпно пѣснями Божественными, Отца, и Сына, и Духа Божественнаго, Тріипостасную Державу, Едино Царство и Господство». — «Царство» — и—«Господство» суть именованія Энергіи Божества.

* * *

И еще въ Троичномъ канонѣ 5-го гласа говорится:

«Державу единственнаго и трисолнечнаго зрака воспѣвающе вопіемъ: умъ нашъ озари, Боже Всесильный, и къ Твоей, Владыко, возвыси славѣ непзреченнѣй» (Пѣснь 1-ая, троп. 1).

Итакъ, мы видимъ, что Церковь воспѣваетъ — «Державу»—Божію, именуя этимъ Энергію Боже-

ства, ибо Держава Божія есть державная Дѣятельность Его. Затѣмъ мы видимъ, что сія Энергія Божія именуется «Державой единственнаго и трисолнечнаго зрака». — Этими словами исповѣдуется тройственность Дѣятельности Божества въ коей каждое Лице имѣетъ долю Своего участія въ единствѣ Дѣйствія, то есть какъ бы въ одномъ озареніи тремя солнцами. Свѣтъ сихъ трехъ солнцевъ окажется единъ, но каждое солнце будетъ имѣть долю своего участія въ едином озареніи. Затѣмъ молитва о озареніи нашего ума трисолнечнымъ Свѣтомъ являетъ то, что озареніе нашего ума Божественными откровеніями и лучами Богоразумія есть всецѣло плодъ непосредственной таинственной Дѣятельности Божества.

* * *

И еще въ томъ же канонѣ:

«Отца и Сына и Духа славимъ въ непременнѣмъ зрацѣ Божества Тебе Единственнаго и Трисіяннаго Господа, якоже Пророки и Апостолы, отъ Тебе явѣ научишася».—(Пѣснь 3-я тр. 3).

Что значитъ непремѣнный зракъ Божества?—не иное что, но непремѣняемо исходящая изъ Бога Энергія Его, являющая присно свойства Его или иначе сказать—Откровенія Имени Его *).

Сія Энергія Божества именуется: Единственной и Трисіянной, и слѣдовательно, Святая Церковь, наученная Апостолами и Пророками, Духомъ Святымъ исповѣдуетъ Тріедиство Сіянія Свѣта Божества, то есть Тройственность и Тріедиство неслитной и нераздѣльной Энергіи трехъ Лицъ неслитныхъ и нераздѣльныхъ по Существу и по Энергіи.

* * *

*) Подъ—«Именемъ» не подумай, что здѣсь говорится о какомъ-либо словѣ человѣческомъ, или о какомъ либо собственномъ имени, но говорится о Славѣ и о Сіяніи всѣхъ совершенныхъ свойствъ Божіихъ, кои присно именуются, т. е. опредѣляются и вѣдаются Сыномъ Словомъ.

И еще въ томъ же канонѣ:

«Тайно научается единаго Господства Трисвѣтлому Даніилъ, Христа Судію узрѣвъ, ко Отцу идуща, и Духа проявляюща видѣніе» (Пѣснь 4, тр. 1).

Итакъ, опять видимъ тайноводственное свидѣтельство о томъ, что Тріединый Богъ есть также и Трисвѣтелъ, то есть Тройственъ и въ Дѣятельности Своей.

* * *

Въ Троичномъ каноне седьмого гласа говорится:

«Отверзи ми уста умная сердца, и устнѣ вещественныя ко хвалѣ Твоей трисвѣтное едино Божество всѣхъ пѣти Тебѣ пѣснь, Свѣтодѣтелю, благодарственную (пѣснь 1, трои. 1). Итакъ, Богъ именуется: С в ѣ т о д ѣ т е л е м ъ, то есть производящимъ изъ Себя Энергію Свѣта. Божество же именуется: «единымъ»—«трисвѣтнымъ».

* * *

«Свѣтоначальное Естество, Троице начертаньми, и Единице въ Совѣтѣ, и Славѣ, и Чести,—утверди насъ въ Твоей любви» (5 пѣсп., 1 тр.). Итакъ, здѣсь ясно свидѣтельствуется тройственность и единство Энергіи Божества, ибо единое С в ѣ т о п а ч а л ь н о е, то есть испускающее изъ Себя и дающее изъ Себя На ч а л о Сіянію Божественнаго Свѣта—Естество Божіе именуется: «Троице Начертаньми»;—по участію же въ общей тройственной Энергіи Лица одинаковы: «Единице въ Совѣтѣ», то есть въ волеизволеніи трехъ Лицъ, подчиняющихъ волю свою волѣ Отца, и Единица въ Славѣ Своей, то есть въ Откровеніи Своихъ Совершенствъ въ Сынѣ, и Единица въ Чести, то есть въ поклоненіи творимомъ Святой Троицѣ умными тварями въ Духѣ Святомъ.

* * *

«Свѣтолучными блистаньми присносіяя, Трисвѣте Боже, Единица неприступная и пресущная спаси, иже въ Тя, Владыко, вѣрующія благочестно, и поклоняющіяся Тебѣ» (пѣснь 7, трот. 1). Итакъ, снова свидѣтельствуется о Энергіи Святой Троицы, которая именуется—«Свѣтолучнымъ Блистаніемъ».

* * *

«Солнца лучами трисіяннаго озарится свѣтодѣтельными сподоби, сердцамъ пѣвцевъ Твоихъ: и нынѣ зрѣти доброту Твою, Тройце Единице, яко мошно даруй, всегда всѣмъ вѣрою подобною, Твое величіе пѣснословящимъ во вся вѣки» (—8, 1). — «Свѣтодѣтельными лучи трисіяннаго солнца»—то есть Тройственною Дѣятельностью Тредѣятельнаго Божества, — просимъ мы, дабы Богъ сподобилъ насъ озарятся,—то есть симъ Свѣтодѣтельнымъ Лучамъ—причащатся,—и въ причастіи ихъ созерцать совершенства Тришестаснаго Совершенства въ свѣтѣ вѣры сердечной.

* * *

«Храмъ мя Твоея трисвѣтныя сотвори зарн, Благодѣтелю, Человѣколюбче: и причастія и пріобщенія, неприступна врагомъ невидимымъ, и плотскимъ страстемъ, Владыко, покажи, единоначальный Боже мой и Господи Славы, пѣснословити Тя во вся вѣки».—(пѣснь 8, троц. 3-.—Дѣятельность Божества здѣсь именуется «Трисвѣтною зарею Благодѣтеля Человѣколюбца». — Итакъ, слѣдовательно, изъявляется тріединство и тройственность тріединой Энергіи Божества. Затѣмъ просится, дабы молящіеся сподобились бы дѣлаться—храмомъ—сей Трисвѣтлой Зари, то есть жилищемъ Божественнаго Дѣйства. Затѣмъ свидѣтельствуется вѣра въ то, что сіе вселеніе, которое есть и причащеніе и пріобщеніе Божеству

Божественной Энергіи будетъ человѣку въ достиженіе духовныхъ совершенствъ. въ пріобрѣтеніи силы надъ страстями и похотями и въ побѣду надъ діяволомъ.

* * *

«Равносильная, Богоначальная, Трисвѣтная, Всесильная Державо, неизмѣнная Доброто существенныя Благости, даждь прегрѣшеній разрѣшеніе Твоимъ рабомъ и искушеній и страстей избави».—(пѣснь 9, тр. 3).—Словомъ -«Равносильная»—свидѣтельность, наличность Силы, то-есть Энергіи въ каждомъ Лицѣ Св. Троицы; но прошеніе обращается не къ тремъ равносильнымъ существамъ, а къ Единому Тресвѣтному Существу, къ единой Державѣ, къ единой Добротѣ, къ единой Благости.—Итакъ, слѣдовательно еще разъ свидѣтельствуется о томъ, что Дѣятельность Святой Троицы есть несліянна и нераздѣльна и тріедина.

* * *

О тройственности Энергіи Божества свидѣтельствуютъ слѣдующія слова Тропчнаго канона 1-го гласа: «Свыше показуя Единственную Богопачальныхъ въ тріехъ Ипостасѣхъ Державу, Отче рекль еси равнодѣтельному Твоему Сыну и Духу: «Пріидите, сотворимъ языки ихъ смѣсимъ». — (Октоихъ, гласъ 1-ый, Тропчный канонъ, пѣснь 1-ая).

Итакъ видите, что свидѣтельствуется симъ Божественнымъ Глаголомъ?—Что Держава, то есть всесодержащая Дѣятельность Святой Троицы, есть—Единственная и что Сынъ и Духъ Святый—равнодѣтельны Отцу, то-есть равно участіе принимаютъ въ каждомъ дѣйствіи Божества.

* * *

То же самое свидѣтельствуется и въ слѣдующей пѣсни: «Первѣе небеса утвердилъ еси Господи и всю силу ихъ Словомъ Твоимъ в с е д ѣ т е л ь н ы м ъ, и Духомъ устъ соестественнымъ, съ ними же владычествуеши всяческими, въ т р и с і я т е л ь н ѣ м ъ е д и н о н а ч а л і и Божества».—Итакъ, какъ видите, Энергія Божества названа здѣсь—Трисіятельнымъ Единоначаліемъ Божества.

* * *

Въ пятой пѣсни этого же канона говорится о Божествѣ Лучей, то-есть Энергіи Божества въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Яже первой ангельстѣй непосредственѣ утварп, неприступными Твоея д о б р о т ы л у ч а м и осіяваемой быти благоволиши. Твоими с в ѣ т л о с т ь м и просвѣти, Троице единоначальственнѣйшая, православно Тебе поющихъ». Итакъ, что же говорится сими словами? — во-первыхъ, то, что лики Ангельскія ископ просіяли не собственнымъ свѣтомъ, но неприступными лучами Свѣта Божества. Во-вторыхъ, что сіи неприступные лучи суть слѣдовательно Энергія Божества и Самъ Богъ въ Дѣятельности Существа Своего. Въ-третьихъ, что Троица есть Е д и н о н а ч а л ь н ѣ й ш а я. Затѣмъ говорится о томъ, что и православно воспѣвающихъ Святую Троицу Богъ благоизволяетъ просвѣщать с в ѣ т л о с т ь м и Своими, то есть тѣми же неприступными лучами Своего Божества, какъ и Ангеловъ, хотя и не столь явственно сіяющими, какъ тѣ неприступные лучи, коими осіяваются Ангелы, и посему названными — С в ѣ т л о с т ь м и. Во всякомъ случаѣ исповѣдуется, что и сіи Свѣтлости суть Дѣятельность, или Энергія Божества.

* * *

Также и въ восьмой пѣсни Энергія Божества именуется—«М а н і е м ъ Б о г о д ѣ т е л ь н ы м ъ».

Въ той же пѣсни Энергія Божества именуется — «Свѣтодательными Лучами».—«Къ Твоимъ свѣтодательнымъ лучамъ взирати присно: ими же насыщуся Славы Твоея (то есть опять же таки Славой именуется Энергія Божества) сладкія и свѣтодательныя и пребогатыя». Все сіе говорится о умномъ озареніи Божественною Истиною въ воспѣваніи Имени Господня. Сія Истина именуется и Свѣтодательнымъ Лучемъ, и Славою Свѣтодательною. Итакъ, сія словесная Энергія Божества исповѣдуется быть подателъницею Божественнаго Свѣта и слѣдовательно—Богомъ.

* * *

Святая Троица называется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: «Единоначальная, Живоначальная, Свѣтоначальная». — Что же означаютъ сіи названія? «Единоначальная»—означаетъ: Единое начало всякаго дѣйствія Божія. «Единоначальная» значитъ также и то, что симъ исповѣдуется, что Дѣятельность Божества не есть тварь, ибо Богъ въ Троицѣ именуется не Творцемъ своей Дѣятельности, но Началомъ.

«Живоначальная» Троица означаетъ, что Она есть «Начало» Жизни Вѣчной и вообще начало Духа Жизни Божественной. Сей «Духъ Жизни» есть сила исходящая изъ Святой Троицы, какъ изъ своего Начала, то-есть сей Духъ Жизни есть жизненная Дѣятельность Св.-Троицы.

Наконецъ, Святая Троица называется «Свѣтоначальная» и этимъ самымъ признается то же самое, что Свѣтъ Истины Божественной, а слѣдовательно и тотъ Свѣтъ, который сокровенъ въ Глаголахъ Божіихъ, есть Дѣятельность Свѣта Истины Божества, ибо исходитъ изъ Пребожественной Троицы, какъ изъ Своего начала, а не сотворенъ, подобно разнымъ другимъ тварнымъ силамъ.

* * *

Въ Троичномъ канонѣ 5-го гласа еще говорится:

«Божественное шитіе Твоей любви, сладчайшее Свѣтодѣйственное, души моей подаждь, Троице Едпице Свѣтоначальная, и Божественное умиленіе чистительное. Владыко, Многомилостиве всея тварп». (Тамъ же, троп. 3).

Итакъ, здѣсь во первыхъ мы видимъ любовь къ Богу—есть Даръ Божій. Таковъ же даръ есть и Божественное умиленіе. Затѣмъ мы видимъ, что даръ любви къ Богу именуется «Свѣтодѣйственнымъ»,—то-есть пріобщающимъ къ Свѣту, къ Энергіи Свѣта Божества свѣтопачальныя Троицы. Итакъ, какъ видимъ и въ семъ тропарѣ таинноводственными гласами восиѣвается не иное что, но именно Энергія Божества и открываются свойства ея.

* * *

Въ томъ же канонѣ говорится:

«Довольно изъяви пророкъ, поя Отцу Твоему Свѣту: узримъ Духомъ Свѣтъ Сына, единаго Бога Трисолнечнаго» (Пѣсп. 6, тр. 2).

Таинственнѣйшія слова, изъявляющія во-первыхъ, что созерцаніе Бога есть Дѣйствіе Откровепія Сына и Слова въ Духѣ Святомъ. Затѣмъ изъявляется неслитность Энергіи Божества, ибо и Энергія Отца именуется — Свѣтомъ, и Свѣтомъ именуется и Дѣятельность Сына, причемъ сей Свѣтъ Сына зрится Духомъ Святымъ, и въ семъ Свѣтѣ Сына псповѣдается быть зримой Единая Троица Трисолнечная, то-есть Тройственная въ Дѣятельности Своей и Тріединая, Неслитная и Нераздѣльпая и по Существу и по Энергіи.

* * *

Въ Троичномъ канонѣ 2-го гласа говорится:

«Иже Источникъ, и корепь Отецъ сый, яко впповепь, иже въ Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ сраслепнаго Бо-

жества Трисолнечный сердцу моему источи Свѣтъ, и причастіемъ осіяй Богодѣтельнаго Сіянія» (пѣснь 1, троп. 2). Итакъ, здѣсь ясно приносится прошеніе о томъ, чтобы Богъ сподобилъ бы причастить молящихся причащеніемъ Энергіи Божества, которая именуется: «Богодѣтельнымъ Сіяніемъ Трисолнечнаго Свѣта».

* * *

Въ томъ же канонѣ говорится еще: «Трисвѣтлая Единице Богоначальная, весь разори грѣховъ и страстей мои мракъ, Свѣтлыхъ Лучей Твоихъ сладчайшими Причащеньми, и сотвори мя Твоея неприступныя Славы храмъ и сѣнь пречистую» (п. 1, тр. 3).—Итакъ, какъ видите, здѣсь опять таки изъявляется причастимость Энергіи Божества, которая именуется: «Свѣтлыми Лучами» и «Неприступною Славою»—то есть Славою Неприступнаго Бога.

* * *

Тамъ же говорится: «Егда въ началѣ Адама создалъ еси. Господи, тогда Слову Твоему Ипостасному возошлъ еси, Благоутробие: сотворимъ по нашему подобію, Духъ же Святый сопресутствование Содѣтель. Тѣмъ же вопіемъ Ти, Творче, Боже нашъ, слава Тебѣ» (тамъ же сѣдаленъ по 3-ей пѣсни).—Итакъ, здѣсь ясно изъявляется участіе Трехъ Лицъ въ общемъ Дѣйствіи Божества: Отецъ изъявляется быть инщіаторомъ, то есть Произволителемъ сотворенія человѣка. Сынъ подразумѣвается—Опредѣлителемъ воли Отчей, а Духъ именуется—Содѣлателемъ Тройственнаго Совѣта.

* * *

Въ томъ же канонѣ говорится: «Единицы начальныя несмѣсна три Лица воспѣваемъ, яко свойственнѣ имущая, и раздѣльнѣ ипостасиѣ: но убо соединенна.

и нераздѣльна, въ Совѣтѣ же и Славѣ, и Божествѣ» (такъ же пѣснь 4, тр. 3). Этимъ изъявляется нераздѣльность участія Лицъ въ волеизволеніи Святой Троицы, по иниціативѣ Отца, которое и называется— Совѣтомъ. Изъявляется нераздѣльность участія Трехъ Лицъ и въ Откровеніи, которое именуется — Славою, нераздѣльность и во всякомъ Божественномъ Дѣйствіи.

***

Тамъ же говорится: «Неприступная Тройца, соприсносущная, собезначальная, Богоначальная, непзмѣнная во всѣхъ, кромѣ Свѣтоносныхъ Свойствъ, всякій лукавый упраздни сопротиволежащихъ совѣтъ, и стуженія демоновъ, невредна соблюдаяй мя прпсно, Господи всѣхъ» (п. 8, тр. 1).—Итакъ, здѣсь открывается измѣняемость Свѣтодѣятельности Божіей по отношенію къ твари, то-есть, что Богъ по произволенію и умаляетъ степень осіянія твари Своимъ Свѣтомъ, то есть лучами свѣтовой Энергіи Божества, или увеличиваетъ степень сего осіянія.

***

«Возсіяй въ сердцахъ трисолнечное Божество, воспѣвающихъ Тя, трисіяннымъ Свѣтомъ Твоимъ: и даждь разумъ еже во всѣхъ разумѣти и дѣяти Твое хотѣніе благое и совершенное, и велпчати, и славити Тя» (п. 9, тр. 2). Здѣсь Энергія Божія, причастимая человѣку, именуется «Трпсіяннымъ Свѣтомъ», который даетъ человѣку умъ къ разумѣнію хотѣній Божіихъ и силу къ исполненію ихъ и отверзаетъ уста человѣка къ величанію и прославленію Бога въ Богооткрываемыхъ совершенствахъ свойствъ Его.

***

Въ Троичномъ канонѣ 3-го гласа говорится: «Равновѣщающе словесемъ пророческимъ, славныхъ

Апостолъ же и проповѣдникъ вѣры, Равнодѣтельную Тя Троицу славословимъ вѣрніи, Боже всѣхъ» (пѣснь 3, тр. 3). Итакъ, какъ видите, Духъ Святый устами церковнаго Святаго пѣсносписца (св. Митрофана) совершенно непреложно изъявляетъ, что Лица Святой Троицы равно имѣютъ участіе въ единой общей Дѣятельности Божества — равнодѣтельна есть Святая Троица.

***

Въ Троичномъ канонѣ 4-го гласа говорится: «Помазася отъ Отца Духомъ радованія Богодѣльнымъ елеемъ. Сынъ и человѣкъ бысть, и единаго Божества тріипостасное научилъ есть» (п. 1, тр. 2). Здѣсь изъявляется, что на Сынѣ по благоволенію Отца почивала Дѣятельность Святаго Духа, которая здѣсь именуется «Богодѣльнымъ елеемъ»,—«Помазаніемъ Духомъ Радованія»,—«Отъ Отца»—то-есть по волѣ Отца.

***

Въ томъ же канонѣ говорится: «Раздѣлену сущу непзреченно Лицы Божества, и соединяемому Державою вкупѣ единѣмъ Господьствомъ, безпредѣльну едину, неописанну, воспѣваемъ Тя, Творца всея тварн» (п. 4, тр. 2).—Итакъ, какъ видите, Дѣятельность (Энергія) Божества именуется здѣсь: Соединяемой Державой и Единымъ Господьствомъ.

***

Въ томъ же канонѣ говорится: «Свѣте трисолнечне, существеннаго Свѣта Твоего возсіяй ми единственное Божество, несозданное Естество, и свѣтодѣйственный Источниче всякія Свѣтодательныя Зари: да созерцаю Твою доброту неизреченную» (гл. 4, пѣснь 5, тр. 2).—Здѣсь совершенно опредѣленно дѣлается различіе между непри-

частимою Сущностію Божества и причастимою Его Энергіею: Существо Божіе именуется: «Свѣтъ Трисолнечный, Существенный Свѣтъ, Единственное Божество, Несозданное Естество, и Свѣтодѣйственный Источникъ,—а Энергія Божества именуется—Свѣтодательною Зарею — сего Свѣтодѣйственнаго Источника — Существа Святой Троицы. Также изъявляется, что въ причастіи сихъ Лучей Свѣта Божества созерцается неизреченная Доброта Божества, то-есть Его совершенства.

Примѣчаніе. Названіе — «Свѣтъ» употребляется Св. Отцами какъ въ отношеніи Существа Божія, такъ и въ отношеніи къ Энергіи Его. Поэтому и мы относимъ это слово, часто встрѣчающееся въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, иногда къ Существу Божію, а иногда къ Энергіи Его, соотвѣтственно смыслу, придаваемому пѣснописцемъ. Считаемъ себя вправѣ это дѣлать, вспоминая слова Св. Симеона Нов. Богосл., который совершенно опредѣленно выразился о семъ, что всякая Энергія Божія есть — Свѣтъ. Смотри 62-е Слово.

* * *

«Учпенная небесная естества, и умныя чины православно вси земнороднїи подражающе, славимъ едино Божество въ тріехъ равподѣтельныхъ Ипостасѣхъ» (пѣснь 7, тр. 1). Этими словами съ совершенной непреложностію изъявляется Равнодѣятельность Трехъ Лицъ въ Дѣятельности Божества.

* * *

Въ антифонѣ 4-го гласа говорится: «Святымъ Духомъ Боговѣдѣнія Богатство зрѣшія и премудрости: вся въ Семъ отеческая велѣнія Слово открываетъ». — Въ этомъ антифонѣ съ несказанною ясностью и опредѣленностью изъявляется родъ участія каждаго Лица Свя-

*

той Троицы въ единой общей Дѣятельности: Духъ Святый по волѣ и велѣнію Отца открываетъ въ Глаголѣ Сына твари въ созерцаніяхъ совершенства Божіи, и сіи созерцанія суть: Боговѣдѣнія Богатство и Богосозерцанія, и пріобщеніе Премудрости Божіей.

***

Евангельское свидѣтельство Господа Іисуса Христа о совмѣстной Дѣятельности Лицъ Божества.

«Моя вся Твоя суть и Твоя Моя» (Іоан., 17, 10). О чемъ здѣсь говорится? О какомъ достояніи Отца и о достояніи Сына, что они суть общи?—Общее достояніе Отца и Сына есть, во-первыхъ, нераздѣльная Дѣятельность Божества. А что здѣсь идетъ рѣчь именно о Дѣятельности Божества, свидѣтельствуютъ предыдущія слова: «разумѣша яко вся елика далъ еси Мнѣ отъ Тебе суть». — Итакъ, слѣдовательно, «Моя» есть то все, что Отецъ даетъ Сыну, т.-е. и Глаголы и Откровеніе. Но да не подумаетъ кто, что Дѣятельность Божества исходитъ только отъ Отца и принадлежитъ только Отцу—Господь говоритъ: «Вся Моя Твоя суть и вся Твоя Моя».—«Твое Благоволеніе во Мнѣ и Мои Глаголы въ Тебѣ. Твое Благоволеніе въ чудотворящихъ Силахъ Св. Духа, и сія Дѣятельность Духа Святаго въ Тебѣ и Глаголы Мои въ Дусѣ Святомъ».

***

Еще о Тріединой Дѣятельности Божества.

Какъ о тріединствѣ Святой Троицы мы говоримъ словами трехъ Святителей: «Слово бѣ въ началѣ ко Отцу собезначальное, и Духъ Божій Богъ бѣ пребезначальный просто, единосущно, соестественно Божество, яко Божественніи глаголютъ проповѣдницы. Совокупляю и раздѣляю, яже совокупленнѣ раз-

дѣляемая едино нераздѣльно помышляю, и три мню» (канонъ 30 января, пѣснь 6-ая).

Смѣемъ также мыслить и о тріединой Дѣятельности Божества: искони Благоизволителемъ взаимной Дѣятельности любви былъ Отецъ, Глаголомъ познавательной любви совершенствъ Божіихъ былъ Глаголъ—Сына и Слова, и Чувство въ любви, глаголемой Сыномъ былъ Духъ Духа Святаго,—и сіи тріе едино суть. Также и по отношенію къ людямъ: Благоволеніе къ человѣку и примиреніе съ человѣкомъ есть особое Дѣйствіе Отца; Откровеніе и Истина, открываемыя человѣку, есть Дѣйствіе особое Сына, а Благодать и Сила, ниспосылаемыя на человѣка, есть Дѣйствіе Духа Святаго,—и сіи тріе едино суть. — «Совокупляемъ»—сіи Энергіи Отца и Сына и Духа Святаго, и—«различаемъ», совокупно же присносуществующія и различаемыя—единое нераздѣльное Дѣйствіе Божества помышляемъ и три мнимъ, различаемыя нераздѣльно.

О семъ различіи тріединства Дѣятельности (Энергіи) Божества ясно говоритъ Господь въ послѣднихъ словахъ, обращенныхъ къ Апостоламъ: «Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы: вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше» (Лк., 24, 49).

Видите, какое тріединство, которое есть: 1) Обѣтованіе Отца, сирѣчь Его Благоволеніе, выраженное обѣщаніемъ. 2) Посланіе Сына, то-есть Его Откровеніе, ибо мы знаемъ, что сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ именно выразилось не только въ шумѣ вѣтра и въ огненныхъ языкахъ, но и въ богатомъ изліяніи Откровенія, ибо всѣ апостолы на разныхъ языкахъ вдругъ стали славить величія Божіи, и, слѣдовательно, имъ тогда же были откровенны свойства Божіи Глаголомъ Сына въ Духѣ Святомъ. 3) «Сила»—то-есть Благодать Духа Святаго.

Тріединое Существо, Тріединое Дѣйство—Боже нашъ, слава Тебѣ.

***

Еще о нераздѣльности Энергіи Отца и Сына. Свидѣтельство Господне.

«Отецъ любитъ Сына и вся показуетъ Ему, яже Самъ творитъ».

«Пріидите благословенніи Отца Моего, унаслѣдуйте уготованное вамъ Царство». — Въ сихъ словахъ является тріединство Энергіи Божества. Въ чемъ заключается Царствіе Небесное? — Въ пріобщеніи людей къ Свѣту и вообще къ Энергіи Божества. Иначе говоря, Царствіе Небесное для человѣка состоитъ въ изобильнѣйшемъ воспріятіи Благодати Святаго Духа. Но для кого можетъ наступить сіе посѣщеніе его Энергіей Святаго Духа?—для «Благословенныхъ Отца»—для тѣхъ, о конхъ благоволитъ Отецъ; для тѣхъ, по отношенію конхъ подѣйствуетъ Энергія Благоволенія Отца. Но что же привлекаетъ Благоволеніе Отца? Вѣра во Іисуса Христа и во Имя Его, вѣра во Глаголы Сына и Слова, какъ то и Самъ Отецъ сказалъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ».—Также и Апостолы безпрестанно повторяютъ о томъ, что спасеніе и Благодать мы имѣемъ получить—«о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ»—и—«во Имя Господа Іисуса».—Также и въ Евангельскихъ словахъ, приведенныхъ нами выше, говорится: «пріидите благословеніи Отца Моего» — какіе благословенніи? — «Возжаждахся и напоисте Мене»—и т. д. Сіе скажетъ Слово и Сынъ на Страшномъ Судѣ, ибо судъ Отецъ предоставилъ Сыну. Итакъ, вотъ ясный примѣръ тріединства Энергіи Божества: Отецъ благоволитъ о вѣрующихъ въ Сына, и въ слова Сына, и во Имя Его; Сынъ же опредѣляетъ, по волѣ Отца, кто именно оказался достоинъ сего благоволенія Отчаго, а Духъ

Святый сообщаетъ таковымъ уготованное по волѣ Отца для благословенныхъ Сыномъ наслѣдіе —«Царствія»,—то-есть Себя Самого в о Э н е р г і и С в о е й, купно съ Энергіей Отца и Сына.

А вотъ еще намекъ на тріединство Дѣйствія Божія въ сихъ словахъ: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и Причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами» (2 Кор., 13, 13), все сіе есть единъ тріединый актъ Дѣйствія Божества, а не три отдѣльныхъ другъ отъ друга акта.

А вотъ еще замѣчательное именованіе тріединой Энергіи Божіей—«Отчимъ Благоволеніемъ»: «Распростертыма дланьма на крестѣ, Отеческаго исполнилъ еси Благоволенія, благій Іисусе, всяческая»... (6 гл. 1 п. кан. воскр.).

Господь Іисусъ Христосъ Самъ свидѣтельствуетъ слѣдующими словами то, что Имъ осуществляется Совѣтъ Святой Троицы, и что въ Его Дѣятельности пребываетъ Тріединая Дѣятельность Св. Троицы.—«Мое Брашно есть: да сотворю в о л ю Пославшаго Меня и сотворю д ѣ л о Его» (Ін. 4; 34). «Воля Пославшаго»—есть именованіе особой Дѣятельности Отца, которою Отецъ участвуетъ въ Тріединой Дѣятельности Божества, а—«Дѣло Его»—есть именованіе особой Дѣятельности Духа Святаго. Итакъ, въ Сынѣ Божіемъ дѣялись Совѣты Святой Троицы Пославшей Его. Въ Его дѣйствіяхъ была и Воля Отца, и вседѣтельная Сила Духа Святаго.

Но нынѣ Кто же на землѣ осуществляетъ Совѣты и предпамѣренія святыя Троицы? — Черезъ Кого дѣетъ въ мірѣ Дѣятельность Божія?—Черезъ Духа Святаго. О Немъ можно сказать, что Его брашно есть нынѣ совершать Волю Пославшаго Отца и возвѣщать Глаголы Сына, творя Собою дѣла Его.

* * *

Глава III.

ОБЪ ОСОБЫХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТЯХЪ КАЖДАГО ЛИЦА И ОБЪ ИХЪ ИМЕНОВАНІЯХЪ.

...«Отецъ благоволи, Сынъ же вселися и Духъ Святый, осѣнивъ Тя, Отроковице, показа Богородицу». (Ексапостиларій въ четвертокъ).

Различное именованіе Дѣятельности (Энергіи) Божества Церковью.

Различно именуется въ церковныхъ службахъ и въ Писаніи Дѣятельность (Энергія) Пресвятой Троицы. Такъ весьма часто слышимъ мы въ церковныхъ молитвахъ слово—«Благоволеніе». Слышимъ весьма часто слово: —«Благословеніе», еще чаще слышимъ слово—«Благодать». — «Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею Благодатію». Все сіе говорится о тріединой Дѣятельности Святой Троицы, причемъ иногда этими именами именуется вообще Энергія Св. Троицы, дѣйствующая въ людяхъ, а иногда эти имена относятся къ Дѣятельностямъ Ипостасей, причемъ—«Благоволеніе»—преимущественно относится къ именованію Энергіи Отца, именуя такъ Его инціативу въ тріединой Дѣятельности, и когда Церковь проситъ, чтобы Богъ ниспослалъ на молящихся Свое «Благоволеніе»,—то, очевидно, тѣмъ самымъ проситъ о сообщеніи и даровъ Откровенія Сына и даровъ Дѣйствія Духа Святаго. «Благословеніе»—можно отнести къ Дѣйствію Слова въ тріединой Дѣятельности, и когда Церковь испрашиваетъ молящимся отъ Бога — «Благословенія», — то тѣмъ самымъ проситъ не только сообщенія словесныхъ даровъ Сына, но Благоволенія Отчаго и Даровъ Духа Святаго *). «Благодать» — можно отнести къ

*) «Христосъ... разрушивъ клятву даде Благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ Животъ Вѣчный» (Троп. 8 Сент.).

Дѣйствію Духа Святаго, и когда Церковь испрашиваетъ отъ Бога Благодать Святаго Духа, то тѣмъ самымъ испрашиваетъ Благоволенія Отчаго и Откровенія Сына, ибо Дѣятельность Трехъ Лицъ Святой Троицы нераздѣльна, и гдѣ Благоволеніе Отца тамъ и Откровеніе и словесная Дѣятельность Сына, тамъ и Дѣйствіе Силъ Духа Святаго. Еще въ молитвахъ мы часто встрѣчаемъ слова: «Рука», «Перстъ», «Лице», «Очи», — этими именами не иное что именуется, но различная Дѣятельность Пресвятой Троицы. О сихъ именованіяхъ и о сихъ Дѣйствіяхъ свидѣтельствуетъ тайновѣдецъ Св. Симеонъ Новый Богословъ въ своемъ 62 Богословскомъ Словѣ, что и именованія сіи суть — «Свѣтъ» — и самыя Дѣйствія ими именуемыя суть—«Свѣтъ»,—то-есть Богъ и Дѣятельность Его.

Слышимъ мы еще весьма часто въ Церкви слово — «Миръ». — Слышимъ преподаніе сего — «Мира»—людямъ, причемъ слова: «Миръ вамъ»—сопровождаются крестнымъ знаменіемъ со сложеніемъ перстовъ іерея во Имя Іисуса Христа.

***

Дѣятельность Божія именуется также—Миромъ.

Словомъ—«Миръ»—именуется также не иное что, но пріобщаемая Дѣятельность Тріединыя Троицы. Сія Дѣятельность именуется также: «Миромъ Божіимъ превосходящимъ всякъ умъ». Говорится напримѣръ: «Миръ и Благословеніе на людяхъ Божіихъ». — «На землѣ Миръ въ человѣцѣхъ Благоволеніе». Слова—«Благоволеніе» и «Миръ»—означаютъ то же самое и могутъ относиться къ особой Дѣятельности Отца въ тріединомъ Дѣйствіи Святой Троицы. Примиреніе съ человѣкомъ есть Дѣйствіе Отца, ибо Сынъ является—«Ходатаемъ Бога и человѣковъ», — а Духъ Святый является»—Содѣтелемъ и Споспѣшникомъ сего при-

миренія. Но благоволеніе Божіе именно и заключается въ томъ, чтобы примирить справедливость Божію, требующую вѣчной кары, съ человѣкомъ, ради искупительной жертвы Сына, какъ то говорится негдѣ: «Миръ имамы о Христѣ Іисусѣ».

Также и Господь именуетъ Дѣятельность Божества—«Миромъ».—«Миръ Мой даю вамъ». — Очевидно, что этимъ преподаніемъ Господь преподалъ не только Свою Энергію, но по нераздѣльности оной съ Энергіей Отца и Святаго Духа преподалъ Апостоламъ Духъ Дѣятельности Божества. Также Господь и Апостоламъ заповѣдалъ преподавать—«Миръ»—и сіе преподаніе совершать словомъ, причемъ удостовѣрилъ, что сей—«Миръ»—есть нѣкая реальность, то-есть нѣчто сущее, а не несущее, ибо сказалъ, что если кто достоинъ будетъ въ томъ дому, которому преподадутъ Апостолы — «Миръ», — то сей миръ пребудетъ на достойномъ, а если не окажется достойнаго, то сей—«Миръ къ вамъ возвратится».—Какъ видите сей—«Миръ» есть не только—«реальность» но есть еще и нѣкая разумная сила, которая сама опредѣляетъ, кто ея достоинъ и кто недостоинъ, и въ случаѣ недостоинства возвращается къ пославшему миръ Апостолу. Итакъ, что же иное здѣсь именуется словомъ — «Миръ», — какъ не пріобщаемая Дѣятельность Святой Троицы, которую Сынъ сообщалъ Глаголомъ Своимъ и, давъ Свой Глаголъ Апостоламъ, повелѣлъ и имъ въ Его Глаголѣ сообщать Дѣятельность Божію людямъ.

***

Еще именуется Дѣятельность Божія Премудростію и Миромъ и Силою. А также—Благодатію и Истиною.

Встрѣчаемъ мы и именованіе Господа Іисуса Христа словами: «Премудросте Божія, и Мире, и

Сило»—(3-я молитва ко Святому Причащенію). Какъ видите, Господь Іисусъ Христосъ здѣсь именуется по Тройственному Дѣйству Святой Троицы, ибо Онъ является Причастителемъ сей Энергіи Божества въ Святыхъ Тайнахъ Своихъ, ибо чрезъ достойное причастіе Святыхъ Таинъ въ человѣка вселяется тріединый Духъ Божій, — Тріединая причастимая Дѣятельность Святой Троицы, которая и именуется для Отца—Миромъ, для Сына—Премудростію, для Духа Святаго—Силою. Еще слышимъ въ Писаніи: «Благодать и Истина Іисусомъ Христомъ бысть». — Истина есть пріобщимая словесная Дѣятельность Сына и съ ней неразлучна Дѣятельность Святаго Духа—«Благодать».—Подразумѣвается, что и первое и второе сообщается человѣку — «о Благоволеніи»—Отчемъ.

***

Еще именуется Дѣятельность Св. Троицы: «Держава», «Царство», «Сила», «Слава».

***

Еще именуется Дѣятельность Св. Троицы: Глаголы, Духъ и Жизнь.

Еще встрѣчаемъ мы свидѣтельство Господне, въ коемъ Онъ удостовѣряя Божество Своихъ словесныхъ Дѣйствій-Глаголовъ, говоритъ: «Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ Духъ, суть и Животъ суть».—Говоря, что Его слова — суть и Духъ и Жизнь, Господь тѣмъ изъявляетъ совершенную неотдѣлимость Дѣятельности Отца отъ Дѣятельности Сына и Духа Святаго. Думается, что — «Духомъ» именуется Энергія Духа Святаго, а «Жизнью»—именуется Благоволеніе Отца, которое заключается въ примиреніи Бога съ человѣкомъ и дарованіи ему вѣчной жизни.

***

Еще именуется Дѣятельность Божія Водою Живою и Духомъ.

Господь неоднократно именовалъ пріобщимую Дѣятельность Божію—«Водою Живою»,—а въ бесѣдѣ съ Никодимомъ изъявилъ о пріобщимой людямъ Дѣятельности Божества: «Духъ идѣже хощетъ дышетъ и гласъ Его слышиши, но не вѣси откуду приходитъ и камо идетъ».—(Ін. 3, 8).

Трисвятая Тріединая Троице, Тріединая Воля, въ Волѣ Отца благоизволяющая. Тріединый Глаголъ во Глаголѣ Сына глаголющая, Тріединая Сила въ Силѣ Духа Святаго дѣйствующая, Единое Существо и Тріединое Дѣйство—(Энергія)—помилуй насъ!..

***

Что такое—«Благоволеніе Отчее»?

Благоволеніе Отчее—есть именованіе особой Дѣятельности Отца, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Самъ Отецъ:«Сей есть Сынъ мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ» — сіе сказано было дважды.

Благоволеніе Отца, Истинный Глаголъ Сына и вседѣйственная Сила Духа Святаго — нераздѣльны суть и неизмѣнно участвуютъ въ каждомъ Дѣйствіи: Отецъ — Благоволеніемъ, Сынъ—Глаголомъ, а Духъ Святый — Силою. Таково тріединое Дѣйствіе или Энергія Божества. Въ церковныхъ молитвахъ и въ псалмахъ весьма часто встрѣчается слово «Благоволеніе», употребляемое въ смыслѣ «Дѣятельности Божества». — Такъ, напримѣръ, въ псалмѣ, читаемомъ на часѣ 1-мъ, говорится: «яко оружіемъ Благоволенія вѣнчалъ еси насъ». — Что значитъ таинственный смыслъ сихъ словъ? Оружіе Божіе, которое дѣйствуетъ въ насъ и противъ котораго не въ силахъ стоять силы демонскія, есть сама Дѣятельность Божества, дѣйствующая въ насъ,

по Благоволенію Отца, Сына и Св. Духа, ибо безъ троичнаго Благоволенія не бываетъ никакого Божественнаго Дѣйствія. Но — «Благоволеніе Отца»— есть начало для Благоволенія Лицъ двухъ другихъ Ипостасей Святыя Троицы, и такимъ образомъ сіе Благоволеніе Божіе для людей является главизною того всесильнаго Оружія — Силы Божіей, которое подаетъ намъ Богъ. Поэтому въ другой молитвѣ, напримѣръ, тоже говорится (въ концѣ изобразительныхъ)—«Всесвятая Тропце, Единосущная Держава (спрѣчь единосущная тріединая Дѣятельность), нераздѣльное Царство (тоже, царствующая Дѣятельность) всѣхъ благихъ вина (то-есть тоже подразумѣвается— «вина» всѣхъ проявленій Силы Божіей въ человѣкахъ), — Благоволи же о мнѣ грѣшномъ»... — «Благоволи, Отче», — и воцарится во мнѣ тріединая единосущная Держава! — «Благоволи, Сыне!»—и воцарится во мнѣ тріединое—«нераздѣльное Царство!»—«Благоволи, Душе Святый!»—и исполнится душа моя всякихъ благодатныхъ небесныхъ дарованій и совершится то, о чемъ я прошу!— «Утверди, вразуми сердце мое и всю мою отыми скверну: просвѣти мою мысль, да выну славлю, хвалю, поклоняюся и глаголю: «Единъ Святъ, Единъ Господь, Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца, аминь!» Такъ исповѣдуется, что прославленіе Божества Іисуса Христа и Дѣятельности Его есть одновременно прославленіе и Бога Отца, ибо въ препрославленныхъ Дѣйствіяхъ Сына пребываетъ препрославленная Инщіатива, то-есть Произволеніе или Благоволеніе Отца.

***

Особая Дѣятельность Отца есть благоизволять.

«Се есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ». — Эти слова были произнесены От-

цемъ дважды: во время Богоявленія на Іорданѣ и на Ѳаворѣ, и открываютъ намъ Божественную тайну о соотношеніи Дѣятельностей каждаго Лица Святой Троицы въ тріединой Дѣятельности Божества. Итакъ, какъ видите, Отецъ дважды свидѣтельствуетъ Самъ о Себѣ, что Ему принадлежитъ—Благоизволеніе, и сіе подтверждаетъ неоднократно и Сынъ:«—Сшедохъ съ Небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца».—Изъ этихъ словъ мы убѣждаемся, что хотя дѣйствіе Святой Троицы есть единое, но Лица Святой Троицы не лишены каждое собственной воли, но единство хотѣнія и воли трехъ Лицъ Святой Троицы заключается въ томъ, что Сынъ и Святой Духъ присно и неизмѣнно волятъ, дабы хотѣть и благоизволять согласно съ Отцемъ,—Инищіаторомъ всякаго дѣйствія Божія, и сіе не по принужденію или необходимости, но вслѣдствіе тѣснѣйшаго союза совершеннѣйшей любви и единомыслія. Сынъ Божій, какъ всесовершенная Личность, имѣетъ Свою Личную волю, но его воля именно въ томъ и заключается, чтобы творить волю Отчую. Такова же и воля совершенной Ипостаси и Духа Святаго. Такимъ образомъ, въ Дѣятельности Божества Отцу принадлежитъ инищіатива—начало всякаго Дѣйствія Божія—Благоволеніе.

***

Дѣятельность Духа Святаго именуется иногда Жизнь Вѣчная.

Вслѣдъ за приведенными выше словами Господь говоритъ: «Се же есть воля Пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми не погублю отъ Него, но воскрешу е въ послѣдній день. Се же есть воля Пославшаго Мя Отца, да всякъ, видяй Сына и вѣруяй въ Него имать животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день» (Іоан., 6, 39—40).—Обратите вниманіе на послѣднія слова: «имать животъ вѣчный»—и—«во-

скрешу его Азъ въ послѣдній день».—Здѣсь изъявляется два различныхъ по времени дѣйствія Сына Божія: одно въ настоящемъ времени,—а именно дарованіе вѣчной жизни, а другое въ будущемъ времени—воскресеніе въ послѣдній день. О пріобрѣтеніи жизни вѣчной сказано, что по Благоволенію Отца, всякій, кто приметъ съ вѣрою посланнаго Отцемъ Сына и воспріиметъ Глаголы Его, получаетъ—«имать»—уже здѣсь на землѣ жизнь вѣчную. Что же это за «Жизнь Вѣчная»?—Жизнью Вѣчной именуетъ Господь Дѣятельность Святаго Духа. Когда человѣкъ воспріиметъ съ вѣрою ниспосылаемое ему съ неба—«Благоволеніе», а съ нимъ и Откровеніе Сына въ словесной Энергіи Его, то совмѣстно съ воспріятіемъ словесной Энергіи Сына воспринимаетъ и жизненную Энергію Духа Святаго, которая и именуется Господомъ—«Жизнь Вѣчная». Жизнь Вѣчная есть пріобщеніе человѣка Дѣятельности Святаго Духа, ибо Духъ Святый, вселяясь въ человѣка, во-первыхъ, воскрешаетъ его умерщвленный грѣхомъ духъ. Воскрешеніе же тѣла человѣческаго въ послѣдній день будетъ вторичнымъ дѣйствіемъ Божіимъ, въ коемъ Сынъ Божій пріиметъ такое же непосредственное участіе какъ и въ воскрешеніи духа человѣческаго. Какъ въ воскрешеніи духа человѣческаго его удостаиваются люди по Глаголу Господню, такъ и въ послѣдній день по Глаголу Господню, который будетъ возвѣщенъ — «трубой архангельской» — востанутъ мертвые изъ гробовъ силою Дѣйствія Духа Святаго въ Глаголѣ Сына по Благоволенію Отца.

***

Глаголы Сына, въ томъ числѣ и прежде реченныя пребываютъ Дѣятельностію Его.

Итакъ, не ясны ли изъ сихъ евангельскихъ словъ три рода участія трехъ Лицъ Святой Троицы въ еди-

номъ дѣйствіи Божества? Отецъ — благоизволяетъ, Сынъ—глаголетъ, Духъ Святый—совершаетъ. Это и еще удостовѣряетъ Господь въ той же главѣ вслѣдъ за приведенными нами текстами: «Духъ есть иже оживляетъ. Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ Духъ суть и Животъ суть» (—63).—Духомъ и «Жизнью»—именуетъ Господь Энергію Божества, тѣмъ удостовѣряя насъ въ томъ, что и Глаголы Господни не суть простыя слова человѣческія, но Его словесная Дѣятельность, нераздѣльная отъ Дѣятельности Отца и Святаго Духа. Обратите вниманіе еще и на то, что Господь не говоритъ о Глаголахъ Своихъ въ настоящемъ времени: глаголы, яже Азъ глаголю вамъ,—но говоритъ о Глаголахъ Своихъ прошедшаго времени: «Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, говоритъ, что эти Глаголы, которые Онъ говорилъ, и которые засѣялись въ памяти Апостоловъ, что они продолжаютъ оставаться Дѣятельностію Божества: «Духъ суть и Животъ суть».—Это насъ совершенно удостовѣряетъ въ томъ, что и по днесь всѣ эти слова Господни, записанныя въ Евангеліи, которыя Онъ глаголалъ намъ—Духъ суть и Животъ суть, суть сама Энергія Божества.

***

Особая Дѣятельность Отца есть—благоизволять. Но каково же Его благоизволеніе относительно людей? — Слыши, дщи, христіанская душа, и виждь: «Не бойся малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ Царство» (Лк. 12, 32).—Итакъ, вотъ каково благоизволеніе Отца къ людямъ, «дабы Богу воцарятьсяявъ нихъ».—Слышишь и, видишь ли, душа христіанская, что произволяетъ о тебѣ Отецъ, что глаголетъ о тебѣ Сынъ, и что совершаетъ Духъ Святый! Богъ ожидаетъ отъ тебя лишь сонзволенія на сіе твоего сердца, вѣры твоей мысли и стремленія къ Богу твоего чувства. О, какъ легко спасеніе для

того, кто благодатію Божіею вѣритъ въ силу сего благоволенія. (Записана 14 декабря 1913 г. одиннадцатая годовщина моего поступленія въ монашество).

***

Свидѣтельство о вольномъ подчиненіи Сыномъ Воли Своей Волѣ Отца.

«Отецъ бо любитъ Сына и вся показуетъ Ему, яже Самъ творитъ» (Іоан., 5, 20). Но что же именно благоволитъ творить Отецъ?—«Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, такожде и Сынъ ихъ же хощетъ живитъ...» — Этими словами свидѣтельствуется наличность воли и хотѣнія у каждаго Лица Святой Троицы. Отецъ инициаторъ хотѣнія, но и Сынъ также хощетъ того же, что Отецъ, то есть оживотворенія человѣка Духомъ Святымъ.—«Якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сыновн животъ имѣти въ Себѣ». — Этими словами свидѣтельствуется, что Энергія Духа Святаго, которая именуется «Животъ»—пребываетъ и во Отцѣ, и въ Сынѣ по дару Отца.—«Не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже... Яко не ищу воли Моея, но воли Пославшаго Мя Отца».— Этими словами еще разъ подтверждается, что хотя Сынъ и свободенъ въ Своей волѣ и въ Своемъ хотѣніи, но Онъ Самъ ищетъ творить лишь хотѣніе и волю Отчую и Самъ по Себѣ не начинаетъ никакого Дѣйствія Божія, но по инициативѣ Отца.

***

О тріединствѣ человѣколюбія Божія.

Не мнимъ мы, будто насъ различною любовію любятъ три Лица Святыя Троицы; не мнимъ мы, будто Сынъ Божій къ намъ снисходительнѣе Отца, а Отецъ строже Сына, или, что Духъ Святый безразличнѣе къ намъ и не такъ человѣколюбивъ, какъ Отецъ и Сынъ,

но исповѣдуемъ мы единую Дѣятельность и слѣдовательно, и единую любовь Тріипостасныя Троицы и «равностатную» силу въ общемъ Дѣйствіи всякаго Лица Святой Троицы, а, слѣдовательно, и одинаковую силу любви каждаго изъ трехъ Лицъ къ человѣку. Отецъ любитъ насъ такъ же одинаково, какъ и Сынъ, и Сынъ такъ же одинаково, какъ и Духъ Святой. Въ сей тріединой любви Отецъ выражаетъ Свое участіе въ ней — Своимъ благоволеніемъ къ человѣку—во еже миловать человѣка, открывать ему Истину Божественную и одарять Благодатными Дарами: Сынъ выражаетъ свое участіе въ человѣколюбіи Божіемъ пришествіемъ Себя въ жертву за человѣка Отцу и присным откровеніемъ человѣку всякой Истины о Богѣ въ Дѣятельности Откровенія Своего, а Духъ Святый выражаетъ Свое участіе въ человѣколюбіи Божіемъ присным непосредственным пѣстунствомъ всякаго человѣка въ духовной жизни, таинственным сообщеніемъ человѣку глаголовъ, открываемыхъ Сыномъ, утѣшеніемъ въ скорбяхъ, укрѣпленіемъ въ подвигѣ,—однимъ словомъ, непзреченным всегдашним непосредственным промышленіемъ и дѣтовожденіемъ. Пресвятая Троица, Боже нашъ, слава Тебѣ, Едине Человѣколюбче! Но ни откровенія Сыномъ человѣку Божественной Истины не бываетъ когда-либо помимо Благоволенія на сіе Отца, ни Утѣшенія и Благодати не бываетъ отъ Духа Святаго помимо Благоволенія Отца. Также и наоборотъ: не бываетъ когда и Благоволенія Отца къ человѣку безъ того, чтобы сіе Благоволеніе не сопровождалось бы для человѣка и Откровеніемъ Сына, и Благодатію Святаго Духа.

***

Помазаніе Божіе есть сообщеніе Богомъ особой Дѣятельности Св. Духа.

Помазанникомъ именуется Христосъ, помазанниками именуемся и мы всѣ христіане: «и вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся». (1 Іоан., 2, 20). Помазанниками именуемся мы потому, что, примирившись съ Богомъ чрезъ искупительную жертву Сына мы сподобляемся ради призываемаго нами Имени Господня особыхъ даровъ Духа Святаго, которые суть пріобщаемая намъ Энергія (Дѣятельность) Его. Помазанникомъ именуется и Господь Іисусъ Христосъ, ибо и Онъ былъ помазанъ особою силою (Дѣятельностью) Духа Святаго на дѣло искупительнаго служенія Своего. Когда же былъ помазанъ?—Отъ зачатія, зачинающееся человѣчество Христа помазалось Божествомъ Ипостаснаго Слова, и Божество Христово было въ Немъ Помазаніемъ Его и былъ Христосъ и Помазанникъ, и Помазаніе, какъ-то изъявляютъ Святые Отцы. Поэтому и воспѣли Ангелы въ ночь рождества Христова: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ Благоволеніе». Благоволило Божество Божіе преискреннѣ пріобщиться во Христѣ человѣчеству. Однако, мы видимъ, что Божество во Христѣ въ продолженіе почти 30 лѣтъ не проявляло Себя никакими особыми дѣйствіями, присущими Божеству Его. Почему?—Потому что, хотя Іисусъ Христосъ и пребывалъ на землѣ въ полнотѣ Ипостаснаго Божества Своего, однако, Своей Божеской словесной Дѣятельности не обращалъ къ людямъ, ибо не былъ еще помазанъ на то Благоволеніемъ Отца на проповѣдь, не былъ еще помазанъ и Благоволеніемъ Отца и на твореніе чудесъ, не было еще Благоволенія Отца на Божескія Дѣйствія во Христѣ. Но вотъ заблагоразсудилъ Отецъ, что насталъ часъ явленія Сына міру и сіе Благоволеніе обнаружилось на Іорданѣ въ Глаголѣ От-

чемъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ»; обнаружилось тогда и особое помазаніе Христа Духомъ Святымъ, сошедшимъ на Него въ видѣ голубя. Что же явилось очамъ Предтечи въ видѣ голубиномъ? Ипостась ли Святаго Духа, или Дѣйствіе Его?—Какъ во Гласѣ Отца явилась слуху Предтечи не Сущность Отца, а Дѣятельность (Энергія) Его, такъ и въ образѣ голубя явилось Дѣйствіе Духа Святаго, а не Сущность Духа Святаго, и сіе было знаменіемъ Помазанія Христа изліяніемъ на Него по Благоволенію Отца особыхъ Силъ Дѣятельности Духа Святаго на послѣдующія Его Божественныя дѣла проповѣди, чудотворенія и искупительнаго страданія. И вотъ изъ Іордана возвращается Іисусъ въ «Духовной Силѣ въ Галилею» — то-есть идетъ помазанный великимъ Благоволеніемъ Отца на твореніе силъ Духомъ Святымъ и на откровеніе людямъ Божественной Истины. Съ того момента начались великія Божескія Дѣйствія Дѣятельности Божіей на землѣ, о коихъ Самъ Христосъ высказалъ Нафанаилу: «Отселѣ узрите небо отверстымъ и Ангелы Божіи восходящія и нисходящія надъ Сына Человѣческаго». (Іоан., 1, 51).—О какихъ же здѣсь свидѣтельствуетъ Господь Ангелахъ, восходящихъ и нисходящихъ на Него, которыхъ Апостолы имѣли увидѣть во время Его земной жизни? Изъ Евангельскихъ повѣствованій мы какъ будто не видимъ дословнаго исполненія сихъ словъ?—Это Господь говоритъ все о той же Энергіи или Дѣятельности Божества. Именуя ее — «Ангелами»—то-есть не сотворенными Ангелами, а по прямому смыслу сего слова—Посланниками—Отчихъ волеизволеній, Посланниками—Силъ Духа Святаго. И дѣйствительно всѣ дни земнаго служенія Господня были днями безпрестаннаго схожденія на Него Божественныхъ Благоволеній Отца и Божественныхъ

Силъ Святаго Духа, которыя сиисходили — «падъ Сына Человѣческаго»;—а отъ Сына Человѣческаго безпрестанно восходили ко Отцу ходатайственные за людей Божественные Глаголы Его Божественныхъ молитвъ,—Его Божественное посланіе къ Отцу въ Глаголѣ.

***

Какъ мы различаемъ, но не раздѣляемъ Три Лица Святой Троицы, такъ мы различаемъ отъ Существа Тріединой Троицы Ея Тріединую Дѣятельность, но отнюдь не отдѣляемъ ее отъ Существа Божія, по сему и вправѣ и должны какъ про Существо Божіе, такъ и про Энергію Божію говорить—«Богъ». Вѣрнѣе же говорить — «Самъ Богъ» — именно въ смыслѣ нашего соприкосновенія въ Дѣятельности съ Самимъ Богомъ. Ибо въ Дѣятельности Божества не какое либо иное Божество почитается отдѣльное отъ Святой Троицы, но Сама Святая Троица въ проявленіи Дѣятельности Своей.

Именно, ради того подобаетъ Энергію Божію, являемую людямъ, именовать словомъ — «Самъ Богъ», дабы тѣмъ яснѣе изъявлять исповѣданіе неотдѣлимости ея отъ Существа Божія.

«Благоволеніе»—говорится объ Отцѣ, «Благословеніе»—о Сынѣ, «Благоуханіе»—о Духѣ Святомъ.

Богородица именуется «Благоуханія Честное Селеніе», ибо Она была «Вселеніемъ Духа Святаго».

***

Дѣятельность Свою Господь именуетъ именемъ— «Азъ».

«Тогда уразумѣете, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ и Азъ въ васъ».—Итакъ, развѣ намъ неизвѣстно, что въ насъ Господь пребываетъ Дѣятельностію Своею: Духомъ Своимъ, Глаголами Своими, Благодатію Своею: Именемъ Своимъ, Силою Своею, Исти-

ною Своею, но не Сущностію Своею пріобщается намъ, ибо сія Сущность не пріобщима твари. Однако, Господь говоритъ о Дѣятельности Своей, что «Азъ въ васъ». — Итакъ, если Самъ Господь словомъ «Азъ» именуетъ Дѣятельность Свою, кто возбранитъ намъ именовать его Дѣятельность — «Самимъ Богомъ», и «Истиннымъ Богомъ»?

***

Глава IV.

О ПРЕМУДРОСТИ БОЖЬЕЙ.

Свидѣтельство Божественнаго Откровенія о свойствахъ Дѣятельности Словесной Божества, которая именуется Премудростію Божіей.

Въ началѣ своей книги: «Премудрость Соломона», — премудрый царь Соломонъ въ благодатной книгѣ своей изъявляетъ слѣдующія свойства пріобщимой человѣку Словесной Дѣятельности Божества, которая именуется имъ «Премудростію». Такъ, во-первыхъ, онъ изъявляетъ, что сія словесная Дѣятельность Божія пріобщима человѣку и сообщается человѣку въ Глаголахъ Божественнаго Откровенія: «Обрѣтается не искушающимъ Его, является же не невѣрующимъ Ему»—(Премудр. Сол. 1, 2)— Обрѣтается и является, очевидно, не Сущность Сущаго человѣку, но Дѣятельность Сущаго. Дальше Царь Соломонъ именуетъ сію пріобщимую твари Энергію Божества: Святымъ Духомъ наказанія (то есть наставленія)—(см. тамъ же ст. 5). Затѣмъ именуетъ ее: Человѣколюбивымъ Духомъ Премудрости, именуя здѣсь Премудростію — Ипостасное Слово, а Духомъ Премудрости словесную Дѣятельность Слова. (см. тамъ же ст. 6). — Дальше говорится: «Духъ Господень исполнилъ вселенную, и содержай вся разумъ имать гласа». — (7) Пер-

вая половина предложенія легко понятна, что Духъ Господень, который есть Энергія Духа Святаго содержитъ всю вселенную державою силы своей, но вторая часть предложенія не сразу понятна; что значатъ слова: «Духъ Господень, разумъ имать гласа»?—Не иное, что значитъ какъ то, что открылъ намъ Господь: «Духъ Святый отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ».—«Гласомъ»—именуется Глаголъ Слова, то есть Дѣятельность Слова, которая неразлучна отъ Дѣятельности Духа Святаго, почему и говорится, что Духъ Духа Святаго, исполняющій вселенную Силою и Благодатію Своей, въ себѣ носитъ и Глаголы Слова, которыя воспріемлетъ по Глаголу Господню отъ Слова.

Духъ Премудрости пріобщимъ человѣку, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Соломонъ: «помолихся и данъ бысть мнѣ разумъ, призвахъ и пріиде на мя Духъ Премудрости».—(7, 8).

Эта пріобщимая человѣку Энергія словесная Божества—Духъ Премудрости есть несозданная Энергія Божія. Сія сообщаемая Богомъ Премудрость является для человѣка—«Предводителемъ»—премудрости человѣческой и—«Исправителемъ»—дѣйствій премудрыхъ людей (см. 7, 15). «Мнѣ же даде Богъ глаголати по разумѣнію, и мнѣти достойнѣ о подаваемыхъ (то есть о подаваемыхъ дарахъ Премудрости), яко Той и премудрости Предводитель есть и премудрыхъ Исправитель. Въ руку Его и мы, и словеса наша, и всякій разумъ, и дѣлъ художество. Сей бо даде мнѣ о сущихъ познаніе неложное. Познати составленіе міра и дѣйствіе стихій...»

Затѣмъ изъявляется, что въ премудрости человѣческой пребываетъ причастимая человѣку Премудрость Божества, то есть Словесная Энергія Его, о свойствахъ которой Царь Соломонъ изъявляетъ, глаголющимъ его устами Духомъ Святымъ, слѣдующее: «Есть бо въ Той Духъ Разума Святъ».—(7, 22) Духъ

Разума поймай въ смыслѣ—Духъ Слова, то есть Энергія Слова или Словесное Дѣйствіе Слова. Итакъ въ этихъ словахъ мы находимъ прямое свидѣтельство о пріобщимой словесной Дѣятельности Слова. Дальше Соломонъ именуетъ Божественныя свойства сей Энергіи Слова: «Единородный, многочастный, тонкій, благодвижный, свѣтлый, нескверный, ясный, невредительный, благолюбивый, остръ, невозбранень, благодѣлатель, Человѣколюбивъ, извѣстный, крѣпкій, безпечальный, всесильный, всевидящій, и сквозѣ вся преходяй духи разумничныя, чистыя, тончайшія» (7, 22—23). Думаю, что для каждаго ясно, что здѣсь перечисляются не свойства сущности Слова, но свойства Энергіи Его. Хотя здѣсь среди именованій Энергіи Слова и встрѣчается имя «Единородный», которое принадлежитъ Ипостаси Слова, но это мы понимаемъ въ томъ смыслѣ, что сей Духъ есть словесная Дѣятельность Единороднаго Сына, почему, какъ принадлежащая Единородному и именуется—Единородною. Дальше сія же Премудрость Слова именуется «Многочастною»—то есть—всесторонею объемлющею Собою все сущее во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, ибо Она и опредѣлила всѣ мельчайшія подробности всякаго созданія. Далѣе сей Духъ Премудрости именуется «Тонкимъ»—то-есть невещественнымъ, тончайшимъ всѣхъ сотворенныхъ духовъ и проходящимъ насквозь всякую тварь. Тонкій, ибо вездѣсущій и невытѣсняемый никакимъ занятымъ пространствомъ.

Дальше сей Духъ Премудрости именуется — «Благодвижнымъ»—то есть движущимся или присно дѣющимъ все благое. Именуется—«Свѣтлымъ» — ибо Дѣятельность Божія есть по изъявленію Святаго Симеона Новаго Богослова-Свѣтъ, какъ происходящая несозданно отъ присносущнаго Свѣта Бога. Далѣе именуется -«Нескверным̀ъ»,—ибо безпорочень есть и Богъ и Дѣятельность Его;—«Яснымъ»—

то есть прозрачнымъ, ибо въ прозрачной Премудрости Сына зрится присно Отецъ;—«Невредительнымъ»—то есть пріобщимымъ и неопаляющимъ, но доступнымъ всякому словесному существу;—«Благолюбивымъ»—то есть отзывчивымъ на всякое Богоугодное настроеніе души человѣческой; — «Острымъ»—ибо слово Господне именуется Апостолами «острѣйшимъ всякаго меча обоюдоострa»—то есть тончайшее различительнымъ и опредѣлительнымъ для всѣхъ дѣлъ и помысловъ и словъ человѣческихъ, въ опредѣленіи ихъ отношеній къ Богу. Именуется Духъ Премудрости — «Невозбранемъ» — ибо для всѣхъ излилъ Господь Свою Премудрость и въ слухъ всѣхъ глаголалъ Свое Слово и въ слухъ достойныхъ и недостойныхъ. Именуется—«Благодѣтелемъ»—то есть сущею Благою Дѣятельностію Божіей. Именуется «Человѣколюбивъ», ибо человѣколюбіе есть свойство и Божества и Дѣятельности Его. Имя Премудрости—«Человѣколюбивъ»—писанное въ Библіи съ большой буквы есть синонимъ имени Богъ, которое и принадлежитъ Энергіи Божества. Именуется — «Извѣстный»—то есть всевѣдущій; именуется Крѣпкій, Безпечальный, Всевидящій,—какъ Самъ Богъ, ибо и Премудрость Божія, какъ Энергія Божества есть Богъ, по природѣ обладая свойствами Божіими. Духъ сей несозданный Божій проходитъ «сквозѣ проходяй духи разумничныя, чистыя, тончайшія»—то есть сія Премудрость Божія пріобщается словеснымъ созданіямъ духамъ ангельскимъ, которые тоже суть духи чистые тончайшіе; но хотя Премудрость и проходитъ сквозѣ эти духи, но не умаляется, не задерживается въ нихъ, но пребываетъ неизмѣнной въ Себѣ. О семъ Духѣ Божіей Премудрости, то есть о сей Энергіи словесной Божества, которую излилъ Богъ на словесныхъ тварей Своихъ свидѣтельствуетъ Апостолъ: «Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ

и глубины Божіи. Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій (т. е. Энергія Его). Мы же не духа міра сего пріяхомъ, по Духа Иже отъ Бога (т. е. Энергію Его), да вѣмы отъ Бога дарованная намъ. (1 Кор. 2, 10—12)—Этими словами «вѣдать дарованная намъ»—Апостолъ намъ изъявляетъ Божество Благодатныхъ Даровъ Божіихъ и увѣщеваетъ вѣдать, что сіи дары созерцанія и прочія дары—суть Энергія Божества. Также Энергія Божества суть и Божественныя Глаголы апостольской проповѣди, какъ то изъявляетъ Ап. Павелъ въ слѣдующихъ за симъ словахъ: «Яже и глаголемъ, не въ наученныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученныхъ Духа Святаго: духовная духовнымъ сразсуждающе».—(—13).

Свидѣтельство Премудраго ветхозавѣтнаго Богомудраго Соломона подтверждаетъ и новозавѣтный Богоглаголникъ Апостолъ Павелъ, а именно то, что Глаголы Откровенія суть словесная Энергія Божества, Премудрость Божества — Глаголъ Ипостасный Слова: «Живо бо Слово Божіе дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюдоостра, и проходяще даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ. И нѣсть тварь неявленна предъ нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима его. Къ нему же намъ слово»—(Евр. 4, 12—13). Послѣднія слова: «Къ нему же намъ слово»—что значатъ?—не то ли, что сей словесной Дѣятельности Божества проповѣдники представляютъ въ служеніе свой глаголъ, свою словесную дѣятельность, дабы ихъ устами глаголала Премудрость Божія.

Но продолжаемъ опредѣленія свойствъ Премудрости—Энергіи словесной Божества, записанныхъ царемъ Соломономъ: «Всякаго бо движенія подвижнѣйша есть Премудрость, достизаетъ же и проницаетъ сквозѣ всяческая ради своея чистоты». —(—24). Смыслъ сего опредѣленія одинаковъ съ

смысломъ приведеннаго выше текста изъ посланія къ Евреямъ Апостола Павла.

«Пара бо есть Силы Божія и Изліяніе Вседержителя Славы чистое». — (— 25). Этими замѣчательными словами совершенно непреложно установляется, что Соломонъ говоритъ не о Ипостаси Слова, именуя Премудростію, но говоритъ о «Парѣ Силы Божіей»—говоритъ не о Сущности Вседержителя, но о Изліяніи чистомъ Славы Его, то есть о Энергіи Его,—«сего ради ничтоже осквернено на ню нападаетъ»—И эти слова высокознаменательны. Премудрость Божія.—Истина сіяетъ и разлита кругомъ и къ ней прикасаются и достойные и недостойные ея, однако свойство сей Божественной Истины таково, что хотя и соприкасается она и недостойнымъ и бываетъ и во устахъ недостойныхъ, обаче ничѣмъ оскверниться не можетъ.

«Сіяніе бо есть Свѣта присносущнаго» — (—26).—Этими замѣчательными словами еще разъ совершенно опредѣленно удостовѣряетъ Царь Соломонъ, что онъ ведетъ рѣчь не о Ипостаси Слова, а о Энергіи Его словесной, которая и есть не самъ неприступный Свѣтъ, но Сіяніе сего Неприступнаго Свѣта.

«И зерцало непорочно Божія Дѣйствія и образъ благостыни Его» (—26). Этими словами свидѣтельствуется, что словесная Дѣятельность Слова, которая въ тѣсномъ смыслѣ слова именуется здѣсь Премудростію, является въ совокупномъ тріединомъ Дѣйствіи Святой Троицы—«Зерцаломъ»—непорочнаго Божіяго Дѣйствія, то есть словеснымъ опредѣленіемъ изволенія Отчаго, непорочнаго, всесовершеннаго, а также есть Образъ Благостыни, то есть опредѣленіе того, что совершаетъ Благостыня Божія, или Духъ Святый.

«Едина же сущи, всяческая можетъ, и пребывающи въ Себѣ вся обновляетъ, и по родомъ въ души

преподобныхъ преходяшіи, други Божія и пророки устрояетъ» (—27). — Этими словами, во-первыхъ, свидѣтельствуется единство Троическаго Дѣйствія, которое было различаемо по отношенію къ Дѣятельности Отца и Сына и Святаго Духа въ предыдущемъ стихѣ, какъ то мы только что видѣли: здѣсь же Энергія Божества именуется: «Едина же сущи». Дальше свидѣтельствуется о вседѣйственности Энергіи Божества, что она вся устрояетъ, и она вся обновляетъ, пребывая неизмѣнною и вѣчною, и проходитъ въ души достойныхъ, то есть пріобщается душамъ Святыхъ и «пророки и други Божіи устрояетъ».

«Досязаетъ же отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ вся благо»,—«Безсмертіе есть въ сродствѣ Премудрости»—(—17)—(—8,1)—Не суть ли сіи слова по смыслу тождественны со словами Господними: «Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ Духъ суть и Животъ суть».—Итакъ этими словами свидѣтельствуется, что воспріятіе Глаголовъ Божіихъ въ дѣятельность человѣческую есть пріобщеніе человѣка Дѣятельности Божества и залогъ безсмертія для человѣка.

— «И въ содруженіи ея услажденіе благо».—(—18).

—«И благославіе въ пріобщеніи словесъ ея»—(—18). И такъ какъ видите снова свидѣтельствуется о томъ, что Премудрость то есть Глаголы Слова и Откровеніе Слова суть пріобщимы человѣку и составляютъ для человѣка «благославіе его».

Дальше въ молитвѣ своей, обращенной къ Богу, Царь Соломонъ свидѣтельствуетъ Богооткровенными словами своими, что словесная Дѣятельность Божія создала міръ: «Боже отцевъ, и Господи милости Твоея, сотворивый вся Словомъ Твоимъ и Премудростію твоею устроивый человѣка».(—9,1,2). Дальше Царь Соломонъ проситъ о томъ, чтобы Богъ пріобщилъ его Его словесной Энергіи, говоря: «Даждь мнѣ

Твоимъ Престоломъ Присѣдящую Премудрость, и не отрини мене отъ отрокъ Твоихъ» (—4).

«Отсутствующей Твоей Премудрости ни во что же вмѣнится человѣкъ». (—6) Итакъ, еще разъ свидѣтельствуется, что пріобщаемая Премудрость Ипостаснаго Слова устрояетъ въ мірѣ всякую истину и всякое благо въ людяхъ и безъ сей словесной Дѣятельности Божіей люди духовно жить не могутъ, и никто изъ людей чего-либо добраго и хорошаго сдѣлать не можетъ. Вспомнимъ слова Спасителя нашего: «Яко безъ Мене не можете творити ничесоже».

Вспомнимъ и слова Св. муч. Іустина, что—«Истина есть Богъ»,—въ смыслѣ религіозно-нравственной истины, искони присущей человѣчеству.

—«И съ Тобою Премудрость вѣдущая дѣла Твоя» (—9).

Опять свидѣтельство о различіи участія Лицъ въ общей Дѣятельности Божества. Премудрость, то есть Словесная Дѣятельность Слова изъявляется вѣдущей—«Дѣла»—то есть Дѣятельность Духа Святаго. И сія Дѣятельность Слова, неотдѣлима отъ Дѣятельности Отца, ибо говорится, что она—«съ Тобою».—«И присутствующая тогда егда міръ творилъ еси»—«и вѣдущая, что есть угодно предъ очима Твоима, и что право въ заповѣдехъ Твоихъ» (—9).

Опять яркое свидѣтельство о различіи участія Лицъ Дѣятельностію Своею въ общей Дѣятельности Божества. Видимъ мы здѣсь свидѣтельство и о Дѣлахъ Духа Святаго, и о—«заповѣдяхъ» и о «угодномъ предъ Очима»—Отчима,—и видимъ свидѣтельство, что при Дѣлахъ Духа Святаго присутствуетъ Глаголъ Слова и что сей Глаголъ Слова вѣдаетъ благоугодное предъ Очима Отчима.—«Кто бо отъ человѣкъ познаетъ совѣтъ Божій, или кто помыслитъ, что хочетъ Богъ? Помышленія бо смертныхъ боязлива...» (13—14). И паки свидѣтельство о томъ, что Глаголъ Слова изъявляетъ Совѣты Божіи.

— «Волю же Твою кто позналь? Аще бы не Ты далъ еси Премудрость, и послалъ еси Духа Святаго Своего отъ высоты? И тако исправишася стези сущихъ на земли, и яже Тебѣ угодна, научишася человѣцы, и Премудростію спасошася»—(—17, 18, 19).

Новое свидѣтельство, еще ярче подтверждающее сдѣланное нами выше различеніе различнаго участія Лицъ Божества Дѣятельностію Своей въ общей тріединой Дѣятельности Божества. Слышите ли, что здѣсь различается и собственно—Премудрость—какъ Дѣятельность Слова, которая вѣдаетъ Волю Отчую и открываетъ ее людямъ. И опять же свидѣтельствуется, что сіе Откровеніе въ Глаголѣ Слова сообщается человѣкамъ: «яже Тебѣ угодна научишася человѣцы и Премудростію спасошася».

«Нетлѣнный бо Духъ Твой есть во всѣхъ. Тѣмъ же заблуждающихъ помалу обличаеши, и въ нихъ же согрѣшаютъ воспомнивая учиши, да премѣнившеся отъ злобы вѣруютъ въ Тя Господи» (—12, 1—2). Итакъ еще разъ свидѣтельствуется о таинодѣйствіи Дѣятельности Духа Святаго вкупѣ съ дѣятельностію Откровенія Слова, какъ сказалъ Господь: «Той отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ».

«Возжелѣйте убо словесъ Моихъ: возлюбите и накажитеся. Свѣтла и неувядаема есть Премудрость, и удобно видится отъ любящихъ ю, и обрящется отъ ищущихъ ю» (—6, 11). Какъ видите здѣсь, во-первыхъ, свидѣтельствуется, что подъ Премудростію Царь Соломонъ и не иное что подразумѣвалъ, какъ Словесную Дѣятельность Ипостаснаго Слова, то есть Глаголы Слова или Откровеніе Слова, затѣмъ свидѣтельствуется о Божествѣ сей Дѣятельности Слова, ибо говорится, что Глаголы Слова суть неувядаемы, то есть безсмертны. Дальше же говорится о пріобщимости Глаголовъ Слова и о доступности ихъ для человѣка.

«Еже бо мыслити о Ней, разума есть совершен-

ство» (— 15). Этими словами свидѣтельствуется о томъ, какимъ образомъ человѣкъ можетъ пріобщаться Премудрости, то есть Дѣятельности словесной Слова:—пріемля Глаголы Божественнаго Откровенія въ дѣятельную мысль свою.

«Яко достойныхъ ея сама обходитъ ищущи, и на стезяхъ показуется имъ благопріятно, и во всемъ провидѣніи срѣтаетъ ихъ» (—16).

Этими словами устанавливается единство и неотдѣлимость Дѣятельности Слова отъ Самого Слова. Въ Евангеліи Господь свидѣтельствуетъ, что Онъ стоитъ у сердца и стучитъ, здѣсь же говорится, что Премудрость сама обходитъ и ищетъ достойныхъ».—Итакъ, здѣсь является какъ и въ Евангеліи единство наименованія: въ Евангеліи Господь именуетъ Свою Дѣятельность, какъ увидимъ ниже, словомъ — Азъ, — здѣсь же отождествляется Ипостась Слова съ Дѣятельностію Его.

О томъ же, что сія словесная Энергія Божества именуемая—«Премудростію» — не есть какая-либо неприступная для людей и невѣдомая людьми сила, но есть та Самая Премудрость Божія, откровенная намъ въ Писаніи, Преданіи и въ Глаголахъ Таинственныхъ Откровеній, есть та самая Сила Божія, живущая въ насъ и посреди насъ—о семъ удостовѣряетъ Царь Соломонъ слѣдующими словами: «Сего ради помолихся и данъ бысть мнѣ разумъ, призвахъ и прінде на мя Духъ Премудрости». (Гл. 7, ст. 7).

«Бѣ Свѣтъ истинный иже просвѣщетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Въ мірѣ бѣ, и міръ Тѣмъ бысть, и міръ Его не позна... И Слово плоть бысть и вселися въ ны и видѣхомъ славу Его, славу, яко единороднаго отъ Отца исполнь Благодати и Истины». (Ін. 1, 9—14).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ ГЛАГОЛѢ СЛОВА—«ЖИВОТЪ БѢ И ЖИВОТЪ БѢ СВѢТЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ».

Глава I.

Нѣчто о пріобщеніи людямъ Дѣятельности Божества.

Нѣчто о Богѣ и человѣкѣ.

Ради чего создалъ Богъ человѣка?—Ради того, чтобы осчастливить созданное существо пріобщеніемъ ему Божества Своего. Ради чего создалъ Богъ человѣка?—Ради того, чтобы, сдѣлавъ человѣка способнымъ воспринимать и усваивать совершенныя свойства Божіи и сдѣлавъ его образомъ Божіимъ, дать ему возможность сдѣлаться и возможно совершеннѣйшимъ подобіемъ Божіимъ. Для чего создалъ Богъ человѣка?—для того, чтобы соединить его съ Собою союзомъ Божественной любви и сдѣлать человѣка причастникомъ Божественнаго Естества. Для чего Богъ создалъ человѣка?—для того, чтобы человѣкъ, духовно воспитавшись, занялъ то мѣсто на небѣ, которое упразднилось по ниспаденіи и отступленіи отъ Бога діавола и ангеловъ его. Итакъ Богъ создалъ человѣка, чтобы обожить его, обоженіе же человѣка заключается въ томъ, что

въ человѣка вселяется Энергія Божества. Сущность Божества Божія неприобщима твари, но Дѣятельность—приобщима. По что же такое представляетъ изъ себя человѣкъ? Въ чемъ его—образъ, и въ чемъ его—подобіе—Богу? Какимъ образомъ совершается процессъ пріобщенія Божественной Энергіи существу человѣка? Что такое душа человѣка и что такое духъ человѣка? Каковы свойства духа человѣческаго? Каково безсмертіе души и что такое есть смерть духовная? Въ чемъ заключается жизнь духа человѣческаго? Что такое суть вѣра, надежда и любовь духовная и душевная? И въ какомъ соотношеніи все сіе состоитъ по отношенію къ Энергіи Божества пріобщимой человѣку?—Вотъ тѣ вопросы, на которые моя мысль искала во Христѣ отвѣта, и вотъ тѣ отвѣты, которые отчасти открылись мнѣ изъ молитвенныхъ размышленій и словъ Святого Писанія.

***

Образъ и подобіе Божества въ человѣкѣ.

Господь Богъ создалъ человѣка, какъ о томъ свидѣтельствуется въ Писаніи: «по образу Своему и по подобію». Сотворивъ же человѣка, Богъ не ограничился этимъ Своимъ творческимъ дѣйствіемъ, еще вдунулъ въ человѣка Свой Духъ, то есть Духъ Своей Божественной Энергіи и тѣмъ пріобщилъ человѣка Божеству Своему. Этими двумя дѣйствіями и было сдѣлано въ человѣкѣ: сначала—образъ, а затѣмъ—подобіе. Въ чемъ же образъ и въ чемъ подобіе? Образъ Божества—въ душѣ, а подобіе въ духѣ человѣка? Душа человѣка, хотя и подобна до нѣкоторой степени душамъ ближайшихъ къ человѣку животныхъ, однако, въ отличіе отъ душъ животныхъ есть безсмертна и въ семъ является образомъ Божества. Душа человѣческая есть и

трехчастна,—и въ семъ являетъ также образъ тріипостасности Божества. Душа человѣческая безсмертна и самочувствіе ея никогда не прекращается: умираетъ человѣкъ духомъ,—когда Духъ Божій отступаетъ отъ человѣка, и духовное самочувствіе въ человѣкѣ прекращается; умираетъ человѣкъ и тѣломъ, и тѣлесное самочувствіе въ человѣкѣ прекращается и тѣло его разлагается, но душевное самочувствіе человѣка никогда не прекращается.

Но въ чемъ же трехчастность души? — Душа трехчастна, ибо объединяетъ въ себѣ: волю или изволеніе, слово или мысленное опредѣленіе и чувство или силу; т. е. дѣятельности: волевую, словесную и ощутительно-совершительную. Тріединство сихъ душевныхъ силъ составляетъ образъ Тріединой Тройцы.

Подобіе человѣка Богу состоитъ въ усвоеніи Богоподобныхъ качествъ. Но сіе для человѣка достичь самому по себѣ невозможно, и возможно лишь при условіи, если Самъ Богъ Духомъ Благодати Своей пріобщится духу человѣка и вселится въ него—тогда человѣкъ становится Богоподобнымъ, усваивая себѣ благость, милосердіе, кротость, воздержаніе, терпѣніе, смиреніе, истинность, великодушіе, мужество, цѣломудріе, простоту, премудрость и прочія богоподобныя качества.

* * *

Въ чемъ состоитъ жизнь души?

Необходимый признакъ жизни всякаго живого существа есть его—самочувствіе. Самочувствіемъ обладаютъ не только люди, но и животныя и даже растенія, ибо и они ощущаютъ потребныя для нихъ вещества въ почвѣ и непотребныя.

Въ человѣкѣ же чувствительность столь велика, что переходитъ до степени страданія, неизвѣстнаго низшимъ организмамъ.

*

Другой признакъ жизни всякаго существа есть сознательное и несознательное опредѣленіе своихъ свободныхъ или несвободныхъ дѣйствій. Такъ этимъ свойствомъ несознательнаго опредѣленія своей жизненной дѣятельности несомнѣнно обладаютъ даже протоплазмы, ибо опредѣляютъ и дѣйствія своего организма, содѣйствующія его питанію, возрастанію и проч. Всякое растеніе въ ростѣ своемъ невѣдомо для него самого исполняетъ строго опредѣленный планъ своего возрастанія, причемъ само опредѣляетъ, гдѣ образовать вѣтку, гдѣ почку, гдѣ листикъ и т. п. Въ естественномъ ростѣ и человѣкъ безсознательно опредѣляетъ дѣйствія своего организма еще изъ утробы матери своей, ибо не мать образуетъ ребенку его организмъ, но сама душа ребенка, воспринимая питаніе отъ матери, сама образуетъ себѣ, во-первыхъ, сердце и затѣмъ всѣ прочіе органы.

Въ человѣкѣ же эта способность опредѣленія достигаетъ въ отношеніи нѣкоторыхъ наблюдаемыхъ разумомъ вещей, до степени словесной рѣчи.

Третій необходимый признакъ жизни существа есть его произволеніе. Степени сего произволенія до крайности разнообразны. Такъ, напримѣръ, по произволенію своему, а не по какой-либо необходимости, естественной и вынуждешой, подсолнечникъ оборачиваетъ дискъ свой къ солнцу;—въ человѣкѣ же во время земной жизни его сіе произволеніе достигаетъ степени—свободы воли.

Жизнь души человѣка заключается въ присно-движеніи тройственной дѣятельности ея: душа присно что-либо ощущаетъ, что либо произволяетъ, что-либо опредѣляетъ, что-либо дѣетъ, выражая сіе или въ мысляхъ, или въ словахъ, или въ дѣлахъ. Дѣятельность души человѣческой тѣсно связана съ плотію ея и съ окружающимъ ее міромъ, ибо на ощутительно-совершительную дѣятельность души очень большое вліяніе имѣютъ тѣлесныя чувства: сло-

весно-мысленная же часть души ограничена въ опредѣленіи и въ познаніи земными предѣлами того, что видитъ и слышитъ; поэтому и произволительная дѣятельность души человѣческой имѣетъ тяготѣніе къ плоти своей и ко всему земному, руководясь преимущественно плотскою любовію къ самой себѣ.

***

Въ чемъ состоитъ жизнь духа человѣческаго?

Жизненность духа въ человѣкѣ проявляется въ присномъ самочувствіи человѣкомъ своего духовнаго состоянія. Жизненность духа въ человѣкѣ состоитъ въ присномъ ощущеніи взаимоотношенія своего къ Богу, и отношенія Бога къ этому человѣку. Жизненность духа въ человѣкѣ состоитъ въ присномъ ощущеніи Богообщенія, которое духъ человѣческій имѣетъ съ Духомъ Божіимъ, котораго Богъ вдохнулъ въ человѣка,—съ Духомъ Энергіи Божества, живущимъ въ тѣхъ, кои не суть духовные мертвецы.

Жизнь духа человѣческаго состоитъ въ присномъ движеніи его чувства, его опредѣленія и его волеизволенія, обращеннаго съ одной стороны къ Богу, а съ другой стороны къ душѣ своей. По скольку душа человѣческая имѣетъ тяготѣніе къ земному и къ плоти, по стольку духъ человѣческій имѣетъ тяготѣніе къ небесному, къ духовному и къ Богу. Итакъ, жизнь духа человѣческаго состоитъ въ живомъ Богообщеніи и сожительствѣ съ Тріединымъ Дѣйствіемъ Божіимъ, вселяющимся въ достойныхъ Его.

***

Богообщеніе въ человѣкѣ происходитъ чрезъ вѣру, надежду и любовь.

Но какимъ же образомъ осуществляется общеніе духа человѣческаго съ Духомъ Дѣятельности Божества? Духъ человѣческій воспринимаетъ въ себя Духъ Тріединой Дѣятельности Божества въ три своп тончайшихъ духовныхъ чувства; эти три духовныхъ чувства суть: вѣра въ Бога, надежда на Бога и любовь къ Богу. Эти три чувства всегда совмѣстно и нераздѣльно дѣйствуютъ въ духѣ человѣческомъ, и всякое дѣйствіе духа человѣческаго происходитъ по впнѣ этихъ побуждающихъ его чувствъ. Эти три чувства соотвѣтствуютъ тремъ особымъ энергіямъ Лицъ Св. Троицы, соединеннымъ въ тріединомъ Духѣ Дѣятельности Божества, и духъ человѣческій въ чувство любви своей къ Богу воспринимаетъ Духъ Отчаго Благоволенія, въ чувство вѣры воспринимаетъ Духъ Сыновняго Откровенія и въ чувство надежды воспринимаетъ Духъ Крѣпости и Силы Духа Святаго, Духъ утѣшенія и ободренія.

Любовь къ Богу выражается въ стремленіи духа человѣческаго быть во всемъ благоугоднымъ Богу. Показателемъ сей благоугодности бываетъ въ человѣкѣ голосъ его духовной совѣсти. Этотъ тончайшій гласъ духовной совѣсти, въ комъ онъ есть, богоугодныя дѣла одобряетъ, а небогоугодныя осуждаетъ. Итакъ, духовная совѣсть въ человѣкѣ есть ощущеніе волевой Дѣятельности Отца.

Вѣра есть нѣкое словесное чувство духа человѣческаго. Вѣра сердечная, по опредѣленію присноиамятнаго отца Іоанна Кронштадтскаго, «есть не иное что, какъ живая и ясная мысль, что Богъ есть на всякомъ мѣстѣ»—(Мысли Христіанина, изд. 1903 г., стр. 49). Въ вѣру свою духовную воспринимаетъ человѣкъ Глаголы Откровенія Слова—тайные и явные.

Надежда сопутствуетъ всякой совершительной и

исполнительной дѣятельности духа человѣческаго, какъ сказано въ Писаніи, что безъ надежды не можетъ оряй орати и молотящій молотити.

Но слѣдуетъ различать: вѣру духовную и вѣру душевную, надежду духовную и надежду душевную, любовь духовную и любовь душевную. Мы знаемъ, что и животныя не чужды сихъ чувствъ; такъ и у животныхъ бываетъ и вѣра, то есть довѣріе, напримѣръ, къ человѣку, любовь и надежда на человѣка, но у животныхъ эти чувства суть душевныя, а не духовныя, и въ нихъ не можетъ быть сознательнаго чувства Богообщенія, выражающагося въ вѣрѣ въ глаголы Откровенія, въ надеждѣ на ощущаемаго въ себѣ Бога и въ любви къ благоволяющему Отцу Небесному. Вѣра, надежда и любовь бываетъ и у людей не вѣдущихъ истиннаго Бога; и эти люди, чуждые Духа Святаго, вѣрятъ и любятъ и надѣются на свои божества, но сіи чувства въ нихъ суть чувства душевныя, а не духовныя, духовное же чувство въ нихъ мертво и требуетъ воскрешенія его въ банѣ Крещенія.

Въ душѣ человѣка душевныя чувства вѣры, надежды и любви никогда въ теченіе сей земной жизни человѣка не прекращаются. Всякій человѣкъ направляетъ дѣятельность свою сообразно тому, что онъ любитъ, во что вѣритъ и на что надѣется. И тягчайшимъ и отъявленнѣйшимъ злодѣямъ не чуждо чувство любви,—но не къ Богообщенію, котораго они не вѣдаютъ, а къ грѣху и ко всякому злу. И они вѣрятъ или въ себя, или въ прельщающихъ ихъ людей, или въ безнаказанность свою здѣсь, или въ несуществованіи будущей жизни, но не вѣрятъ въ истину о Богѣ, ибо чужды общенія съ глаголами Откровенія Божества. И они надѣются на успѣхъ ихъ злой дѣятельности, но чужды ощущенія укрѣпляющаго надеждою Духа Святаго. Итакъ, во всякой душѣ есть чувства вѣры, надежды и любви къ чему-либо и къ кому-либо, но духовныя чувства вѣры, надежды и любви къ

Истинному Богу и къ Божественному могутъ быть лишь въ тѣхъ, въ комхъ живетъ Духъ Божій. Только Духъ Божій, когда пріобщится духу человѣческому, воскресивъ его отъ духовной смерти, оживотворяетъ эти духовныя чувства человѣка къ Богу.

***

О смерти тѣлесной и о смерти духовной.

Итакъ, Духъ Божій, котораго Богъ, какъ сказано въ Писаніи, вдунулъ въ душу Адама, означаетъ то, что Богъ пріобщилъ Адаму Духъ Тройственной Дѣятельности Святой Единосущной и Нераздѣльной Троицы. «Вдунулъ»—Богъ эту Свою энергію въ нѣкое тончайшее духовное тройственное чувство души человѣческой: въ Божественную вѣру, надежду и любовь. Ради этого пріобщенія Божеству Своему и далъ Богъ душѣ человѣческой это тончайшее тройственное чувство, именуемое—«духомъ»,—котораго Онъ не далъ прочимъ земнороднымъ существамъ. Не удостоилъ ихъ сознательнаго Богообщенія. Но это тончайшее духовное чувство отъемлемо отъ души человѣка по словесп Господнѣ: «въ онь же аще день снѣсте отъ него—смертію умрете»—и это духовное чувство умертвилъ въ душѣ своей Адамъ въ моментъ своего грѣхопаденія. Поколику смерть тѣла человѣческаго состоитъ въ прекращеніи дѣятельности тѣлесной, потолику и смерть духовпая есть прекращеніе въ человѣкѣ его дѣятельности духовной; поколику смерть тѣлесная состоитъ въ прекращеніи самочувствія тѣлеснаго, потолику и смерть духовная есть прекращеніе самочувствія духовнаго. Душа же человѣческая, какъ мы говорили, безсмертна, и если по смерти въ аду, по разлученіи и возсоединеніи съ тѣломъ въ аду свободная дѣятельность души прекратится, то самочувствіе ея никогда не прекратится. Также самочувствіе тѣла по воскресеніи никогда не

прекратится,—будь то въ аду, будь то въ раю. Смерть тѣла человѣческаго состоитъ въ томъ, что душа, оживотворяющая тѣло, отступаетъ отъ тѣла, а смерть духовная состоитъ въ томъ, что Духъ Божій, обоготворяющій душу, отступаетъ отъ души. Воскресеніе тѣла человѣческаго состоитъ въ возсоединеніи его съ душею своею, а воскресеніе духа человѣческаго состоитъ въ возсоединеніи его съ Духомъ Дѣятельности Божества. Тогда въ мертвой духомъ душѣ снова возобновляется тончайшее чувство къ Божественному и духовному, которое до сего было мертво и неспособно къ воспріятію Божественныхъ Дѣйствій.

* * *

Въ духовномъ человѣкѣ Духъ Божій руководитъ дѣятельностью души.

Тройственный Духъ Божій, когда живетъ въ духовномъ чувствѣ человѣка, то руководитъ дѣятельностію и души и тѣла человѣческаго. Тройственный Духъ Божій, когда вселяется въ духъ человѣка, то направляетъ и чувства души человѣческой къ Богу. Наличность въ душѣ человѣка тончайшаго духовнаго чувства Богообщенія свидѣтельствуетъ душѣ человѣческой о бытіи Божіемъ и удостовѣряетъ душу человѣческую въ истинности Божества и Глаголовъ Его, и тѣмъ побуждаетъ душу человѣческую побѣждать естественное тяготѣніе любви своей къ себѣ самой и ко всему плотскому и земному и направлять дѣятельность, и душевную, и тѣлесную на Богоугожденіе, побуждаетъ человѣка всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею мыслію, всею крѣпостію своею, и вѣровать въ Бога, и любить Бога, и надѣяться на Бога, побуждаетъ человѣка поступать во всемъ кротко, воздержно, цѣломудренно, терпѣливо и т. п. Такъ, душа человѣческая, руководимая духомъ живаго Богообщенія, побуждаетъ и тѣло человѣческое отвращаться

ради Бога отъ удовлетворенія похотей своихъ неугодныхъ Богу и сообразовать дѣйствія свои съ волею Божіею. И обратно, наличность въ душѣ человѣческой Богообщенія познается изъ дѣлъ его, по сказанному: «покажи вѣру твою изъ дѣлъ твоихъ» (Послаше Іакова 2, 18). «Вѣра безъ дѣлъ мертва есть»— ибо гдѣ живое Богообщеніе въ вѣрѣ, тамъ по необходимости являются и дѣла.

Этотъ тройственный Духъ Божій (Энергія Божія), пріобщаемый человѣку, есть тотъ именно Духъ, о коемъ Писаніе свидѣтельствуетъ, что Богъ не сотворилъ Его, но изъ Самого Себя вдохнулъ въ душу сотвореннаго человѣка. Это есть тотъ животворящій человѣка Духъ, котораго Адамъ лишился по грѣхопаденіи, и утрата сего Духа была той мгновенной духовной смертію, которая предварила и тѣлесную его смерть. Впрочемъ, Богъ по неизреченному милосердію Своему не отнялъ всекопечно Духъ Свой отъ человѣка и по грѣхопаденіи ради послѣдующихъ слезъ и покаянія Адамова оставилъ душѣ человѣческой нѣкую малую способность Божественнаго ощущенія, оставилъ душѣ человѣческой нѣкое слабое сіяніе Свѣта Истины, нѣкое ощущеніе въ совѣсти гласа велѣній и заповѣдей Своихъ, нѣкое пріобщеніе благодатныхъ даровъ Своихъ. О семъ слабомъ пріобщеніи человѣку Духа Божія въ ветхозавѣтной Церкви и говорится въ Евангеліи Іоанна Богослова, что «Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объятъ»,—то есть удостовѣряется, что человѣкъ не окончательно былъ лишенъ пріобщенія Свѣта Энергіи Божества по объятіи его тьмою грѣховною, и сей Свѣтъ продолжалъ слабо мерцать во тьмѣ грѣховной и до пришествія Спасителя. Сіе слабое мерцаніе Свѣта и по днесь мерцаетъ въ душахъ язычниковъ, слабо мерцаетъ и въ душахъ грѣшниковъ-христіанъ, нарушающихъ заповѣди Божіи, но не окончательно отступившихъ отъ Бога.

Въ истинныхъ же христіанахъ, въ живыхъ членахъ Церкви Христовой яркимъ свѣтомъ сіяетъ Свѣтъ сей и живетъ въ нихъ Духъ Богообщенія, одаряющій ихъ богатствомъ благодатныхъ даровъ. О таковыхъ сказано, что въ нихъ нынѣ: «пребываютъ три сія: вѣра, надежда и любы, больши же есть любы». Вѣра, какъ сказано, упразднится, и надежда исчезнетъ, а любовь пребудетъ во вѣки. Но что означаютъ сіи слова? Ужели чувство духа человѣческаго въ будущей жизни переродится? и тройственное чувство превратится въ единственную любовь? Но гдѣ же тогда въ духѣ человѣческомъ будетъ подобіе тройственной Дѣятельности Божества? Нѣтъ, это не то значитъ, но значитъ, что чувство духовной любви къ Богу достигнетъ своего апогея, способность человѣка любить Господа своего достигнетъ для каждаго спасеннаго крайней возможной для него степени; чувство же вѣры, то есть способность созерцать Божественную истину, способность вѣрою познавать совершенства свойствъ Божіихъ превратится въ видѣніе; а надежда достичь единенія съ Богомъ превратится въ чувство удовлетворенія достигнутой цѣлью, превратится по словамъ Церкви — «въ покой», какъ сказано: «въ покой Божій внидемъ». Вселеніе Духа Божіяго въ человѣка есть усыновленіе человѣка Богу.

***

Трехчастность и двухчастность живыхъ существъ.

Итакъ, трехчастнымъ сотворилъ Богъ человѣка: въ плотный тѣлесный составъ существа человѣческаго вселилъ Богъ тонкое существо души, а въ тонкое существо души вселилъ несозданный Духъ Божественной Дѣятельности Своей. Далъ Богъ человѣку тончайшее духовное чувство—«очи еже видѣти» Бога и—«уши еже слышати» — Бога. Далъ Богъ уму человѣческому способность сознательно по-

знавать Его въ Глаголахъ Его, далъ человѣку свободу повиноваться или не повиноваться Глаголамъ Божіимъ и тѣмъ отличилъ человѣка отъ прочихъ живыхъ существъ на землѣ, которыя не имѣютъ ни свободы воли, ни дара слова и познанія Глаголовъ Божіихъ, ни живущаго въ нихъ Духа Божія пріобщеннаго имъ. Итакъ, двухчастны суть всѣ животныя, кромѣ человѣка, ибо имѣютъ въ себѣ лишь душу и тѣло, но не имѣютъ въ себѣ живущимъ Духа Божія.

***

О инстинктѣ, какъ способности слушаться гласа Божества.

Впрочемъ, и душѣ каждаго животнаго дана нѣкая тончайшая способность познавать волю и гласъ Божества. Въ семъ удостовѣряютъ насъ рыбы на озерѣ Тиверіадскомъ, которыя во множествѣ собрались къ мѣсту, гдѣ былъ Спаситель. Въ семъ удостовѣряютъ насъ и перепела въ пустыни Аравійской, исполнившіе волю Божію и слетѣвшіеся къ стану народа Израильскаго. Удостовѣряютъ насъ въ семъ и перелетныя птицы, которыя летятъ въ невѣдомыя имъ страны, очевидно руководимыя Духомъ Божества, гласъ Котораго онѣ воспринимаютъ инстинктомъ своимъ и, повинуясь ему, творятъ то, что есть благо для нихъ. Итакъ, Духъ Божій промышляетъ и управляетъ всякой живой тварью на землѣ, и безсловесная ограниченная въ свободѣ своей тварь ощущаетъ волю Божію инстинктомъ своимъ и повинуется ей. Сіе удостовѣряетъ и Самъ Господь, говоря о птицахъ, что Богъ питаетъ ихъ, и о лиліяхъ, что Богъ одѣваетъ ихъ, и о птенцахъ врановыхъ, что Богъ питаетъ ихъ, то есть указываетъ ихъ инстинкту, гдѣ добывать себѣ пищу; наконецъ, Господь говоритъ въ Евангеліи, что безъ воли Отца Небеснаго ни одна самая малая птица, продающаяся на рынкѣ за асарій, не бываетъ уловлена.

Но хотя всякая тварь способна повиноваться относящейся до нея волѣ Божества, инстинктивнымъ чувствомъ своимъ, и такимъ образомъ соприкасаться Энергіи Божества, но ни одна тварь не удостаивается пріобщаться Божеству Дѣятельности Божіей, имѣя Ее живущей въ себѣ, кромѣ словесныхъ тварей: Ангеловъ и человѣковъ.

* * *

«Три на два и два на три»—вражда мертвыхъ духомъ противъ живыхъ духомъ.

Когда человѣкъ умеръ духовно, то утратилъ способность внимать и разумѣвать Глаголы Божіи, созерцать свойства Божіи, однимъ словомъ потерялъ человѣкъ—«очи еже видѣти и уши еже слышати и уста»—чтобы молиться Богу, и «исчезе духъ» его и осталось въ человѣкѣ лишь душа и тѣло. Въ душу же его, вмѣсто покинувшаго его Духа Божія, вселился духъ діавола, духъ злобы, вмѣсто духа любви, духъ невѣрія, вмѣсто духа вѣры, духъ отчаянія, вмѣсто духа надежды. Покаяніе Адама, какъ мы сказали, нѣсколько оживило мертвость духовную Адама, и сынъ его Авель, зачавшійся во дни покаяннаго плача Адама, не лишенъ былъ Богоподобія и имѣлъ въ себѣ Богоподобныя духовныя качества,—имѣлъ въ себѣ живущій въ немъ Духъ Божій. Въ противоположность ему въ Каинѣ, который зачался во время грѣхопаденія Адама, не было Духа Божія, но жилъ духъ вражій. И вотъ съ самаго начала человѣческаго рода произошла ненависть душевно-тѣлеснаго человѣка противъ человѣка духовно-душевно-тѣлеснаго. Такъ съ самаго начала бытія людей въ одномъ дому раздѣлились «два на три и три на два». Подъ словомъ «два» — подразумѣвается плотской человѣкъ, Духа Божія въ себѣ не имущій, а подъ словомъ «три»—подразумѣвается духовной человѣкъ, въ ко-

емъ Богъ живетъ Духомъ Своимъ. Такъ и Апостолъ говоритъ: есть человѣкъ духовный и есть человѣкъ душевный,—и душевный человѣкъ, подразумѣваемый подъ словомъ—«два», искони ненавидѣлъ человѣка духовнаго, подразумѣваемаго подъ словомъ «три». И борется, какъ говоритъ Апостолъ, духъ на плоть и плоть на духъ. Первый плотскій человѣкъ—Каинъ, позавидовавъ человѣку Божіему Авелю,—убилъ его. До крайней степени ненависти къ Сыну Божіему дошли плотски мудрствующіе архіереи, книжники и фарисеи и тоже убили его, и такъ до кончины вѣка въ «одномъ дому»—т. е. въ одномъ человѣчествѣ будутъ раздѣляться два на три и три на два.

***

Пріобщеніе человѣку Энергіи Божіей есть усыновленіе Богу, а пріобщеніе человѣку энергіи діавола есть усыновленіе діаволу.

Когда человѣкъ согрѣшилъ, то духовною смертію мгновенно умеръ, и утратился въ немъ духъ вѣры, надежды и любви къ Богу, померкъ въ душѣ его Свѣтъ Истины, исчезъ изъ души Духъ Животенъ, замолкъ въ душѣ Духъ Сыноположенія, вопіющій: «Авва, Отче»,—и вселился въ человѣка духъ хлада, смертнаго безчувствія души къ Богу, духъ тьмы, ненавидѣнія Свѣта и Истины. Лишился человѣкъ сладкаго, свѣтлаго, свѣтоноснаго, теплаго и живоноснаго причастія Духу Божественной Дѣтели Божества и пріобщился темному и мрачному и смертоносному духу энергіи діавола. Пріобщился человѣкъ діаволу, воспринявъ, во-первыхъ, глаголы его въ словесно-мыслешную дѣятельность свою, воспринявъ волю діавола въ произволительную дѣятельность свою, воспрпнявъ чувства и силы діавола въ ощутительно-совершительную дѣятельность свою. Итакъ, человѣкъ, который до грѣхопаденія былъ жи-

лищемъ тройственной Дѣятельности Божества, которая руководила тройственной дѣятельностью человѣческой, по грѣхопаденіи сдѣлался жилищемъ тройственной дѣятельности діавола, которая оттолѣ и стала руководить тройственной дѣятельностью человѣческой, поработивъ себѣ волю человѣка. Поскольку пріобщеніе Духа Божія человѣку дѣлало человѣка Сыномъ Божіимъ и Богомъ по благодати, постольку же и пріобщеніе духа діавольскаго къ духу человѣка дѣлало человѣка подобіемъ діавола, лишало его подобія Божія, и дѣлало человѣка—«сыномъ діавола», какъ то изрекъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ обличеніи Своемъ къ невѣровавшимъ въ него іудеямъ: «Вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хощете творити».—«Азъ еже видѣхъ у Отца Моего глаголю: и вы убо, еже видѣсте у отца вашего, сіе творите». (Ін., 8, 38, 44). Подобно тому, какъ Духъ Божій, когда вселяется въ человѣка, то господствуетъ и надъ душею его, побуждая ее плодоприносить плоды вѣры, надежды и любви къ Богу, такъ и духъ діавольскій, когда причащается человѣку, то принуждаетъ душу человѣка плодоприносить плоды всякихъ грѣховъ и всякихъ страстей. Подобно тому какъ Духъ Божій, воцаряясь въ человѣкѣ, царствуетъ надъ душевными и тѣлесными силами его, сообразно Себѣ направляя и слова, и мысли, и чувства, и дѣла человѣка, такъ и наоборотъ: духъ діавола, воцаряясь чрезъ грѣхъ въ человѣкѣ, начинаетъ державно господствовать и надъ душею, и надъ мыслію, и надъ словами, и надъ дѣлами человѣка, направляя сообразно себѣ всю дѣятельность человѣка и стараясь достигнуть всекопечнаго порабощенія себѣ человѣка.

Глава II.

ХРИСТІАНИНЪ-ПРИЧАСТНИКЪ ЭНЕРГІИ БОЖЕСТВА.

Цѣль воплощеннаго домостроительства, искупленіе грѣха, освобожденіе отъ рабства діавольскаго и пріобщеніе Духа Божества человѣку.

Цѣлью воплощенія Сына Божія было, во-первыхъ, искупленіе человѣка, а, во-вторыхъ, пріобщеніе человѣку Духа Божества Божіяго и сообщеніе человѣку Глаголовъ Своихъ *). Въ словесной Дѣятельности Своей, въ Глаголахъ Своихъ Слово Ипостасное дало Себя въ пріобщеніе роду человѣческому и въ Себѣ пріобщаетъ человѣка тройственной Дѣятельности Тріединаго Божества.

Но обоженіе человѣка требовало, во-первыхъ, его искупленія, что и было совершено воплощеннымъ Словомъ Ипостаснымъ. Обоженіе человѣка требовало освобожденіе духа человѣческаго отъ владычественнаго насилія діавольскаго, что тоже исполнилъ Сынъ Божій, какъ о томъ Самъ Онъ свидѣтельствуетъ въ Евангеліи: «Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ, Сынъ пребываетъ во вѣкъ. Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете». (Іоан. 8, 36).

* * *

Въ послѣдней Своей, такъ называемой первосвященнической молитвѣ ко Отцу Господь непреложно удостовѣряетъ, что цѣлью Его посланничества на землю было пріобщить людей Божественному Духу Божіему: Далъ, говоритъ Господь, Отецъ власть Сыну «всякія плоти, да всяко еже далъ еси Ему,

---

*) Здѣсь подъ словомъ «Глаголъ» понимай не только слова Спасителя, но понимай вообще Словесную Энергію Его, Свѣтъ Божественнаго Откровенія.

дастъ имъ Животъ Вѣчный. Се же есть Животъ Вѣчный, да знаютъ Тебе единаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа» (Іоан. 17, 8). «Животъ Вѣчный»—какъ мы видѣли выше, означаетъ пріобщеніе человѣка Духу Божества. Итакъ, сего ради и пришелъ на землю Сынъ Божій, — «да дастъ Животъ Вѣчный»—то есть да дастъ людямъ сей Духъ Дѣятельности Божества. Но какимъ же образомъ возможно п о д а т ь людямъ сей Духъ Божества, сію Жизнь Вѣчную? — Отвѣтъ непреложно прямой: черезъ Глаголъ Слова, открывающій истиннаго единаго Бога и Сына Божія во плоти Іисуса Христа: «Се же есть Животъ Вѣчный, да знаютъ Тебе единаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа». Это Боговѣдѣніе, эту Жизнь Вѣчную, эти Глаголы Жизни и сообщилъ Сынъ Божій въ Глаголахъ Своихъ людямъ, открывъ, и по днесь присно открывая людямъ, въ Глаголахъ Своихъ Богооткровенную Истину о Трипостасномъ Совершенствѣ. Эти Божественные Глаголы Слова, которые первоначально исходили изъ пречистыхъ устъ Его, устами благовѣстниковъ пріобщились и по днесь роду человѣческому. Эти Глаголы Спасителя были не только словесною Дѣятельностію Его въ моментъ ихъ произношенія, но сами содѣлались въ мірѣ «Источникомъ воды живой» — какъ о томъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь въ бесѣдѣ съ Самарянкою, — «текущимъ въ Жизнь Вѣчную». Такимъ образомъ Господь ясно засвидѣтельствовалъ, что Глаголы Его, которыми Онъ готовъ былъ напоить Самарянку, не только единократно напоятъ ее, но, пребывая въ памяти ея, будутъ присно источать изъ себя животворящую энергію, и слѣдовательно сами суть Энергія Божества.

* * *

Христіанинъ—причастникъ Божественной Энергіи.

О семъ свидѣтельствуетъ намъ Апостолъ Петръ, именуя очевидно причастимымъ Божественнымъ Естествомъ не иное что, но пріобщимую Дѣятельность Божества. «Благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса Господа нашего: яко вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ, призвавшаго насъ славою и добродѣтелію. Имъ же честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете Божественнаго Причастницы Естества, отбѣгше, яже въ мірѣ похотныя тли» (2 Петр. 1, 2 — 5). Итакъ, какъ видите, причащеніе Божественному Естеству совершается чрезъ познаніе Бога и Христа Іисуса Господа нашего, чрезъ разумѣніе Призвавшаго насъ, то есть чрезъ нѣкую словесную мысленную дѣятельность человѣка, въ которую человѣкъ можетъ воспринять Глаголъ Божественнаго Откровенія. Сіе самое еще яснѣе подтверждаетъ Апостолъ Павелъ: «Тѣмъ же возлюбленніи, якоже всегда послушасте мене... со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи. Вся творите безъ роптанія и размышленія... Слово Животно придержаще въ похвалу мнѣ въ день Христовъ» (Фил. 2, 12—18). Итакъ, какъ видите, придержаніе Слова Животнаго пріобщаетъ намъ Энергію Божію, Которая, когда живетъ въ насъ, то и дѣйствуетъ въ насъ и побуждаетъ насъ и хотѣть, и дѣлать то, къ чему благоволитъ Богъ. Сію пріобщимую человѣку Дѣятельность Божества Апостолъ Павелъ, какъ видите именуетъ «Богомъ». «Словомъ Животнымъ»—какъ видите—Апостолъ называетъ тѣ слова, которыя онъ въ проповѣди своей

сообщилъ вѣрующимъ, и оно названо имъ «Словомъ Животнымъ», потому что слова его проповѣди были не его собственныя слова, но слова откровенныя ему Богомъ, которыя слѣдовательно пребываютъ присно живы, въ которыхъ присно пребываетъ Отецъ Своимъ Благоволеніемъ и Духъ Святой Своей животворящей Силой, и Слово Ипостасное—Своимъ Глаголомъ Откровенія. Что же отъ человѣка требуется для того, чтобы въ Глаголахъ Животныхъ причаститься Божественному Естеству? Воспринятіе сего Слова Животнаго безъ роптанія и размышленія, съ довѣріемъ младенца, послушаніе сему Слову Животному, проведеніе его во всю свою жизнь, исполненіе всѣхъ велѣній сего Слова безъ ропота и размышленія.—Буди амінь.

* * *

«Вы же нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ» (Рим. 8, 9). Такъ свидѣтельствуетъ Св. Апостолъ Павелъ причастимость Духа Дѣятельности Божіей человѣческому естеству во христіанствѣ. Но спрашивается, что подразумѣваетъ Апостолъ подъ словомъ «Духъ Божій», живущій въ насъ? О Ипостаси ли говоритъ св. Ап. Павелъ Духа Святаго? Отнюдь нѣтъ, ибо какъ можетъ непріобщимая Сущность Духа Святаго жить въ человѣкѣ. Итакъ, слѣдовательно подъ словомъ «Духъ Божій» здѣсь надо понимать Энергію Божества, и сіе ясно изъ послѣдующихъ словъ: «Аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ». Ипостась Духа Святаго не есть Духъ Христовъ, но равночестная Сыну Божію и собезначальная Отцу Ипостась. Очевидно, что подъ Духомъ Христовымъ нада понимать Дѣятельность Энергію Христа. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ говорится: «Аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради, духъ же живетъ правды ради»

* *

(—10) Христосъ пребываетъ во христіанахъ не пріобщимой Сущностію Своей, но Дѣятельностью Своей, и пребываніе въ человѣкѣ Духа Христова воскрешаетъ въ человѣкѣ умерщвленный духъ его. Но чрезъ что же Духъ Христовъ вселяется наипаче въ человѣка? Чрезъ Глаголы словесной Дѣятельности Бога Слова, которые человѣкъ воспріемлетъ умомъ и сердцемъ своимъ. Поэтому и говорится: «Мудрованіе бо плотское смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ» (—6). «Аще ли же Духъ воскресившаго Христа отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигшій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенныя тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ его въ васъ» (—11). Какъ видите, Апостолъ, троекратно говоря о Духѣ пріобщимой Дѣятельности Божества, именуетъ ее въ стихѣ 9-мъ «Духъ Божій», въ концѣ того же стиха «Духъ Христовъ», и, наконецъ, въ стихѣ 11-мъ «Духъ воскресившаго Христа отъ мертвыхъ». Но что же это значитъ? Ужели суть три разныхъ Духа пріобщимыхъ различно человѣку? Нѣтъ, но сіе говорится, ради того, чтобы указать на тріединство пріобщимаго Духа Божества, носящаго въ себѣ и Духъ Отчій «Духъ воскресившаго Христа отъ мертвыхъ», и Духъ Слова, «Духъ Христовъ», и Духъ Духа Святаго «Раздѣленіе же Дѣйствъ суть, а тойжде Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ» (1 Кор. 12, 6). Сіе же подтверждаетъ и св. Григорій Синаитъ: «Зане же быти едину Отца и Сына и Святаго Духа Дѣйству».

* * *

Пріобщеніе Энергіи Божества есть всыновленіе Богу.

«Елицы убо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи... Пріясте Духа сыноположенія о немъ же вопіемъ: Авва Отче» (Рим. 8, 15). Этими словами Апостолъ Павелъ ясно свидѣтельствуетъ, что наиме-

новать Бога въ молитвѣ Отцемъ, сознавъ истинность сего наименованія, человѣкъ можетъ только по дѣйству дѣйствующаго въ немъ Духа Сыноположенія, Духа Откровенія, Духа Дѣятельности Божества. Сей Духъ въ тѣхъ, кои водятся имъ, устрояетъ изъ нихъ сыновъ Божіихъ. «Самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія» (—16)). «Сице же и Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся якоже подобаетъ не вѣмы, по Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными» (—26). Въ этомъ апостольскомъ изреченіи знаменательны слова: «Духъ спослушествуетъ духови нашему». Слово «с п о с л у ш е с т в у е т ъ» указываетъ на тѣснѣйшее родство, въ которое воскресшая отъ мертвыхъ душа, оживотворенная причастіемъ Божественнаго Духа, вступаетъ съ симъ Божіимъ Духомъ, вселяющимся въ нее. Сіе воскресеніе духа человѣческаго чрезъ вселеніе въ него Духа Божія бываетъ для человѣка «Бракомъ Агнчимъ»; сіе с п о с л у ш е с т в о есть тѣснѣйшее родство съ Богомъ, дѣйственное воцареніе Бога въ человѣкѣ, присное дѣтоводительство человѣка Богомъ, присное заступленіе и храненіе Божіею Благодатію.

Еще въ томъ же стихѣ сказано, что мы сами собою не въ состояніи Богоугодно помолиться, но можемъ это сдѣлать лишь тогда, когда Самъ Духъ Божій, живущій въ насъ содѣетъ въ насъ молитву: «О чесомъ бо помолитися якоже подобаетъ не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными».—(Римл. 8, 2, 26). — Итакъ, Духъ Божій совмѣстно съ духомъ человѣческимъ дѣетъ всякую истинную молитву, и поэтому, спрашивается можно ли молитву назвать Дѣятельностію Божества? Конечно, да. Всякое призываніе Имени Божьяго Духомъ и Истиною не есть плодъ дѣятельности одного только духа человѣческаго, но есть плодъ Дѣятель-

пости способствующаго памъ во всемъ благомъ Духа Божія. Но Дѣятельность Божія—есть Богъ, поэтому и неложны и слова Святого Григорія Синаита, что «Молитва есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ».

* * *

«Се же есть Животъ Вѣчный, да знаютъ Тебе Единаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа».—(Іи. 17).—Знаменательное свидѣтельство о томъ, что Имя Божіе и Имя Іисуса Христа жизнеподательны. Изъ чего же это видно?—вопроситъ читатель.—Видно изъ того, что Господь, говоря о Себѣ, не ограничился какимъ-либо мѣстоимѣніемъ, по сказалъ Свое полное Имя Іисусъ Христосъ, въ именованіи котораго никакой нужды не было. Въ самомъ дѣлѣ: обращаясь въ молитвѣ ко Отцу, что могло побудить Господа сказать эти слова о Себѣ Самомъ: «да знаютъ... Его же послалъ еси Іисуса Христа»? Развѣ не естественнѣе было бы выразиться, напримѣръ, такъ: «се же есть Животъ Вѣчный, да знаютъ Тебе Единаго Бога и Мене, Его же послалъ еси»?—Но нѣтъ, Господь говоритъ: «и Его же послалъ еси Іисуса Христа», очевидно указывая тѣмъ на важность вѣдѣнія Имени Іисуса Христа. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и Ап. Павелъ говоритъ: «Помнай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ» (2 Тим. 2, 8), и затѣмъ послѣ сихъ словъ, въ показаніе того, что они относятся не только къ воспоминанію Самого Христа воскресшаго изъ мертвыхъ, но и къ поминанію Имени Его, Апостолъ говоритъ: «И да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй Имя Господне» (—19).

Итакъ для христіанина важно, не только познаніе о Богѣ, но необходимо вѣдѣніе Имени Божія и Имени Господа Іисуса Христа, ибо въ призываемомъ съ вѣрою Имени Своемъ открывается Богъ человѣку. Поэтому, какъ видимъ изъ послѣд-

нихъ словъ первосвященнической молитвы Господь и говоритъ: «И сказалъ имъ Имя Твое и скажу, да любы, ею же Мя еси возлюбилъ въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ». — (Іоан. 17, 26). — Познавать Бога возможно лишь въ Глаголахъ Слова, то есть, во-первыхъ, въ Именахъ Богооткровенныхъ и въ Глаголахъ Писанія и прочихъ Глаголахъ Божественнаго Откровенія, сіи Глаголы суть Сама Жизнь Вѣчная, то есть Энергія Слова Ипостаснаго, неотдѣлимая отъ Энергіи Отца и Св. Духа. Сію тайну въ вышеприведенныхъ словахъ и повѣдалъ намъ Господь.

***

Слушайте, вы, отрицающіе за Именемъ Господа Іисуса Христа и за каждымъ Именемъ Божіимъ право именоваться—Богомъ. Слушайте слова Ап. Петра: «Благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса Господа нашего. Яко вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана познаніемъ Призвавшаго насъ Славою и Добродѣтелію. Имиже честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете Божественнаго причастницы Естества».—(2 Петр. 1, 2—4).—Вникните въ эти слова и скажите развѣ не говоритъ, во-первыхъ, Ап. Петръ, что условіе умноженія въ насъ мира и Благодати есть—познаніе Господа Іисуса Христа? Во-вторыхъ, не говоритъ ли онъ, что сіе познаніе подаетъ намъ всѣ потребныя силы къ животу и благочестію? Въ-третьихъ, не говоритъ ли дальше Апостолъ, что эти Божественныя силы подаются намъ Славою и Добродѣтелію Призвавшаго насъ? Но что же слѣдуетъ понимать подъ этими словами, на первый взглядъ непонятными? Что такое есть — «Призвавшаго насъ Слава и Добродѣтель»? — Подъ—

«Славою»—Св. Писаніе понимаетъ Энергію и въ частности Имя Божіе. Итакъ, слова: Призвавшій насъ Славою—можно понять—Призвавшій насъ Именемъ Своимъ. Это соотвѣтствуетъ и словамъ другого Апостола, возвѣщающаго, что Господь далъ намъ заповѣдь—вѣровать во Имя Его; наконецъ, это соотвѣтствуетъ свидѣтельству Апостола Петра, что христіане: «не омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кор., 6, 11).—Слова Призвавшій насъ—Добродѣтелію—означаютъ призваніе насъ пріобщеніемъ намъ благой Дѣятельности Божества. Дословно Добродѣтель есть Благая Энергія. Итакъ, призваніе христіанъ — Добродѣтелію значитъ тоже самое, что въ словахъ Ап. Павла: оправдистеся Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего. Духъ Бога нашего есть Дѣятельность Божества, которая Огнемъ Своимъ опаляетъ всякій грѣхъ въ человѣкѣ. Эти слова о призваніи вѣрующихъ ко Христу Славою и Добродѣтелію—равнозначущи съ тою заповѣдью, которую возвѣстилъ людямъ Іоаннъ Богословъ: «Сія же есть заповѣдь Его, да вѣруете во Имя Его, и любите другъ друга».—Вѣра во Имя Господне есть вѣра во Славу Его, а любленіе другъ друга—есть Добродѣтель. Но слушайте, что говоритъ Апостолъ Петръ, продолжая слова эти: «Имиже (то есть вышеупомянутыми Славою и Добродѣтелію) — честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради,—(то есть опять-таки ради Познанія, выражаемаго нами исповѣданіемъ Славы Его, и твореніемъ добродѣтели братолюбія)—будете Божественнаго причастницы Естества».

* * *

«И прославихся въ нихъ»—говоритъ Господь въ молитвѣ Своей ко Отцу Небесному о ученикахъ Своихъ (Ін. 17).—Но какимъ образомъ уже тогда, когда ученики еще ничего славнаго не сдѣлали, но, напротивъ, были еще и малодушны, и маловѣрны,—какимъ образомъ Господь уже тогда могъ прославиться въ нихъ? Однако, Господь утверждаетъ, что Онъ уже тогда прославился въ ученикахъ Своихъ, и слова Его для насъ суть непреложная истина, и слѣдовательно намъ остается только постараться понять истинный смыслъ ихъ. Итакъ, въ какомъ же смыслѣ говоритъ Господь, что —«прославился» — во Апостолахъ? Дѣятельность Божія (Энергія Его) — есть Слава Его. Лучи Божественной Истины, которые сіяютъ въ Богооткровенныхъ Глаголахъ Спасителя—суть Дѣятельность Его, суть Слава Его. Но кого же осіяли сіи лучи, къ кому причастилась Божественная Истина, кто воспринялъ Глаголы Слова, кто увѣдалъ Имя Божіе? — Ученики Іисусовы. Теперь ясно, въ какомъ смыслѣ Господь говоритъ, что прославился въ ученикахъ Своихъ: Его словесная Энергія возсіяла на ученикахъ. Какъ, напримѣръ, возжженіе мрачнаго и ничтожнаго на видъ свѣтильника можно назвать—прославленіемъ его свѣтомъ огня возженнаго на немъ, такъ и въ данномъ случаѣ: возгорѣніе на Апостолахъ Божественнаго Огня Истины было прославленіемъ Апостоловъ. И за сіе Сынъ благодаритъ Отца Небеснаго, потому что пріобщились Апостолы Божеству Божественной Энергіи по Благоволенію Отца, по Глаголамъ Сына, по Благодати Святаго Духа. Тройственная Энергія Божества, въ Глаголахъ Слова сущая, возсіяла на Апостолахъ и слава Глаголовъ Сына есть слава Самого Сына, ибо Сынъ Божій неотдѣлимымъ признаетъ Себя отъ Глаголовъ Своихъ. Но какимъ же образомъ произошло во Апостолахъ сіе—

прославленіе? Оно состояло въ томъ, что Апостолы вѣрою приняли Глаголы Сына и Имя Его.

***

Глаголы Божіи въ людяхъ суть Огнь Божества.

«Огня пріидохъ вовргщи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся» (Лук. 12, 49).—«Огнемъ» — именуетъ здѣсь Господь Божественную Истину, которая есть и Свѣтъ, и Огнь Божества, ибо есть Дѣятельность словесная Божества, которую Господь низвелъ на землю въ Глаголахъ Своихъ. Но можетъ кто-нибудь возразить, что подъ—«Огнемъ»—скорѣе надо понимать Благодать Святаго Духа, которую Господь низвелъ на землю?—Совершенно вѣрно: и Благодать Святаго Духа есть — «Огнь», но развѣ Огнь Благодати Святаго Духа дѣйствуетъ когда-либо самостоятельно, отдѣльно отъ Дѣятельности — Огня—Отца и Сына? Не равное ли участіе принимаютъ всѣ три Лица Дѣятельностію Своею во всякомъ исходящемъ отъ Бога Дѣйствіи Божіемъ?—Мы достаточно доказали выше, что да, и поэтому Огнь подразумѣвается и первая вина всякаго Божьяго Дѣйствія—Благоволеніе Отца, Огнь—есть и всякій Глаголъ Сына, Огнь есть и всякая Благодать Святаго Духа. Тріединый Огнь есть Духъ Божій, Котораго пріобщитъ людямъ спаспелъ Господь, сведя сей Огнь съ неба съ Собою въ Глаголахъ Своихъ, а также во Имени Своемъ.

***

О томъ, что Благодать Духа Святаго не дѣйствуетъ безъ Благоволенія Отца видно изъ того повелѣнія, которое далъ Господь: испрашивать Святаго Духа отъ Отца. О томъ, что Благодать Святаго Духа не дѣйствуетъ безъ Откровенія Сына видно изъ того, что Господь сказалъ: «Духъ Святый отъ Моего

пріиметъ и возвѣститъ вамъ» (Іоан. 16, 14); и еще: «и сказахъ имъ Имя Твое и скажу»—то есть въ Духѣ Святомъ. Поэтому мы можемъ смѣло сказать, что когда душу человѣческую согрѣваетъ Благодать Святаго Духа и Благодать Утѣшителя Духа Святаго ощутительно ощущается въ сердечномъ чувствѣ, то сіе всегда сопутствуется и просвѣтлѣніемъ мысли, просвѣтленіемъ сердечной вѣры лучами Божественнаго Откровенія въ созерцаніи котораго либо изъ Глаголовъ Слова. И съ другой стороны, когда сердечная вѣра озарится какимъ-нибудь мысленнымъ осіяніемъ луча Истины, какимъ-нибудь Богооткровеннымъ пониманіемъ котораго либо изъ Глаголовъ Св. Писанія, такъ тотчасъ же и одновременно сердце человѣческое исполняется и Утѣшеніемъ Святаго Духа. Тогда же и воцаряется въ душѣ чувство Божественнаго Мира, которое свидѣтельствуетъ о томъ, что совѣсть человѣка примирилась съ Отцемъ и ощущаетъ въ Себѣ Духъ Благоволенія Его.

***

Радость Господня, дѣйствующая въ людяхъ, есть Дѣятельность Его.

«Сія глаголахъ вамъ да Радость Моя въ васъ будетъ, и радость ваша исполнится» — (Ін. 15, 11).—Что же именуетъ здѣсь Господь—Радостію Своею? Радость Божія, которая бываетъ въ человѣкѣ, есть утѣшительная Благодать Святаго Духа Утѣшителя, посѣщающая человѣка. Но какъ же происходитъ это нашествіе на человѣка Радости Божіей?—по Глаголу ходатайства Сына, по Благоволенію Отца; ради искупительной жертвы Сына, по примиренію Отца; въ Глаголѣ Слова и о Имени Іисуса Христа. Вотъ почему Господь именуетъ сію утѣшительную Благодать Святаго Духа—Радость Моя, по-

тому именно, что въ дѣятельномъ утѣшеніи Святаго Духа пребываетъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ равнымъ участіемъ въ тройственной Дѣятельности Божества. Кто увѣруетъ въ любой Богооткровенный Глаголъ Сына, тотъ тѣмъ самымъ привлекаетъ на себя и Благоволеніе Отца, и Благоволеніе Сына, и Благоволеніе Святаго Духа, и сіе тройственное Благоволеніе побуждаетъ Отца благоизволить открыть тому человѣку лучъ Истины въ таинственномъ Глаголѣ Откровенія Сына и осѣнить его Духомъ Благодати Духа Святаго, и сіе бываетъ — Радостію Господнею—для увѣровавшаго. Также если кто сотворитъ что-либо согласно которому-либо изъ заповѣданныхъ Глаголовъ Сына, привлекаетъ на себя тройственное Благоволеніе, которое награждаетъ человѣка нѣкимъ лучемъ Истины Слова и Утѣшеніемъ Духа Святаго. Таково то единственное Истинное Радованіе человѣка, которое въ сей жизни доступно лишь отчасти, а въ будущей жизни достигнетъ своего апогея въ мѣрѣ соотвѣтственной добродѣтелямъ каждаго спасеннаго.

Это радованіе Святыхъ есть не иное что, но пріобщеніе Дѣятельности Духа Святаго, и ощущеніе сего пріобщенія есть источникъ вѣчной несказанной всякъ умъ превосходящей радости, которой да сподобитъ и насъ постигнуть Господь.

***

Имя Господне спасительно для человѣковъ.

«Избавленіе посла людямъ Своимъ, помяну въ вѣкъ завѣтъ Свой: Свято и страшно Имя Его» (пс. 110, 9).—Обратите вниманіе на послѣдовательность рѣчи: сначала говорится о томъ, что Богъ послалъ избавленіе людямъ Своимъ; подразумѣвается Іисусъ Христосъ и избавительная Дѣятельность Его. Затѣмъ говорится, что сіе Богъ послалъ во исполне-

ніе Завѣта Вѣчнаго Своего; затѣмъ въ текстѣ стоитъ двоеточіе и слова: Свято и Страшно Имя Его. Не видится ли изъ этого ясная связь Святаго и Страшнаго Имени Господа Іисуса съ Вѣчнымъ Завѣтомъ Отца и съ дѣломъ спасенія и избавленія людей? И дѣйствительно: не во Имя ли Господне заповѣдано намъ всего просить у Отца? Не во Имя ли Іисуса Христа заповѣдано возрождаться въ Таинствѣ Крещенія? Не есть ли Завѣтъ Вѣчный и въ томъ, что Господь благоволяетъ спасать всѣхъ съ вѣрою Имя Его призывающихъ? Не ясно ли изъ сихъ пророческихъ словъ, что самое Имя Господа Іисуса есть для вѣрующихъ въ Него и избавленіе, и обѣтованіе. Наконецъ, оно и по существу своему изъявляется быть Страшнымъ и Святымъ.

* * *

О, безумные глаголы, глаголющіе, будто бы въ Таинствахъ не дѣйствуетъ Имя Господне... Слушайте, что вамъ о семъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, говоря Коринфянамъ о прежней ихъ грѣховности: «и сими убо нѣцыи бысте, но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего».—Итакъ, спрашивается, какое же другое свидѣтельство непреложнѣе этого доказываетъ намъ, что въ Таинствѣ Крещенія возрожденіе человѣка дѣется Силою Имени Іисуса Христа и въ этомъ Глаголѣ неотдѣлимо дѣетъ возрожденіе и Воля Отца и Сила Духа Святаго.

* * *

О Царствіи Небесномъ.

«Царствіе Небесное»—въ человѣкѣ состоитъ въ томъ, что Духъ Божій, то есть Энергія Божества все-

ляется въ человѣка. Но да не подумаетъ кто, что лишь одно Лице, Духъ Святый, Энергіею Своею вселяется въ человѣка къ коему благоволитъ Богъ. Нѣтъ, ибо Энергія Духа Святаго п е о т д ѣ л и м а отъ Энергіи Отца и Слова.

* * *

Воля Божія о людяхъ есть царствованіе въ тѣхъ, кои благоугодны Ему. Какимъ же образомъ осуществляется сіе в о ц а р е н і е?—чрезъ воспріятіе словесной Энергіи Сына въ Глаголѣ Его. О семъ намъ весьма ясно свидѣтельствуетъ притча о сѣятелѣ (см. Матѳей, глава 13-ая).—«Сѣяй слово сѣетъ»—говоритъ о Себѣ Господь и тѣмъ ясно опредѣляетъ, что дѣятельность Его есть словесное сѣяніе Слова. Въ толкованіи притчи о Сѣятелѣ Господь говоритъ, что сѣмя пшеничное означаетъ — «с л о в о Ц а р с т в і я» (Мѳ. 13, 19).—Обратите вниманіе на этотъ оборотъ рѣчи: Господь не просто называетъ сѣмя—словомъ, но называетъ сѣмое Имъ сѣмя — С л о в о м ъ Ц а р с т в і я, почему? — Это Онъ дѣлаетъ, чтобы изъявить, что слова Его заключаютъ въ себѣ не одну только Его словесную Дѣятельность, но совокупную съ нею Дѣятельность и Святаго Духа.—«Слово Царствія» — сказано для того, чтобы изъявить, что съ воспріятіемъ вѣрою словъ Спасителя воцаряется въ человѣкѣ и Духъ Святый. «Слово»—относится къ Глаголу Слова Воплощеннаго.—«Царствіе»—относится къ Силѣ и Дѣйствію Святаго Духа, именующагося нами въ молитвахъ: «Царю Небесный Утѣшителю, Душе Истины».

Въ этой же главѣ отъ Матѳея въ притчѣ о плевелахъ мы находимъ, что Господь именуетъ спасающихся праведниковъ—«Сынами Царствія». Этимъ Господь положительно устанавливаетъ, что — «Сыномъ Царствія»—человѣкъ можетъ сдѣлаться лишь при условіи принятія въ себя словесной Энергіи

Сына Божія, Глаголовъ Его, которые суть сѣмя живое. Съ воспріятіемъ сей словесной Дѣятельности Слова—словеснаго Сѣмени Его въ волю, въ мысль и въ чувство человѣка, въ человѣкѣ воцаряется Тріединая Святая Троица тройственною Дѣятельностью Своею, и тогда наступаетъ для человѣка «Царствіе Божіе»,—о которомъ сказано, что оно — «внутрь васъ есть». Въ концѣ сей главы Господь свидѣтельствуетъ, что Глаголъ Божій, Сѣмя Царствія—не есть только то, что изглаголалъ Господь устами Своими, но къ нимъ причисляются и всѣ ветхозавѣтные Глаголы Божіи: «всякъ книжникъ, научившійся Царствію Небесному, подобенъ есть человѣку домовитту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая». (Мѳ. 13, 52). Здѣсь, какъ видите, Глаголы Божественнаго Откровенія какъ Новаго, такъ и Ветхаго Завѣта названы однимъ и тѣмъ же именемъ—сокровищемъ, и сокровище сіе есть сокровище словесное, которому возможно научиться, то есть воспринять въ словесно-мысленную дѣятельность свою, и сіе «наученіе»—дѣлается для человѣка обрѣтеніемъ «Царствія Небеснаго».

* * *

Господь говоритъ: «Царствіе Божіе внутрь васъ есть»,—«ищите прежде Царствія Божія».—Итакъ, чтоже такое есть сіе «Царствіе Божіе»?—Подъ словомъ—Царствіе — надо понимать — Царствованіе,—и тогда смыслъ словъ Господнихъ для каждаго совершенно ясенъ. Царствованіе Божіе въ человѣкѣ будетъ тогда означать воцареніе Бога въ человѣкѣ. Ищите поэтому, говоритъ Господь, что бы достичь того, чтобы Богъ благодатно воцарился въ васъ. Ищите внутренняго ощутительнаго общенія съ Божествомъ, ибо воцареніе въ васъ Бога лишь духомъ внутрь сердца ощущается. Итакъ, Царствіе Божіе означаетъ пріобщеніе человѣку Дѣятельности Божества. Царствованіе Божіе есть присное источе-

ніе изъ Бога на человѣка лучей Свѣта Его, есть присное обращеніе на человѣка благоволительнаго Ока Его, есть присное таинственное собесѣдованіе съ Богомъ и слышаніе Глаголовъ Устъ Его, есть присное облагодатствованіе человѣка Дарами Благодати Его. Таково бываетъ внутреннее воцареніе въ человѣкѣ Святой Единосущной и Нераздѣльной Троицы, таково бываетъ вселеніе въ человѣка и пріобщеніе ему Тройственной Дѣятельности Божества. Но, еще разъ спрашиваю: какимъ же образомъ происходитъ это воцареніе Бога въ человѣка?—во-первыхъ, чрезъ воспріятіе вѣрою Глаголовъ Божіихъ. Поэтому Господь и именуетъ въ Евангеліи Свою проповѣдь—Евангеліе Царствія. Итакъ, слова евангельскія суть, по опредѣленію Господню,—слова Божьяго воцаренія, слова Божественнаго посѣва, сѣмена Божественныхъ добродѣтелей, и поэтому, возможно ли согласиться съ тѣми, которые нынѣ хотятъ заставить насъ думать, будто слова Евангельскія суть лишь слова Апостоловъ о Богѣ, а не живыя слова Божіи, суть лишь произведенія Дѣятельности Божества, а не сама Дѣятельность Божества?—Конечно, съ этимъ согласиться невозможно. Поэтому вопросимъ нашихъ противниковъ: согласны ли они съ тѣмъ, что волеизволеніе Отца есть Его Дѣятельность и Божество? — Думаю, что они отвѣтятъ — «Да». Вопросимъ еще: признаютъ ли они Благодать Святаго Духа за Дѣятельность Святаго Духа и за Божество? — и съ этимъ мню они согласятся. Но почему же въ такомъ случаѣ вы отказываетесь Глаголы Ипостаснаго Слова признать за Дѣятельность Божію и за Божество? Не уподобляетесь ли вы этимъ Арію? Тотъ хулилъ Ипостась Слова Воплощеннаго, отрицая единосущіе и Божество Іисуса Христа, а вы хулите Глаголы Слова Воплощеннаго, уничижая словесную Дѣятельность Воплощеннаго Слова предъ Дѣятельностію Отца и

Святаго Духа. Почему не хотите вы признать евангельскіе Глаголы Слова за Дѣятельность Слова и за Божество? Развѣ нынѣ въ книгахъ Евангельскихъ они не тѣже самыя, какъ и нѣкогда въ устахъ Спасителя? Или можетъ вы склонны думать съ разными западными мудрецами, берущимися нынѣ исправлять Евангеліе, что Апостолы и Евангелисты по невѣжеству своему испортили слова Спасителя и записали не Глаголы Божіи, а свои личныя воспоминанія о Спасителѣ, плоды своей личной памяти? Но тогда мы съ вами совершенно не единомысленны, ибо вѣримъ въ Боговдохновенность словъ Евангелія и въ истинность ихъ, а хуленіе ихъ почитаемъ за хуленіе Дѣятельности Божества; а хуленіе же Дѣятельности Божества есть и хула на Духа Святаго. Но если въ концѣ концовъ и вы сознаете свою ошибку и согласитесь, что Евангельскія слова суть живые Глаголы Слова Воплощеннаго и поэтому именуются Энергіей словесной Божества и Божествомъ, то какъ же вы откажетесь признавать за Энергію Божества и за Божество также и тѣ Имена Божіи и Имя Іисуса Христа, кои открыло намъ и въ коемъ открывается намъ Воплощенное Слово?

***

«По преданіи же Іоанновѣ, пріиде Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія и глаголя, яко исполнися время, и приближися Царствіе Божіе, покайтеся и вѣруйте въ Евангеліе»—(Мр. 1, 14—15). Изъ словъ Господнихъ, записанныхъ Іоанномъ, мы видимъ, что—«дѣло Божіе есть, да вѣруете въ Того, Его же послала»—Богъ (Ін. 6, 29). Здѣсь же у Ап. и Евангелиста Марка читаемъ, что Господь призываетъ вѣровать въ самые Его Глаголы Благовѣстія, которые Онъ проповѣдуетъ: «покайтеся и вѣруйте въ Евангеліе». Пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя

Евангеліе Царствія, и говоритъ: приблѝзилось Царствіе, покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе. Не ясно ли этимъ говоритъ Господь, что подъ приблизившимся Царствіемъ Божіимъ Онъ понималъ Свои евангельскіе Глаголы, кои Онъ проповѣдывалъ, и которыя по Глаголу Его Евангелистъ назвалъ Евангеліе Царствія? Итакъ, въ Глаголахъ Воплощеннаго Слова Іисуса Христа приближается и по днесь къ каждому Царствіе Божіе.

***

Въ 13-ой главѣ отъ Матѳея Господь, открывая, что Царствіе Божіе, которое состоитъ въ пріобщеніи человѣку Дѣятельности Божества, сообщается человѣку въ Глаголахъ Воплощеннаго Слова если человѣкъ воспріиметъ ихъ всѣми силами дѣятельности своей, въ концѣ этой же главы приводитъ пасломскія слова: «отверзу въ притчахъ уста Моя, отрыгну сокровенная отъ сложенія міра».—Обратите вниманіе на оборотъ рѣчи: не говоритъ Господь—«отверзу для притчъ уста Моя»,—но говоритъ—«отверзу въ притчахъ уста Моя». — Когда же открываетъ Господь въ притчахъ Своихъ Уста Свои? — Всегда и до конца вѣковъ. Какимъ образомъ?—открывая въ приточныхъ словахъ сокровенную въ нихъ истину таинственными откровеніями словесной Дѣятельности Своей тѣмъ, кому захочетъ и тогда, когда захочетъ. «Вамъ есть дано вѣдати тайны Царствія Небеснаго, прочимъ же въ притчахъ».

Итакъ, не ясно ли, что Господь подъ «Устами»—Своими, отверзаемыми въ притчахъ подразумѣваетъ Свою словесную Дѣятельность, живущую въ притчахъ Его.

Сказано: «отрыгну сокровенная отъ сложенія міра».—Не подразумѣвается ли подъ этимъ сокрывшаяся отъ согрѣшившаго Адама Премудрость Бо-

жія, словесное пріобщеніе Глаголамъ Слова, которой слова пріобщилъ людей Господь Іисусъ?

***

Царствіе Божіе Господь повелѣваетъ принимать какъ дитя. Очевидно, что подъ Царствіемъ Божіимъ Господь подразумѣваетъ самыя слова Свои, ибо сего именно и требовалъ Господь отъ учениковъ Своихъ, чтобы они слова Его принимали съ дѣтскою простотою и довѣрчивостью.

***

Въ разъясненіи притчи о плевелахъ Господь говоритъ, что подъ—«добрымъ сѣменемъ»—Онъ подразумѣваетъ — «Сыновъ Царствія», — а подъ «злымъ сѣменемъ» — «Сыновъ Непріязни». Если подъ Царствіе понимать воцареніе Божественной Энергіи, то праведники, слѣдовательно, согласно именованію Господню, суть сыны Божественной Энергіи. Какимъ же образомъ сдѣлались они—«сынами»—сей Энергіи? — восприявъ—«Слово Царствія». Это Слово Царствія, признаваемое сѣменемъ—добрымъ пшеничнымъ, оказывается породительнымъ—сыновъ Божіихъ. Не многознаменательны ли эти слова въ данномъ спорѣ за Божество Евангельскихъ Глаголовъ? Вспомнимъ слова Петровы, который говоритъ, что христіане порождены—«не отъ сѣмени тлѣнна, но отъ сѣмени нетлѣнна, Словомъ Живаго Бога и пребывающаго во вѣки».—Вспомнимъ свидѣтельство Господне, который удостовѣряетъ, что неложно именуетъ Писаніе — богами — тѣхъ, къ кому — Слово Божіе бѣ. Итакъ, одни изъ людей, воспринявъ сіе благое Сѣмя Царствія въ свою человѣческую энергію воли, ума и силъ, пріобщились Божеству Божіему въ сихъ Глаголахъ и стали сынами Божіими по благодати. Другіе же, воспринявъ злое

*

словесное сѣмя совѣтованій діавола въ человѣческую дѣятельность свою, воспріятіемъ этихъ глаголовъ діавольскихъ пріобщились энергіи діавола и усыновились діаволу, стали «сынами непріязни», то есть сынами злой энергіи дьявола, которая есть, во-первыхъ — «вражда на Бога», непріязнь ко всякой Божественной Истинѣ, противоборство всякому Глаголу Божьему. Такимъ образомъ и по днесь: тѣ которые принимаютъ и сонзволяютъ тайнымъ словамъ дьявольскихъ внутреннихъ совѣтованій воспринимаютъ энергію—«непріязни»—къ Богу и къ людямъ и становятся сынами непріязни, сынами «Человѣкоубійцы» искони.

***

Такъ Господь и въ другомъ мѣстѣ именуетъ грѣшниковъ, пріобщившихся дьяволу, воспріятіемъ энергіи его—сынами дьявола. — «Вы отца вашего дьявола есте и похоти отца вашего хощете творити». Обратите вниманіе между прочимъ на то различіе, которое Господь дѣлаетъ между грѣшниками: однихъ Онъ называетъ—сынами дьявола и сынами непріязни, другихъ же—овцами заблудшими дома Израилева. Также и спасающихся различно именуетъ Господь: однихъ рабами, другихъ—сынами, иныхъ—купцами. Сыны Божіи суть немногіе тѣ избранники, которые любятъ Бога совершенною сыновнею любовью, любятъ все то, что любитъ Богъ и ненавидятъ все то, что ненавидитъ Богъ, поэтому съ легкостью и съ охотой творятъ всякую добродѣтель. Купцы—суть тѣ, кои подвизаются въ твореніи добродѣтелей ради своего спасенія, ради вѣчной награды въ будущемъ. Они, хотя и не совершенно любятъ добродѣтель, хотя и не чужды пристрастія ко грѣху, однако, стараются стяжать возможно больше добродѣтелей, побѣждая всякую злую похоть. Рабы суть тѣ, кои добродѣтели не любятъ, склонны предпочитать

грѣхъ, однако, воздерживаются отъ грѣха и сильно принуждая себя, творятъ всякую добродѣтель. Также разнообразны и грѣшники. Одни всею своею душею любятъ грѣхъ и наслаждаются грѣхомъ, таковые—«похоти отца»—своего дьявола съ сыновнимъ единодушіемъ творятъ. Другіе же хотя и попались въ плѣнъ грѣховный, хотя и творятъ безчисленные грѣхи, но творятъ все это по обольщенію, по насилію и принужденію дьявольскому и, въ сущности, ненавидятъ грѣхъ и были бы счастливы если бы возмогли избавиться отъ своей грѣховной дѣятельности. Таковые не приняли въ любовь сердца своего энергію дьявола, но суть плѣненныя имъ овцы Христовы.

***

«Блаженъ, кто въ Бога богатѣетъ»,—говоритъ Господь. Итакъ, не ясно ли говоритъ этимъ Господь, что Бога возможно пріобрѣтать въ собственность? Но развѣ возможно пріобрѣтать въ собственность Бога? Не хула ли это на Бога?—Однако, Уста Господни изрекли это и слова Господни—Истина. Но вѣдь Сущность Сущаго не пріобщима твари, и посему не о пріобрѣтеніи Сущности Божіей говоритъ Господь. Но Дѣятельность (Энергія) Божія пріобщима твари. Энергія Божія именуется—Богомъ и Божествомъ, и слѣдовательно вотъ о какомъ Божественномъ пріобрѣтеніи говоритъ Господь. Какъ же возможно сокровиществовать въ себѣ Энергію Божію? Пріобрѣтать сіе Божество возможно, во-первыхъ, въ память свою, запомнивая Глаголы Божіи, о чемъ Онъ и Самъ свидѣтельствуетъ: «Блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е» (Лук. зач. 54). Это Божественное сокровище возможно все больше и больше пріумножать въ себѣ тѣмъ, что все совершеннѣе и совершеннѣе исполнять все то, что заповѣдалъ Господь, богатѣя все больше и больше

всякими добродѣтелями и тѣмъ привлекая на себя все большее и большее Благоволеніе, Откровеніе и Благодать. Итакъ, если воспріятіе Глаголовъ Божіихъ есть стяжаніе — Бога, то возможно ли согласиться съ отрицаніемъ Божества Глаголовъ Евангельскихъ?—Конечно, нѣтъ.

***

Прежде чуда Своего Преображенія, Господь сказалъ Апостоламъ: «Аминь глаголю вамъ, яко суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имуть вкусити смерти, дондеже видятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ. И по шести днехъ поятъ Іисусъ Петра и Іакова, и Іоанна, и возведе ихъ на гору высоку особь едины» (Марк. 9, 2). Очевидно, что подъ словомъ «Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ»—Господь не иное что подразумѣвалъ, но именно чудо Своего Преображенія. Почему же такъ называлъ его Господь — Царствіемъ Божіимъ?—Вспомнимъ, что Царствіемъ Божіимъ Господь именовалъ и свою проповѣдь въ смыслѣ Дѣятельности (Энергіи) Божества пріобщимой человѣку. Царствіемъ Божіимъ называетъ также, какъ видите и Свѣтолитіе Ѳаворское. Не ясное ли дѣло, что такъ Онъ называетъ его потому, что и въ Свѣтолитіи Ѳаворскомъ, какъ и въ словахъ Его проповѣди проявлялась Дѣятельность Божества, именуемая — Царствіемъ. Но обратите вниманіе еще и на то, что Господь это Свѣтолитіе Энергіи Своей въ отличіе отъ Энергіи словеснаго ученія Своего называетъ: «Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ».—И слова Господни были Энергіей Его и Его Царствіемъ, но—«сила»—ихъ, Божество ихъ было сокровенно подъ оболочкою слова человѣческаго. Но на Ѳаворѣ, присущая Господу Энергія или Дѣятельность Божества и Сіяніе Его Свѣта явилось — въ Силѣ. Проявилась — въ Силѣ — та Энергія или Дѣятельность Божества Его, которая ни-

когда не разлучалась отъ Него, но по волѣ Его сокрывалась въ человѣчествѣ Его. Просіяло не шное какое Божество, но то же самое, которое тайно сіяло и въ словахъ Его; объ этихъ словахъ Господь говорплъ: «Царствіе Божіе прблизплось, покайтеся и вѣруйте въ Евангеліе».—Итакъ, изъ тождества именованій—«Царствіемъ Божіимъ»—и словъ Спасителя, и Ѳаворской славы Его, не ясно ли слѣдуетъ, что признавая Свѣтолитіе за Дѣятельность (Энергію) Божію, мы должны признавать и словесную Дѣятельность Спасителя—за Дѣятельность Божества и за Божество.

Глава III.

Дѣйствіе Тріединой Дѣятельности Божіей въ человѣкѣ.

«Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о Благоволепіи... Являетеся яко свѣтпла въ мірѣ С л о в о Ж и в о т н о прндержаще...» (Фил. 2, 13—16). Вотъ ясное ученіе о дѣйствіи въ человѣкѣ Тріединой Дѣятельности Божества. Когда она пріобщится человѣку, тогда человѣкъ и хощетъ, и дѣетъ согласно волѣ Отца. Тогда, содержа въ себѣ С л о в о Ж и в о т н о, то есть слова Евангельскія, человѣкъ дѣетъ всякую добродѣтель и является—я к о С в ѣ т и л о—въ мірѣ.

И въ этомъ именно и заключается б л а г а я В о л я Отца. Воля Отца есть, во-первыхъ, та, чтобы люди съ вѣрою восприняли С л о в о Ж и в о т н о Сына и тѣмъ пріобщились бы словесной Дѣятельности Божества. «Да вселяется въ васъ Слово Божіе обильно».—«Слово Жпвотно прндержаще».

***

Воля Отца есть та, дабы тѣ, кои содержатъ въ себѣ Слово Животно, разумѣвали бы его и сообразно ему и хотѣли бы и дѣяли бы. Воля Отчая и въ томъ, дабы люди свѣтилисъ какъ свѣтила сіяющею на нихъ Благодатію Божества. Непреложное ученіе о дѣйствіи Дѣятельности Божіей въ человѣкѣ изложено Апостоломъ Павломъ въ 12-ой главѣ Перваго Посланія къ Коринѳянамъ. «Тѣмже сказую вамъ, яко никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса: и никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ. Раздѣленіе же дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленіе служеній суть, а тойжде Господь; и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ. Коемуждо же дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ же Дусѣ: другому же вѣра, тѣмже Духомъ: иному же дарованіе исцѣленій о томъ же Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Всяжесіядѣйствуетъединъ и тойжде Духъ, раздѣляявластіюкоемуждо, якоже хощетъ» — (1 Кор. 12, 3—11). Вникнемъ же въ эти слова и переложимъ ихъ на болѣе понятный языкъ. Итакъ, во-первыхъ, Апостолъ свидѣтельствуетъ, что тотъ, въ комъ живетъ и глаголетъ Духъ Божій, то есть тотъ, кто причастенъ Божеству,—никогда не дерзнетъ похулить—Іисуса.—«Никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса».—Не признаетъ ли этими словами Апостолъ, что тотъ человѣкъ, который причастился Божеству въ христіанствѣ, что въ немъ глаголетъ, то есть дѣйствуетъ Дѣятельностью Своею Богъ? — Думаемъ сіе неоспоримо вытекаетъ изъ этихъ словъ Апостола.

Дальше Апостолъ говоритъ: «и никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Свя-

тымъ».—Итакъ, этими словами Апостолъ снова подтверждаетъ то, что сказалъ выше, что достойно именовать, достойно призывать Господа Іисуса возможно только Духомъ Дѣятельности Божіей, дѣйствующей въ человѣкѣ, и слѣдовательно—р е ч е н і е Г о с п о д а І и с у с а—е с т ь Дѣ й с т в і е Б о ж е с т в а и Б о г ъ. На основаніи этихъ словъ и Св. Григорій Синаитъ сказалъ: «Молитва есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ».

Далѣе Апостолъ говоритъ слѣдующія знаменательныя слова: «Раздѣленія же дарованій суть, а т о й ж д е Д у х ъ: и раздѣленія служеній суть, а т о й ж д е Г о с п о д ь; и раздѣленіе дѣйствъ суть, а т о й ж д е е с т ь Б о г ъ, д ѣ й с т в у я й в с я в о в с ѣ х ъ».

Такимъ образомъ ясно и непреложно Апостолъ этими словами говоритъ, что т о т ъ ж е с а м ы й е с т ь—Духъ, Г о с п о д ь и Б о г ъ—в с ѣ р а з л и ч н ы я в ъ ч е л о в ѣ к ѣ д у х о в н ы я д а р о в а н і я, р а з л и ч н ы я д ѣ й с т в і я Б о ж і и в ъ ч е л о в ѣ к ѣ, п о т о м у с а м о м у, ч т о с і и д а р о в а н і я, с л у ж е н і я и д ѣ й с т в і я с у т ь Дѣ й с т в і е (Э н е р г і я) Б о ж е с т в а. Иначе говоря: О всякомъ духовномъ дарованіи въ человѣкѣ, какъ, напримѣръ, о молитвѣ, о созерцаніи, о Божественной вѣрѣ, надеждѣ и любви, о апостольствѣ Апостоловъ, о священнодѣйствіи Святыхъ іереевъ, о мученичествѣ Святыхъ мучениковъ,—всѣ эти и подобныя имъ Божественныя служенія и Божественные дары суть и именуются—С а м ъ Б о г ъ, Дѣ я т е л ь н о с т ь ю С в о е ю д ѣ й с т в у ю щ і й в с е Б о ж е с т в е н н о е в ъ л ю д я х ъ. И еще достопримѣчательно, что Апостолъ различные виды Божественныхъ дарованій, служеній и дѣйствій, которыя суть различныя Энергіи Божіи пріобщимыя человѣку,—называетъ трояко: тойжде Богъ, тойжде Господь и тойжде Духъ; и въ этомъ мы видимъ сви-

дѣтельство о томъ, что и различныя—«дарованія», и—«служенія», и—«дѣйствія» въ людяхъ суть Благодатныя Дѣйствія, въ коихъ всѣ Три Лица тріедино участвуютъ Своими Дѣятельностями.

«Коемуждо дается явленіе Духа на пользу».— Этими словами и послѣдующими за ними опять же подтверждается вышесказанная мысль, и ясно показывается, что и слово премудрости, не есть плодъ дѣятельности человѣческой въ человѣкѣ, а есть явленіе Духа и тойждс Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ. Также и слово разума, также и живая вѣра, также и дары исцѣленій, также пророчество, и даръ глаголанія на всѣхъ языкахъ, и прочее сказанное, все сіе есть Дѣйствіе Дѣятельности Божества, есть и именуется Духъ, Господь и Богъ, Дѣйствующій вся во всѣхъ.

Наконецъ, все вышесказанное Апостолъ еще разъ подтверждаетъ слѣдующими словами: «Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ». — Вспомнимъ опредѣленіе Собора противъ Варлаама и Акиндина, который постановилъ, что Дѣятельность Божія есть и именуется Божество. Вспомнимъ слова Св. Григорія Синаита, что — «Молитва есть Богъ», вспомнимъ слова Іустина Мученика, что религіозно-нравственная—«Истина есть Богъ», вспомнимъ слова Св. Симеона Новаго Богослова, что всякое слово, коимъ мы именуемъ Бога, есть—«Богъ непреложный, непреодолимый, нетлѣнный и Живый» — сопоставимъ съ этими словами слова о. Іоанна Кронштадтскаго, что — «Имя Божіе есть Самъ Богъ», и согласимся съ тѣмъ, что вопстину такъ и подобаетъ именовать Имя Божіе, ибо достойное именованіе Бога есть Дѣятельность Божества, и во Имени Божіемъ дѣйствуетъ Благодать и Сила Божества, Имя Божіе есть носитель Откровенія Божества.

Вспомнимъ слова Господни: «Безъ Мене не можете творити ничесоже»—и изъ этихъ словъ, сопоставивъ ихъ съ вышеприведенными словами Апостола Павла убѣдимся, что Господь словомъ—Азъ—именуетъ Свое участіе въ Тріединой Дѣятельности Божества, дѣйствующей Божественно въ человѣкѣ.

***

Глава 6-ая отъ Іоанна содержитъ въ себѣ ученіе о Божествѣ Глаголовъ Господнихъ и о неотдѣлимости словесной Дѣятельности Сына отъ Дѣятельности Отца и Святаго Духа. Такъ, во-первыхъ, на вопросъ евреевъ: какая дѣятельность требуется отъ человѣка для угожденія Богу, Господь говоритъ, что дѣло Божіе есть, во-первыхъ, — вѣровать въ Него.—«Что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія?» — Отвѣща Іисусъ и рече имъ: «Се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ того, Его же посла Онъ»—(Іоан. 6, 28—29). Итакъ, слѣдовательно, Господь открылъ, что воля Божія, которую люди, если исполнятъ, то благоугодятъ Богу и Отцу есть, во-первыхъ, та, чтобы люди увѣровали, увѣровали, во-первыхъ, въ Самого Іисуса Христа, какъ Сына Божія по существу, и, во-вторыхъ, увѣровали въ Божественные Его Глаголы, что сіи Глаголы суть Глаголы Божіи, которыя возвѣстить послалъ Его Отецъ на землю. Вслѣдъ за этими словами Господь открываетъ, что не всякій способенъ исполнить сію волю Отчую, но лишь тотъ, который имѣетъ въ себѣ навыкъ слушать тайный гласъ Божественнаго Откровенія, глаголющій въ душѣ его: «Но рѣхъ вамъ, яко и видѣсте Мя и не вѣруете» (—36). «Никтоже можетъ прінти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его; и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Есть писано во пророцѣхъ и будутъ вси научени Богомъ. Всякъ, слышавый отъ Отца, и навыкъ, пріидетъ ко мнѣ» (—44—45).— Здѣсь мы видимъ, что Господь относитъ къ Себѣ

слова и пророчества: «и будутъ вси научени Богомъ»,—слѣдовательно, этимъ самымъ Господь изъявляетъ и Божество Свое, и Божество Глаголовъ Своихъ, коими Онъ учитъ людей. Дальше, развивая ученіе о Глаголахъ Своихъ, Господь еще опредѣленнѣе и яснѣе изъявляетъ Божество Глаголовъ Своихъ: такъ Онъ говоритъ: «Духъ есть, Иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже» (—63).—«Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ Духъ суть и Животъ суть» (—63). Здѣсь слово—«Духъ»—означаетъ Дѣятельность (Энергію) Божію, а—«плоть»—означаетъ плотскую дѣятельность человѣческую, а что именно въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать эти слова, подтверждается слѣдующими словами: «Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ Духъ суть и Животъ суть» (—63).

Итакъ, вотъ великое таинственное изъявленіе тройственности Дѣятельности Тріединыя Троицы. Какъ во Ипостаси Слова пребываетъ и Отецъ, и Святый Духъ, такъ и въ Глаголахъ Слова пребываетъ и Дѣятельность Отца, именуемая здѣсь—«Жизнью», и Дѣятельность Святаго Духа, именуемая здѣсь — «Духомъ». Итакъ, этимъ Господь ясно намъ изъявляетъ, что Его слова не суть произведенія Его плотской человѣческой дѣятельности, но есть Его Божественный Глаголъ, неотдѣлимый отъ Дѣятельности Отца и отъ Дѣятельности Духа Святаго. Этими словами свидѣтельствуется о Тріединствѣ Дѣйствій Божіихъ, въ коихъ Сынъ участвуетъ Глаголомъ Своимъ, Отецъ Благоизволеніемъ Своимъ, а Духъ Святый Силою Своею.

***

Духовныя силы въ человѣкѣ суть даръ Божій и Энергія Божества.

«Возмогайте въ Господѣ и въ Державѣ Крѣпости Его»—(Еф. 6, 10).—Но что же иное

означаютъ эти слова, какъ не свидѣтельства Апостола Павла о томъ, что побѣждать грѣхъ человѣкъ можетъ лишь — Державою Крѣпости Господней, то есть Силою Дѣятельности Господней, живущей въ насъ. И сія Сила есть—Самъ Господь—Тойжде Богъ.

***

Дальше Апостолъ подробно перечисляетъ различныя духовныя силы, которыя онъ именуетъ — Оружія Божія, и которыя онъ подразумѣваетъ подъ словами — Держава Крѣпости Господней.—«Облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ дьявольскимъ... Пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявши стати: Станите убо препоясани чресла ваша Истиною, и облекшеся въ броня Правды, и обувше нозѣ во уготованіе Благовѣствованія Мира: надъ всѣми же воспріимите щитъ Вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго угасити: и шлемъ Спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть Глаголъ Божій» (—11—17). Итакъ, какъ видите пріобщимая человѣку Держава Крѣпости Господней, Оружія Божія, коими Богъ вооружаетъ человѣка Дѣятельностью Своей, суть: Истина, то есть Откровеніе Господне; Правда, то есть оправданіе отъ грѣховъ въ покаяніи и дѣланіи заповѣдей Божіихъ; Миръ и Благовѣствованіе Мира, то есть примиреніе со Отцемъ Небеснымъ и проповѣдь Благоволенія Божія, являемаго людямъ во Христѣ Іисусѣ; Вѣра, то есть отверзеніе духовныхъ очей вѣры; Спасеніе то-есть сознаваніе и памятованіе искупительнаго домостроительства Божія, которое явилось въ Крестной Смерти Господа Іисуса; наконецъ—Глаголъ Божій, то есть Глаголы Писанія и Имя Господне. Не ясно ли свидѣтельствуетъ Апостолъ этими словами, что

всѣ эти силы онъ признаетъ дарованіями Божіими и самою Дѣятельностью Божіей въ насъ?

Затѣмъ Апостолъ проситъ Ефесянъ молиться о немъ,—«да дастся ми Слово во отверзеніе усть моихъ» (—19). Итакъ, этимъ онъ ясно исповѣдуетъ, что слова, глаголемыя имъ, суть даръ и Энергія Божества.

О томъ, что разумѣніе Писанія есть даръ Божій и Энергія Слова, не ясно ли удостовѣряется въ Евангеліи изъ того, что Господь раскрылъ смыслъ Писанія Лукѣ и Клеопѣ по дорогѣ въ Еммаусъ и сдѣлалъ ихъ способными понимать то, чего они до того, хотя и знали, но не понимали? Не яснѣе ли того свидѣтельствуется о томъ же въ Писаніи, что Господь, явившись Апостоламъ по воскресеніи Своемъ — «отверзе имъ умъ разумѣти Писанія» (Лук. 23, 45).—

* * *

Духъ есть Богъ и Духомъ, и Истиною достоитъ кланятися.

Сей текстъ (Іоан. 4, 24) обычно понимается въ томъ смыслѣ, что Богъ есть духъ, почему и поклоненіе Ему подобаетъ приносить духовное. Относятъ сіи слова Спасителя также и къ свидѣтельству о Духѣ Святомъ; но этими толкованіями смыслъ сего текста не исчерпывается, ибо какъ мы знаемъ—«широка зѣло»—есть всякая заповѣдь Божія и многозначителенъ есть всякій Глаголъ Божій. Обращаемъ вниманіе на слова—«Духомъ и Истиною»—достоитъ кланятися. Что же такое подразумѣвается подъ словомъ — Истина?—Сынъ и Дѣятельность Его. Что же такое подразумѣвается подъ словомъ— Духъ?—Духъ Святый и Дѣятельность Его. Теперь намъ понятно, почему поклоняться Богу достоитъ Духомъ и Истиною, потому же самому, почему и Апостолъ Павелъ сказалъ: «никто не можетъ

рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ»— «Самъ Духъ спослушествуетъ духови нашему, вопія Авва Отче». — Вспомнимъ еще и слова Господни, что—«безъ Мене не можете творити ничесоже».— Итакъ, всякое достойное поклоненіе Богу дѣется въ человѣкахъ Истиною Слова и Духомъ Духа Святаго о Благоволеніи Отца. Но почему же такое поклоненіе Духомъ и Истиною было недоступно для людей прежде искупленія ихъ Спасителемъ?—Потому что до искупленія не благоволилъ Богъ, почему и Истина не благоволила открываться людямъ, и Духъ Божій не благоволилъ возвѣщать людямъ откровенія Слова.

* * *

Явленіе Слова въ Глаголѣ Его.

Господь говоритъ: «Отецъ же, во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла» (Іп. 14, 10).—Этими словами Господь ясно свидѣтельствуетъ, что Дѣятельность Его совмѣстна съ Дѣятельностью Отца. Въ началѣ же сихъ словъ Господь говоритъ: «Глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о Себѣ не глаголю: Отецъ же во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла».—Какъ видите, Дѣятельность Слова здѣсь ясно опредѣляется: она есть Глаголы Слова, въ коихъ дѣетъ и Отецъ совмѣстно съ Сыномъ и со Святымъ Духомъ.

Изъявивъ Божественное происхожденіе Глаголовъ Своихъ, и давъ заповѣдь просить всего в о Им я Е г о, и давъ обѣтованія о ниспосланіи Утѣшителя Духа Истины, Господь говоритъ слѣдующія знаменательныя слова, которыми непреложно свидѣтельствуется непрестающая Дѣятельность Ипостаснаго Слова въ родѣ христіанскомъ: «Вы же у в и д и т е Меня, яко Азъ живу, и вы живы будете. Въ той день у р а з у м ѣ е т е вы, яко Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ... Любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и я в л ю с я ему

Самъ» (Іоан. 14, 19—21). Послѣднее обѣтованіе о явленіи Самого Господа любящимъ Его, очевидно относится не до однихъ только современниковъ Господнихъ, но до всѣхъ христіанъ. Также и до всѣхъ христіанъ можно относить и слова увидите и уразумѣете. Но обѣщаніе Господне являться любящимъ Его вызвало недоумѣніе въ Ап. Іудѣ не Искаріотскомъ, и онъ вопросилъ Господа: почему Онъ хочетъ являться только ученикамъ Своимъ, а не всему міру? Въ отвѣтъ на это Господь раскрылъ ученикамъ тайну явленія Своего въ Глаголахъ Своихъ. — «Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ», — вотъ признакъ любви къ Господу: воспріятіе съ вѣрою словъ Его и соблюденіе ихъ.—«И Отецъ Мой возлюбитъ его».— Итакъ, вѣра въ Глаголы Сына и соблюденіе ихъ привлекаетъ Благоволеніе Отца.—«И къ нему пріидема и обитель у него сотворима».—Итакъ, съ вѣрой въ Глаголъ Слова, по Благоволенію Отца происходитъ Боговселеніе Божіе въ человѣка вселеніемъ Духа (Дѣятельности, Энергіи) Божества. Вслѣдъ за этими словами Господь опять подтверждаетъ, что это Боговселеніе зависитъ отъ пріятія съ вѣрою и съ любовію Глаголовъ Его, которые не суть лишь Его собственная Дѣятельность, но въ нихъ пребываетъ Дѣятельностью Своею и Отецъ: «Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ: и слово еже слышасте нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца».—Но чтобы Апостолы не подумали, что словесное Его общеніе съ учениками Его прекратится по отшествіи Его, Господь говоритъ, что по отшествіи Его ближайшее участіе въ окормленіи Церкви приметъ Третье Лицо Святой Троицы — Святый Духъ Утѣшитель, Который въ Духѣ Своемъ будетъ раскрывать Апостоламъ Глаголы Іисуса Христа, и слѣдовательно глаголаніе Іисуса Христа къ сердцамъ вѣрующихъ никогда не прекратится.—«Утѣшитель же Духъ Святый, Его же

послетъ Отецъ во Имя Мое, Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся яже рѣхъ вамъ».—Обратите вниманіе, что эти слова Господь говоритъ Апостолу Іудѣ въ отвѣтъ на его недоумѣніе, какъ Господь будетъ являться по отшествіи Своемъ, и почему только любящимъ Его, а не всему міру. Не ясна ли изъ этихъ словъ логическая связь между явленіемъ Господа и Словами Его. Не ясно ли изъ этого, что причина, почему не можетъ являться Господь міру всему въ Божественномъ Откровеніи, есть та, что міръ не любитъ Глаголовъ Господнихъ, а является Господь міру въ откровеніи Глаголовъ Своихъ.

Немного спустя Господь повторяетъ то же свидѣтельство о томъ, что Духъ Святой будетъ въ Своей Дѣятельности сообщать и словесную Дѣятельность Слова, то есть возвѣщать людямъ Глаголы Слова: «Духъ Истины наставитъ вы на всяку Истину: не отъ Себе глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать... яко отъ Моего пріимметъ и возвѣститъ вамъ» (Іоан. 16, 13—14).

Мы знаемъ, что это обѣтованіе исполнилось немедленно по воскресеніи Христовѣ. Не имѣя писанныхъ Евангелій, Апостолы проповѣдывали повсюду слова Господни, причемъ не одни только самовидцы Господни, но и люди, не слышавшіе Господа, какъ, напримѣръ, ап. Павелъ. Онъ не ходилъ вслѣдъ за Господомъ, не слыхалъ Его проповѣди, не имѣлъ писаннаго Евангелія, не разспрашивалъ и самовидцевъ Господнихъ о словахъ и дѣлахъ Спасителя, ибо не имѣлъ къ тому случая, но самъ немедленно по обращеніи своемъ проповѣдывалъ Глаголы Божественнаго Евангелія. Откуда же онъ позналъ ихъ? Не очевидно ли, что въ Апостолѣ Павлѣ дѣяла Благодать Духа Святаго, которая взимала Глаголы

откровенія отъ Слова и таинственно возвѣщала ихъ Павлу. Не то же ли самое произошло и съ написаніемъ Евангелій. Мы знаемъ, что евангелій было написано довольно много, но не всѣ они были плодомъ Дѣятельности Духа Святаго. Таковыми были признаны только четыре, а остальныя благовѣствованія названы «апокрифическими», и сіе не потому, чтобы они были всецѣло ложны, и они заключали въ себѣ истину за малыми исключеніями, но такъ какъ они были плодомъ дѣятельности человѣческой, а не чистымъ вѣяніемъ Духа Святаго, то Церковь и не допустила ихъ къ обращенію. На Евангелистахъ сбылись слова, что—Духъ Святый отъ Слова пріиметъ Глаголъ и возвѣститъ имъ, потому и мы взираемъ на всѣ слова Евангелистовъ, какъ на слова, которыя Духъ Святый взялъ отъ Слова и возвѣстилъ намъ, почему и слова эти почитаемъ за присножизную Дѣятельность Божества. Эти слова, какъ свидѣтельствуетъ Господь, Духъ Святый пріялъ отъ Моего, и возвѣстилъ. Что значитъ этотъ оборотъ рѣчи и эти слова? Отъ Божества Моего, отъ Энергіи Моей воспріялъ Духъ Святый Слова Благовѣстія и Глаголъ всякаго Откровенія, чѣмъ непреложно удостовѣряется, что Глаголы Господни не суть нѣчто отдѣлимое отъ Существа Господня, но есть неотдѣлимая Его Дѣятельность.

Но вотъ, нѣкоторые утверждаютъ, будто нельзя называть всѣ слова, записанныя Апостолами, Энергіей Божіей, и что почитаніе словъ Евангельскихъ за Дѣятельность Божества есть ересь, ибо слова Евангельскія не суть Глаголы Божіи, но слова Апостоловъ о Богѣ... Глаголы Спасителя были якобы Его Энергіей лишь въ самый моментъ произнесенія ихъ Господомъ, а во устахъ Апостоловъ и на страницахъ Евангелій они являются плодомъ дѣятельности человѣческой... Но возможно ли съ этимъ согласиться?

Спрашивается: признаете ли вы то, что и по днесь

Духъ Святый дѣятельностію Своей заимствуетъ Глаголы Слова и возвѣщаетъ ихъ людямъ по Благоволенію Отца? Если признаете, то спрашивается: признаете ли вы сіе возвѣщеніе Духа Святаго и Благоволеніе на сіе Отца Энергіею Божества и Божествомъ? Вы должны отвѣтить утвердительно. Теперь спрашивается: чѣмъ же вы признаете возвѣщаемые Духомъ Святымъ по Благоволенію Отца—глаголы? Если не Божествомъ, то вы хулите Сына Божія, ибо Его Дѣятельность уничижаете сравнительно съ Дѣятельностію Отца и Духа Святаго. Вы признали, что Благоволеніе Отца есть Богъ и Благодать Святаго Духа есть Богъ, а Глаголъ Слова развѣ не Его дѣятельность? Развѣ не Богъ? Если же вы согласитесь съ тѣмъ, что и открываемые Духомъ Святымъ Глаголы Сына суть Богъ, то знайте, что Духъ Святый, не иныя какіе-либо глаголы, уясняетъ нашему сердцу, но тѣ же однажды ниспосланные въ человѣчество Глаголы записанныя въ Евангеліи, въ Писаніи, въ Преданіи и возвѣщаемые въ Богослуженіи.

Итакъ возможно ли отрицать Божество сихъ Глаголовъ?

* * *

Богъ присно во Имени Своемъ.

Мы говоримъ: Богъ присно пребываетъ Дѣятельностію Своей во Имени Своемъ. Противники же наши возражаютъ намъ: «Соглашаемся, что Богъ дѣйствуетъ во Имени Своемъ, когда сіе Имя достойно призывается, но можно ли признать Энергіей Божества всякое имя, бездѣятельно, напр., пребывающее написаннымъ въ книгѣ? Дѣятельность Божія въ бездѣятельномъ состояніи не есть уже Дѣятельность, и называть Богомъ Имя Божіе, которое пребываетъ бездѣятельнымъ, есть безсмыслица». Такъ говорятъ наши противники, но мы на это вопросимъ ихъ: признаете ли вы принадлежность вамъ всякой

вашей подписи, гдѣ бы то ни было хранящейся и вами когда бы то ни было подписанной и не уничтоженной? Вы скажете—да. Сознаете ли вы себя во всякомъ имени вашемъ, когда говорятъ про васъ и васъ именуютъ вслухъ? Да признаете. Но Всевидящее Око не зритъ ли всякое Имя Свое, гдѣ бы то и когда бы то ни было написанное? Ей зритъ. Всеслышащее ухо не слышитъ ли всякое произнесеніе Имени Его, гдѣ бы то ни было произнесенное? Ей слышитъ. Теперь спрашивается: любитъ ли Господь Имя Свое? Несомнѣнно да. Не сознаетъ ли Отецъ присно Своего Благоволенія ко всякому Имени Своему? Ей такъ. Не сознаетъ ли присно Сынъ того, что всякое Имя Божіе есть Глаголъ Его Откровенія? Ей такъ. Не сознаетъ ли присно Духъ Святый, что Имя Божіе есть Благоволеніе Отца и Глаголъ Слова? Думаю, что и сіе несомнѣнно. Если такъ, то слѣдовательно всегда Богъ Дѣятельностію Своею пребываетъ во всякомъ Имени Своемъ, хотя оно и не бываетъ использовано людьми, но какъ только люди призовутъ Имя Божіе съ достаточной вѣрой, то оно немедленно и проявляетъ сокрывающуюся въ немъ Силу, которую благоволитъ явить Отецъ ради вѣры во Имя Господне.

Подобно тому, какъ терновникъ съ пустыни Синайской, когда благоволилъ Богъ снизойти на него Духомъ Дѣятельности Своей, не только самъ загорѣлся огнемъ несгораемымъ, но и освятилось все прилежащее къ нему мѣсто отъ благоволительнаго взора Отца Небеснаго на мѣсто то, что и явилъ Господь Моисею, повелѣвъ ему снять обувь съ ногъ своихъ, ибо мѣсто, на коемъ ты стоишь, «свято есть», такъ и всякое Имя Божіе. Хотя по внѣшнему начертанію всякое Имя Божіе есть тварь, но такъ какъ на каждомъ Имени Божіемъ благоволительно почиваетъ благоволительный взоръ Отца Небеснаго, то оно присно Свято, а не только когда его призываютъ.

Имя Божіе именуется Святымъ Само въ Себѣ, ибо Свято Само въ Себѣ, Свято по естеству Благоволеніе Отца, Истина Сына и Благодать Духа Святаго, которые почиваютъ на каждомъ изображеніи Имени Господня и во всякомъ призываніи Имени Господня. (Тождественно съ этимъ объясняетъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій образъ пребыванія Бога Энергіей Своимъ, Сознаніемъ Своимъ во Имени Своемъ. Смотри: Моя Жизнь во Христѣ, ч. II, стр. 7—8).

***

Пріобрѣтеніе Христа есть познаніе и разумѣніе Христа и Глаголовъ Его.

О семъ свидѣтельствуетъ Апостолъ: «Вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего, Его же ради вся отщетихся и вмѣняю вся уметы быти да Христа пріобрящу, и обрящуся въ Немъ, не имай шыя правды, яже отъ закона, но яже вѣрою Іисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду въ вѣрѣ: яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его, и сообщеніе страстей Его, сообразуяся смерти Его» (Фил. 3, 8—10). Изъ этихъ словъ логически ясно вытекаетъ, что Апостолъ изъясняетъ, что все въ мірѣ онъ вмѣняетъ въ тщету въ сравненіи съ тѣмъ превосходнымъ богатствомъ, которое доставляетъ ему пріобрѣтеніе разумѣнія Христа Іисуса Господа Нашего, то есть пріобщеніе Дѣятельности Его Божественнаго Откровенія.

***

Господь говоритъ: «Мое брашно есть, да сотворю Волю Пославшаго Мя и совершу Дѣло Его». (Ін. 4, 34). Сія дѣющая во всѣхъ Глаголахъ Господнихъ Воля Отчая и есть особая Дѣятельность Отца въ Тріединой Дѣятельности Божіей, обращен-

ной къ человѣкамъ. Сія есть та благая Воля Отчая, которую восхвалили Ангелы въ ночь Рождества Господня: «Въ человѣцѣхъ Благоволеніе». Сіе Благоволеніе Отчее есть первая вина всякаго Тріединаго Дѣйствія Божія. И обратите вниманіе на оборотъ рѣчи въ приведенномъ текстѣ: Господь говоритъ, что алчетъ, т. е. крайнимъ хотѣніемъ хочетъ творитъ В о л ю и Д ѣ л о Божіе. Такимъ образомъ еще разъ ясно свидѣтельствуетъ о тройственности Дѣятельности Божества, дѣйствовавшей во Іисусѣ Христѣ. Такъ въ Его дѣйствіяхъ дѣяла и В о л я О т ц а и С и л а (Д ѣ л о) С в я т а г о Д у х а.

***

Волевая Дѣятельность Отца по отношенію къ человѣку.

«Се же есть воля Пославшаго Мя Отца, да всякъ, видяй Сына и вѣруяй въ Него, имать Животъ Вѣчный» (Ін. 6, 40). Этими словами таинственно изъявляется тройственность Энергіи Божества. Такъ, во-первыхъ, Сынъ Божій изъявляетъ, что вина всякаго Его дѣйствія есть В о л я О т ц а и даже снисшествіе Его вольное на землю есть — п о с л а н і е О т ц а. Въ чемъ же именно состоитъ сія Воля Отца по отношенію къ людямъ?—Въ томъ, чтобы Сынъ Самимъ Собою и Глаголами Своего Откровенія являлъ людямъ Бога, являлъ людямъ Истину Божественную, которую люди, вѣрою принимая, пріобрѣтали бы ж и з н ь в ѣ ч н у ю. — «Да всякъ видяй Сына и в ѣ р у я й в ъ Н е г о» — послѣднія слова: «в ѣ р у я й в ъ Н е г о», предполагаютъ г л а г о л а н і е Сына. Итакъ, Воля Отца въ томъ, чтобы Сынъ глаголалъ истину людямъ. Затѣмъ Воля Отца еще въ томъ, чтобы люди, воспринявъ вѣрою сіи Глаголы, имѣли бы жизнь вѣчную. Что же это за жизнь вѣчная? Не значитъ ли это посмертная вѣчная жизнь?

Нѣтъ, жизнь вѣчная, сказано здѣсь, въ смыслѣ пріобщенія Духу Животворящему въ Дѣятельности Его. А что это именно такъ, что слова ж и з н ь в ѣ ч н а я относятся къ оживотворенію Духомъ Святымъ въ сей жизни, а не въ будущей, то видно изъ добавленія къ симъ словамъ, слѣдующихъ словъ: «И Азъ воскрешу Его въ послѣдній день». (—40). Итакъ, какъ видно, подразумѣваются два воскресенія: одно возрожденіе Духомъ Святымъ отъ грѣховной смерти, а другое воскрешеніе тѣлъ Святыхъ людей пріобщенныхъ Божеству Духа Божія для вѣчной жизни будущаго вѣка.

* * *

Твореніе воли Божіей есть всыновленіе Богу.

«Кто есть мати Моя или братія Моя? И оглядавъ окресть Себе сѣдящыя, глагола: се мати Моя, и братія Моя: иже бо аще сотворитъ Волю Божію, сей братъ мой, и сестра Моя, и мати Ми есть». — (Мр. 3, 35).

* * *

Всыновленіе Богу есть воспріятіе Глаголовъ Его и вѣра во Имя Его.

«Явихъ Имя Твое человѣкомъ, ихже далъ еси Мнѣ отъ міра: и Мнѣ ихъ далъ еси: Твои бѣша и Слово Твое сохраниша. Нынѣ разумѣша, яко вся елика далъ еси Мнѣ отъ Тебе суть: яко Глаголы, ихъ же далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, и тіи пріяша и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мя послалъ еси». (Ін. 17, 6—7). Обратите вниманіе на слова: разумѣша, яко вся елика далъ еси Мнѣ отъ Тебе суть. Что же могли уразумѣть Апостолы, что Отецъ далъ Сыну, и что пребывало во Отцѣ? Видѣли Апостолы дѣла Спасителя, слышали слова Его. Итакъ, слѣдовательно, вотъ что

изъявляетъ Господь этими словами, что Апостолы увѣровали, что Дѣятельность Его не была дѣятельностью человѣческой, но была Дѣятельностью Божіей, въ коей нераздѣльно пребывалъ и Отецъ. Итакъ, Господь ясно свидѣтельствуетъ, что и Глаголы Его и Силы Его суть даръ Отчій, то есть, есть тройственная Дѣятельность Божества. Слѣдующими словами Господь вторично подтверждаетъ Свое изъявленіе, что слова Его не суть Его человѣческая дѣятельность, но суть Дѣятельность Божества, которую Онъ явилъ по волѣ Отца: «Глаголы ихже далъ еси Мнѣ дахъ имъ, и тіи пріяша и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ и вѣроваша, яко Ты Мя послалъ еси». Обратите вниманіе на слова: «Глаголы... дахъ имъ, и тіи пріяша». Что же паче этого можетъ засвидѣтельствовать Божество Евангельскихъ Глаголовъ. Господь говоритъ, во-первыхъ, что слова Его Онъ получилъ отъ Отца, и слѣдовательно во устахъ Его они были Дѣятельностью Отца. Во-вторыхъ же, свидѣтельствуетъ, что Онъ не только высказалъ эти слова въ мірѣ, но что Онъ эти Отчіи Глаголы, эту живую Дѣятельность словесную Божества далъ Апостоламъ, и тѣ эту живую Дѣятельность Божества приняли. Спрашивается: измѣнились ли хотя на іоту въ своемъ Божественномъ достоинствѣ эти переданные Господомъ и принятые Апостолами Глаголы нынѣ? Очевидно, ни на іоту не измѣнились, ибо тѣ же самые живые Глаголы, которые отъ Отца передалъ Апостоламъ Сынъ, Апостолы передали послѣдующимъ по нихъ, и такъ эти переданные Божіи Глаголы присно живые и неизмѣнные достигли и до насъ нынѣ. Обратите вниманіе еще и на тотъ признакъ, коимъ Господь свидѣтельствуетъ предъ Отцемъ, что Апостолы Его суть достойны избранія и усыновленія Божія: «Глаголы ихже далъ еси Мнѣ дахъ имъ, и тіи пріяша». «Тіи Слово Мое сохра-

н и ш а».—Вездѣ, какъ видимъ мы, Господь подчеркиваетъ тѣснѣйшую связь Свою съ Глаголами Своими и съ Именемъ Своимъ, подчеркиваетъ и зависимость спасенія человѣческаго отъ воспріятія вѣрою Глаголовъ Его и Имени Его.

***

Господь въ насъ Дѣятельностью Своей.

Господь, прощаясь съ учениками Своими, сказалъ имъ, что Онъ уходитъ отъ нихъ, а вмѣсто Себя пошлетъ имъ отъ Отца Духа Утѣшителя, Который будетъ съ ними во вѣкъ. Но въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: «Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка аминь». Какъ же понимать эти на первый взглядъ противорѣчащіе одинъ другому тексты?—Развѣ вездѣсущее Слово Отчее Воскресшій изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ можетъ когда-либо отлучиться отъ насъ? Или уйти изъ сего міра въ иной міръ и перестать быть въ этомъ мірѣ? Конечно, нѣтъ, и всегда всѣ три Лица Святой Троицы одинаково близки къ намъ по вездѣсущію Своему. Но дѣло въ томъ, что по вознесеніи Господнемъ на небо непосредственное ощущеніе присутствія Его въ апостолахъ прекратилось. Физически соприкасаясь, если можно такъ выразиться, съ Іисусомъ Христомъ, слухомъ слыша слова Его, очами видя Лице Его, люди въ то же время въ семъ соприкосновеніи соприкасались и со всею Святою Троицею во Христѣ.—«Еже бѣ исперва, Еже слышахомъ, Еже видѣхомъ очима нашима, Еже узрѣхомъ и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ, и Животъ явися». (1 Ін., 1, 1). Такъ повѣствуетъ о семъ физическомъ соприкосновеніи съ Воплощеннымъ Словомъ наперсникъ Его Іоаннъ. Такъ самымъ ощутительнымъ образомъ соприкоснулись люди чувствомъ своимъ съ Сыномъ Божіимъ во плоти. Конечно, видя Его свойства, видя Его Дѣятельность, люди въ Дѣятель-

ности Воплощеннаго Слова соприкасались и съ Дѣятельностью Отца и съ Дѣятельностью Святаго Духа.

***

Нынѣ же соприкосновеніе съ Утѣшителемъ Духомъ Святымъ есть для людей источникъ всякой утѣхи. Благодать Духа Святаго явственно утѣшаетъ духовныя чувства нашего сердца; соприкосновеніе съ Духомъ Святымъ не только обнаружнвается въ духовномъ чувствѣ нашемъ, чувствомъ свободы и легкости духовной, чувствомъ просвѣтленія умнаго зрѣнія истины, но и физическими слезами умиленія, благодарности Богу, или сознанія своей грѣховности и покаянія, дастъ ощущеніе здравія, обновленія жизненныхъ силъ, мужества и т. п...—О, Царю Небесный, Утѣшителю, Душе Истины, Иже вездѣсый и вся исполняяй, Сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси Блаже души наша!—Троице Единосущная и Нераздѣльная о Благоволеніи Отца, въ Духѣ Святомъ дѣющая, во Откровеніи Сына являющаяся, спаси души наша!

***

Отождествленія Господомъ Себя съ Глаголомъ Своимъ.

«И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка аминь», (Мѳ. 28, 20). Какъ видите, Господь словомъ Азъ—именуетъ словесную Дѣятельность Свою и Глаголы и Имя Свое, коими Онъ присно продолжаетъ пребывать посредѣ насъ. То же самое пророчески возвѣщаетъ и пророкъ Аггей о Господѣ: «Азъ съ вами есмь, глаголетъ Господь Вседержитель: Слово еже завѣщахъ съ вами, егда исходисте изъ земли Египетскія и Духъ Мой настоитъ посредѣ васъ» (Агг. 2, 5—6). Какое ясное свидѣтельство о

сопребываніи съ нами Тріединой Троицы въ тріединой Дѣятельности Ея. «Азъ»,—говоритъ Отецъ о Себѣ. «Слово»,—говоритъ Господь о Глаголѣ Слова. «Духъ»—«настоящій» посредѣ насъ есть дѣятельность Духа Святаго. Не ясно ли свидѣтельствуется также и о томъ, что не одинъ «Духъ» пастоитъ посредѣ насъ, но и «Слово, еже завѣщахъ съ вами»—т. е. Слова Божіи, записанныя въ Писаніи, и тѣ суть Глаголъ живой, Дѣятельность Божія наравнѣ съ Дѣятельностью Духа Святого присутствующая посредѣ насъ. Не ясно ли видно изъ этого, что слова Писанія не суть номинальность, но суть реальность.

***

Нѣкоторые имяборцы не хотятъ признать того, что Апостолы унесли съ собою въ слышанномъ ими Глаголѣ съ неба самое Божество Божественной Истины, и утверждаютъ, что они унесли съ собою лишь—плоды Дѣятельности Божества. По развѣ плодъ древа не есть энергія древа, развѣ плодъ не единосущенъ произведшему его древу. Плодъ растенія есть въ то же время и Сѣмя Его. Дѣйствительно, всякій Глаголъ Слова есть плодъ Дѣятельности Слова, но всякій Глаголъ Божій является Дѣятельностію Божіей и бываетъ въ то же время и Сѣменемъ Жизни. Какъ всякій плодъ сокрываетъ въ себѣ тайно энергію растенія, которая при благопріятныхъ условіяхъ произрастаетъ единосущное ему древо или растеніе, такъ и всякій Глаголъ Слова въ Писаніи сокрываетъ въ себѣ Божественную Силу и Божественное Откровеніе, и при благопріятныхъ условіяхъ сія сокровенная Сила и Истина проявляются въ человѣкахъ.

Итакъ, неудачно для себя назвали имяборцы слова евангельскія—Плодами Дѣятельности Божества, ибо это означаетъ самую Дѣятельность Божества.

Божественная Сила бываетъ въ скрытомъ состояніи.

«Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла Пославшаго Мя... Егда въ мірѣ есмь, Свѣтъ есмь міру» (Іоан. 9, 4—5).—Свѣтомъ міру, очевидно, бываетъ не самое Существо Господа, а Дѣятельность Его, и, во-первыхъ, слова Его. Итакъ, какъ видите, Господь словомъ—«Азъ»—именуетъ Дѣятельность Свою. Но дальше въ Евангельскомъ повѣствованіи о исцѣленіи слѣпорожденнаго обращаетъ наше вниманіе слѣдующее обстоятельство. А именно, когда Господь помазалъ брепіемъ глаза слѣпого, то почему не сразу онп исцѣлились? Составивъ брепіе перстами Своими и положивъ ихъ на очи слѣпаго, со словами: «пойди умыйся въ купели Силоамской», Господь несомнѣнно вложилъ въ брепіе цѣлительную Свою Силу. Силой Божіей были несомнѣнно и слова Его, сказанныя слѣпому, однако, нѣкоторое время эти слова пребывали въ бездѣятельномъ состояніи, хотя и не переставали быть Божественной Энергіей. Не ясно ли изъ этого, что Божественная Энергія способна пребывать въ скрытомъ состояніи? Также точно при исцѣленіи десяти прокаженныхъ Господь повелѣлъ имъ идти и показаться священникамъ. Они пошли и по дорогѣ исцѣлились. Очевидно, въ сказанныхъ Имъ словахъ была сокрыта Энергія Божества и исцѣлившая ихъ Сила, которая, какъ видимъ, не сразу подѣйствовала, но нѣкоторое время пребывала въ сокрытомъ состояніи. Но почему же эта Сила не сразу подѣйствовала?—Потому что Дѣятельность Сына и Дѣятельность Духа Святаго дѣютъ лишь тогда, когда на сіе слѣдуетъ Благоволеніе Отца, а воля Отца, изреченная Сыномъ, была та, чтобы слѣпой сначала умылся въ купели Силоамской, а прокаженные пошли бы домой и исцѣлились по дорогѣ, и когда это намѣреніе Отца было означенными людьми исполнено, то Сила Духа Святаго, которую сокровенно

преподалъ Господь въ словахъ Своихъ прокаженнымъ и въ брепіи, и въ словахъ Своихъ слѣпому отъ рожденія, подѣйствовала и проявилась. Если же бы слѣпой и прокаженные не исполнили бы повелѣнія Господня, то исцѣленія не получили бы, и Сила Божія не проявилась бы. Но значило ли бы это, что слова Господни были бы сами въ себѣ безсильны? Значитъ ли это, что въ словахъ Господнихъ не было бы присущей имъ Энергіи Божества?—Итакъ, мы съ съ несомнѣнностью заключаемъ, что въ Глаголахъ Евангельскихъ, которые находятся въ обращеніи въ мірѣ, и во всякомъ Имени Божіемъ способна скрываться Энергія Божества, и что они въ этомъ смыслѣ воистину суть—«Духъ и Животъ», хотя бы и пребывали иногда въ бездѣятельномъ состояніи.

* * *

Въ какомъ смыслѣ вѣра есть Дѣйство Духа Святаго.

Весьма часто въ Евангеліи мы читаемъ слова: «вѣра твоя спасе тя». Слыхали мы также свидѣтельство Ап. Павла, что вѣра есть даръ Духа Святаго и слѣдовательно Его Дѣятельность (Энергія) и Божество. Но въ какомъ же смыслѣ понимать это? Вѣдь мы знаемъ, что и язычники, и безбожники не чужды чувствъ вѣры, надежды и любви, хотя и не къ Богу Истинному. Не чужды этихъ чувствъ и животныя. Что же ужели и въ животныхъ и чувство вѣры къ кому-либо есть Энергія Духа Святаго?—Нѣтъ, не о томъ говоритъ Апостолъ. Говоритъ Апостолъ о духовномъ чувствѣ вѣры, любви и надежды къ Истинному Богу. Каково же это чувство вѣры въ Истиннаго Бога и изъ чего оно слагается?—Чувство вѣры въ Истиннаго Бога вызывается въ человѣкѣ нѣкимъ лучемъ Божественнаго Откровенія, то есть нѣкимъ Глаголомъ Слова. Этотъ Глаголъ, воспринятый вѣрою, есть та точка соприкосновенія, въ которой че-

ловѣкъ соприкасается съ Богомъ. Поэтому не самое человѣческое чувство вѣры именуется Энергіей Божіей, ибо всякое чувство человѣка, вѣры ли, надежды ли, любви ли—суть духовная или душевная дѣятельность человѣка, но тотъ лучъ Истины, то Божественное Откровеніе, иначе говоря, Божественный объектъ вѣры, вотъ что подразумѣвается Апостоломъ быть Дѣятельностью (Энергіей) Божества. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и слова, сказанныя Господомъ кровоточивой: «Вѣра твоя спасе тя». Какъ извѣстно, Господь каждаго человѣка призываетъ въ теченіе его земной жизни безпрерывно ко спасенію. Призываетъ Богъ человѣка тайными глаголаніями въ душѣ каждаго человѣка, къ совѣсти его, какъ о томъ изъявляетъ и Самъ Господь, говоря: «се стою у дверей и стучу».—Но увы рѣдко открываетъ человѣкъ дверь сердца своего тайнымъ глаголаніямъ Господнимъ. Увы, мало кто принимаетъ съ довѣріемъ тайныя глаголанія словесной Дѣятельности Господней, но предпочитаетъ принимать тайныя совѣтованія діявола. Предполагаемъ, что и въ кровоточивой, не по ея единоличному разумѣнію произошло то, что она рѣшилась прикоснуться къ ризѣ Господней и получила увѣренность въ томъ, что исцѣлится. Не собственнымъ умомъ своимъ увѣрилась она въ Божествѣ Господа Іисуса Христа, сильнаго исцѣлить ея неисцѣлную болѣзнь однимъ прикосновеніемъ одежды Его. Очевидно, что сему должно было предшествовать нѣкое таинственное Откровеніе, которое тайнымъ гласомъ своимъ въ тайникѣ души ея посовѣтовало ей прикоснуться къ ризѣ Истиннаго Бога на землѣ. Сей тайный Глаголъ кровоточивая восприяла съ вѣрою, и Глаголъ Божественнаго Откровенія не обманулъ ее. Вотъ это то довѣріе къ Глаголу Божіему и похвалилъ Господь, сказавъ ей: «вѣра твоя спасе тя».—Спасло ее то, что она собственнымъ чувствомъ вѣры приняла Лучъ Истины Божіей. Также и съ Іерихонскимъ слѣп-

цомъ, который, когда Господь приближался къ нему, то возопилъ: «Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя».—Несомнѣнно и онъ не отъ себя говорилъ слова эти, но тоже получилъ предварительно таинственное Откровеніе Божіе, и принявъ съ вѣрою сей таинственный Глаголъ истинно наименовалъ Господа Сыномъ Давидовымъ и увѣровалъ, что Господь въ силахъ дать ему прозрѣніе. И Глаголъ Божій не обманулъ его.

Вотъ въ какомъ смыслѣ понимаемъ мы слова: Вѣра твоя спасе тя. Спасаетъ не субъективное чувство вѣры, а Глаголъ Божественнаго Откровенія, если съ вѣрою приметъ его человѣкъ. Поэтому и говоритъ Господь, что если у насъ будетъ вѣры, хотя какъ съ зерно горчичное, то мы въ силѣ будемъ и горы переставлять. Но да не подумаетъ кто, что вѣрующій по заказу можетъ дѣлать любыя чудеса. Въ томъ то и дѣло, что чудеса можемъ мы творить, какъ то изъявилъ Спаситель, только когда — «видимъ Отца творящаго».—Только тогда можемъ мы сотворить какое-либо чудо, когда къ сему призываетъ насъ таинственнымъ Глаголомъ Своего Откровенія Самъ Господь. И тогда дѣйствительно намъ остается только съ вѣрою, хотя съ зерно горчичное принять сей Глаголъ Божій и тогда, даже гора по нашему слову перейдетъ съ мѣста на мѣсто. Но если предварительно такого таинственнаго призванія сотворить чудо не будетъ, если Богъ не возглаголетъ сердцу нашему въ тайномъ Глаголѣ Своего Откровенія, не посовѣтуетъ намъ тихимъ Гласомъ Своимъ дерзнуть на чудо, тогда, если мы повелимъ горѣ двинуться съ мѣста,—то посрамимся.

Если мы примемъ Гласъ Божій съ малымъ недовѣріемъ, хотя и попытаемся поступить согласно сему Гласу, то тоже должны посрамиться, ибо наше недовѣріе оскорбительно для Бога и недопускаетъ величію и достоинству Божію явить Силу Свою.

Субъективная вѣра въ человѣкѣ поэтому необхо-

дима для всякаго чуда, на которое по соизволенію Божію, дерзаетъ человѣкъ; субъективная вѣра нужна, чтобы привлечь Благоволеніе Божіе.

Вышесказанное подтверждается слѣдующими словами Апостола Павла: «Вѣра отъ слуха: слухъ же Глаголомъ Божіимъ»—(Рим. 10, 17).—Какъ видите здѣсь ясно различаются субъективный и объективный элементы вѣры, изъ коихъ послѣдній ясно изъявляется быть Дѣятельностію словесной Божества Глаголомъ Божіимъ.

***

О взаимодѣйствіе мысленно словесной дѣятельности человѣческой и словесной Дѣятельности Божіей свидѣтельство о. Іоанна Кронштадскаго.

«Мы потому и можемъ мыслить, что есть безпредѣльная Мысль, какъ потому дышемъ, что есть безпредѣльность воздушнаго пространства. Вотъ отчего называется вдохновеніемъ свѣтлыя мысли о какомъ либо предметѣ. Мысль наша постоянно течетъ именно подъ условіемъ существованія безпредѣльнаго мыслящаго Духа. Вотъ почему Апостолы говорятъ: «мы недовольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога». (2 Кор. 3, 5).—Вотъ почему и Спаситель говоритъ: не пецытеся, како или что возглаголете: дастъ бо ся вамъ, что возглаголете». (Матѳ. 10, 19)—Видишь, и мысль, даже самое слово (вдохновеніе) приходитъ къ намъ отвнѣ. Это впрочемъ въ состояніи благодати и въ случаѣ нужды. Но и въ обыкновенномъ нашемъ положеніи—всѣ свѣтлыя мысли отъ Ангела Хранителя и отъ Духа Божія. Тогда какъ, напротивъ, нечистыя, темныя,—отъ нашего поврежденнаго естества и отъ діявола, всегда присѣдящаго намъ. Какъ же нужно вести себя христіанину? «Богъ Самъ

есть дѣйствуяй въ насъ» *)—(Филип. 2, 12). — (Мысли христіанина 63 изд. 1903 г. Іоаннъ Кронштадтскій).

«Научился ли ты предзрѣть Господа предъ собою выну — какъ Умъ вездѣсущій, какъ Слово живое и дѣйственное, какъ Духъ животворящій? Св. Писаніе—вотъ область Ума, Слова и Духа Бога—Троицы; въ немъ Онъ является ясно: глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ, сказалъ Господь; писанія св. отцевъ — вотъ опять выраженіе Мысли, Слова и Духа ипостасныхъ, съ большимъ уже участіемъ самого человѣческаго духа; писанія обыкновенныхъ свѣтскихъ людей — вотъ проявленіе паднаго человѣческаго духа, съ его грѣховными привязанностями, привычками, страстями. Въ словѣ Божіемъ мы видимъ лицемъ къ лицу Бога и — себя, каковы мы. Узнайте же въ немъ себя, люди, и ходите всегда въ присутствіи Божіемъ». (Тамъ же, стр. 171).

«Каждое слово св. Писанія, каждое слово Божественной Литургіи, утрени и вечерни, каждое слово священнотаинственныхъ молитвъ и молитвословій имѣетъ въ себѣ соотвѣтствующую ему и въ немъ заключающуюся силу, подобно знаменію честнаго и животворящаго креста. Такая благодать присуща каждому церковному Слову, ради обитающаго въ Церкви ипостаснаго, вочеловѣчившагося Божія Слова, которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имѣетъ соотвѣтствующую ему силу, ради всенаполняющаго простого Божія Слова. Съ какимъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ надо произносить каждое слово, съ какою вѣрою! Ибо Слово есть Самъ Зиждитель—Богъ, и Словомъ изъ небытія все проведено». (Тамъ же, 172).

---

*) Приводя данное мѣсто вѣроятно по памяти о. Іоаннъ допускаетъ нѣкоторую несущественную неточность. А именно сказано: «Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ» (Фил. 2, 13).

Глава IV.

«Покры небеса Добродѣтель Его (дословно: благая Энергія) и хвалы Его исполнь земля». (Пророческая пѣснь Аввакума 4-ая).

О Глаголахъ Божіихъ, дѣйствующихъ въ людяхъ.

Наши противники не отвергаютъ Божества непосредственно исходящихъ изъ устъ Божихъ словесъ Его, и они признаютъ ихъ за Дѣятельность (Энергію) Божію, но они отвергаютъ Божество словъ Божіихъ записанныхъ въ Евангеліи и въ св. Писаніи. Но спрашивается: развѣ, будучи записаннымъ, измѣнилось въ смыслѣ своемъ и во внутреннемъ содержаніи своемъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ оно было въ устахъ Спасителя? Не Тотъ же ли Господь, Который нѣкогда глаголалъ устами Своими въ слухъ людямъ, потомъ глаголалъ устами Апостоловъ и наконецъ и по днесь глаголетъ словами записанныхъ Его Глаголовъ? Чѣмъ же меньше это обращеніе Господне къ людямъ словами Писанія съ тѣмъ Его первоначальнымъ непосредственнымъ обращеніемъ? Тогда передаточной тварной силой были воздушныя звуковыя волны, нынѣ же письмена книгъ. Тогда Глаголы Его Божественные въ тварныхъ звуковыхъ волнахъ разносились во всѣ стороны по воздуху, входили въ слухъ вѣрующихъ и невѣрующихъ, достойныхъ и недостойныхъ, въ однихъ плодоносили богатые плоды и пріобщали ихъ Божеству словесной Дѣятельности Божества, а въ другихъ оставались бездѣйственными; иными поширались, хулились, уничижались, однако не умалялись въ Божественномъ достоинствѣ естества своего и продолжали пребывать словесною Энергіей Божіей, ибо какъ достойно, такъ и недостойно воспріятые людьми Глаголы Господа Іисуса Христа оставались равными себѣ. Но чѣмъ же

меньше тѣ же Глаголы, нынѣ воспроизводимые не звуковыми волнами, а словами Писанія?

Итакъ несомнѣнно вѣруемъ и исповѣдуемъ, что— «Богъ бѣ Слово» — какъ то, Которое искони было обращено ко Отцу, какъ то, которое изъ устъ Спасителя слышали непосредственно ученики Его, такъ и то которое и по днесь мы слышимъ въ книгахъ Святаго Писанія и Святаго Преданія *).

Въ этомъ насъ удостовѣряютъ слѣдующія слова Спасителя: «Азъ Свѣтъ въ мірѣ пріидохъ, да всякъ вѣруяй въ Мя во тьмѣ не пребудетъ. И аще кто услышитъ Глаголы Моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: не пріидохъ бо да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметаяйся Мене и не пріемляй Глаголъ Моихъ, имать судящаго ему: Слово еже глаголахъ то судитъ ему въ послѣдній день. Яко Азъ отъ Себе не глаголахъ, но пославый Мя Отецъ. Той мнѣ заповѣдь даде, что реку, и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его Животъ Вѣчный есть. Яже убо Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ Отецъ тако глаголю».—(Ін. гл. 12 ст. 43, 46—50).

Послѣднимъ словами Господь непреложно засвидѣтельствовалъ, что Глаголы которые Онъ говорилъ въ слухъ людямъ не были человѣческой дѣятельностію Его, но были заповѣданы Ему Отцемъ, то есть были словесною Дѣятельностію Божества. Въ Глаголѣ Сына содержалась и «Заповѣдь» Отца, то есть волеизволеніе Его, и Сила Святаго Духа—Животъ Вѣчный. А что таковыми именно были слова Евангельской проповѣди, то ясно видно изъ словъ: «Слово еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день».— Очевидно, что слова Евангельскія суть приснопребы-

*) Равно исповѣдуя Божество Дѣятельности Сына, обращенной къ людямъ, съ Его Дѣятельностью обращенной къ Отцу, мы не отождествляемъ этихъ Дѣятельностей и не опредѣляемъ недовѣдомой внутренней Дѣятельности Лицъ Св. Троицы. О евангельскихъ же словахъ: Лазаре, гряди вонъ! и т. п. мыслимъ, что они присно живы и дѣйственны, хотя не въ томъ направленіи какъ первоначально, но въ смыслѣ откровенія свойствъ Христовыхъ.

вающая и приснодѣющая въ мірѣ словесная Дѣятельность Божества, которая съ особенною силою проявитъ свое дѣйствіе въ день преславнаго и страшнаго пришествія Господня, когда во славѣ явится Господь и всѣмъ явны станутъ Глаголы Его.

* * *

И Ипостасное Слово и Глаголъ Его есть Истинный Богъ.

Свое Евангеліе Ап. Іоаннъ Богословъ начинаетъ съ откровенія о Богѣ Словѣ. Посланіе же свое сей Апостолъ начинаетъ съ откровенія Энергіи Слова: «Еже бѣ исперва, Еже слышахомъ, Еже видѣхомъ очима нашима, Еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша о Словеси Животнѣмъ: и Животъ явися, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ Животъ вѣчный, Иже бѣ у Отца и явися намъ, Еже видѣхомъ и слышахомъ повѣдаемъ вамъ, и вы общеніе имате съ нами, общеніе же наше со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ».—(1 Ін. 1)—Вникнемъ же въ слова эти и разберемъ ихъ. Итакъ во первыхъ говорится о Ипостаси Сына и Слова Еже бѣ исперва. Но вслѣдъ за этимъ Апостолъ немедленно переноситъ рѣчь на Глаголы Ипостаснаго Слова и говоритъ: «Е ж е с л ы ш а х о м ъ». Слышать могъ Апостолъ не самую Сущность невѣдомаго Ипостаснаго Слова, а Глаголъ Его. Итакъ и Глаголы Слова Апостолъ называетъ именемъ—«Еже бѣ исперва». Затѣмъ Апостолъ къ сему же предвѣчному Слову относитъ и то—Еже видѣхомъ очима нашима,—то есть Іисуса во плоти и преславныя дѣла Его; очевидно онъ не обинуется называть свойства проявленныя Христомъ и силы проявленныя Имъ—Самимъ Христомъ,—«Словомъ Животнымъ»,—не потому, чтобы онъ сливалъ бы Дѣятельность Его съ Сущностію Его, но потому, что онъ Дѣятельность Его не отдѣлялъ отъ Существа

Его. Дальше Апостолъ еще усиливаетъ эти слова и говоритъ: «еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша»,— и наконецъ говоритъ: о Словесн Животнѣмъ. Обратите вниманіе на этотъ оборотъ рѣчи: Словомъ Жизни именуетъ Апостолъ то, что—«осязали руки»— «что узрѣли очи», что слышало ухо; итакъ Словомъ Жизни именуетъ Апостолъ и Воплощенное Слово и Глаголы Его. Глаголы Воплощеннаго Слова, до неотдѣлимости соединившіеся съ членораздѣльною рѣчью человѣческаго естества Спасителя, пребываютъ по изъявленію Апостола—Словомъ Жизни, то есть Богомъ. И, дѣйствительно: если плоть Христову, вслѣдствіи единства Божескаго Лица по неотдѣлимости человѣческаго естества отъ Божескаго, мы именуемъ—Богомъ, то въ словахъ Божественныхъ Спасителя возможно ли отдѣлить Его Божескую Дѣятельность отъ человѣческой. Если Плоть Христова не можетъ быть умопредставляема отдѣльно отъ Его Божества и достоитъ именованія ея Богомъ, то слова Спасителя могутъ ли быть умопредставляемы отдѣльно отъ Его Божества и можно ли допустить, чтобы они были лишены Божественнаго достоинства? Обратите вниманіе еще и на то, что въ теченіи всей вышеприведенной рѣчи Апостолъ все время говоритъ въ среднемъ родѣ: Еже бѣ сперва, Еже слышахомъ и т. д. Не говоритъ онъ: «Его же видѣхомъ, Его же слышахомъ, но говоритъ Еже слышахомъ, Еже видѣхомъ, и изъ этого тоже можно заключить, что Апостолъ намѣренно употребляетъ средній родъ, относя эти слова къ Дѣятельности Воплощеннаго Слова. Затѣмъ Апостолъ говоритъ: «И Животъ явися»—и опять съ совершенною непреложностью свидѣтельствуетъ, что онъ подъ этимъ словомъ — «Жизнь»—понимаетъ и Самое Ипостасное Слово во плоти и Дѣятельность Его, паипаче же Глаголъ Его. Итакъ, Апостолъ говоритъ: « И Животъ явися, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ

Животъ вѣчный, Иже бѣ у Отца, и явися намъ: Еже видѣхомъ и слышахомъ, и повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ».—Обратите вниманіе на то, что Апостолъ говоритъ, что не только видѣлъ «Жизнь Вѣчную» во плоти, не только свидѣтельствуетъ о Жизни Вѣчной во плоти, но еще и возвѣщаетъ намъ Жизнь Вѣчную. Слово—возвѣщать—предполагаетъ возвѣщеніе какого-нибудь слова, итакъ, съ совершенною очевидностью этимъ самымъ Апостолъ говоритъ, что Глаголы Сына Божія, возвѣщаемые имъ въ его проповѣди суть Жизнь, то есть Богъ. И снова подтверждаетъ это Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ, не оставляя никакого сомнѣнія, что онъ говоритъ о Глаголахъ Слова и о Божественныхъ Дѣйствіяхъ Его: «Еже видѣхомъ и слышахомъ, и повѣдаемъ вамъ». Слышалъ Апостолъ Божественныя слова, видѣлъ Божественныя дѣла, и все сіе въ словѣ Своемъ—повѣдаетъ послѣдующимъ послѣ него, не какъ собственное воспоминаніе, но какъ самую Жизнь Вѣчную, которая именно въ семъ и явилась человѣчеству. Что именно въ этомъ смыслѣ глаголетъ Апостолъ, непреложно вытекаетъ изъ слѣдующихъ его словъ, въ которыхъ онъ говоритъ, что все сіе онъ повѣдаетъ людямъ ради того, чтобы и они вошли бы въ общеніе съ самимъ Іисусомъ Христомъ: «повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами, общеніе же наше со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ».—Какое непреложное свидѣтельство, что Апостольская проповѣдь ёсть Дѣйствіе пріобщеннаго Апостоламъ Божества Дѣятельности Божіей, и что общеніе съ словами Апостольскими есть общеніе съ Самимъ Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ.

***

Глаголы Іисуса Христа суть Богъ и Свѣтъ.

Продолжая дальше свою рѣчь, Апостолъ Іоаннъ говоритъ: «И сіе есть обѣтованіе еже слышахомъ отъ Него и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ Свѣтъ есть».—(1 Ін., 1, 5).—Не ясно ли логически вытекаетъ изъ сихъ словъ въ связи со всѣмъ вышесказаннымъ, что Апостолъ называетъ Богомъ и Свѣтомъ все то, что онъ слышалъ отъ Господа, и что повѣдаетъ, называетъ Богомъ Свѣтомъ и Самого Господа, Котораго именуетъ — Обѣтованіемъ. Обѣтованіемъ называетъ Апостолъ наравнѣ съ Ипостасью Воплощеннаго Слова и то, что Христосъ сказалъ, и то, что Христосъ сдѣлалъ во спасеніе наше.

***

Въ Глаголахъ Божіихъ Слово Ипостасное.

Господь говоритъ: «Слушаяй васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ Мене отметается» (Лук., 10, 16).—Какое же иное свидѣтельство непреложнѣе этого удостовѣряетъ насъ въ томъ, что Глаголы Божіи, передаваемые Апостолами и возвѣщаемые ими людямъ, содержатъ въ себѣ Самого Господа нашего Іисуса Христа въ словесной «Дѣтели» Его *).

***

Глаголы Божіи глаголали посланники Божіи и слова ихъ были Дѣятельностью Божіей.

«Его же посла Богъ Глаголы Божіи глаголетъ, не въ мѣру бо Богъ даетъ Духа» (Іоан. 3, 34). Этими словами Креститель засвидѣтельствовалъ Божество словъ Спасителя и Божество словъ всякаго

---

*) «Дѣтель», «Дѣйство»—суть славянскіе слова, коими на церковномъ языкѣ переведено греческое слово—Энергія, и которое по-русски мы называемъ—Дѣятельностью и Дѣйствіемъ.

посланника Божія, и къ сему присовокупилъ: «Не въ мѣру бо Богъ даетъ Духа». — Какая причина могла побудить его присовокупить къ вышесказаннымъ словамъ эти слова, какъ не та, что этимъ онъ исповѣдалъ, что слова Господни—«Духъ»—суть, то есть Дѣятельность Божества. А что не невозможно Богу соединять Дѣятельность Свою съ дѣятельностью человѣческою это удостовѣрилъ Креститель словами: «не въ мѣру бо Богъ даетъ Духа».—Сопоставьте эти слова Крестителя со словами Господними, сказанными Никодиму: «Духъ идѣже хощетъ дышетъ».—Соединяется Духъ Дѣятельности Божіей и съ водой Крещенія, ибо хощетъ. Соединяется и со всякимъ Именемъ Господнимъ, яко хощетъ, соединяется со всякимъ знаменіемъ Креста,—яко хощетъ.

* * *

Троице Свѣтоначальная, Начало всякаго Божественнаго Дѣйствія, Тріединое Начало, Божественнаго Свѣта и Божественной Истины, о Тебѣ Пророкъ Давидъ провозгласилъ: «Начало словесъ Твоихъ Истина» (пс. 118, 160). — Богъ, какъ видите, есть Тріединое Начало Божественнаго Дѣйствія, не Творецъ, а Начало Глаголовъ Своихъ. Пророкъ ясно говоритъ, что начало тѣхъ самыхъ словъ, которыя онъ Боговдухновенно изрекалъ, есть Ипостасная Истина. Не сотворенны суть глаголы пророческіе, но отъ сей Истины, какъ отъ Начала происходящія, и слѣдовательно не тварное произведеніе, а Лучи Дѣятельности Божества.

* * *

Духъ Божій открываетъ людямъ втайнѣ сокровенную Премудрость Глаголовъ Писанія.

«Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа Иже отъ Бога (т. е. Дѣятельность Божества),—да вѣмы яже отъ Бога дарованная намъ, яже глаголемъ не въ наученныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученныхъ Духа Святаго».—«Мы же Умъ Христовъ имамы». (1 Кор. 2, 12—13—16).—Какъ видите, здѣсь самымъ непреложнымъ образомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, что слова его проповѣди, и слѣдовательно и слова его посланій, дошедшихъ до насъ, не суть его собственныя слова, не суть плоды его человѣческой дѣятельности, но суть слова, дарованныя ему Богомъ, суть Дѣятельность Божія, суть Плоды и Сѣмена Духа Святаго. Наконецъ, Апостолъ еще опредѣленнѣе говоритъ: «Мы же Умъ Христовъ имамы».—Что же иное подразумѣваетъ Апостолъ подъ словомъ—«Умъ Христовъ», которымъ онъ по его словамъ обладаетъ, какъ не Словесную Дѣятельность Слова, пріобщенную Апостоламъ въ Глаголахъ Божественнаго Откровенія.

***

Апостолы глаголали прежде вѣкъ сущую въ Бозѣ Премудрость Божію.

«Премудрость (яже глаголемъ) не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ, но глаголемъ Премудрость Божію, втайнѣ сокровенную, Юже предустави Богъ прежде вѣка въ славу нашу... Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣкѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ, такожде Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій» (1 Кор. 2, 6—11).

***

Богообщеніе человѣка дѣется въ Глаголѣ Божіемъ Духомъ Святымъ.

«Утѣшитель же Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во Имя Мое, Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ» (Іоан. 24, 26).—«Духъ Святый, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ» (Іоан. 15, 26).—«Духъ Истины наставитъ вы на всяку истину: не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ. Онъ мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ» (Іоан. 16, 13 — 14). — Какъ видите, ясно свидѣтельствуется этими словами, что Духъ Святый будетъ воспринимать Глаголы отъ Сына, будетъ напоминать тѣ самые Глаголы Сына, которые слышали Апостолы раньше и свидѣтельствовать тайными дѣйствіями Божественнаго Откровенія о Божествѣ Господа Іисуса Христа и о всякой Божественной Истинѣ. Наконецъ, Господь говоритъ, что эти дѣйствія Духа Святаго, въ Глаголахъ Откровенія являемыя, будутъ для ученіковъ такъ полны, что—«въ той день Мене не вопросите ничесоже... Пріидетъ часъ, егда ктому въ притчахъ не глаголю вамъ, но явѣ о Отцѣ возвѣщу вамъ...» (Ін. 16, 23—25).

* * *

Господь является въ Словахъ Своихъ.

На вопросъ Іуды не Искаріотскаго: почему Господь обѣщаетъ являться только ученикамъ, а не всему міру, Господь ясно указалъ, что потому, что міръ не любитъ Глаголовъ Его, «Аще кто любитъ Мя слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ» (Ін. 14, 23—24).—Итакъ, въ этихъ словахъ отвѣтъ, почему Господь не можетъ являться

міру, ибо въ Глаголахъ Своихъ является людямъ Господь, но міръ отвращается самъ отъ сего средства Богообщенія и презираетъ, и не любитъ Глаголовъ Господнихъ.

Но если Глаголы Господни суть Божество, суть Его Дѣятельность, то почему же они не подѣйствовали сразу обожающе на учениковъ Его?—Потому что искупленіе еще не было содѣяно, и духовное чувство учениковъ было еще недостаточно живо, не было еще воскрешено въ нихъ, почему и не могли они должнымъ образомъ уразумѣть Божественные Глаголы Спасителя и постичь ихъ внутренній смыслъ, но понимали ихъ согласно плотскому ихъ мудрованію. Когда же духовныя чувства ихъ были воскрешены, когда очи ихъ духовныя прозрѣли къ зрѣнію Божественной Истины, тогда только узрѣли они Свѣтъ Глаголовъ Іисуса Христа. Господь даровалъ ученикамъ—«Свѣтъ и разумъ»,—но Свѣтъ даровалъ въ Глаголахъ ученія Своего, а разумъ къ зрѣнію сего умнаго Свѣта даровалъ по искупленіи и по помазаніи ихъ Святымъ Духомъ.

* * *

Глаголы Божіи Спасительная Сила.

Ангелъ сказалъ сотнику Корнилію, «Призови Симона, нарицаемаго Петра... той речетъ тебѣ Г л а г о л ы, въ нихъ же с п а с е ш и с я ты и весь домъ твой» (Дн. 10, 6). Обратите вниманіе на оборотъ рѣчи: Глаголы въ нихъ же спасешися.—Этимъ, какъ видимъ, Ангелъ о с о б о п о д ч е р к н у л ъ значеніе всѣхъ сихъ глаголовъ въ дѣлѣ спасенія, и слова — «в ъ н и х ъ ж е спасешися» — имѣютъ особый смыслъ, относящійся до природы самихъ сихъ глаголовъ. Естественнѣе было бы сказать, напримѣръ, такъ: «тотъ скажетъ тебѣ, что подобаетъ тебѣ дѣлать, чтобы спастись тебѣ и дому твоему».—

Однако, Ангелъ не такъ сказалъ, и Св. Лука не такъ записалъ, а сказалъ: «Той речетъ тебѣ Глаголы въ нихъ же спасешися ты и весь домъ твой».—Не явствуетъ ли изъ сихъ словъ Ангела великое его благоговѣніе предъ Глаголами Божіими, за которыя онъ признавалъ и глаголы проповѣди апостольской?

Обращаю вниманіе на дальнѣйшее повѣствованіе. Когда Петръ пришелъ къ Корнилію, и Корнилій, разсказавъ Петру о явленіи ему Ангела, сообщилъ о словахъ его и просилъ Петра возглаголать ему—«повелѣнная отъ Бога»—то, что же въ концѣ концовъ сказалъ ему Петръ? Какой же Глаголъ Божій возвѣстилъ Апостолъ первообращаемому язычнику?—«О семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ оставленіе грѣховъ пріяти Именемъ Его всякому вѣрующему въ Онь».—И, наконецъ, «повелѣлъ имъ креститися во Имя Іисусъ Христово» (Дн. 10, 43, 48).

* * *

«Уже бо вы чисти есте за Слово еже глаголахъ вамъ. Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ» (Ін. 15, 2—3).

Не ясно ли свидѣтельствуетъ этими словами Господь о неотдѣлимости Существа Его отъ Глаголовъ Его? Вы очищены, говоритъ Господь Апостоламъ словами Устъ Моихъ. Пребывайте мыслію въ словахъ Моихъ, и Я Самъ пребуду въ васъ, ибо Я есмь въ Глаголахъ Моихъ. Слова Мои для васъ суть тоже, что для вѣтвей дерева сокъ ствола его. Слова Мои суть Моя словесная Энергія вкупѣ съ Энергіей Отца и Святаго Духа, Которою если вы напоитесь, то и вы обожествитесь и преискренне соединитесь со Мною и со всею Святою Единосущною Троицею.—«Будьте во Мнѣ и Азъ въ васъ».—Не ясно ли, что эти послѣднія

слова относятся къ—Слову «еже глаголахъ вамъ», и указываютъ путь, какимъ образомъ Господь можетъ быть въ насъ и мы въ немъ, памятованіемъ Словъ Его и сердечнымъ призываніемъ Имени Его.

***

Слѣдующими словами Господь еще болѣе подтверждаетъ эту мысль: «Аще убо пребудете во Мнѣ, и Глаголы Мои въ васъ пребудутъ, его же аще хощете просите и будетъ вамъ» (—7). Какъ видите, сказанное въ предыдущемъ текстѣ—«Азъ въ васъ»—въ этомъ текстѣ читается — «Глаголы Мои въ васъ пребудутъ». Кто же осмѣлится усумниться въ томъ, что Господь именемъ — Азъ — именуетъ не только Существо Свое, но и Дѣятельность Свою, Глаголы Свои! Поэтому спрашиваю, имѣемъ ли мы право, называя Богомъ Самого Господа Іисуса, называть Богомъ и Глаголы Его, тѣ самые Глаголы, о коихъ Онъ сказалъ, что они суть—Азъ? Думаю, что придется съ совершенною несомнѣнностью отвѣтить на это утвердительно.

Вообще, какъ видимъ, Господь однимъ именемъ называетъ и Существо Божіе, какъ, напримѣръ, Себя и Глаголы Свои словомъ—Азъ; называетъ Духа Святаго и Энергію Его—Духомъ Святымъ. Также и Энергію Свою преподаваемую ученикамъ именуетъ «Духомъ Святымъ» и слѣдовательно устанавливаетъ непреложно единство наименованія какъ Существа Божія, такъ и Энергіи Его. Что, впрочемъ, и признано Церковью на Константинопольскомъ Соборѣ, благодаря раскрытію сей истины Святымъ Григоріемъ Паламой, что Дѣятельности Божіей принадлежитъ имя—Богъ.

***

Въ молитвѣ, читаемой священникомъ надъ кающимся при разрѣшеніи грѣховъ его, говорится: «словомъ разрѣшится благоволи» (см. требникъ).—То есть силою глаголемыхъ іереемъ словъ, которыя суть Глаголы Божіи, благоволи, Отче, грѣшнику разрѣшенному быть отъ грѣховъ своихъ.

***

Сколь реальными, а не номинальными почиталъ Апостолъ Павелъ слова имъ проповѣдуемыя, видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ словъ его, сказанныхъ Ефесеямъ при разставаніи его съ ними: «Нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и Слову Благодати Его, могущему наздати и дати наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ» (Дн. 10, 32). Видите, сколь реальнымъ и Божественнымъ признается—Слово Благодати Божіей. Очевидно, подъ Словомъ Благодати подразумѣвается не Ипостасное Слово, но подразумѣвается благодатный и исполненный Божественной силы Глаголъ Слова. Слово Благодати, неотдѣлимо въ Богѣ пребывающее, признается—«могущимъ дать наслѣдіе» Божіе,—«могущимъ наздать»—спасеніе.

Обратите вниманіе еще на слова: дать наслѣдіе во освященныхъ. Кто суть—освященные?—тѣ, кои причастились Божеству Божіему во христіанствѣ. Въ чемъ заключается Царствіе Божіе и вѣчное наслѣдіе на небесахъ?—въ обильномъ пріобщеніи Благодати и Энергіи Божества. Итакъ, что же говоритъ этими словами Апостолъ, какъ не то, что Слово Благодати, то есть Глаголы Спасителя пріобщаютъ Божеству Божественной Энергіи и тѣмъ даютъ наслѣдіе Небесное.

***

Слова Господни и Имя Его суть Свѣтъ.

Самъ Господь свидѣтельствуетъ о Самомъ Себѣ, что слова Его суть—С в ѣ т ъ: «Аминь, аминь глаголю Тебѣ, яко еже вѣмы, глаголемъ, и еже видѣхомъ свидѣтельствуемъ: и свидѣтельства нашего не пріемлете».—Обратите вниманіе на то, что Господь выражается здѣсь во множественномъ числѣ, о комъ же такъ онъ говоритъ—Мы глаголемъ, и Мы свидѣтельствуемъ, какъ не о всей Святой Троицѣ, тріединой въ словесной Дѣятельности Своей?—«Аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете: како, аще реку вамъ небесная, увѣруете?.. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ. Вѣруяй въ Онь, не будетъ осужденъ: а не вѣруяй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во Имя Единороднаго Сына Божія. Сей же есть судъ, яко Свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиша человѣцы паче тьму, неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ Свѣта, и не приходитъ къ Свѣту, да не обличатся дѣла Его, яко лукава суть. Творяй же истину, грядетъ ко Свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана» (Іоан. 3, 11—21). Итакъ, не ясно ли именуетъ здѣсь Свѣтомъ Господь и Самого Себя и Глаголы Свои и Имя Свое. Но слово—Свѣтъ есть синонимъ слова—Богъ, ибо о Богѣ говорится, что Онъ есть Свѣтъ. Также и о Іисусѣ Христѣ говорится, что Онъ есть—«Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ Истинный отъ Бога Истиннаго».

Итакъ, изъ вышеприведенныхъ словъ Господнихъ мы съ совершенною несомнѣнностью имѣемъ право именовать Свѣтомъ и Богомъ, какъ Божественные Глаголы Господни, такъ и Божественное Его Имя. Думаемъ, что не можетъ тотъ, кто искренне и неподдѣльно вѣруетъ въ Божество Господа Іисуса

Христа сомнѣваться въ Божеской природѣ Глаголовъ Его и Имени Его. Думаемъ также, что тотъ, кто говоритъ, что вѣруетъ въ Божество Господа, а не вѣруетъ въ Божество и неотдѣлимость отъ Него Глаголовъ и Имени Его, думаемъ, что онъ и въ Божество Самого Господа вѣруетъ лицемѣрно.

***

«Стою,—говоритъ Апостолъ о себѣ,—свидѣтельствуя малу же и велику... ничтоже вѣщая, развѣ яже Пророки рекоша хотящая быти и Моисей... Свѣтъ хотяше проповѣдати людямъ іудейскимъ и языкомъ».—«Истины и цѣломудрія глаголы вѣщаю»—(Дн. 26, 23—24)—Свѣтомъ называетъ здѣсь Апостолъ проповѣдь и свою, и пророческую.

***

«Благоволеніе и Благодать» — явились людямъ — «Просвѣщеніемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, разрушившаго убо смерть и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе Благовѣстованіемъ, въ немъ же поставленъ быхъ Азъ проповѣдникъ и Апостолъ, и учитель языкомъ» (2 Тим. 1, 11). — Именованія: Благоволеніе, Благодать, Просвѣщеніе, Сіяніе Жизни и Нетлѣнія — Благовѣстованіемъ — всѣ эти наименованія прилагаетъ Апостолъ къ Глаголамъ Апостольской проповѣди, которыхъ онъ поставленъ Служитель. Какое же сомнѣніе можетъ оставаться въ томъ, что Апостолы почитали за Божественную Энергію и за Божество проповѣдуемые ими Глаголы.

***

«Поминайте наставники ваша яже глаголаша вамъ Слово Божіе» (Евр. 13). Въ книгѣ Премудрости Соломона Глаголы Слова именуются: «Не-

тлѣнный закона Свѣтъ» (— гл. 18). — «Имяше нетлѣнный закона Свѣтъ вѣку датися».

* * *

Глаголы Слова именуются—Духомъ Устъ Его. Именуются — Мечемъ обоюдоострымъ. Смотри въ Апокалипсисѣ. Смотри и въ книгѣ Премудрость Соломона (18, 16). — «Всемогущее Слово Твое Господи съ небесъ отъ престоловъ царскихъ жестокъ ратникъ въ середину погибельныя земли сниде. Мечъ остръ нелицемѣрное повелѣніе Твое носяй».

* * *

Въ Глаголахъ Божіихъ Свѣтъ и Слава Божества. Моисей и Апостолы служили благовѣствуемымъ ими Глаголамъ.

Обращаемъ вниманіе любителей Истины на слѣдующее свидѣтельство Апостола Павла о томъ, что его дѣятельность есть служеніе Глаголу новозавѣтному. Апостолъ Павелъ говоритъ: «не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога, иже и удоволи насъ служители быти Нову Завѣту, не письмене, но Духу». (2 Кор., 3, 5—6). Итакъ, Апостолъ совершенно опредѣленно говоритъ, что истинныя Божественныя мысли въ немъ не суть плоды его дѣятельности, но суть даръ Божій. Но не только эти глаголы его проповѣди суть даръ Божій, но они суть сама Дѣятельность Божества, которой апостолъ является служителемъ. «Удоволи насъ служители быти нову Завѣту».—Слово удоволи значитъ съ одной стороны — удостоилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ значитъ сдѣлалъ способными. Слово Завѣтъ Новый и Ветхій — означаетъ Глаголы Откровенія

ветхозавѣтные и новозавѣтные. Такимъ образомъ апостолъ здѣсь называетъ себя тождественно съ тѣмъ, какъ говоритъ и ап. Лука и самъ ап. Павелъ въ другомъ мѣстѣ, — служителемъ Слова*). Итакъ, если апостолъ всю свою дѣятельность опредѣляетъ какъ служеніе проповѣдуемымъ Глаголамъ, то спрашивается, признавалъ ли онъ эти Глаголы за нѣчто сущее реальное, или несущее номинальное? Признавалъ ли онъ эти Глаголы за Божество или за тварное произведеніе Божества? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если бы Апостолъ Павелъ не признавалъ бы за Божество проповѣдуемые имъ Глаголы Господни, то онъ и не назвалъ бы себя служителемъ Завѣта. Но, не ограничиваясь этимъ, Апостолъ говоритъ еще больше, а именно, что служеніе симъ Глаголамъ есть пріобщеніе Славѣ Божества. «Аще ли служеніе смерти (подразумѣвается служеніе Глаголамъ Ветхаго Завѣта) письмены образовано на каменехъ бысть въ Славу, яко не мощи взирати сыномъ израилевымъ на лице Моисея, славы ради лица его престающія: како не множае служеніе Духа (подразумѣвается служеніе Глаголамъ Новаго Завѣта, которые суть Духъ и Животъ) будетъ въ Славѣ? Аще бо служеніе осужденія (т. е. Глаголамъ закона даннымъ Моисею) слава, много паче избыточествуетъ служеніе правды (подразумѣвается служеніе Глаголамъ Благовѣствованія и служеніе оправданію проповѣдуемымъ Именемъ въ Крещеніи) въ Славѣ». (2 Кор. 3, 7—19). Но что же это за такая Слава, о которой здѣсь говоритъ Апостолъ? Апостолъ говоритъ о присущей Глаголамъ Божіимъ Благодати, которая проявляется въ знаменіяхъ, въ чудесахъ и

---

*) Смотри Лука 1, 1 и Дѣян. 6, 4: «Мы же въ служеніи слова пребудемъ». Какъ видимъ въ приведенныхъ текстахъ служеніе понимается какъ служеніе не только Ипостаси, но и Глаголамъ Его.

Божественныхъ Дѣйствіяхъ Духа Святого, свидѣтельствующихъ о Божествѣ сихъ Глаголовъ. Такимъ преславнымъ проявленіемъ Божества Глаголовъ Божіихъ откровенныхъ Моисею было просвѣтлѣніе чела Моисеева лучами Божественнаго Свѣта, которымъ онъ сталъ сіять, пріобщившись въ высшей мѣрѣ духомъ своимъ и умомъ своимъ сему Глаголу Божества, на горѣ Синайской откровенному ему во Имени Божіемъ и въ Глаголахъ Его. И Моисей, пріобщившись сему Глаголу, сдѣлался служителемъ его, и ликъ его такъ просіялъ, что нестерпимо было людямъ израильскимъ взирать на лице Моисея *), и онъ ходилъ подъ покрываломъ. Вотъ на это-то проявленіе Божества Глаголовъ Богооткровенныхъ и указываетъ Апостолъ и говоритъ, что если служеніе Глаголамъ Божіимъ, коими устанавливалось осужденіе за неисполненіе оныхъ, до такой степени пріобщало Моисея Божеству и было до такой степени засвидѣтельствовано отъ Бога проявленіемъ Благодатныхъ Дѣйствій Духа Святаго, то не тѣмъ паче ли сопровождается величайшими преславными проявленіями присущей Глаголамъ Божіимъ Благодати Духа Святаго служеніе Апостоловъ Новозавѣтнымъ Глаголамъ?—Моисей одинъ изъ всего народа способенъ былъ пріобщиться проповѣдуемымъ имъ Глаголамъ духовно, способенъ былъ начертать ихъ только на письменахъ, Но Апостолы, проповѣдуя Имя Господне и Глаголы Господни и возрождая человѣчество во Имя Господне, тѣмъ самымъ начертавали на нихъ духовно и Имя Господне и Глаголы Господни на плотяныхъ скрижаляхъ сердецъ ихъ, и не только начертавали, но дѣлали сынами Божіими, пріобщали ихъ препрекрешнѣ Дѣятельности Божества проповѣдуемымъ ими Глаголомъ. Поэтому это слу-

---

*) Понимай подъ словомъ «Глаголъ» слова Откровенія не прагматически, а духовно, въ смыслѣ Свѣта Дѣятельности Божества и Божественныхъ Истинъ созерцаемаго Откровенія.

женіе сопровождалось несравненно большею Сл·авою, т. е. чудеснѣйшими проявленіями благодатной силы этихъ Глаголовъ, свидѣтельствующихъ о Божественной Славѣ ихъ «имуще бо таково упованіе многимъ дерзновеніямъ дѣйствуемъ». (—12).

***

На это прославленіе Моисея воспріятымъ имъ Глаголомъ указываетъ и тропарь его: «Скрижали благодатныя Закона пріятъ, начертаній Благодать въ себѣ нося». (Тропарь Пророку Моисею).—Этими словами пѣснописецъ выражаетъ ту же мысль, которую хотѣлъ выразить и Ап. Павелъ, что Откровеніе, которое Моисей пріялъ и начерталъ въ Законѣ, онъ и въ себѣ носилъ, и это Откровеніе сдѣлало его причастникомъ Благодати.

***

Глаголы апостольскія суть сама Дѣятельность Божія.

«Сего ради и мы благодаримъ Бога непрестанно, яко пріемше Слово слышанія Божія отъ насъ, пріясте не аки слово человѣческое, но якоже есть воистину Слово Божіе еже дѣйствуется въ васъ вѣрующихъ». (1 Сол., 13). Видите, какое непреложное свидѣтельство того, что, во-первыхъ, слова апостольской проповѣди суть—Слово слышанія Божія; во-вторыхъ, что сіе апостольское слово не есть ихъ слово человѣческое, но воистину Слово Божіе, и наконецъ, въ третьихъ, что сіе слово не есть слово мертвое, но живое и дѣйственное, — «Еже дѣйствуется въ васъ вѣрующихъ, — и слѣдовательное есть Энергія Словесная Божества.

***

Достопохваляемость Слова Ипостаснаго и Глагола Его.

«О Бозѣ похвалю Глаголъ, о Бозѣ похвалю Слово». (Пс. 55, 11). Подъ Словомъ подразумѣвается Ипостасное Слово, а подъ Глаголомъ—Глаголы Его.

***

Глаголы Божіи суть словесный Свѣтъ Божества.

«Зане Свѣтъ повелѣнія Твоя на землѣ». (Пророческая пѣснь 4-ая).

Христосъ Свѣтоподатель—во Глаголахъ Откровенія Своего.

«Огради моя помышленія, Христе мой. На столпѣ Глаголъ укрѣпи мя... Ты мнѣ убо даруй языкъ приносенъ (то есть слова для приношенія молитвъ) и помыслъ непостыденъ: всякое подаяніе Сіянія отъ Тебе низпосылается — Свѣтоподателю». (Икосъ Успенія).

Глаголы Божіи въ молитвѣ дѣютъ освященіе.

«Зане всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо, освящается бо Словомъ Божіимъ и молитвою». (Тим. 4, 4).

***

Не безъ Глагола Божія воплотился Сынъ Божій—„отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы"—и вочеловѣчился.

Архангелъ, возвѣстивъ Дѣвѣ Маріи безсѣменное зачатіе Бога Слова, въ подтвержденіе истинности своихъ словъ сказалъ: «не изнеможетъ у Бога всякъ Глаголъ».—Иначе говоря онъ этимъ самымъ сказалъ:

вѣруй моимъ истиннымъ словамъ, потому что они суть не мои собственныя слова, а Глаголъ Божій, который я воспринялъ отъ Бога, чтобы передать Тебѣ. Вѣруй, что Глаголъ Божій есть Глаголъ всемогущій всегда живой и дѣйственный, а не текучій и пустой тварный глаголъ, поэтому и вѣруй, что такъ какъ я говорю, такъ и должно быть, ибо устами моими Самъ Господь глаголетъ.—И повѣрила Благословенная и Благодатная, повѣрила, что слова Архангела суть Глаголъ Божій, и отвѣтила: «буди Мнѣ по Глаголу твоему». Слово плоть бысть въ тотъ самый моментъ, какъ послѣдовало соизволеніе духа Дѣвы Маріи на Глаголъ Божій. Итакъ, благоволеніемъ Отца Глаголомъ Сына и нашествіемъ Святаго Духа совершилось зачатіе плоти Христовой Дѣвой Маріей. О семъ явствуютъ тайновѣщанія церковныхъ молитвъ. Такъ, напримѣръ, въ молитвѣ ко причащенію говорится: «За неизреченную милость наше все воспріемъ смѣшеніе отъ чистыхъ и дѣвственныхъ кровей, Духа Божественнаго нашествіемъ, и Благоволеніемъ Отца присносущнаго». Въ Богородичномъ же воскресномъ 1-го гласа говорится: «Со гласомъ» воплощашеся всѣхъ Владыка въ Тебѣ Святѣмъ Чивотѣ». Тоже свидѣтельствуется и во многихъ другихъ пѣснопѣніяхъ, какъ, напр.: «Отецъ изволи, Сынъ же Дѣйствомъ всесвятаго Духа вселися во чрево Твое всеосвященное» (Богор. на стиховнѣ утренней, см. Молитвословъ. Кіевъ 1908 г.). «Уготовися Словомъ (т. е. силою Глагола) Бога Слова Твоимъ Ложесна пріяти» (Акаф. Богор. стихира 1).

Но не подумай, будто я хочу сказать, что Слово воплотилось не Существомъ Своимъ, но Энергіей. Прочь такую хулу»! Сынъ Божій Существомъ Своимъ воспріялъ Себѣ плоть во утробѣ Дѣвы. Но мы говоримъ, согласно съ Символомъ Вѣры, что Дѣва получила способность къ безсѣменному образованію

плоти Богомладенцу по Дѣйствію Святаго Духа, вѣрнѣе же сказать—Дѣйствіемъ Тройственной Дѣятельности Божества, какъ о томъ гласятъ, какъ мы видѣли выше, пѣснопѣнія. Итакъ, по Глаголу Божіему, по вѣрѣ Дѣвы въ сей Глаголъ, Духъ Святый, по Благоволенію Отца, Силою, т. е. Энергіей Вышняго, осѣнилъ Дѣву, то есть исполнилъ Ее причастія великой Тройственной Благодати, Которою и совершилось предреченное чудо. Вотъ почему Церковь именуетъ Богородицу именемъ—Благодатная.

***

Глаголъ Божій есть сѣмя святое.

«Восхотѣвъ породи насъ Словомъ Истины»—свидѣтельствуетъ ап. Іаковъ въ посланіи своемъ. (Іак., 1, 18). Какъ видите, Апостолъ съ непреложностью свидѣтельствуетъ, что пакибытіе подается силою Дѣятельности Божіей, сокрывающейся въ Глаголахъ Божіихъ, возвѣщенныхъ людямъ. Но Глаголъ Божій и Слово Истины есть тѣмъ паче, конечно, и Имя Его. Какъ сѣмя содержитъ въ себѣ энергію произведшаго его существа, которою порождается другое подобное существо, такъ и Глаголъ Божій и Имя Его признается тѣмъ словеснымъ сѣменемъ, которое содержитъ въ себѣ Энергію Божію и которымъ порождаются духовные сыны Божіи. Совершенно тождественно свидѣтельствуетъ объ этомъ и Апостолъ Петръ, говоря, что христіане порождены «не отъ сѣмени истлѣнна, но неистлѣнна, Словомъ Живаго Бога и пребывающаго во вѣки». (1 Петр. 1, 23). Очевидно подъ Словомъ Живаго Бога онъ подразумѣваетъ не Ипостась Сына, а Глаголъ Его, который приравнивается имъ словесному сѣмени Божіему. Также и Ап. Павелъ говоритъ: «Первый Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ Духъ

Животворящъ». (1 Кор., 15, 45). Послѣ вышеприведенныхъ словъ Апостолъ Петръ говоритъ: «Глаголъ же Господенъ пребываетъ во вѣки, се же есть Глаголъ благовѣствованный въ васъ». (1 Пет. 1, 25). Такимъ образомъ, Апостолъ подтверждаетъ, что духовное словесное сѣмя, порождающее христіанъ, есть Глаголъ Божій, наипаче же Имя Божіе проповѣдуемое устами апостольскими. Но такое признаніе что же есть иное, какъ не признаніе того, что Имя Божіе и Глаголъ Божій суть Энергія Божества? Совершенно тождественно говоритъ о семъ и Ап. Павелъ: «Христосъ возлюбп Церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ Глаголѣ». (Эф. 5, 26). Баня водная—есть баня Крещенія, и въ ней дѣется паки бытіе и рожденіе сыновъ Божіихъ силою произносимаго при Крещеніи Глагола, т. е. Имени Господня.—«Духъ идѣже хощетъ дышетъ»—сказалъ Господь Никодиму, объясняя возможность для человѣка возрожденія «водою и духомъ». Духъ Божій исходитъ на воду бани Крещенія и дѣлаетъ сію воду очистительной для грѣховъ ради призваннаго надъ сею водою Имени Господня. Итакъ, если ради призыванія Имени Господня Духъ Божій исходитъ въ воду Крещенія, то не тѣмъ паче ли дышетъ всегда Духъ Божій во Имени Божіемъ, которое есть Глаголъ Божій? Вотъ почему и запрещено употреблять всуе Имя Божіе, потому что въ немъ присно дышетъ Духъ Божій и въ этомъ смыслѣ всякое Имя Божіе можетъ быть названо Самимъ Богомъ.

***

Прочти 4-ую главу отъ Марка и подивись всемогуществу Глагола Господня, которымъ Господь укротилъ въ одно мгновеніе бѣшенныя волны раз-

бушевавшагося во время страшной бури моря Тиверіадскаго. Но прочти выше въ той же главѣ притчу о Сѣятелѣ, и подивись несказанной кротости, и тихости, и смиренію сего Всемогущаго Глагола Господня, который Господь приравниваетъ къ сѣмени сѣемому. Подивись доступности сей несказанной и всемогущей Силы Божіей для каждаго. Подивись доступности Божества Глагола Божія и для достойныхъ и для недостойныхъ. Подивись тому, что Богъ попускаетъ быть попираемымъ словеснымъ сѣменамъ Его, быть уничижаемымъ Глаголамъ Силы Его. И все сіе не умаляетъ Божественнаго достоинства Божьяго Глагола!.. О, како и по днесь Глаголы Господни и Имя Господне — Богъ Сущій во Энергіи Своей, — како й по днесь эта Божественная Сила нами попрается, уничижается, отметается!.. Како и нынѣ Имя Господне архіереями, книжниками и фарисеями, отметающими Божество Его распинается!..

* * *

Слово Божіе растетъ и множится.

Въ день Рождества Христова читается на вечернѣ Евангеліе отъ Матѳея зачало 53-е о зернѣ горчичномъ. Этотъ выборъ чтенія для праздника Рождества Христова особенно знаменателенъ. Церковь празднуетъ рожденіе плотію Сына Божія Іисуса Христа, празднуетъ снисшествіе въ міръ Слова Ипостаснаго, и параллельно съ этимъ торжествуетъ о явленіи въ міръ Глаголовъ Ипостаснаго Слова, которыхъ подразумѣваетъ подъ «зерномъ горчичнымъ» и подъ «сѣменемъ пшеничнымъ». Глаголы Іисуса Христа, сказанныя Имъ въ мірѣ по кажущейся незначительности своей воистину подобны были зерну горчичному, однако, засѣялись въ мірѣ и возрасли, и умножились. Подобно тому, какъ зерно горчичное возрастаетъ въ великое дерево и творитъ

множество сѣмянъ и отъ нихъ множество деревъ, такъ и слова Господа Іисуса Христа безчисленно умножились въ памяти безчисленныхъ людей, на страницахъ безчисленныхъ Евангелій, пребывая единосущными однажды сказаннымъ Іисусомъ Христомъ. Но да не осудитъ меня кто, какъ говорящаго суемудріе и безуміе, да не соблазнится кто тѣмъ, что я сказалъ, что Глаголъ Божій можетъ расти и множиться, ибо это я не отъ себя говорю, но повторяю дословно слова апостольскія. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Слово Истины, Слово благовѣствованія, сущее въ насъ и во всемъ мірѣ есть—«плодоносно растимо, якоже и въ васъ, отъ него же дне слышасте и разумѣсте Благодать Божію во Истинѣ». (Кол. 1, 6). «Слово же Божіе растяше и множашеся»—говоритъ Ап. Лука въ Дѣяніяхъ (12, 24). Этими словами совершенно непреложно утверждается то, что Глаголы Божественной проповѣди, заключавшіе въ себѣ Имя Господне и Глаголы Господни и Боговдохновенныя описанія дѣяній Господнихъ и связанныхъ съ ними событій, были Энергіей Божества не только во устахъ Господа Іисуса Христа или Апостоловъ по наитію Духа Святаго, изрекавшихъ первоначально Слово Божественнаго Откровенія, но таковыми остаются и пребываютъ во всѣхъ своихъ повтореніяхъ и даже доселѣ. Какъ сѣмя произрастая и умножаясь остается тѣмъ же самымъ сѣменемъ по существу своему во множествѣ происшедшихъ отъ него сѣмянъ, такъ и Глаголъ Господень, однажды изшедшій изъ Устъ Его и повторенный безчисленное число разъ остается тѣмъ же Глаголомъ Господнимъ единосущнымъ первореченному Глаголу, хотя и безчисленно умножившись—повтореніемъ его. Изъ всего этого съ совершенною несомнѣнностью вытекаетъ единосущіе Евангельскихъ Глаголовъ съ Глаголами первоначально исшедшими изъ

устъ Спасителя. Изъ всего этого съ несомнѣнностью вытекаетъ, что Глаголы Евангельскіе суть сама словесная Дѣятельность Божества.

Итакъ, возможно ли послѣ этого считать православнымъ мудрованіе нѣкаго писателя, который утверждаетъ, что Глаголъ Божій произнесенный Отцемъ о Сынѣ на Ѳаворѣ былъ Дѣятельностью Божества лишь въ моментъ произнесенія его на горѣ, а затѣмъ, унесенный въ памяти Апостоловъ пересталъ быть Энергіей Божества и, когда Апостолы повторяли этотъ Глаголъ Божій, то это уже было дѣломъ ихъ человѣческой дѣятельности? Какъ видимъ изъ всѣхъ вышеприведенныхъ текстовъ Апостолы несомнѣнно почитали слова своей проповѣди за Глаголы Божіи, почитали ихъ единосущными первоначально слышаннымъ имп Глаголамъ. Такъ исповѣдуемъ и мы, что всякое слово Истины любого благовѣстника, какъ прежде, такъ и по днесь есть Глаголъ Господень, есть словесная Дѣятельность Божія въ словѣ человѣческомъ сокровенная. Въ этомъ смыслѣ о всякомъ Богооткровенномъ глаголѣ евангельскомъ можно сказать—Самъ Богъ.

* * *

Уничиженіе Глаголовъ Божіихъ есть хула на Сына Божія.

И въ этомъ-то и проявляется поразительное величіе Божественнаго снисхожденія и несказанное приближеніе къ намъ Бога въ Глаголахъ Своихъ, что мы все время находимся въ соприкосновеніи къ Божеству, которое всюду окружаетъ насъ Божественной Своей Истиной. Устами нашими непрестанно повторяются: Имя Божіе, слова Писанія, слова молитвъ, слова религіозно-нравственныхъ

истинъ, вращаются въ сознаніи нашемъ Божественныя Истины, которыми мы какъ мысленнымъ воздухомъ мысленно дышимъ, но мы не даемъ себѣ отчета въ Божественной природѣ сей всѣмъ доступной Истины. Мы мало даемъ себѣ отчета въ томъ, что въ этихъ самыхъ Глаголахъ мы имѣемъ и Самое Ипостасное Слово со Отцемъ и со Святымъ Духомъ... Но если такъ доступно намъ Самое Слово и Сынъ въ Глаголахъ Своихъ, и мы столь мало сознаемъ эту Божественную близость, то сколь же пребезмѣрно велико недостоинство нашего обращенія съ этими Божественными Глаголами!.. Сколь неблагоговѣйно наше пользованіе ими, сколь часто извращеніе ихъ, сколь много случаевъ невѣрія имъ, сколь часты предпочтенія лживыхъ глаголовъ лукаваго Глаголамъ Истины Божіей!.. Ей, вопстшу, пребезмѣренъ грѣхъ нашъ предъ Глаголами Слова Ипостаснаго. Воистину, пребезмѣрно уничижаемъ мы словесную Дѣятельность Божества, Глаголы Жизни, Истины Сына Божія!.. Но дабы отъ сего не пріити въ отчаяніе, вспомнимъ слово Господне, которое Онъ сказалъ: «всякъ грѣхъ и хула отпустятся человѣкомъ: а иже на Духа хула, не опустится человѣкомъ. И иже аще речетъ слово на Сына Человѣческаго, отпустится ему, а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустятся ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій» (Мѳ. 12, 32). Думаемъ, что сіе сказалъ Господь не только о хулѣ на Лице Свое, ибо для насъ весьма мало было бы случаевъ впасть въ хулу противъ самой Ипостаси Его, но нами христіанами безпрестанно уничижаются Глаголы Его и безмѣрно сквернится Имя Его, написанное на челахъ, возрождешныхъ въ купѣли крещенія. Думаемъ, что это главнымъ образомъ и подразумѣваетъ Господь подъ хулой на Него, ибо какъ мы видѣли Онъ весьма часто отождествляетъ Себя съ Дѣятельностью Своей, называя Дѣятельность Свою словомъ «Азъ». Также и подъ хулой на

Духа Святаго не слѣдуетъ понимать только хуленіе Самого Лица Духа Святаго, но похуленіе проявленія въ мірѣ Силъ Его, то есть Дѣятельности Его.

Итакъ, вотъ въ чемъ мы пребезмѣрно согрѣшаемъ, уничижая Божественную Истину, которая есть словесная Дѣятельность Божества. Но Господь оказывается милостивъ къ этимъ грѣхамъ и склоненъ прощать безчисленныя наши уклоненія и уничиженія Истины. Однако, уничиженія и хуленія нами другихъ Силъ Духа Святаго, проявляющихся среди насъ, Господь не допускаетъ и угрожаетъ за нихъ непрощаемымъ осужденіемъ. Божественная Истина такъ богато разлита въ человѣчествѣ, что если бы такъ строго каралъ Господь за недостойное обращеніе съ этой Дѣятельностью Его, то не уцѣлѣла бы никакая плоть. Но проявленіе другихъ Силъ Дѣятельности Духа Святаго не такъ часты въ мірѣ, Божественное ихъ происхожденіе несравненно болѣе очевидно, почему и кара за похуленіе ихъ непрощаема.

* * *

«Днесь, аще Гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ... Сего ради негодовахъ рода того и рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ, тіи же не познаша путій Моихъ: яко кляхся во гнѣвѣ Моемъ, аще вшидутъ въ покой Мой» (Евр. 3, 8).—Изъ этихъ словъ Апостола мы убѣждаемся, что Евреямъ возбранило входъ въ «покой Божій»—невѣрствіе Глаголамъ Господнимъ, неразумѣніе возвѣщенныхъ имъ—«путей»—Его.—«Не пользова бо оныхъ Слово слуха не растворенное вѣрою слышавшихъ» (Евр. 4, 2). «Слово слуха»,—какъ мы говорили, выше означаетъ Глаголъ Божій, который подобаетъ пріять вѣрою.—«Входимъ бо въ покой вѣровавшіи» (— 3). Дальше Апостолъ Павелъ говоритъ, что пророчество сіе и къ намъ относится и требуетъ и отъ насъ вѣры глаголамъ Благовѣствованія, дабы не

ожесточалось сердце наше невѣріемъ, слыша Глаголы Іисусовы и повѣстованія объ Іисусѣ, и дабы ради сего невѣрія не лишились бы и мы входа въ «покой Божій». О томъ же, что входъ въ сей Божественный покой находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ Глаголовъ Божіихъ, свидѣтельствуетъ Апостолъ слѣдующими словами: «Потщимся убо внити въ оный покой, да не кто въ туже притчу противленія впадетъ. Живо бо Слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюдоостра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ. И нѣсть тварь неявленна предъ нимъ, вся же нага и объявлена предъ нимъ, къ нему же намъ слово» (—11—13). Какъ видите, Глаголы Божіи, возвѣщенные и Апостолами, и Пророками, исповѣдуются быть живымъ словомъ, дѣйственнымъ, живой, разумной силой, то есть признаются быть очевидно, Божествомъ, и Дѣятельностью Божества, и реальностью, а не номинальностью. Вспомнимъ, что сказалъ Господь, что то самое слово, которое говоритъ Онъ, будетъ судить на Страшномъ Судѣ. Обратите вниманіе и на послѣднія слова Апостола: «къ нему же намъ слово».—Что они означаютъ? Къ кому обращено апостольское слово?—Это надо понимать въ томъ смыслѣ, что Апостолъ говоритъ, что онъ проповѣдуетъ не свое слово, но предоставляетъ слово свое на служеніе возвѣщаемымъ имъ Глаголамъ Господнимъ.

***

Глаголы Апостоловъ суть Дѣятельность Божества.

Вотъ еще свидѣтельство въ доказательство того, что глаголы апостольскіе суть Дѣятельность Самого Бога: «Христосъ... Его же мы проповѣдуемъ, нака-

зующе всякаго человѣка и учаще всякой премудрости, да представимъ всякаго человѣка совершенна о Христѣ Іисусѣ: въ Н е м ж е и труждаюся и подвизаюся по Дѣйствy Его, дѣйствуемою во мнѣ силою» (Кол. 1, 29).

***

Альфа и Омега означаютъ Глаголы Божіи первый и послѣдній.

«Азъ есмь Альфа и Омега, начатокъ и конецъ» (Апок. 1, 8).—Такъ именуетъ Себя Господь въ откровеніи Іоанну Богослову. Но Господь Богъ вѣчно неизмѣнный, никогда не начинался и никогда не кончается, поэтому возникаетъ недоумѣніе, въ какомъ же смыслѣ Онъ такъ называлъ Себя? Почему назвалъ Онъ Себя—«Азъ есмь Альфа и Омега, Начатокъ и Конецъ, Первый и Послѣдній»?—(Апок. 22, 13).—Если мы вспомнимъ, что Господь зачастую словомъ —«Азъ»—именуетъ словесную Дѣятельность Свою, то наше недоумѣніе разрѣшится. Альфа есть первая буква алфавита, а Омега есть послѣдняя буква алфавита, въ промежуткахъ между этими крайними буквами заключаются всѣ остальныя буквы алфавита, изъ коихъ слагаются всѣ существующіе въ мірѣ глаголы рѣчи человѣческой. Подъ словомъ—«Альфа»—слѣдовательно слѣдуетъ понимать «Первый» Глаголъ Божій, обращенный къ твари. Подъ словомъ—«Альфа»—слѣдуетъ понимать—«Начатокъ»—твари, которая возникла по Глаголу Слова.—«Вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть еже бысть» (Ін. 1, 3).—Подъ словомъ —«Омега»—слѣдуетъ понимать «Послѣдній» Глаголъ Божій, который будетъ обращенъ къ твари при возсозданіи вѣчнаго непоколебимаго Царствія Божія. Подъ словомъ —«Омега»—слѣдуетъ понимать «Конецъ» мірозданію, который положитъ Господь

конечнымъ Глаголомъ Своимъ. «Азъ есмь Альфа», то есть первый Глаголъ, который изрекъ Богъ, напсуя въ мірозданіи первую букву Имени Своего, то есть «Азъ есмь»—первое Откровеніе свойствъ Божіихъ, и «Азъ есмь Омега», послѣдняя буква, которой въ Глаголѣ Моемъ напишется послѣдняя буква страшнаго Имени Господня въ день судный. Какъ видите, Господь и здѣсь словомъ—«Азъ»—именуетъ Глаголы Свои и словесную Дѣятельность Свою и потому именно и выбралъ для именованія Своего словесныя знаки алфавита, чтобы дать намъ понять, что словомъ —«Азъ»—Онъ именуетъ Свою Божественную словесную Дѣятельность и всѣ Свои Глаголы отъ перваго и до послѣдняго.

***

Глаголы Божіи—Свѣтъ. Способность къ воспріятію ихъ—разумъ.

«Вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде и далъ есть намъ С в ѣ т ъ и р а з у м ъ» (Ін. 5, 20). Что же понимаетъ Апостолъ подъ словомъ—«Свѣтъ», и что подъ словомъ—«разумъ»? — Свѣтъ суть по словамъ Писанія—«Повелѣнія Твоя на земли». Свѣтъ—суть Глаголы Божественнаго Откровенія. Свѣтъ есть и Имя Господне и всякая Божественная Истина. Но не всѣ имѣютъ—«уши, да слышатъ», и не всѣ имѣютъ—«очи да видятъ»—поэтому Апостолъ и добавляетъ, что Богъ, пришедъ во плоти на землю, далъ намъ не только Свѣтъ Своей словесной Дѣятельности, но открылъ намъ и духовное зрѣніе, духовное слышаніе,—далъ намъ разумъ, къ уразумѣнію Глаголовъ Господнихъ.

Итакъ, дальше Апостолъ говоритъ, что Господь, давъ намъ С в ѣ т ъ Божества Своего въ Глаголахъ и во Имени Своемъ, далъ намъ и р а з у м ъ, да возможемъ пріобщаться этому Свѣту Истины Божествен-

ной въ Глаголахъ Божіихъ и во Имени Его сокровенныхъ, разумѣніемъ ихъ. Господь такимъ образомъ, давъ разумъ, открылъ намъ дверь къ Богообщенію: «да познаемъ Бога Истиннаго, и да будемъ во Истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ» — Итакъ изъ этихъ словъ ясно слѣдуетъ, что разумѣніе Глаголовъ и Имени Господня есть Боговселеніе. Пребываніе въ насъ Іисуса Христа выражается разумѣніемъ Свѣта Истины.—«Сей есть Истинный Богъ и Животъ Вѣчный»—говоритъ дальше Ап. Іоаннъ. При чтеніи этихъ словъ возникаетъ слѣдующее недоумѣніе: къ кому относитъ эти слова Іоаннъ Богословъ? Жизнь Вѣчная не есть именованія Лица Іисуса Христа, а есть именованіе Дѣятельности (Энергіи) Его. Поэтому по всей справедливости можно предположить, что Апостолъ называетъ Истиннымъ Богомъ не только Самого Іисуса Христа, но называетъ Истиннымъ Богомъ и Жизнью Вѣчной и Свѣтъ Глаголовъ Господнихъ. И въ этомъ убѣждаютъ насъ также и слова, нашсашныя нѣсколько строчекъ выше: «Имѣяй Сына Божія имать Живот, а не имѣяй Сына Божія Живота не имать. Сія писахъ вамъ вѣрующимъ во Имя Сына Божія, да вѣсте, яко Животъ Вѣчный имате, и да вѣруете во Имя Сына Божія» (1 Іи. 5, 12—13), какъ видите Апостолъ съ совершенной несомнѣнностью утверждаетъ, что Имя Сына Божія есть Жизнь Вѣчная, вѣра во Имя Сына Божія есть пріобрѣтеніе Жизни Вѣчной; вѣровать во Имя Сына Божія значитъ имѣть въ себѣ Сына Божія. Конечно, Апостолъ понимаетъ подъ словомъ Имя Сына Божія, не одно словесное обозначеніе, не символическое обозначеніе, не буквы и звуки сего Имени, а Духъ Истины, Духъ Божественнаго Откровенія, который сокрытъ во Имени Господнемъ. Итакъ, понимаемое въ этомъ смыслѣ Имя Сына Бо-

жія признается Апостоломъ быть Самимъ Іисусомъ Христомъ, съ Которымъ человѣкъ можетъ соединяться и, пріобщаясь Его словесной Энергіи, пріобрѣтать Христа, вѣруя — во Имя Его — «Имѣяй Сына Божія, имать Животъ».— Этими словами мы еще разъ удостовѣряемся, что единственный способъ обрѣсти жизнь вѣчную есть тотъ, дабы пріобщившись въ Глаголѣ, въ Имени, въ Плоти и Крови Сыну Божіему, имѣть въ себѣ—Сына Божія во Энергіи Его. Поэтому дальше и говорится: «не имѣя Сына Божія Живота не имать». — Но «имѣть»—возможно ли самое Существо Сына Божія? Сущность Сына Божія непріобщима твари, но твари пріобщима Дѣятельность (Энергія) Его, и слѣдовательно Апостолъ Іоаннъ Богословъ именно этимъ и удостовѣряетъ, что говоритъ о пріобрѣтеніи Энергіи Сына Божія, и что Имя Его есть Его Энергія.

И еще разъ удостовѣряетъ эту Божественную истину Апостолъ, что Имя Сына Божія есть Энергія Его и есть Божество слѣдующими словами: «Сія писахъ намъ вѣрующимъ во Имя Сына Божія, да вѣсте, яко Животъ Вѣчный имате, и да вѣруете во Имя Сына Божія». — Итакъ, дабы не думали крестящіеся во Имя Іисуса Христа, что они совершаютъ одинъ лишь церковный обрядъ, особеннаго таинства въ себѣ не заключающій, Апостолъ и говоритъ, и повторяетъ намъ, что мы пріобрѣтаемъ во Имени Іисуса Христа, призываемомъ при крещеніи—Жизнь Вѣчную—то есть самую Дѣятельность Божества, и сіе все ради призываемаго Имени и силою призываемаго Имени.— «И да вѣруете во Имя Сына Божія».

Послѣ такого свидѣтельства Апостола Іоанна Богослова, возможно ли сомнѣваться въ Божествѣ Имени Іисуса Христа и въ Божественной силѣ его?

* * *

Свидѣтельство святого Симеона новаго Богослова о томъ что Глаголы Господни суть «Духъ Жизни»,—и «Хлѣбъ Животный».

«Кто получилъ отъ Бога благодать выну имѣть хвалу Божію во устахъ своихъ и кто отверзаетъ уста свои и привлекаетъ,—пріемлетъ—Духъ Жизни, тотъ подвизается каждый часъ дѣлать это въ большихъ и большихъ размѣрахъ, чтобы тѣмъ обильнѣе воспринимать и Слово Жизни, которое есть Хлѣбъ Животный, сходящій съ неба, и о которомъ Богъ сказалъ черезъ Давида: расширн уста твоя и исполню я (пс. 80, 11). Кто сподобленъ отъ Бога быть таковымъ и всегда питаться и укрѣпляться Хлѣбомъ Животнымъ (т. е. Глаголами Божіими)—тотъ можетъ имѣть во владычественномъ (умѣ) души добрѣ воображеннымъ и нѣкоторымъ образомъ запечатлѣннымъ помышленія о Богѣ, такъ что оно всегда пребываетъ въ душѣ...» (Св. Симеонъ новый Богословъ Богословское Слово 6-е, см. Творенія его). Итакъ, какъ видите Глаголы Евангельскіе и вообще всякіе Глаголы Божіи не только именуются Святымъ Симеономъ: «Словомъ Жизни», не только именуются — «Хлѣбомъ Животнымъ», которымъ именуетъ Себя и Самъ Господь, говоря: «Азъ есмь Хлѣбъ, сшедый съ небесн»—но еще и говоритъ, что сіи самыя слова Писанія, коими насыщается благочестивая душа бываютъ для такой души источникомъ Откровеній о Богѣ. Такимъ образомъ Святой Симеонъ несомнѣнно единомысленно съ нами, видитъ въ словѣ Евангельскомъ чтомомъ,—не только слово «о Богѣ»—но сходящее съ неба Слово Жизни, сходящее съ небесъ Откровеніе, сходящій съ неба Духъ Жизни, сходящій съ неба—«Хлѣбъ Животный».

* * *

*

Свидѣтельства о. Іоанна Кронштадтскаго, что глаголы Писанія и молитвы суть Тріединая Энергія Божія.

«Вѣруй твердо въ осуществимость всякаго слова, особенно произнесеннаго во время молитвы, памятуя, что Виновникъ слова есть Богъ-Слово, что Самъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, выражается тремя словами, или именами: Отецъ, Слово и Святый Духъ; что всякому слову соотвѣтствуетъ бытіе, или всякое слово можетъ быть бытіемъ и дѣломъ. Благоговѣйно обращайся со словомъ и дорожи имъ. Помни, что какъ Ипостасное Слово Божіе — Сынъ Божій всегда соединенъ съ Отцемъ и Духомъ Святымъ, такъ и въ словѣ Св. Писанія, или въ молитвѣ, или въ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ участвуетъ по Своему вездѣсущію Отецъ, какъ верховный Разумъ, творческое Его Слово и Совершитель Духъ Святый» (Мысли христіанина 170 изд. 1903 г.).

Глава V.

О Имени Господнемъ, о неотдѣлимости отъ Господа Глаголовъ Его и Имени Его.

Духъ Святый устами Пророковъ и Евангелистовъ открылъ Имя Втораго Лица Святой Троицы: «Слово Божіе» и «Сынъ Божій». Эти оба понятія носятъ въ себѣ выраженіе идеи е д и н о с у щ і я, ибо Отецъ, единосущенъ рожденному Сыну, какъ умъ, родитель слова, — единосущенъ слову. Очевидно, что если Апостолъ Іоаннъ Богословъ назвалъ Сына Божія— Словомъ, то, несомнѣнно, сознавая неотдѣлимость слова отъ изрекающаго его и единосущіе слова съ умомъ рождающимъ его. Итакъ, если въ сознаніи Апостола должно было быть твердое убѣжденіе неотдѣлимости слова отъ изрекающаго его и единосу-

щія слова съ порождающимъ его умомъ, то спрашивается, возможно ли допустить, чтобы Апостолъ могъ бы почитать Глаголы, изрекаемые Ипостаснымъ Словомъ отдѣлимыми отъ Ипостаси Слова? —Очевидно, нѣтъ, и о томъ свидѣтельствуютъ какъ многочисленнѣйшія слова его, такъ и многочисленныя свидѣтельства Самого Господа, нѣкоторыя изъ которыхъ мы уже выше приводили. Видимъ мы изъ свидѣтельствъ также и другихъ Апостоловъ, что и они относились къ Глаголамъ Слова какъ къ Самому Сыну Божію, считали себя, напримѣръ,—«слугами Слова», слугами того самаго Слова, которое проповѣдывали. Такъ, напримѣръ, въ Дѣяніяхъ сказано, что вскорѣ по вознесеніи Господнемъ, когда были выбраны діаконы, то Апостолъ Петръ сказалъ: «мы же въ служеніи Слова пребудемъ». — Въ то время имя Слово было еще не обычно для именованія Іисуса Христа, такъ что, очевидно, Апостолъ Петръ называлъ — «служеніемъ Слову» — служеніе самому проповѣдуемому Глаголу Господню. Также и въ Евангеліи Луки, которое было написано задолго до написанія Евангелія Іоанна и задолго до именованія Іисуса Христа—«Словомъ», онъ записалъ то, что ему передали—«самовидцы и слуги бывшіе Слову». — То же самое, что мы привели въ доказательство того, что Апостолы не отдѣляли Глаголовъ Слова отъ Ипостаснаго Слова Его, можетъ быть сказано и о неотдѣленіи ими Имени Господня отъ Бога именуемаго имъ.

Въ Писаніи неоднократно Сынъ Божій именуется «Именемъ». Такъ, напримѣръ, у Пророка Исаіи говорится: «Се Имя Господне идетъ»—(Ис. 30, 27) и подъ словомъ «Имя Господне» — понимается Сынъ Божій. Очевидно, что Сынъ Божій названъ Именемъ Господнимъ потому же самому, почему названъ и Словомъ Божіимъ, ибо

изрекаетъ свойства Отца и въ понятіи — «Имя»— носитъ идею неотдѣлимости имени отъ именуемаго и слова отъ глаголющаго. Но если Писаніе наименовало Сына Отчаго — Именемъ Его въ томъ смыслѣ, что Сынъ показуетъ Отца, именуетъ всѣ свойства Его въ Себѣ, пребывая единосущнымъ и нераздѣльнымъ съ Нимъ, то возможно ли предположить, чтобы Божественные тайноглагольники допускали въ сознаніи своемъ отдѣлимость Ипостаснаго Имени отъ именованія Своего? Если по пониманію Божественныхъ тайноглагольниковъ, записавшихъ Глаголы Божественнаго Откровенія, понятіе имени носитъ въ себѣ понятіе неотдѣлимости отъ именуемаго имъ, то возможно ли намъ допустить, чтобы эти тайноглагольними допускали въ сознаніи своемъ отдѣлимость Имени Іисусова отъ Самого Іисуса?—Конечно нѣтъ. Вспомнимъ, напримѣръ, слова Господни, на которыя указываетъ въ Евангеліи Спаситель:«Азъ есмь Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль»—очевидно, что у Бога живы и Авраамъ, и Исаакъ и Іаковъ, если Онъ благоволитъ именовать Себя Богомъ ихъ, ибо Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. ибо безславно было бы для Бога называть Себя именемъ Бога мертвыхъ. Итакъ, какъ видимъ у Бога живы и Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, и продолжаютъ пребывать и принадлежать имъ по смерти и имена ихъ. Вспомнимъ слова Господни Апостоламъ, что — имена ихъ написаны на небесѣхъ. Очевидно, что и этими словами Господь призналъ принадлежность имени человѣку и въ будущемъ вѣкѣ. Поэтому возможно ли сомнѣваться въ ипостасной принадлежности имени—«Іисусъ»—Господу Іисусу Христу? Господь, признавая неотдѣлимость, какъ мы видѣли, отъ человѣка имени его, тѣмъ паче, слѣдовательно, исповѣдуетъ, что Имя Его неотдѣлимо отъ Него и требуетъ вѣры во Имя Свое какъ въ Самого Себя. Вотъ почему Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ съ

такою ясностію и непреложностію сказуетъ намъ заповѣдь сію: «И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа» (1 Ін. 3, 23).

Не имѣя что возразить противъ такихъ непреложныхъ свидѣтельствъ Писанія, несомнѣнно подтверждающихъ вѣру во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, имяборцы отвергаютъ эти тексты, говоря, что въ нихъ употребленное слово — «Имя» — не имѣетъ прямого смысла, но сказано, или въ мѣстоименной, или въ переносной формѣ. Но это возраженіе совершенно неумѣстно въ особенности въ данномъ случаѣ. Здѣсь Апостолъ говоритъ намъ з а п о в ѣ д ь Божію; а заповѣди Божіи всегда выражаются въ прямомъ смыслѣ словъ, а не въ приточной формѣ.

* * *

«Іисуса ищете распятаго» — именуютъ Господа Ангелы по воскресеніи: «Азъ есмь Іисусъ Его же ты гонишь»—именуетъ Себя Господь въ видѣніи Апостолу Павлу. — «Іисусомъ» почти исключительно именуется Господь Іисусъ Христосъ Апостолами въ Евангеліяхъ. Наконецъ, въ Апокалипсисѣ въ послѣдней главѣ читаемъ: «Азъ Іисусъ послахъ Ангела Моего засвидѣтельствовати вамъ сія».—Итакъ, уничижители Имени Іисусова пусть найдутъ во всемъ Священномъ Писаніи мѣсто, въ коемъ Господь Іисусъ Христосъ именовалъ бы Себя—«Христосъ»—такого нѣтъ, ибо какъ мы только что видѣли, Господь Себя Самъ именуетъ именемъ «Іисусъ» очевидно потому, что сіе Имя есть Е г о е д и н с т в е н н о е с о б с т в е н н о е И м я, какъ то истинно изъявилъ Св. Іустинъ. Итакъ, не пора ли имеборцамъ сознать свое заблужденіе и признать съ нами, что Имя Іисусъ есть Имя паче всякаго Имени, неотъемлемая собственность Сына Божія, принадлежащая Ему и поднесь на небѣ, а посему, какъ все, что въ Сынѣ и съ

Сыномъ на нёбѣ, составляетъ неотдѣлимую принадлежность Ипостаси Его—именуется—Богъ.

Но вотъ еще ясное свидѣтельство Св. Апостола Іоанна, вѣрнѣе Самого Духа Святаго, что Имя Іисусово, образно въ крестномъ знаменіи и въ перстосложеніи нарицаемое надъ крещаемымъ въ Таинствѣ Крещенія таинственно написуется на челѣ христіанъ и пребудетъ съ ними во вѣки: «И рабы Его послужатъ Ему. И узрятъ Лице Его и Имя Его на челѣхъ ихъ» (Апок. 22, 4).

* * *

Лучшимъ доказательствомъ того, что Имени Господа Іисуса Христа воистину присуща таинственная Божественная чудотворная Сила, священнодѣйственно дѣйствующая въ Церкви, служатъ слова Самого Господа: «Не всякъ глаголяй Ми Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ: Мнози рекутъ Мнѣ въ онь день: Господи, Господи, не въ Твое ли Имя пророчествовахомъ, и Твоимъ Именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ Именемъ силы многи сотворихомъ? — И тогда исповѣмъ имъ: якоже николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене вси дѣлающіе беззаконіе» (Мѳ. 7, 21—23).—Спрашивается: отрицаетъ ли Господь ту истину, что множество о Имени Его пророчествовало, и Именемъ Его бѣсы изгоняло, и Именемъ Его чудеса творило, и Именемъ Его священнодѣйствовало?—Не только не отрицаетъ дѣйствительность всего этого Господь, но подтверждаетъ. Подтверждаетъ, что велікое множество людей пользуются Божественной Силой Его Имени, которая остается дѣйственной, хотя употребляется ими недостойно. За это недостоинство христіанъ и крещенныхъ во Имя Его, и получившихъ безчисленные дары о Имени Его, и при всемъ

томъ презправшихъ волю Его, выраженную въ заповѣдяхъ Его, Господь и подвергнетъ вѣчному осужденію, не отрицая, однако, того, что и эти недостойные творили на землѣ силы Именемъ Его. И вотъ, что дивно въ свидѣтельствѣ этомъ, что Господь скажетъ этимъ, священнодѣйствовавшимъ нѣкогда Именемъ Его: «николиже знахъ васъ. Отыдите отъ Мене вси дѣлающіе беззаконіе».—Не зналъ Господь ихъ, однако, призываемымъ ими Именемъ Его великія силы творилъ!.. Какое же потребно большее свидѣтельство того, что Имя Господне есть великая Божественная Сила? — «Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ Ей и въ томъ Аминь» (2 Кор. 1, 20).—Имя же Господне есть обѣтованіе Его, есть—наслѣдіе Его, дарованное намъ, есть предсмертное завѣщаніе Его, — а предутвержденнаго завѣта завѣщателя никто разорить не можетъ. Итакъ, несомнѣнно исповѣдуемъ и въ истинности этого исповѣданія все больше и больше на каждый день убѣждаемся, что Имя Господа нашего Іисуса Христа есть Богомъ данная христіанамъ таинственная Божественная Сила, которая ради нерушимости обѣтованій Божіихъ, бываетъ дѣйственной даже въ устахъ недостойно употребляющихъ ее.

***

Святой Максимъ Исповѣдникъ говоритъ: «Имя бо Бога и Отца, существеннѣ и ипостаснѣ пребывающее есть Единородный Сынъ» (Толк. на молитву «Отче нашъ», стр. 15, Москва, 1853). Тоже самое свидѣтельствуетъ и Св. Іоаннъ Златоустъ (см. Т. 5, кн. 2, стр. 943, СПБ., 1899). Итакъ, слѣдовательно, когда мы совершаемъ крестное знаменіе и говоримъ: «во Имя Отца и Сына, и Святаго Духа»—то въ Кого мы крестимся? Не ясное ли дѣло, что въ Самого Сына Божія, Который есть и Имя Отца? Онъ есть

Имя Отца, ибо явилъ намъ свойства Отца: «Явихъ Имя Твое человѣкомъ».—«Сказахъ имъ Имя Твое и скажу».—«Видѣвый Мя видѣ Отца».

«Отче, прослави Имя Твое».—«Благослвенъ грядый во Имя Господне».

Итакъ, когда мы совершаемъ крестное знаменіе: «во Имя Отца и Сына, и Святаго Духа»—то это равноспльно тому, какъ если бы мы сказали: «во Имя Іисуса Христа» — ибо Самъ Іисусъ Христосъ есть Имя Отца во плоти. Такова глубина того, что поппмается въ Пписаніп и у Святыхъ Отцевъ подъ словомъ Имя Божіе. Но имяборцы не хотятъ нынѣ подъ словомъ Имя Божіе понимать то, что доселѣ Церковь понимала, но хотятъ понимать лишь символъ, лишь словесное обозначеніе и буквенное написаніе.

***

Таинственныя пророческія слова: «Благословенъ Грядый во Имя Господне» — относятся до Іисуса Христа, какъ Онъ Самъ то изъявилъ книжникамъ и фарисеямъ, и суть таинственное имя Его, ибо воистину Онъ и есть Тотъ Благословенный, Который пришелъ въ міръ, дабы въ Себѣ являть Отца и быть для насъ—Именемъ Отца. О томъ, что Церковь такъ именно понимаетъ эти слова, прекрасно свидѣтельствуетъ одинъ изъ тропарей канона Нерукотворенному Образу (пс. 6, тр. 3)—«Осанна Христу зовуще: благословенно Божія Славы Имя»...

Вы говорите, имяборцы, что глаголы Апостольской проповѣди не суть Энергія Божества, но ихъ собственная дѣятельность, дѣятельность памяти ихъ, въ которую они воспріяли Глаголы Божіи. Но не такъ говоритъ Писаніе: «Господь дастъ Глаголъ благовѣствующимъ сплою многою» *) (Пс. 67,

---

*) Эти же слова говоритъ священникъ, когда благословляетъ діакона выходить читать Евангеліе: «да дастъ тебѣ Господь Глаголъ благовѣствующему силою многою».

12).—Сіе пророчески сказано о Апостолахъ. Сію—«Силу многу благовѣстія» и сей—«Глаголъ»—даровалъ Богъ, какъ извѣстно Апостолу Павлу. Въ немъ особенно проявилось дѣйствіе Откровенія Божія, ибо онъ пошелъ на проповѣдь, не только не наслышавшись Глаголовъ Спасителя во время земной жизни Его, но и не научившись имъ отъ другихъ Апостоловъ Христовыхъ, лишь мало просвѣтившись изъ устъ Апостола Ананіи немедленно самъ пошелъ на проповѣдь. И вотъ какъ онъ свидѣтельствуетъ Богооткровенность его апостольскихъ словъ: «Сказую же вамъ, братіе, благовѣствованіе, благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по человѣку, ни бо азъ отъ человѣка пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ... Егда же благоволи Богъ... призвавый Благодатію Своею явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ, абіе не приложихся плоти и крови, ни взыдохъ во Іерусалимъ къ первѣйшимъ мене Апостоламъ, но идохъ во Аравію» (Гал. 1, 12—17). Опомнитесь же, имяборцы, отъ вашего страшнаго хуленія на Глаголы Божіи, проповѣданные Апостолами, и не называйте эти Глаголы — «словами Апостоловъ о Богѣ».

***

Вы говорите, имяборцы, что Имя Божіе — не Богъ, и не Божество, и не Энергія Божества, но псаломникъ иное свидѣтельствуетъ о Имени Божіемъ: «Да возвратятся врази мои вспять, въ онь же день призову Тя: се познахъ, яко Богъ мой еси Ты. О Бозѣ похвалю Глаголъ о Господѣ похвалю Слово» (пс. 55, 10—11).—Вникните въ смыслъ этихъ словъ и скажите, не ясно ли свидѣтельствуетъ здѣсь Пророкъ, что призываніемъ Имени Господня онъ избавляется отъ враговъ и это его удостовѣряетъ въ Божествѣ Глагола и Слова Господня: «О Бозѣ похвалю Глаголъ, о Господѣ похвалю Слово».

Вотъ еще свидѣтельства Божества и силы Глаголовъ Благовѣствованія: «Се дастъ Гласу Своему Гласъ Силы».—«Той дастъ Силу и Державу людямъ Своимъ, благословенъ Богъ» (Пс. 67, 34—26). Не о Глаголахъ ли проповѣди говоритъ Господь, что дастъ Гласу Своему Гласъ Силы, дастъ Силу и Державу людямъ Своимъ? Не ясно ли свидѣтельствуется этими словами, что Богъ даетъ людямъ Энергію Свою въ словахъ проповѣди, и сія Энергія именуется и Гласомъ Силы, и Державою, и Силою.

***

Спрошу я и тебя, не желающаго вѣрить тому, что Богъ Энергіей Своей, Духомъ Своимъ всегда пребываетъ во Имени Своемъ, слѣдующее: Когда ты слышишь имя твое, кѣмъ либо произносимое, то сознаніе твое не познаетъ ли принадлежность имени твоего тебѣ? А если познаетъ, то духъ твой не соединяется ли тогда съ именемъ твоимъ? Или когда видишь имя твое на чемъ-либо написанное, то не сознаешь ли ты его принадлежность тебѣ? А если признаешь, то духомъ твоимъ развѣ не соединяешься съ нимъ? Не пребываетъ ли во имени твоемъ и духъ самолюбія твоего, ибо кто же не любитъ имени своего, сознавая принадлежность его существу своему? А если духъ любви твоей пребываетъ во имени твоемъ, то тѣмъ самымъ въ немъ оказывается можетъ пребывать духъ энергіи твоей. Не обращаешься ли ты чувствомъ твоимъ къ имени твоему, когда его слышишь или видишь написаннымъ? И значитъ энергіей чувствъ твоихъ пребываешь во имени твоемъ. Не сознаешь ли ты разумомъ, когда именуютъ тебя именемъ твоимъ?—и слѣдовательно обращаешься и энергіей ума твоего ко имени твоему и духъ твой тогда пребываетъ во имени твоемъ. Но ты не духъ, ты существо матеріальное, плотское, поэтому можетъ пребывать въ

имени твоемъ только сознаніемъ, что оно принадлежитъ тебѣ, любовію, но не силою твоею и не всѣмъ существомъ твоимъ. Но Богъ есть Духъ и потому Богу такъ же легко пребывать въ каждомъ Имени Своемъ всею Дѣятельностію Своею, какъ тебѣ во имени твоемъ сознаніемъ принадлежности его тебѣ. Ты можешь пребывать сознаніемъ во имени твоемъ только тогда, когда слышишь ушами твоими его призываніе, или видишь очами твоими его написаніе, но Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ и присно зритъ всякое написаніе Имени Его, и присно слышитъ всякое призываніе Имени Его, и потому присно пребываетъ Энергіей Своей во Имена́хъ Своихъ. Ибо можетъ ли Богъ, напримѣръ, не пребывать любовію Своею ко Имени Своему во Имени Своемъ?— И, слѣдовательно, Духъ любви Его исполняетъ Имя Его. Итакъ, слѣдуетъ по необходимости признать, что Богъ какъ Духъ пребываетъ Энергіей Своей во Имени Своемъ «Духъ идѣже хощетъ дышетъ». Но хочешь ли узнать тайну, почему чудодѣйственны мощи святыхъ? Почему чудодѣйственна и самая одежда бывшая на тѣлѣ ихъ? Почему чудодѣйственъ и прахъ отъ могилъ ихъ? Потому что духъ энергіи душъ святыхъ пребываетъ на вещахъ сихъ, а съ ними и Духъ Благодати Божіей *).

Но я тебѣ и больше сего скажу: есть такіе злобные люди, которые умѣютъ словами заклинаній призывать бѣсовскую силу и привязывать ее къ предметамъ. На этомъ основаны пріемы колдуновъ, заклинателей, черныхъ и бѣлыхъ маговъ. Итакъ, если по слову человѣческому духъ діавола привязывается къ вещамъ, то не тѣмъ ли паче Духъ Бога Вездѣсущаго—идѣже хочетъ дышетъ. Если духъ душъ свя-

---

*) Прекрасно о семъ свидѣтельствуютъ слова церковно стихиры св. Флору и Лавру: «Благодать почерпите, и просвѣщеніе пріимите... мощемъ прикоснувшися Священныхъ мученикъ, Флора же и Лавра: изъ нихъ же истекаетъ богатно исцѣленій Божественное Дѣйство». (Минея 18 Авг.).

тыхъ пребываетъ въ иконахъ ихъ, или на вещахъ принадлежавшихъ имъ, соприкасавшихся тѣлу, въ прахѣ могилъ ихъ, то не тѣмъ паче ли Духъ Энергіи Божества пребываетъ во всѣхъ Именахъ Божіихъ, гдѣ бы то ни было изображенныхъ и произнесенныхъ!..

Свидѣтельство Моисея о томъ, что Богъ пребываетъ во всѣхъ призываемыхъ Именахъ Своихъ: «Кій бо языкъ тако велій, ему же есть Богъ приближаяйся ему, яко Господь Богъ нашъ во всѣхъ, въ нихъ же аще призовемъ Его». (Второзаконіе 4, 7).

***

Вотъ еще свидѣтельство Божественнаго Откровенія о томъ, что Имя Божіе имѣетъ реальное бытіе ибо можетъ быть осквернено: «Кивотъ Завѣта нашего расхищенъ есть, и Святая наша осквернена суть, и Имя еже воззвано есть надъ нами, едва не оскверненно есть» (3 Ездры 10, 22). Какъ видите, ветхозавѣтная Церковь признавала совершенно опредѣленно сущую святыню Имени Божія, а не условную лишь номинальность его. Несомнѣнно, что сія вѣра перешла и въ новозавѣтную Церковь, и сіе свидѣтельствуетъ, напримѣръ, послѣдняя глава Евангелія отъ Луки и первая глава Евангелія отъ Іоанна. Такъ въ послѣднихъ стихахъ своего Благовѣствованія св. Лука приводитъ слова Господни о томъ, что: «тако подобаше пострадати Христу и проповѣдатися во Имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ» (Лк. 24, 27). У Іоанна же эта же самая истина выражается въ первой главѣ слѣдующими словами: «Бѣ Свѣтъ истинный иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его» (Ін. 1, 9—12). Ужели же возможно сомнѣваться въ томъ, что

сіи слова имѣютъ прямой, а не иносказательный смыслъ.

***

Пророкъ Исаія о Глаголахъ Господнихъ, о Имени и о Крестѣ Господнемъ.

Слушайте свидѣтельство Господне, устами пророка Исаіи реченное о Глаголахъ Господнихъ: «Не суть бо совѣти Мои (понимай волевая дѣятельность Отца) яко совѣти ваши, ниже яко путіе ваши путіе Мои. Глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея. Якоже бо аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ Глаголъ Мой, иже изыдетъ изъ устъ Моихъ (понимай словесная дѣятельность, или Глаголы Слова, выражающіе хотѣніе Отца), не возвратится ко Мнѣ тощь, дондеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ, и поспѣшу пути твоя и заповѣди Моя» (Ис. 55, 8—12). Этими словами свидѣтельствуется Божество какъ мыслей, то есть хотѣній Отца, такъ и Глаголовъ Слова и отличіе ихъ природы отъ природы глаголовъ человѣческихъ и произволеній человѣческихъ. Затѣмъ свидѣтельствуется жизнеподательность, плодоносность и растимость Глаголовъ Божіихъ, сообщенныхъ человѣчеству, какъ свидѣтельствуютъ и Апостолы, говоря: «Слово Божіе растимо и дѣйственно и плодоносно». Наконецъ, говорится, что таковымъ плодоноснымъ Глаголомъ слѣдуетъ почитать и заповѣди Божіи. Дальше пророкъ рисуетъ ту плодоносность, которую явятъ на землѣ Глаголы Слова, которые пріобщатся тѣмъ, кои избавятся отъ клятвы Именемъ Господнимъ въ Крещеніи. Затѣмъ пророкъ изъявляетъ Божество Имени Господня и Божество Силы Животво-

рящаго Креста: «Съ веселіемъ бо изыдете и съ радостію научитеся (пошмай «изыдете»—отъ порабощенія грѣху въ Крещеніи, а «научитеся»—Глаголамъ Іисуса Христа): горы бо и холми возскачутъ ждуще васъ съ радостію, и вся древеса сельная восплещутъ вѣтьми, и вмѣсто драчія взыдетъ кипарисъ, и вмѣсто крапивы взыдетъ мирсина, и будетъ Господь во Имя, и въ знаменіе вѣчное, и не оскудѣетъ» (Исаія 55, 8—13).

Обратите особое вниманіе на послѣднія слова, вникните въ нихъ и, чтобы понять сокровенный смыслъ ихъ, разсмотрите и скажите, въ чемъ можемъ мы увидѣть нынѣ сбытіе словъ сихъ? Не читаемъ ли мы въ православномъ катехизисѣ, что освящающая сила, освящающая воду въ Таинствѣ Крещенія, есть Имя Господа Іисуса Христа и сила Креста?—Господь освятилъ воды въ крещеніи Своемъ, взойдя въ Іорданъ, а нынѣ освящаетъ воды, сходя на нихъ въ призываемомъ Имени Своемъ и въ Крестномъ Знаменіи, совершаемомъ на водѣ. Не это ли самое и предвозвѣщаетъ пророкъ Исаія словами: «И будетъ Господь во Имя и въ знаменіе вѣчное и не оскудѣетъ? Не о томъ ли, что будутъ дѣйствовать Имя Его и Знаменіе Крестное, пророчествуетъ Пророкъ, а слѣдовательно, исповѣдуетъ Божество какъ Имени Господня, такъ и Силы Креста, ибо и то, и другое есть Энергія Божества, содержащая въ себѣ: недомыслимое Благоволеніе Отца, Глаголъ Истины Слова и Силу Духа Святаго.

* * *

Вы, имяборцы, утверждаете, что чудеса происходили не по силѣ призываемаго Имени Господня, и приписываете намъ мысль, будто мы утверждаемъ, что чудеса происходили по силѣ одного лишь Имени Господня, независимо отъ Самого Бога, по магиче-

ской якобы силѣ имени. Но мы такъ нигдѣ не говоримъ. Мы говоримъ, что во Имени Божіемъ чудодѣйствуетъ Сила Божія и освящаетъ таинства. Сія же Сила Божія, которая есть Дѣятельность (Энергія) Божества, сія Дѣятельность есть тройственна и тріедина, ибо содержитъ въ себѣ Благоволеніе Отца Глаголъ Сына и Силу Духа Святаго. Поэтому не безъ Благоволенія Отца творится всякое чудо и всякое Таинство, но по Благоволенію. А Благоволеніе Отца именно въ томъ, чтобы всегда крещаемый крещался во Имя Господне и молящійся всегда бывалъ услышанъ о Имени Господнемъ. Относительно же другихъ чудесъ на каждый разъ бываетъ особое изволеніе Божіе, благодаря которому Именемъ Господнимъ и творились и по днесь творятся чудеса не по заказу, но тогда лишь, когда благословитъ Богъ. Благоволитъ Богъ ко всякому взыскающему Бога и призывающему Имя Его. Самое элементарное проявленіе въ человѣкѣ вѣры въ Бога есть призываніе Имени Его. Въ особенности же благоволитъ Богъ къ совершеннымъ въ вѣрѣ, духовно познающимъ Божество Имени Его и вѣрующимъ въ силу Имени Его, почему Апостолъ Іоаннъ и убѣждаетъ вѣровать во Имя Господне.

***

Благоволеніе Отца къ призывающимъ Имя Его не есть единственная причина силъ, дѣемыхъ призываемымъ Именемъ Божіимъ, ибо бываютъ случаи и весьма часто, что пользуются Силой Имени Божія и люди, къ коимъ не благоволитъ Богъ. Однако, силы дѣются. Это ясно доказываетъ намъ, что сіе происходитъ ради приснаго Благоволенія Божія къ Имени Своему, независимо отъ Благоволенія Божія къ призывающимъ Имя Его. Это особенно явствуетъ изъ словъ Господнихъ, что многіе творившіе при жизни великія чудеса Именемъ Господнимъ будутъ отвергнуты Господомъ на Страшномъ Судѣ.

Но можетъ быть кто-либо вамъ возразитъ: значитъ, не самое Имя Божіе дѣйствуетъ въ чудесахъ, а Благоволеніе Божіе? Да дѣйствуетъ Благоволеніе Божіе, какъ первая вина всякаго Дѣйствія Божія, но дѣйствуетъ въ Глаголѣ. Дѣйствуетъ Силою Духа Святаго. Поэтому, какъ Глаголъ, такъ и Сила равночестны и равнодѣйственны съ Благоволеніемъ Отца. Но Глаголъ Сына есть Богооткровенная Истина, пребывающая и во Имени Его. Поэтому тотъ, кто говоритъ, что чудеса, происходящія при призываніи Имени Господня, дѣются лишь Благоволеніемъ Отца и Силою Святаго Духа, игнорируя силу Глагола Слова въ Самомъ Имени, тотъ очевидно уничижаетъ Дѣятельность Сына въ Глаголѣ Его и во Имени Его сравнительно съ Дѣятельностію Отца и Святаго Духа. Таковые уподобляются аріанамъ и варлаамитамъ, ибо аріане уничижали Ипостась Сына, имяборцы же уничижаютъ Энергію Сына — Глаголъ. Варлаамиты отвергли Энергію Божества, а имяборцы отвергаютъ Глаголъ Сына—Энергію Его.

***

Нѣкоторые настаиваютъ на томъ, что Имени Божіему подобаетъ поклоненіе—«относительное, а не боголѣпное».—Однако, у Пророка Давида мы видимъ другое отношеніе къ Имени Божіему: «Принесите Господеви славу и честь, принесите славу Имени Его» (Пс. 28, 1—2). Итакъ, какъ видите, боголѣпная слава и честь подобаетъ не одному Существу Божіему, но и Имени Его неотдѣлимо отъ Бога. Сіе же подтверждаетъ Св. Тихонъ Задонскій, говоря: «Имя Божіе само въ себѣ какъ свято, такъ славно и препрославлено есть... Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и не премѣняема есть, какъ и Самъ Богъ». (Т. 7, 167, изд. 218, 1826 г.). Вспомнимъ молитву Господа Іисуса Христа ко Отцу въ день

входа Его въ Іерусалимъ: «Отче, прослави Имя Твое». Спрашивается, какъ просилъ Онъ Отца прославить Имя Его? Боголѣпно? Или не Боголѣпно? И Отецъ отвѣтилъ: «И прославихъ и паки прославлю»—какъ Боголѣпно? или только относительно?

Имя Божіе не символъ, а Истина.

«Тайна благочестія состоитъ въ исповѣданіи Именъ Божіихъ»,—говоритъ Св. Григорій Нисскій, исповѣдуя тѣмъ свою вѣру въ Божество и въ Божественную силу Имени Господня. И дѣйствительно, что значитъ слово:—исповѣдывать?—Не изъявлять ли вѣру? Но вѣра можетъ требоваться только въ то, что непостижимо для вѣдѣнія, всякое же Имя Божіе какъ по внѣшней своей звуковой формѣ, такъ и по той идеѣ, по которой именуется Богъ,—постижимо. Слѣдовательно, Св. Григорій Нисскій признавалъ, что въ естествѣ всякаго Имени Божія, въ противоположность естеству именъ тварей, заключается нѣчто непостижимое, требующее въ себя вѣры, какъ то изъявилъ до него и Св. Іоаннъ Златоустъ о Имени «Іисусъ»:—«оно непостижимо и само требуетъ въ себя вѣры». Что же это за такая—«непостижимость», требующая въ себя вѣры, и отъ которой зависитъ наше спасеніе, то есть таинственное достиженіе благочестія? — Эта непостижимость есть присутствіе Бога во Имени Своемъ. Итакъ, слѣдовательно—«тайна благочестія»—состоитъ въ томъ, дабы, призывая Имя Господне, мы вѣровали и исповѣдывали, что оно и есть Самъ Богъ, присутствующій во Имени Своемъ, какъ тому учитъ и нынѣ приснопамятный О. Іоаннъ Кронштадтскій.

Но съ чего же начинается—тайна благочестія? Не съ крещенія ли во Имя Господне? Не вѣрованіе ли и исповѣданіе призываемаго надъ крещаемымъ Имени составляетъ сущность таинства? Не во Имя

ли Господне совершается всякое священнодѣйствіе? И не въ томъ ли должна состоять сущность всякаго священнодѣйствія, чтобы священникъ, призывая Имя Господне, соединялся въ призываемомъ Имени съ Самимъ Богомъ, живо вѣруя и исповѣдуя присутствіе Его въ немъ? И вообще живо вѣровалъ бы и во всѣ произносимыя имъ священнодѣйственныя слова, какъ въ живыя слова Живаго Бога? Не о семъ ли и Пророкъ Давидъ пѣснено провозгласилъ: «Исповѣмся Имени Твоему о милости Твоей и истинѣ Твоей, яко возвеличилъ еси надъ всѣми Имя Твое Святое» (Пс. 137, 2).—Св. Аѳанасій относитъ этотъ стихъ къ Таинству Крещенія. Вспомнимъ и еще слѣдующіе псаломскіе стихи: «О Бозѣ похвалимся весь день и о Имени Твоемъ исповѣмыся во вѣкъ» (43, 9).—«Да исповѣдятся Имени Твоему великому, яко страшно и свято есть» (98, 3).—«Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися Имени Твоему» (141, 8).—«Да восхвалятъ Имя Господне, яко возвесеся Имя Того Единаго: исповѣданіе его на земли и на небеси» (148, 13).—«Собери ны отъ языкъ исповѣдатися Имени Твоему Святому» (105, 47).

Обратите вниманіе на слѣдующіе псаломскіе стихи: Кои свидѣтельствуютъ, что тайна благочестія состоитъ въ исповѣданіи Именъ Божіихъ, и что Церковь требуетъ—«исповѣданія», т. е. изъявленія вѣры въ призываемое Имя, какъ и въ Самого Бога:

«Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ»...—т. е. изъявляю Господи Тебѣ всѣмъ сердцемъ моимъ вѣру мою въ Тебя и благодарность мою Тебѣ. «Исповѣмся Имени Твоему о милости Твоей и истинѣ Твоей, яко возвеличилъ еси надъ всѣми Имя Твое Святое», — т. е. изъявляю вѣру во Имя Твое Святое, ради котораго я обрѣлъ милость и узрѣлъ Истину, ибо Ты возвеличилъ надъ всѣми Имя Твое Святое. Но имяборцы, говорятъ, будто эти послѣднія слова не относятся къ призываемому Имени, но будто

это есть лишь образное мѣстоименное выраженіе, въ коемъ словѣ—«имя» поставлено вмѣсто Бога?—Неправда, ибо слѣдующій стихъ гласитъ: «Въ онь же аще день призову Тя, скоро услыши мя: умножиши мя въ души моей силою Твоею»,—и эти слова ясно указываютъ на то, что въ предыдущемъ стихѣ говорилось о призываемомъ Имени. И въ этомъ стихѣ подтверждается мысль, что, ради призываемаго Имени Господня, молящійся бываетъ скоро услышанъ и въ душѣ его преумножается Сила Божія, то есть пріобщимая Энергія Божества. (Пс. 137) — «Обаче праведніи исповѣдятся Имени Твоему, и вселятся правіи съ Лицемъ Твоимъ». (пс. 139, 14). –Лицемъ Божіимъ—именуется Сынъ Божій, съ Коимъ на небесахъ вселятся правіи, оправдавшіеся исповѣданіемъ Имени Господня.

«Близь Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ... Хвалу Господню возглаголютъ уста моя: и да благословитъ всяка плоть Имя Святое Его въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка». (пс. 144, 18—21).—Не ясно ли говоритъ Псалмникъ, что призываніе Имени Господня есть близость къ Самому Господу, почему и требуетъ, чтобы всякая плоть во вѣки вѣковъ благословляла Имя Святое Господне? Ей, буди, амінь.

* * *

Итакъ, Имена Божіи по естеству своему—непостижимы, требуютъ въ себя вѣры, какъ то изъявилъ Св. Златоустъ, суть въ противуположность именамъ человѣческимъ: — Свѣтъ, Богъ непреодолимый, нетлѣнный, Сый и Живый, какъ то засвидѣтельствовалъ Св. Спмеонъ Новый Богословъ. Но вотъ нынѣ имяборцы, дабы легче опровергать Божество и Божественную Силу Именъ Божіихъ, отрицаютъ таинственную сущность Именъ Божіихъ, и основываясь на томъ, что Истина о Богѣ символически выражается

какой-либо тварной идеей, и эта идея символически выражается звуками человѣческаго языка, основываясь на этомъ, они хотятъ и во всякомъ Имени Божіемъ видѣть только — символъ — звукъ и идею, Истину же, выражаемую симъ символомъ, не считать за сущность Имени Божіяго, а какъ бы стоящей независимо отъ него.

Но, спрашивается, съ какого момента тѣ имена, коими мы именуемъ Бога, дѣлаются Именами Божіими? Не съ того ли момента, когда мы ихъ отнесемъ къ Богу, и тогда они исполняются внутренняго содержанія Божественнаго Откровенія? Возьмемъ для примѣра слово—«Отецъ»; развѣ можно сказать, что это слово всегда есть Имя Божіе? Слово это состоитъ всегда изъ двухъ звуковыхъ слоговъ, выражающихъ идею отечества, но въ такомъ видѣ оно еще не есть Имя Божіе, а дѣлается Именемъ Божіимъ лишь тогда, когда кто-либо отнесетъ это имя къ Богу, и оно исполнится внутренняго содержанія мысли о Богѣ. Итакъ, не содержаніе ли мысленное всякаго имени составляетъ его сущность, которая символически выражается именуемой идеей по какому-либо одному свойству? По этой сущности и различаются имена человѣческія отъ Именъ Божіихъ, и тоже имя—отецъ, когда его относятъ къ людямъ, бываетъ по Св. Симеону — словомъ текучимъ и пустымъ, а когда его отнесутъ къ Богу,—бываетъ—«Свѣтомъ». Изъ этого разсужденія совершенно ясна ложность мудрованія имяборцевъ, будто всякое Имя Божіе состоитъ только изъ звука и выражаемой имъ идеи, ибо въ такомъ безотносительномъ видѣ имя остается только никому не принадлежащимъ именемъ, а Именемъ Божіимъ дѣлается лишь тогда, когда будетъ отнесено къ Богу и исполнится мысли о Богѣ.

Итакъ, еще разъ съ неопровержимою ясностію вытекаетъ, что идеи, коими именуется Богъ во Именахъ Своихъ и звуки сихъ Именъ, суть лишь тварная

оболочка Имень Божіихъ, а сущность всякаго Имени Божія есть—«мысль о Богѣ», Истина о Триипостасной Истинѣ». Итакъ, вопстину достойно есть Имя Божіе именоваться—Самимъ Богомъ, и отнюдь недопустимо почитать его за словесный символъ, какъ то стараются установить имяборцы.

* * *

Итакъ, сущность всякаго имени составляетъ внутреннее мысленное содержаніе его, зависящее отъ того лица или предмета, къ которому оно относится. Но имяборцы, не отрицая въ рѣчи человѣческой наличность внутренняго мысленаго содержанія, не допускаютъ въ собственныхъ именахъ наличности пнаго содержанія, кромѣ звуковъ и идеи. Какое, спрашиваютъ они, мысленное содержаніе можетъ быть въ словѣ, положимъ, Иванъ?—Дѣйствительно, отвѣтимъ мы имъ, въ словѣ—Иванъ, пока опо ни къ кому не относится, нѣтъ никакого мысленнаго содержанія, но въ такомъ видѣ оно и не бываетъ чьимъ-либо собственнымъ именемъ, но когда вы отнесете его къ которому-либо Ивану, то въ то самое мгновеніе оно исполнится мысли объ этомъ Иванѣ, и съ того момента сдѣлается именемъ этого Ивана, и этотъ Иванъ сознаетъ себя въ этомъ имени, какъ въ своемъ. Возьмемъ примѣры: бесѣдуютъ нѣсколько человѣкъ, и каждый именуется—Антоніемъ. Итакъ, имя—«Антоній» повторяется въ бесѣдѣ безпрестанно, однако, каждый сознаетъ это имя принадлежащимъ именно ему лишь тогда, когда это имя говорящій къ нему отнесетъ.

Итакъ, сущность всякаго собственнаго имени составляетъ, во-первыхъ, мысль о лицѣ, къ коему это имя относится, и эту мысль встрѣчаетъ сознаніе себя во имени своемъ того лица, къ кому это имя относятъ. Итакъ, теперь совершенно понятно, почему Св. Си-

меонъ называетъ всѣ относимыя къ Богу Имена—Свѣтомъ и Богомъ: потому, во-первыхъ, что Богъ встрѣчаетъ каждое призываніе Его Имени Сознаніемъ Своимъ, Энергіей Своей, и потому, во-вторыхъ, что всякая истинная мысль о Богѣ есть дарованіе Его, Энергія Его, есть Его Откровеніе.

* * *

О, если бы нынѣшніе имяборцы прежде, нежели обвинить имяславцевъ въ хулѣ на Бога, состоящей якобы въ томъ, что имяславцы, сознавая присутствіе во Имени Божіемъ Божественной Силы, именуютъ Имя Божіе—Богомъ, — о, еслибы имяборцы вспомнили слѣдующія слова Спасителя, на Котораго тоже нѣкогда возмутились фарисеи за то, что Онъ наименовалъ Себя Сыномъ Божіимъ: «о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на Тя, но о хулѣ, яко Ты, человѣкъ сый, творишь Себе Бога». Отвѣща имъ Іисусъ: «Нѣсть ли писано въ законѣ вашемъ: Азъ рѣхъ бози есте? Аще оныхъ рече боговъ къ нимъ же слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися Писаніе: Его же Отецъ святи и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ, Сынъ Божій есмь» (Іоан. 10, 34—35). Итакъ, послушайте, имеборцы: не разоряется Писаніе тѣмъ, что богами признаются всѣ пріявшіе Божественную Благодать въ обращенномъ къ нимъ Глаголѣ Божіемъ. Что же является въ данномъ случаѣ обожающимъ? Словесная Дѣятельность Слова, воспріемлемая вѣрою слышащихъ и тѣмъ привлекающая Благоволеніе Отца и Благодать Святаго Духа. Итакъ, имѣемъ ли мы право именовать Богомъ и Благоволеніе Отца, и Глаголъ Сына, и Благодать Святаго Духа? Конечно, да, ибо все сіе есть дѣятельность или Тріединая Энергія Божія, которая есть Богъ и вся въ тріединой совокупности и Благоволеніе, и Глаголъ, и Сила въ отдѣльности. Вслѣдъ за этими словами Господь даетъ вѣрный признакъ, по

которому мы можемъ отличить Бога отъ твари: «Аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете яко во Мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ» (—38). Сіи слова какъ нельзя лучше подходятъ къ спору о Божествѣ Имени — «Іисусъ». Аще Отцу Іоанну Кронштадтскому не вѣруете, именующему Имя Божіе—Самимъ Богомъ, аще Святому Симеону Новому Богослову не вѣруете, именующему Богомъ Сущимъ и Живымъ всякое именованіе Божіе и всякій Глаголъ Божій, то повѣрьте же тѣмъ дѣламъ, которыя производятся Именемъ Божіимъ и которыя засвидѣтельствованы въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и происходятъ и нынѣ предъ очами нашими! Повѣрьте же въ чудо, совершаемое присно Именемъ Господнимъ въ Таинствѣ Крещенія! Если бы Имя Святой Троицы было не Богъ и Имя Іисуса Христа не Богъ, то какъ могло бы произойти обоженіе крещаемыхъ, которое дается ради призыванія Имени Господня надъ крещаемымъ!

Глава VI.

Что есть Истина?

«Азъ есмь Истина»—назвалъ Себя Господь.—«Истина есть Богъ» — говоритъ св. мученикъ Іустинъ. Однако мы знаемъ въ мірѣ много чего, что называется истиною, но не можетъ быть названо Богомъ. Знаемъ много всякихъ научныхъ истинъ: ариѳметическихъ, геометрическихъ, физіологическихъ и т. п. и вообще называемъ истиною не только Истину о Богѣ, но и всякое вѣрное и безошибочное, постоянное и неизмѣнное словесное отображеніе въ глаголѣ человѣка какого-либо закона природы.

Но идеи отображающія эти законы суть тварь и не ихъ подразумѣвалъ Господь, когда назвалъ себя

именемъ—«Истина». Мы знаемъ, что сошедъ на землю, Господь не сообщилъ людямъ никакой научной тварной истины, предоставляя самимъ людямъ находить ихъ умомъ своимъ изъ разсмотрѣнія и изученія естества вещей, ибо сіе исканіе и нахожденіе тварныхъ истинъ—посильно оку ума человѣческаго.

Но какова же та Истина, которую Господь удостоилъ отождествить съ Самимъ Собою? Въ нашемъ сочиненіи «Апологія Вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ»—мы дерзнули назвать Имя Божіе—Истиною о Тріипостасной Истинѣ, и наши критики недоумѣя, что есть Истина, вопросили насъ подобно Пилату: «Что есть Истина?» — Это побуждаетъ насъ высказаться съ помощью Истины, что понимаемъ мы подъ той Истиной, которую Господь назвалъ словомъ «Азъ».

Дважды два четыре есть истина, но не есть — Богъ, ибо не есть Божественное Откровеніе и Дѣятельность Божества, но есть лишь произведеніе Дѣятельности словесной Божества, но Имя Божіе въ смыслѣ Истины о Тріипостасной Истинѣ—есть Богъ, ибо хотя языкъ человѣческій, на коемъ именуется Богъ есть тварь и есть плодъ дѣятельности ума человѣческаго, но въ семъ словѣ сокрытъ лучъ Божественнаго Откровенія, который есть Лучъ Божественной Истины, какъ мы выше говорили—живая Дѣятельность Божества. Итакъ Истина есть Откровеніе Свойствъ Божіихъ словесной Дѣятельностію Слова, которую отождествляя съ Самимъ Собою Ипостасное Слово именуетъ словомъ—Азъ. Истина—есть отображеніе въ Глаголахъ воплощеннаго Слова Господа Іисуса Христа свойствъ Божіихъ, сообразно коимъ опредѣляется Богоподобіе человѣковъ и устанавливаются религіозно нравственныя устои жизни.

Слово Божіе есть Творецъ всякой тварной истины и Начало, а не Творецъ всякаго вѣдѣнія о Богѣ.

Человѣкъ созданъ былъ по образу и подобію Божіему и слѣдовательно долженъ былъ носить въ себѣ отпечатокъ свойствъ Божіихъ, но впавъ въ грѣхъ сочетался со діяволомъ и пріобрѣлъ отпечатокъ свойствъ діявольскихъ. Богъ есть — Совершенство и отображеніе Его совершенствъ въ Глаголѣ Слова есть Истина. Діяволъ есть противуположность совершенству, ибо въ немъ не осталось ни одной черты Богоподобія, но есть уродство и отображеніе свойствъ его въ глаголахъ его есть ложь.

Итакъ Господь сошелъ на землю, дабы возставить падшаго въ ложь человѣка и возстановить въ сочетавшемся съ ложью человѣкѣ извращенныя свойства души, возвративъ имъ истинныя черты Богоподобія. Но какимъ же образомъ возстановить?— Діаволъ извратилъ Богоподобіе человѣка, прельстивъ человѣка глаголомъ лжи своей, поэтому и Господь возстановляетъ человѣка Глаголомъ Истины Своей. Человѣкъ имѣлъ свободу послушать или не послушать діавола и Господь предоставляетъ ту же свободу человѣку — послушать или не послушать Бога. Отождествляя Себя съ Энергіей Своей, Господь именуетъ Себя Истиною. Глаголъ Свой, Который Господь именуетъ — Истиною, Онъ именуетъ также и Свѣтомъ.—«Азъ есмь Свѣтъ міру» (Іоан., 8, 12),—говоритъ Господь, подразумѣвая подъ Свѣтомъ Истину Своего ученія.—«Истинно есть свидѣтельство Мое» (—14)». «Аще Мя бысте вѣдали и Отца Моего вѣдали бысте» (—19). «Пославый Мя Истиненъ есть, и Азъ яже слышахъ отъ Него сія глаголю въ мірѣ» (—26). «Аще вы пребудете въ словеси Моемъ... уразумѣете Истину и Истина освободитъ вы» (—32).—(Обратите вниманіе, что немного ниже Господь повторяетъ ту же мысль словами: «Аще Сынъ вы свободитъ»—именуя такимъ образомъ Себя и «Сыномъ» и «Истиною»). «Ищите Мене

убити, человѣка иже Истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога» (—40).—Въ этихъ приведенныхъ нами выдержкахъ изъ 8-й главы отъ Іоанна ясно опредѣляется, что именно слѣдуетъ понимать подъ евангельскимъ терминомъ—«Истина».—Итакъ во-первыхъ, Истина есть то, что «слышитъ» Сый въ Богѣ Отцѣ отъ Бога Отца Богъ—Слово и что по волѣ Отца открываетъ людямъ. Итакъ Истина есть Божественное Откровеніе. Истина есть словесная Энергія Бога Слова и есть Самъ Онъ Богъ Слово, неотдѣлимо Сущій въ Глаголѣ Своемъ.

Въ этой же главѣ опредѣляется, что такое есть ложь. Господь говоритъ о діаволѣ, что онъ «во Истинѣ не стоитъ, яко нѣсть Истины въ немъ» (—44). Что же значитъ—«стоять во Истинѣ», и что значитъ—«нѣсть Истины въ немъ»? Это во-первыхъ значитъ, что діаволъ не пребываетъ въ тѣхъ Богоподобныхъ свойствахъ, которыя имѣлъ, когда пребывалъ Ангеломъ, и такъ какъ онъ сознательно и непринужденно, самоохотно отступилъ отъ любви Божіей и слѣдовательно отъ любви къ единственному въ мірѣ сущему совершенству, то лишился всякаго пріобщенія Сего Совершенства — «нѣсть Истины въ немъ».—Божественное Откровеніе, подаваемое пріобщеніемъ словесной Энергіи Бога есть единственный источникъ Истины, а посему у діавола Истины нѣтъ и быть не можетъ, но есть лишь все противоположное Истинѣ, то есть ложь.—«Егда глаголетъ лжу отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи»—(—44)—«Азъ же... Истину глаголю». (—45).—«Кто Мя обличитъ о грѣсѣ, аще же Истину глаголю, почто вы не вѣруете Мнѣ?». На этотъ вопросъ Господь вслѣдъ за этимъ и отвѣчаетъ, почему іудеямъ невозможно было въ Него увѣровать: «Иже есть отъ Бога Глаголовъ Божіихъ послушаетъ: сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте» (—47). Итакъ, какъ видите — «Глаголовъ Божіихъ» — послушать

можетъ лишь тотъ, въ коемъ есть хотя малое пріобщеніе Истинѣ. Тотъ только можетъ послушать Глаголовъ Божіихъ, который хотя въ малой степени носитъ въ себѣ—Бога, носитъ въ себѣ—Истину, то есть имѣетъ общеніе съ Богомъ въ духѣ своемъ и въ этомъ смыслѣ—«есть отъ Бога».—Въ комъ же отсутствуетъ пріобщеніе словесной Дѣятельности Божества, тотъ—«во Истинѣ не стоитъ, нѣсть Истины въ немъ»—и таковой не «отъ Бога», но отъ діавола. «Азъ чту Отца Моего»—вотъ признакъ «отъ Бога»-ли человѣкъ или нѣтъ. «Азъ чту», «Азъ люблю»—Бога потому самому, что люблю совершенство, но если я люблю грѣхъ, который есть уродство и въ этомъ смыслѣ—ложь, то значитъ люблю ложь и тѣмъ самымъ по необходимости не люблю Истины, не люблю свойствъ Отчихъ и не чту Отца, а люблю свойства діавола. «Азъ вѣмъ Отца, и аще реку, яко не вѣмъ Его, буду подобенъ вамъ ложь, но вѣмъ Его и слово Его соблюдаю» (—55).

***

«Будите святи, якоже Азъ Святъ Господъ Богъ вашъ» — говоритъ Господь Моисею. Господь же Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ намъ: «Будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть». (Мѳ. 5, 48).—Очевидно, что въ обоихъ текстахъ смыслъ тождественный и слова «Святъ»—и—«Совершенъ»—суть синонимы. Также называетъ Господь Отца словомъ — «Истиненъ». — Очевидно, что и слово «Истиненъ»—имѣетъ тотъ же смыслъ, что и—«Совершенъ»—и—«Святъ». Итакъ это даетъ намъ до нѣкоторой степени разгадку загадки:—«Что есть Истина?»—Истина, отвѣтимъ мы, есть Святость, есть Совершенство. Всесовершенство есть Богъ, а посему—Истина. Всесовершенъ—Отецъ и всѣ Волеизволенія Его, а посему — Истиненъ есть.

Всесовершененъ есть Сынъ, ибо въ Себѣ отображаетъ всѣ совершенства Отца и потому—Истина есть. Всесовершенны суть и Глаголы Его, ибо отображаютъ всѣ совершенныя Волеизволенія Отчія, а посему—Истина суть. Всесовершененъ есть Духъ Святый въ Себѣ ощущающій всѣ совершенства Отца, а посему—«Духъ Истины»—есть. Совершенны суть и всѣ дѣла Духа Святаго, осуществляющаго всѣ совершенныя Волеизволенія Отца и всѣ совершенные Глаголы Сына, а посему—Духъ Истины есть. Тріипостасное Совершенство есть Богъ по существу Своему и въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ Тріипостасною Истиной. Тріипостасное Совершенство есть Богъ и въ Тройственной Дѣятельности Своей, а посему можетъ быть названъ Тріипостасною Истиной.

Тріипостасная Святыня, Тріипостасное Совершенство, Тріипостасная Истина—усовершенствуй и насъ въ Истинѣ Твоей!

* * *

Въ Евангеліи нѣтъ непосредственнаго отвѣта Пилату на его вопросъ: что есть истина?—Однако, тотъ, кто желаетъ получить этотъ отвѣтъ, можетъ его найти въ Евангельскомъ повѣствованіи отъ Іоанна въ главѣ 8-ой. Тамъ приведены слова Господни совершенно непреложно и ясно отвѣчающія намъ, что словомъ—Истина—Господь именуетъ Самого Себя въ словесной Своей Дѣятельности. Изложимъ же это ученіе рядомъ послѣдовательныхъ выдержекъ изъ этой главы:

«Азъ есмь Свѣтъ міру... Ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать Свѣтъ Животный» (Примѣчаніе: какъ видите, Господь подъ Свѣтомъ Животнымъ подразумѣваетъ Свое Ученіе). — «Ты кто еси?—и рече имъ Іисусъ: Начатокъ, яко и глаголю

вамъ ...Пославый Мя Истиненъ есть, Азъ яже слышахъ отъ Него, сія глаголю въ мірѣ... Аще вы пребудите въ словеси Моемъ воистину ученицы Мои будете. И уразумѣете Истину и Истина свободитъ вы... Аще Мя бысте вѣдали и Отца Моего вѣдали бысте... ...Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете... Ищете Мепя убити, яко слово Мое не вмѣщается въ вы: Азъ еже видѣхъ у Отца Моего глаголю... Истину вамъ глаголахъ, яже слышахъ отъ Бога... Аминь, аминь глаголю вамъ: аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти пе имать видѣти во вѣки... Вѣмъ (Отца) и слово Его соблюдаю».

Таковъ отвѣтъ устъ Господнихъ на вопросъ: что есть Истина. И такъ, Истина есть все то, что Господь по повелѣнію Отца возвѣстилъ намъ. Эта Истина, не есть тварное произведеніе Дѣятельности Божества, но есть самая словесная Дѣятельность Божества, — и Самъ Богъ, ибо Господь «Сый и Жпвый» — неотдѣлимо пребываетъ во Энергіи Своей. Глаголы Господни, слышанные Имъ отъ Отца, не суть отвлеченныя идеи, существующія якобы лишь по стольку, по сколько онѣ восприяты памятію и разумомъ учениковъ, но есть реально сущая словесная Энергія Божія, сущая и внѣ воспринимающихъ ее познаніемъ учениковъ. Будучи неотдѣлима отъ Ипостаси Слова и нося въ себѣ Духа Святаго, сама дѣйствуетъ въ мірѣ животворяще и спасительно.

***

«Аще вы пребудете въ словеси Моемъ... уразумѣете Истину, и Истина свободитъ вы». (Ін. 8, 31).—Спрашивается: отъ чего же должна освободить Истина? Отъ чего должны человѣка освободить Глаголы Господни?—отъ рабства грѣху и отъ причастія діаволу. Но кто же въ силахъ освободить отъ власти діавола, какъ не Самъ Богъ? Итакъ, изъ этихъ словъ

Господнихъ, не ясно ли вытекаетъ, что въ словахъ Его человѣческихъ пребываетъ Истина, сущее Божество Божественной Энергіи, Глаголъ Слова, Сила Духа Святаго и Благоволеніе Отца...

Сопоставьте съ этими словами слова Господни Пилату: «Азъ пріидохъ да свидѣтельствую Истину: и всякъ, иже есть отъ Истины, послушаетъ гласа Моего» (Ін. 18, 37). Сопоставьте съ этимъ и слѣдующія слова: «Иже есть отъ Бога, Глаголовъ Божіихъ послушаетъ: сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте» (Ін. 8, 47). Какъ видите, Господь въ одномъ реченіи говоритъ, что Его Глаголы можетъ воспринять лишь тотъ, кто—отъ Истины, а въ другомъ реченіи говоритъ то же самое словами—кто отъ Бога. Не видно ли изъ этого, что Господь называетъ Бога Истиной, и Истину, какъ Дѣятельность Божества называетъ—Богомъ?

Затѣмъ обращаю вниманіе и еще на слѣдующія слова, изъ которыхъ ясно видно, что Господь Истиной и Богомъ признавалъ не только слова непосредственно исходящія изъ устъ Его, но и слова, записанныя въ Писаніи, и такимъ образомъ далъ намъ право считать и слова Писанія за живые Глаголы Его и за Дѣятельность Божества.—«Аминь, аминь, глаголю вамъ, аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки». (Ін. 8, 52). — Спрашивается, относится ли это обѣтованіе только до Апостоловъ, непосредственно слышавшихъ Глаголы Спасителя изъ устъ Его, или относится и до всѣхъ тѣхъ, кои слышатъ эти Глаголы, прочитывая ихъ въ Писаніяхъ Евангельскихъ?—Думаемъ, что и противникамъ нашимъ придется по необходимости отвѣтить, что это относится и къ Глаголамъ Писанія. Но это признаніе по необходимости ведетъ къ признанію, что и въ словахъ Писанія естество Глаголовъ Божіихъ не измѣнилось, и они одинаковы съ первоначально изреченными словами суть живы и дѣй-

ственны, суть Духъ и Животъ, и посему суть Истина, суть Словесная Энергія Божества, а не произведеніе Дѣятельности Божества, ибо «произведеніе», какъ тварь ни Жизнью, ни Духомъ быть не можетъ.

* * *

Сынъ Божій опредѣляетъ Свою Дѣятельность слѣдующими словами: «Азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ въ міръ да свидѣтельствую Истину,—и всякъ, иже есть отъ Истины, послушаетъ гласа Моего» (Ін. 18, 37).—Слово—«родихся»—относится къ предвѣчному рожденію, а слово—«пріидохъ въ міръ»—относится къ воплощенію. Итакъ, какъ видите, Дѣятельность Сына предвѣчно заключается въ томъ, что Онъ свидѣтельствуетъ Истину — въ Себѣ показуетъ Отца. Въ томъ же самомъ заключается и Дѣятельность Сына и по воплощеніи: Онъ въ Себѣ и въ Глаголахъ Своихъ свидѣтельствуетъ Истину — показуетъ Отца. Мы много говорили уже какимъ образомъ Сынъ — показуетъ Отца, много говорили о Глаголахъ Сына и вообще о причастимости Глаголовъ Божіихъ и Дѣятельности Божіей человѣку, а посему сказанное нужды въ повтореніи не имѣетъ. Обратимъ лишь вниманіе на слѣдующія слова, что внять свидѣтельству о Истинѣ не всякій можетъ, но лишь тотъ, «Кто отъ Истины». Это значитъ, что воспринять въ себя Глаголы Господни въ дѣятельность свою можетъ только тотъ, кто имѣетъ нѣкое сродство съ Истиной, т. е. съ Богомъ. Какъ же пріобрѣтается зачатокъ сего сродства? Начало возобновленія сродства съ Богомъ есть покаяніе. Покаяніе есть сей свѣтильникъ Свѣта, коимъ просвѣщается око сердечное отъ тьмы грѣховной и дѣлается способнымъ къ воспріятію лучей Истины.

Свѣтильникомъ Свѣта Церковь именуетъ Предтечу, потому что, призывая людей къ покаянію, онъ доставлялъ душамъ ихъ малый Свѣтъ Истины, слабо, подобно свѣтильнику, во тьмѣ озарявшему души ихъ. Этимъ предначинательнымъ свѣтомъ покаянія просвѣщались люди, исповѣдуя грѣхи свои Предтечѣ во Іорданѣ, и породнялись съ Истиной, дѣлаясь способными къ воспріятію веліяго Свѣта Глаголовъ Господнихъ. Итакъ, вотъ и еще разгадка, почему мытари и грѣшники познали Истину, а фарисеи и книжники не познали. Потому, что мытари и грѣшники: «оправдиша Бога, крещшеся крещеніемъ Іоанновымъ. Фарисеи же и законницы совѣтъ Божій отвергоша въ себе, не крещшеся отъ него» (Лк. 7, 29).—Совѣтъ Божій въ томъ именно и заключается, чтобы прежде пришествія Воплощеннаго Слова предпослать проповѣдника покаянія, дабы дать людямъ возможность предочиститься, умилостивить Бога смиреніемъ, покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховности своей, и привлечь тѣмъ на себя первый благоволительный взоръ Отчій и съ нимъ первый предначинательный лучъ Истины и Благодати и начатокъ сродства съ Богомъ.

* * *

Господь говоритъ: «Азъ пріидохъ въ міръ да свидѣтельствую Истину», — а въ другомъ мѣстѣ Господь, говоря о Себѣ, говоритъ: «Благословенъ грядый в о И м я Г о с п о д н е». — Смыслъ сего таинственаго слова—«Грядый во Имя Господне»—будетъ ясенъ, если сопоставить его со словомъ—«свидѣтельствовать Истину». — Откровеніе свойствъ Божіихъ есть откровеніе Имени Господня. Свидѣтельство Истины есть откровеніе совершенствъ Господнихъ. Въ этомъ и заключалась, какъ мы видѣли выше, Дѣятельность Сына Божія, ради которой онъ и сошелъ въ міръ. — «Благословенъ Грядый во Имя Гос-

подне». — Ей: «оправдися Премудрость отъ чадъ своихъ всихъ».

* * *

«Что есть истина»?—пусть отвѣтитъ намъ на это наперснкъ Господень Іоаннъ, что слѣдуетъ понимать подъ—Истиной.

Итакъ, читаемъ во второмъ Посланіи его: «Старецъ, избранѣй госпожѣ и чадамъ ея, ихъ же азъ люблю вонстинну, и не азъ точію, но и вси, разумѣвающіе Истину, за Истину пребывающую въ насъ и съ нами будетъ во вѣки: да будетъ съ вами благодать, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, Сына Отча, во Истинѣ и любви» (2 Іп., 1, 1—4).

Таинственныя слова и не сразу понятныя, но если вникнемъ въ нихъ, то заключаемъ слѣдующее: Апостолъ свидѣтельствуетъ о нѣкой христіанкѣ, которая достойна почитанія и любви всѣхъ, слышащихъ о ней и знающихъ ее христіанъ, коихъ Апостолъ называетъ—«разумѣвшіе Истину». Ради чего же христіане ее любятъ?—«За Истину, пребывающую въ насъ». Любятъ ради Христа, ибо Христосъ въ нихъ и въ ней. Какъ же Христосъ въ нихъ, и какъ Христосъ въ ней?—«В о И с т и н ѣ»—Своей.—Итакъ, христіане именуются Апостоломъ людьми — р а з у м ѣ в ш и м и И с т и н у, то есть уразумѣвшими Глаголы Христовы, которые суть Самъ Христосъ... Сія Истина, то есть Глаголы Христовы, кои суть Энергія Христа, и въ коихъ неотдѣлимо присущь и Самъ Христосъ, есть вѣчная Энергія Его, которая въ христіанахъ не только нынѣ есть, но будетъ ихъ достояніемъ и въ будущемъ вѣкѣ—«за И с т и н у п р е б ы в а ю щ у ю в ъ н а с ъ и с ъ н а м и б у д е т ъ в о в ѣ к и». — Къ этому присовокупляетъ Апостолъ и еще одно величайшее свидѣтельство, что И с т и н а с і я е с т ь п о с и т е л ь н и ц а м и л о с т и, м и р а

и Благодати. Истина есть носительница всѣхъ вышепоименованныхъ даровъ, подаваемыхъ отъ Единосущной Тройцы въ лучахъ Дѣятельности Ея. Но кто же сподобляется воспринимать вмѣстѣ съ Глаголами Господними сіи дары?—Тѣ, которые воспринимаютъ Истину съ любовію къ ней, почему Апостолъ и присовокупляетъ—во Истинѣ и любви. Ради Христа, говоритъ этими словами Апостолъ, Энергіей Божества и Душей и Тѣломъ пребывающаго въ насъ, ради Христа Глаголами Своими и во Имени Своемъ пребывающаго въ насъ, да будетъ намъ въ причастіи Глаголовъ Истины причастіе и Милости Божіей, и Мира Божіяго, и Благодати Божіей, и сіе потому, что мы являемся не только слушателями Глаголовъ Истины, но и возлюбившими Истину и исполнителями Глаголовъ Господнихъ.

***

Истина, понимаемая въ смыслѣ Истины о Богѣ и Истинъ религіозно-нравственныхъ, согласно мнѣнію Св. Мученика и философа Іустина—есть Богъ. Но развѣ всякая истина по существу своему не есть нѣкая идея? Почему же въ такомъ случаѣ идея о Богѣ и о Божественномъ есть Богъ, а идея истинная о прочемъ, не есть Богъ? Почему, напр., дважды два четыре не есть Богъ, тогда какъ истина: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя—есть Богъ? Мы уже говорили, что это потому, что истинныя идеи о Богѣ и о Божественномъ суть плоды Божественнаго Откровенія и живыя сѣмена добродѣтелей, то есть суть Энергія словесная Божества. Но нельзя того же сказать и о всякихъ научныхъ истинахъ, ибо научныя истинныя идеи суть лишь произведенія Премудрости Божества, но не суть живые носители словесной Энергіи Божества и не суть слѣдовательно словесная Энергія Божества. Но это порождаетъ вопросъ: что

же такое суть идеи? Можетъ быть предложенъ слѣдующій вопросъ: если Богъ всевѣдущъ, то все сущее не было ли Ему извѣстно прежде всѣхъ вѣкъ, и слѣдовательно, не существовали ли и идеи всего сущаго прежде всѣхъ вѣкъ? Непостижима для разума человѣческаго природа Божества, но какъ открыли то Святые Отцы, Богъ не нуждается ни въ членораздѣльной рѣчи, ни въ многочисленныхъ идеяхъ для Своего мышленія и глаголанія. Поскольку проста Отчая мысль, постольку просто и Ипостасное Слово, постольку простъ и Глаголъ сего Слова. Поэтому и Вторая Ипостась Святой Троицы не именуется словами Божіимъ, но Словомъ Божіимъ—простымъ и единымъ, въ одномъ актѣ глаголанія и всѣ совершенства Отца и всѣ сопзволенія Отца изрекающимъ. Поэтому для всевѣденія Божія нѣтъ нужды въ идеяхъ и идеи не суть предвѣчны, ибо безъ пособія идей и мыслитъ и глаголетъ Богъ. Но когда же появились идеи, и откуда онѣ произошли? Ипостасная Премудрость Божія словеснымъ Дѣйствіемъ Премудрости Своей, тогда, когда создала все сущее, с о з д а л а и и д е ю в с е г о с у щ а г о. Слово тогда, когда создало мыслящую и глаголющую тварь, создало ради сей твари членораздѣльный образъ мышленія, состоящій въ созерцаніи окомъ ума идей всего сущаго. Эти созерцаемыя идеи, выраженныя условными звуками, создали рѣчь ангельскую и человѣческую. Наконецъ, для того, чтобы открыть словесной твари Истину Божію, Ипостасное Слово употребило тѣ же созданныя Имъ идеи и созданную членораздѣльную рѣчь. Въ этихъ словахъ и понятіяхъ, сокрывъ Истину Божественную, Богъ таинственно сообщаетъ ее людямъ и, таинственно въ нихъ дѣйствуя, открываетъ людямъ Непостижимаго Бога, и свойства Его, и Волю Его, и Силы Его.

***

Какъ дышать не могъ бы человѣкъ, если бы не было воздуха, такъ и мыслить не могъ бы ни Ангелъ, ни человѣкъ, если бы не было идей. Какъ зрѣть не могло бы око, если бы не было предметовъ и лучей, отображающихъ фигуры ихъ, такъ и мыслить не могъ бы ни Ангелъ, ни человѣкъ, если бы не было сущаго и идей, отображающихъ все сущее. Какъ изъ разсматриванія человѣкъ постепенно все больше и больше познаетъ то, что предъ глазами его, такъ и изъ разсмотрѣнія идей сущаго отъ начала міра и доселѣ человѣкъ познаетъ все больше и больше все сущее, и эти познанія идей использываетъ въ разныхъ изобрѣтеніяхъ. Какъ слѣпота человѣка не можетъ упразднить существованія лучей, кои исходятъ отъ всего сущаго, хотя для слѣпого человѣка эти лучи какъ будто и не существуютъ, такъ и слѣпота ума человѣческаго и недальнозоркость ума человѣческаго не можетъ упразднить существованія мысленныхъ лучей въ идеяхъ, отображающихъ все сущее, хотя бы человѣкъ и доселѣ многихъ изъ сихъ идей и не позналъ и даже не напменовалъ.

***

Какъ человѣкъ зрѣть сущее можетъ лишь воспринимая въ око свое зримые лучи, такъ и мыслить и человѣкъ и Ангелъ могутъ лишь, воспринимая въ мыслепное око свое идеи. Поэтому всякое мысленное сообращеніе человѣка какъ съ Богомъ, такъ и съ діяволомъ, происходитъ чрезъ посредство идей. Чрезъ посредство человѣческихъ понятій и словъ Господь Богъ открылъ людямъ и Имя Свое и Истину Свою, также и діяволъ чрезъ посредство словъ своей тайной бесѣды съ человѣкомъ и чрезъ посредство обычныхъ понятій человѣческихъ и идей прививаетъ человѣку свой образъ мыслей и свои свойства. Какъ Господь Богъ словесной Дѣятельностію Своей воплощается такъ сказать въ идеи и слова человѣче-

скія, такъ и діяволъ своею демоническою энергіей воплощается такъ сказать въ глаголы своей проповѣди людямъ. Наконецъ, есть область идей, мыслей, рѣчей и словъ, которая до нѣкоторой степени свободна отъ особыхъ воздѣйствій какъ Духа Божьяго, такъ духа діавола. Къ числу такихъ идей относятся и всѣ научныя истины, которыя не суть исполнены Божественнаго Откровенія.

***

Итакъ, не мысль человѣческая создала міръ идей, но стихія идей даетъ пищу и матеріалъ для человѣческой мысли. И не человѣкъ изобрѣлъ рѣчь и членораздѣльныя слова, но существованіе созерцаемыхъ умомъ идей вызвало къ жизни выраженіе сихъ идей членораздѣльными звуками. А что это такъ, то въ томъ насъ удостовѣряютъ глухонѣмые. Они хотя и не вѣдаютъ человѣческой рѣчи, однако, и у нихъ мысль течетъ и дѣйствуетъ по тѣмъ же законамъ, какъ и у обыкновенныхъ людей. Существованіе тѣхъ же идей у самыхъ дальнихъ народовъ, доказываетъ существованіе идей независимо отъ человѣка. Отрицаніе существованія идей внѣ мысли человѣческой и утвержденіе, что идеи существуютъ только въ мышленіи человѣческомъ, а не внѣ его, равносильно отрицанію существованія лучей, исходящихъ отъ всѣхъ видимыхъ предметовъ, и утвержденію того, что сіи лучи существуютъ, якобы только въ актѣ зрѣнія ока человѣческаго.

***

Да не подумаетъ кто, что мы суемудрствуемъ, и сами отъ себя изобрѣли сравненіе ума человѣческаго съ окомъ. Такъ мыслить даетъ намъ право Самъ Господь, Который въ Евангеліи приравнялъ умъ человѣка оку его: «Аще убо око твое просто будетъ, все

тѣло твое свѣтло будетъ».—«Свѣтильникъ тѣлу есть око». (Лк. 11, 34). Еще Господь Іисусъ Христосъ весьма часто именуется въ церковныхъ молитвахъ именемъ—«Солнце Правды», ибо подобно тому, какъ очертанія предметовъ не бываютъ видимы глазомъ, если ихъ не освѣтитъ свѣтъ солнца, такъ и въ познаніи Истины, Божественныя истинныя идеи не могутъ быть видимы умомъ человѣческимъ, если ихъ человѣку не освѣтитъ «Солнце Правды» — Іисусъ Христосъ благодатнымъ Свѣтомъ словесной Дѣятельности Своей.—«Азъ есмь Свѣтъ міру».

***

Итакъ, по сотвореніи идей и мыслящихъ созданій, способныхъ познавать Бога, единая Истина, единая предвѣчная словесная Дѣятельность Божества, единая несозданная Премудрость Божія—Глаголъ Ипостаснаго Слова возсіяла и засверкала безчисленнымъ числомъ лучей, въ безчисленныхъ созданныхъ идеяхъ и понятіяхъ, открывая въ нихъ познаніе и созерцаніе для мыслящо—словесной твари вѣчной Истины и Глаголовъ Слова.

Эти созданныя идеи, въ коихъ сіяетъ и открываетъ Себя несозданная Истина, суть, во-первыхъ, слова Божественнаго Откровенія, въ томъ числѣ и всѣ Имена Божіи, всѣ Божественные Глаголы, всѣ религіозно-нравственныя Истины. Въ этомъ смыслѣ Святой Симеонъ Новый Богословъ и говоритъ, что всѣ имена, коими мы именуемъ Бога, хотя взяты изъ понятій человѣческихъ, какъ, напр.: отецъ, сынъ, духъ, однако, отличаются отъ именъ человѣческихъ, ибо суть Свѣтъ, и суть Богъ Непреложный, Непреодолимый, Нетлѣнный и Живый, тогда какъ тѣ же идеи, если относятся къ твари суть—«текучи и пусты». Въ этомъ же смыслѣ и Св. Іустинъ Мученикъ называетъ, какъ мы увидимъ ниже Истину религіозно нравственную Самимъ Христомъ, Который въ

этихъ религіозно-нравственныхъ истинахъ искони словесно пріобщался человѣчеству. Въ этомъ смыслѣ и мы называемъ имена Божіи Богомъ, ибо хотя имена Божіи образованы словами и идеями тварными, но въ нихъ всегда сіяютъ, хотя и не всегда созерцаются нами, Лучи словесной Дѣятельности Божества, которые исполняютъ сіи тварныя идеи Духомъ и Жизнью, Истиной и Благодатію и Благоволеніемъ Божества. Итакъ, хотя и мы признаемъ, что идеи, кои употребляются человѣкомъ для именованія Бога, суть произведеніе дѣятельности Божества, но сокровенные Лучи Истины, кои неотдѣлимо сіяютъ въ Богооткровенныхъ Именахъ Божіихъ, суть Сама Дѣятельность Божества, почему религіозно-нравственныя идеи по всей справедливости и именуются именемъ—«Богъ».

* * *

Вотъ свидѣтельства святаго Іустина философа о томъ, что религіозно-нравственныя истины въ человѣчествѣ суть Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ Глаголѣ Своемъ: «Мы научены, что Христосъ есть Перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Онъ есть Слово, коему причастенъ весь родъ человѣческій. Которые жили согласно съ Словомъ суть христіане, хотя бы считались за безбожниковъ: таковыми между еллинами: Сократъ, Гераклитъ и имъ подобные, а варваровъ Авраамъ, Ананія, Азарія, Мисаилъ». (Сочиненія святаго Іустина философа и мученика. Переводъ протоіерея Преображенскаго, Москва, 1892 г., стр. 76). — «Итакъ, наше ученіе возвышеннѣе, очевидно, всякаго ученія, потому что явившійся насъ ради Христосъ по всему былъ Слово, то есть и по тѣлу, и по слову и по душѣ. И все, что когда-либо сказано и открыто хорошаго философами и законодателями, все это ими сдѣлано со-

ответственно мѣры нахожденія имп и созерцанія Слова, а также какъ они не знали всѣхъ свойствъ Слова, Которое есть Христосъ, то часто говорили даже противное самимъ себѣ. Но кто изъ живыхъ до Христа, по Его человѣчеству, покушался изслѣдовать и опровергать что-либо Словомъ, тѣ были предаваемы, какъ нечестивые и дерзкіе, суду. Самый твердый изъ всѣхъ нихъ въ этомъ дѣлѣ Сократъ былъ обвиненъ въ тѣхъ же преступленіяхъ, какъ и мы; ибо говорили, что онъ вводилъ новыя божества и не признавалъ тѣхъ, которыхъ граждане почитали богами». (тамже—115).—«Слово Истины свободно и самовластно: оно не хочетъ подлежать испытанію посредствомъ доводовъ, не допускаетъ предъ слушателями изслѣдованія путемъ доказательствъ. Ибо его благородство и достовѣрность требуетъ, чтобы вѣрили Тому, Кто послалъ Его. Слово же Истины посылается отъ Бога; по сему и свобода Его не надмѣнна. Возвѣщаемое свободно, оно справедливо хочетъ, чтобы не требовали доказательствъ предлагаемаго ученія, потому что и нѣтъ иныхъ доказательствъ, помимо самой Истины, К о т о р а я е с т ь Б о г ъ» (469). — «И с т и н а е с т ь Б о г ъ, Отецъ всего, Который есть совершенный Умъ. Сынъ Его Слово пришелъ къ намъ во плоти, показуя Себя и Отца, и далъ намъ въ Себѣ Самомъ воскресеніе изъ мертвыхъ и послѣ того жизнь вѣчную. Это Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ и Господь; въ Немъ-то заключается доказательство и достовѣрность Его Самого и всего» (—470).

Глава VII.

О ВѢРѢ.

«Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ—Божій даръ, не отъ дѣлъ—да никтоже похвалится» (Эф. 2, 8).

Вы, противники признанія Божественной Силы Имени Господня, дѣйствующей въ Таинствахъ и въ чудесахъ, утверждаете, что не силою Имени Господня творились чудеса и не силою Имени Господня освящаются Св. Таинства. Вы говорите о Св. Таинствахъ, что они освящаются «по вѣрѣ всей Церкви». Вы утверждаете также, что по субъективной вѣрѣ чудесно исцѣленныхъ совершались чудесныя ихъ исцѣленія. Слѣдовательно, вы признаете съ одной стороны Божественною силою—субъективное чувство вѣры (въ чудесахъ), а съ другой стороны признаете Божественною силою — вѣру всей Церкви (въ Таинствахъ). Но возможно ли съ вами согласиться? Мы уже говорили, что подъ вѣрою мы понимаемъ нѣкое мысленно-словесное чувство, способное воспринимать ощущеніе нѣкой идеи. Мы уже говорили, что чувство вѣры, возбуждаемое въ субъектѣ какой-либо идеей, не чуждо и безсловесныхъ животныхъ. Мы уже установили разницу между чувствомъ вѣры душевной и духовной, между вѣрой въ Истину Божественную и вѣрой во что-либо прочее. Поэтому не будемъ повторять и остановимся лишь на разборѣ вѣры Божественной и на вопросѣ: можетъ ли вѣра, понимаемая въ смыслѣ субъективнаго чувства, почитаться Божественной Силой? Итакъ, что же такое есть вѣра?—На это отвѣчаетъ намъ Апостолъ Павелъ: «Есть же вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ» (Евр. 11, 1). Итакъ, какъ видите Божественная вѣра есть обли-

ченіе и извѣщеніе невидимыхъ и невѣдомыхъ Истинъ о Богѣ. Слѣдовательно, здѣсь подъ словомъ — вѣра — понимается также и — объектъ вѣры, то есть нѣкій Глаголъ Божественнаго Откровенія. Этотъ объектъ вѣры—Глаголъ Божій и составляетъ Божественный элементъ и Божественную Силу вѣры, а не субъективное духовное чувство, коимъ сей Глаголъ воспринимается. Поэтому Ап. Павелъ, точнѣе выражаясь объ объектѣ вѣры, когда говоритъ о ней, то прибавляетъ слово — «слухъ» — «Отъ дѣлъ ли закона Духа пріясте, или отъ слуха вѣры»? (Гал. 3, 2). Подъ словомъ—слухъ вѣры Апостолъ подразумѣваетъ слышаніе какого-либо Глагола Откровенія: «вѣра отъ слуха, слухъ же Глаголомъ Божіимъ» (Римл. 10, 17).—Это значитъ: Божественная истинная вѣра въ человѣка возбуждается слышаніемъ, слышанное же, возбуждающее Божественную вѣру, есть словесная Дѣятельность Божества, есть—Глаголъ Божій...

***

Итакъ въ какомъ же смыслѣ вѣра можетъ оказываться спасительной силой? Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова Спасителя: «вѣра твоя спасе тя»?—На это намъ отвѣтъ даетъ Ап. Павелъ: «Праведный же отъ вѣры живъ будетъ» (Рим. 1, 17; Гал. 3, 12; Евр. 10, 38). — «Безъ вѣры же невозможно угодити Богу» (Евр. 11, 6).—Итакъ вотъ разгадка силы вѣры: чувствомъ довѣрія, съ которымъ человѣкъ воспринимаетъ обращенные къ нему Глаголы Божественнаго Откровенія, благоугождаетъ человѣкъ Богу. Благоугодною своею вѣрою Глаголамъ Божіимъ привлекаетъ къ себѣ человѣкъ Благоволеніе Отца и причащается человѣкъ Благодати и Истинѣ Божества. Итакъ, вотъ въ какомъ смыслѣ о силѣ вѣры говорится: «Отъ дѣлъ ли закона Духа пріясте, или отъ слуха вѣры»? (Гал. 3, 2).—«Подаяй

убо вамъ Духа и дѣйствуяй Силы въ васъ, отъ дѣлъ ли закона или отъ слуха вѣры»? (—5).—«Сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ» (—10).—«Вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ Глаголамъ Божіимъ» (Евр. 11, 3).—«Вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу» (—6).—«Вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу» (—4).—«Вѣрою зовомъ Авраамъ послуша...» (—8).—«Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя бывъ по насъ клятва... да во языцѣхъ благословеніе Авраамле будетъ о Христѣ Іисусѣ, да обѣтованіе Духа пріимете вѣрою» (Гал. 3, 13 — 14). — «Затвори Писаніе всѣхъ подъ грѣхомъ, да обѣтованіе отъ вѣры Іисусъ Христовы дастся вѣрующимъ (—22). — Итакъ, сила вѣры заключается главнымъ образомъ въ благоугодности ея Богу.

***

Какъ слухъ уха человѣческаго есть чувство, соотвѣтствующее звукамъ и способное воспринимать и ощущать звуковыя волны; какъ зрѣніе есть чувство, соотвѣтствующее зрительнымъ лучамъ и способное воспринимать и ощущать свѣтовые лучи, такъ и духовная Божественная вѣра есть чувство, соотвѣтствующее Словесной Дѣятельности Божества и способное воспринимать Глаголы Божественнаго Откровенія и ощущать Истину.

***

Но почему же духовное чувство довѣрія человѣка къ Глаголамъ Божіимъ столь угодно Богу, что превосходитъ собою все прочее, чѣмъ благоугождается Богъ? Развѣ исполненіе предписанныхъ Самимъ Богомъ въ Законѣ дѣйствій не есть доказательство вѣры въ Бога?

Развѣ слова Закона ветхозавѣтнаго не есть Глаголъ Божественнаго Откровенія? Въ какомъ же

смыслѣ сказано, что Авраамъ вѣрою угодилъ Богу? Развѣ не всѣ въ то время вѣровали въ Бога? Развѣ весь народъ израильскій не доказалъ своей вѣры въ Бога, когда послушно вышелъ за Моисеемъ изъ Египта? Чѣмъ же отличалась ихъ вѣра отъ вѣры Авраама, что они не угодили Богу, хотя несомнѣнно вѣровали въ него, а Авраамъ угодилъ и названъ—Отцемъ вѣрующихъ? Чѣмъ же отличалась вѣра Израильтянъ въ Бога отъ вѣры Авраама? Почему имъ, хотя они и вѣровали, но вѣра ихъ не вмѣнилась имъ въ «правду»—то есть въ оправданіе, а Аврааму—«вѣрова Богу и вмѣнися ему въ правду» (Гал. 3, 6)?—Что касается до Глаголовъ Божественнаго Откровенія Ветхаго Завѣта, то они были такими же жизнеподательными Глаголами, какъ и слова Божественнаго Откровенія Новаго Завѣта, но ветхозавѣтные люди за малыми исключеніями не въ силахъ были духовно воспринимать вѣрою духовною эти Глаголы, но въ состояніи были лишь воспринимать ихъ душевно, понимать ихъ плотски. Этимъ то и отличался Авраамъ отъ всѣхъ своихъ современниковъ, что въ противоположность имъ онъ былъ устроенія духовнаго и духовнымъ слухомъ вѣры могъ воспринимать Глаголы Господни, потому что въ немъ было живо духовное чувство къ Богу, и вотъ въ чемъ разгадка причины его Богоугодности. Давидъ говоритъ: «предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть да не подвижуся»—подобно ему и Авраамъ всю жизнь свою проводилъ предстоя духовно вѣрою предъ Господомъ, бесѣдуя съ Господомъ въ Глаголахъ Божественнаго Откровенія, открываемыхъ ему и во снѣ, и на яву, воспринимая сіи Глаголы духовною вѣрою и проводя ихъ въ жизнь. Эта его духовная вѣра въ Бога открыла ему дверь Богообщенія и сдѣлала его прообразомъ будущихъ облагодатствованныхъ христіанъ и доставила ему названіе—«отца вѣрующихъ». Эту свою живую ду-

ховную вѣру въ Глаголы Божественнаго Откровенія Авраамъ засвидѣтельствовалъ такими подвигами, какъ, напримѣръ, переселеніе въ неизвѣстную ему далекую чуждую землю, скитаніе по этой землѣ и бѣдствованіе на ней, въ то время, какъ на родинѣ онъ могъ бы имѣть всякое довольство и всякую безопасность. Свою живую духовную вѣру въ Глаголы Божественнаго Откровенія, кои Господь Богъ глаголалъ Аврааму, Авраамъ засвидѣтельствовалъ такимъ величайшимъ подвигомъ вѣры, какъ принесеніе въ жертву своего сына Исаака. Однако не этими дѣлами угодилъ Авраамъ Богу, но эти дѣла явились только показателями его духовнаго устроенія, благодаря которому онъ легко шелъ въ разрѣзъ со всѣми жизненными разсчетами и легко побѣждалъ плотское мудрованіе мудрованіемъ духовнымъ. Угодилъ же Авраамъ Богу тѣмъ, что в ѣ р о ю облагодатствованнаго своего духа внималъ присно Глаголамъ Божественнаго Откровенія. Потомки же его—народъ жестоковыйный—хотя не невѣровали въ Бога но не могли пребывать въ духовномъ общеніи съ Богомъ и въ духовномъ вниманіи къ Глаголамъ Божественнаго Откровенія, ибо духовный слухъ вѣры былъ въ нихъ мертвъ, и мудроствовали они о Богѣ плотски, почему и угождать могли Богу лишь проявленіями своей душевной вѣры въ дѣлахъ, предписанныхъ закономъ, безъ живаго чувства Богообщенія. Обо всемъ вышесказанномъ съ совершенною ясностію свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ въ Посланіяхъ своихъ: къ Римлянамъ, къ Коринфянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ. Указывая на сію духовную вѣру Авраама, какъ на прообразъ вѣры новозавѣтныхъ христіанъ, онъ говоритъ: «Якоже Авраамъ вѣрова Богу и вмѣнися ему въ правду. Разумѣйте убо, яко сущіи отъ в ѣ р ы, сіи суть сынове Авраамли».—«Тѣмъ же сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ».—«Законъ пѣстунъ намъ бысть во

Христа, да отъ вѣры оправдимся. Пришедшей же вѣрѣ (то есть когда наступило воскрешеніе мертваго чувства духовной вѣры)—уже не подъ пѣстуномъ есмы».—«Вси бо вы сынове Божіи есте вѣрою во Христа Іисуса» (Галат., гл. 3, ст. 6, 7, 9, 23, 24, 25).—«Тѣмъ же убо Законъ святъ... Законъ духовенъ есть, азъ же плотянъ есмъ... Сущіи бо по плоти плотская мудрствуютъ, а иже по духу духовная. Мудрованіе бо плотское смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ. Зане мудрованіе плотское вражда на Бога, закону бо Божію не покоряется ниже бо можетъ... Сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ. Вы же нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже бо Духъ Божій живетъ въ васъ».—«Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи» (Римл., гл. 7, ст. 12, 14 и гл. 8, ст. 5, 9, 14).

Обратите вниманіе на послѣднія слова, что тѣ, которые водятся Духомъ Божіимъ, то есть прислушиваются къ тайноводственнымъ Глаголамъ Духа Божія, сіи суть сынове Божіи, и сопоставьте ихъ со словами—«сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ», и —со словами—«вси бо сынове Божіи есте вѣрою во Христа Іисуса»,—не ясно ли изъ этого сопоставленія слѣдуетъ, что именно понималъ Апостолъ подъ вѣрою Авраама, а именно, что вѣра Авраама была духовнымъ общеніемъ съ Богомъ въ Глаголахъ Откровенія, воспріемлемыхъ Авраамомъ духовною вѣрою. Не ясно ли называетъ Павелъ сію вѣру, какъ живую и ясную духовную мысль о Богѣ—духовнымъ мудрованіемъ, а душевную вѣру слѣпыхъ духовными очами іудеевъ называетъ—плотскимъ мудрованіемъ. Итакъ, вотъ какою вѣрою благоугождается Богъ. Еще обращаю вниманіе на изъявленіе Ап. Павла, что плотское мудрованіе, плотское выраженіе вѣры въ Бога, чуждое духовнаго зрѣнія, не только благоугодить Богу не мо-

жетъ, но есть —вражда на Бога. Не ясно ли еще разъ изъ этихъ словъ, что если Авраамъ угодилъ Богу, то имѣно угодилъ своимъ духовнымъ мудрованіемъ.

Итакъ, вотъ какая вѣра требуется и отъ всѣхъ христіанъ. Отъ нихъ требуется духовное мудрованіе, духовное созерцаніе Бога, духовное предстояніе Богу въ памятованіи Глаголовъ Его, въ достойномъ призываніи присно Имени Его, ибо только если мы будемъ удовлетворять симъ условіямъ, если оживимъ въ себѣ духовный слухъ вѣры къ слышанію тайныхъ вѣщаній Господня Откровенія, то тогда только окажемся достойными именоваться чадами Авраама. Поэтому Апостолъ и убѣждаетъ насъ тщательно провѣрять свое духовное состояніе — свою вѣру, жива ли она или омертвѣла: «Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте: или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте»? (2 Кор. 13, 5).—Познаніе Іисуса Христа живущаго и пребывающаго въ насъ Энергіей Своей, и наипаче словесной во Имени и въ Глаголахъ Его, возможно для насъ лишь тогда, когда чувство духовной вѣры, которымъ воспріемлются Глаголы Откровенія, дѣятельно въ человѣкѣ.

***

Итакъ, въ чемъ же опять таки сила вѣры?—Въ томъ, что внимающій духовною вѣрою Глаголамъ Божіимъ человѣкъ—благоугоденъ Богу; Благоволеніе же Божіе сообщаетъ вѣрующему Откровеніе и Благодать; пріобщеніе же духу человѣка Энергіи Божіей въ Откровеніи и въ Благодати сродняетъ человѣка съ Богомъ.

***

Итакъ, теперь для насъ ясно, что именно въ вѣрѣ есть спасительная сила: спасительной силой

является не субъективное чувство человѣка, но спасительно обращеніе Бога къ человѣку Дѣятельностію Своей, спасительно Благоволеніе Отца, Истина Сына и Благодать Святаго Духа. Итакъ въ «вѣрѣ»—Божественной Силой является, во-первыхъ, для человѣка тотъ Глаголъ, который онъ воспріемлетъ — «слухомъ вѣры». О Божествѣ этого Глагола, о которомъ мы выше не мало говорили, съ совершенной непреложностію свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ: «Близь ти Глаголъ есть (тотъ Глаголъ, вѣруя въ который христіанинъ оправдывается) во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ: сирѣчь Глаголъ вѣры, его же проповѣдуемъ»... «Той бо Богъ всѣхъ, богатяяй во всѣхъ призывающихъ Его. Всякъ бо иже аще призоветъ Имя Господне спасется»... «Вѣра отъ слуха, слухъ же Глаголомъ Божіимъ» (Рим. 10, ст. 8, 13, 14, 17). О которыхъ же Глаголахъ говоритъ Апостолъ?—о тѣхъ самыхъ словахъ, которыя онъ проповѣдуетъ, то есть о Имени Господнемъ и словахъ Евангелія Его: «Како убо призовутъ, въ Него же невѣроваша? Како же увѣруютъ Его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ? Якоже есть писано: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая. Но не вси послушаша благовѣтствованія. Исаія бо глаголетъ: Господи, кто вѣрова слуху нашему»? (Рим. 10. 15—16).—Итакъ, какъ видите сила вѣры кроется, во первыхъ, въ силѣ Божественнаго Глагола и въ вѣрѣ дѣйствуетъ словесная Сила Божества. Но сія словесная Сила Божества тогда только пользуетъ людей, когда она воспринимается съ чувствомъ вѣры и когда сей Глаголъ, будь то Имя Господне, будь то иной Глаголъ Божій — «растворяется вѣрою слышащихъ».

О томъ, что чудеса дѣются силою Глагола Господня, Имени Господня, воспріемлемаго вѣрою слы-

шащихъ, о семъ ясно свидѣтельствуетъ повѣствованіе о исцѣленіи хромого Апостоломъ Петромъ и Іоанномъ (см. дѣян. 3).—«Рече же Петръ... во Имя Іисуса Христа Назореа востани и ходи... И вскочивъ ста и хождаше... И исполнишася чуда и ужаса о приключившихся ему... Видѣвъ же Петръ отвѣщаваше людямъ.. О вѣрѣ Имене Его сего егоже видите и знасте, утверди Имя Его: и вѣра яже Его ради, даде ему всю цѣлость сію предъ всѣми вами» (Дѣян. 3, 6—16).—Не ясенъ ли изъ этихъ словъ весь процессъ чуда? Хромой несомнѣнно зналъ Господа Іисуса Христа во время земной жизни Его, ибо много лѣтъ сидѣлъ при тѣхъ же самыхъ дверяхъ церковныхъ, прося милостыню. Несомнѣнно, что онъ принадлежалъ къ числу вѣрующихъ во Іисуса Христа и слыхалъ о тѣхъ чудесахъ, которыя еще при жизни Іисуса Христа творились Апостолами чрезъ призываніе Имени Господа Іисуса; поэтому, когда Петръ призвалъ надъ хромымъ Имя Господа Іисуса, то хромой воспріялъ сіе глаголемое надъ нимъ Имя съ горячимъ духовнымъ чувствомъ — со «слухомъ вѣры». Сей слухъ вѣры хромого въ обѣтованный Глаголъ, сей слухъ вѣры въ обѣтованное Имя Іисусово привлекло къ хромому Энергію Божества. Въ семъ Глаголѣ и пропзволилъ Отецъ явить Божественную Силу, о Имени Іисуса. И подѣйствовала Сила Духа Святаго о Имени Іисусовомъ, и содѣлалось чудо Именемъ Іисусовымъ, какъ о томъ ясно и свидѣтельствуетъ Апостолъ, что силою Имени Господня, воспріятаго вѣрою хромымъ, исцѣлился сей хромой. Итакъ, въ данномъ случаѣ вѣра хромого не явилась Божественною Силою, исцѣлившею хромого, но явилась лишь необходимымъ субъективнымъ условіемъ со стороны хромого, чтобы подѣйствовала Божественная Сила Имени Іисусова, чтобы подѣйствовалъ Глаголъ Божій, чтобы

подѣйствовала словесная Дѣятельность Божества во Имени Іисусовомъ сокровенная.

***

Таковъ процессъ и большинства содѣянныхъ въ мірѣ чудесныхъ исцѣленій. Подобенъ этому и процессъ совершенія Таинствъ. Таинства дѣются силою словесной Дѣятельности Божества, силою Глаголовъ священнодѣйствія и, во-первыхъ, силою призываемаго и исповѣдуемаго Имени Господня. Но разница между особенными чудесами и совершеніями Таинствъ та, что при совершеніи Таинствъ требуется какъ субъективное условіе наименьшая интенсивность вѣры совершающихъ Таинство. Въ то время, какъ отъ чудесно исцѣленныхъ потребно было большею частью величайшее напряженіе вѣры, отъ священнослужителей Богъ такого напряженія вѣры, снисходя къ немощи человѣческой, не требуетъ и являетъ Свое Благоволеніе и совершаетъ Таинство, довольствуясь лишь наименьшимъ доказательствомъ вѣры, которая свидѣтельствуется призываніемъ Имени Господня.—«Вѣровахъ—тѣмъ же возглаголахъ».

Итакъ, можно ли согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, будто Таинства совершаются — не по вѣрѣ совершающаго и не по вѣрѣ пріемлющаго, но и не въ силу произнесенія или изображенія Имени Божія; а по молитвѣ и вѣрѣ св. Церкви, отъ лица коей они совершаются, и въ силу даннаго ей Господомъ обѣтованія?—По нашему мнѣнію наоборотъ, Таинства совершаются именно Силою произносимыхъ священнодѣйственныхъ словъ и Имени Господня, по вѣрѣ Церкви.

***

«Не стыжусь бо благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣ-

рующему, Іудеови же прежде и Эллину. Правда бо Божія бо въ немъ является отъ вѣры въ вѣру, якоже есть писано: праведный же отъ вѣры живъ будетъ» (Рпм. 1, 13). Въ этихъ словахъ заключается великое свидѣтельство, во-первыхъ, о томъ, что: Глаголы благовѣствованія суть спасительная Сила Божія, то есть Дѣятельность Божества, ибо, какъ мы видѣли, Апостолъ совершенно опредѣленно говоритъ, что не стыдится словъ благовѣствованія, ибо сіе самое благовѣствованіе есть Сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему.

Во-вторыхъ, Апостолъ сидѣтельствуетъ о нѣкоемъ таинственномъ процессѣ взаимодѣйствія чувства вѣры вѣрующихъ на притокъ Благодати. И дѣйствительно въ этомъ смыслѣ этотъ процессъ возращенія Благодати въ человѣкѣ, о которомъ Апостолъ выражается такъ: «правда бо Божія бо въ немъ является отъ вѣры въ вѣру»,—этотъ процессъ поступательнаго возращенія вѣры и Благодати можно уподобить возращенію въ динамоэлектрической машинѣ магнитической силы динамо-магнита и возращенію энергіи электрическаго тока. Дѣйствительно, при наличности даже самой слабой магнитической силы въ электро-магнитѣ (а таковая необходимо есть, если и не присущая самому желѣзу машины, то все-таки возбуждаемая нахожденіемъ машины въ магнитномъ полѣ земли), въ проволокѣ, которая приводится во вращеніе вокругъ сего магнита, возбуждается электрическій токъ, сначала самый слабый. Сей слабѣйшій токъ увеличиваетъ собою силу электро-магнита, и увеличенная сила электромагнита увеличиваетъ напряженіе возбуждаемаго тока, затрудняя въ то же время вращеніе колеса, и такъ до безконечности, причемъ предѣломъ силы тока является предѣльная сила, съ которой возможно вращать колесо. Не подобіе ли этому происходитъ и въ сердцѣ человѣка, когда онъ начинаетъ работать Гос-

подеви сначала съ зерномъ горушнымъ вѣры? Если въ человѣкѣ есть хотя малѣйшее чувство духовной вѣры, то если онъ этимъ своимъ слабымъ духовнымъ окомъ восприметь лучъ какой-либо Божественной Истины Божественнаго Откровенія, своимъ духовнымъ слухомъ какой-либо обращенный къ нему Глаголъ, то сей—«слухъ вѣры»—привлечетъ на этого человѣка Благоволеніе Отца, и сей благоволительный взоръ Отчій оживитъ духовныя силы увѣровавшаго, отверзетъ нѣсколько его духовное зрѣніе вѣры и сдѣлаетъ способнымъ къ воспріятію еще большихъ Откровеній. Воспріятіе Глаголовъ Божіихъ въ дѣятельность человѣка вѣрою симъ Глаголамъ и исполненіемъ ихъ привлечетъ къ человѣку еще большую степень Благоволенія Отчаго и еще большую Благодать, которая еще больше возраститъ духовныя силы человѣка и съ другой стороны потребуетъ отъ него еще большаго подвига вѣры. Итакъ, можетъ возрастать до безконечности духовное совершенство человѣка—отъ вѣры въ вѣру, причемъ предѣлъ возрастанію полагаетъ самъ человѣкъ мѣрою, прилагаемой собственной энергіи къ Богоугожденію. Поэтому и сказано у Апостола, что—«Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры» (Рмл. 12, 3).

* * *

Апостолъ Павелъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что—«Богъ раздѣлилъ мѣру вѣры».—Еще говоритъ: «Имуще же дарованія по Благодати данныя намъ различно: аще пророчество по мѣрѣ вѣры» (Рмл. 12, 6). А въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Коемуждо же дается явленіе Духа на пользу» (1 Кор. 12, 7).—Очевидно, что подъ «мѣрой вѣры» и степенію «явленія Духа»—подразумѣвается одно и то же понятіе, ибо, по мѣрѣ субъективныхъ условій вѣры человѣка, человѣкъ сподобляется степени

причастія Божества въ Божественной Благодати и въ Откровеніи Истины.

***

О томъ, что вѣра въ человѣкѣ есть воспріемникъ Божественной Благодати и посредствующее звено соединенія человѣка съ Богомъ чрезъ воспріятіе Глаголовъ Божественнаго Откровенія, ясно свидѣтельствуетъ Апостолъ слѣдующими словами. Говоря о причинѣ отпаденія Іудеевъ, онъ уподобляетъ ихъ отломившейся отъ ствола масличной вѣткѣ и говоритъ: «невѣріемъ отломишася», затѣмъ, указывая язычникамъ на возсоединеніе ихъ съ Богомъ, говоритъ: «ты же вѣрою стоиши» (Рим. 11, 20). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ: Божій даръ; не отъ дѣлъ — да никтоже похвалится» (Еф. 2, 8—9).

***

Итакъ, вѣра есть мысль, воспринимающая какой-либо лучъ Божественнаго Откровенія. Вѣра есть воспріемникъ Истины. Разумѣніе и ощущеніе сего луча Истины и составляетъ истинную вѣру въ Бога. Воспринятіе вѣрою какого-либо Луча Истины есть пріобщеніе Истинѣ и вселеніе въ себя Истины Іисуса Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ. И сіе общеніе съ Богомъ зависитъ отъ мѣры вѣры, отъ мѣры субъективной способности человѣка вѣрою воспринимать Божественную Истину. Оживотвореніе же духовнаго слуха вѣры и духовнаго ока созерцанія есть даръ Божій, и по мѣрѣ Богоугожденія человѣка Богу, Богъ все болѣе и болѣе ущедряетъ человѣка этимъ даромъ просвѣтлѣнія духовнаго зрѣнія и даровъ разумѣнія Истины. Сей притокъ Истины къ все болѣе и болѣе просвѣтляющемуся сердцу, проявляясь въ болѣе и болѣе совершенномъ исполненіи дѣлъ вѣры, до безконечности

возращаетъ духовныя силы человѣка. Въ этомъ смыслѣ Господь и говоритъ Апостоламъ, что если бы они имѣли вѣру какъ зерно горчичное. то рекли бы горѣ, дабы ввергласъ въ море, и гора послушалась бы слова ихъ. И дѣйствительно, какъ въ динамо-электрической машинѣ отъ малаго присутствія магнитической силы при приложеніи силы вращенія возрастаетъ сила электрическая до безконечности. такъ и въ дѣлѣ духовнаго совершенства, при наличности — «зерна горушнаго» — вѣры къ Глаголамъ Божіимъ и при приложеніи энергіи человѣческой къ исполненію этихъ Глаголовъ на дѣлѣ во всемъ томъ, что они требуютъ отъ человѣка, въ человѣкѣ возрастаетъ Благодать Божія. Благодать возращаетъ степень вѣры, и съ возращеніемъ вѣры возрастаетъ степень озаренія Истиною,—и такъ до безконечности. Но какъ въ динамо-машинѣ сіе возрастаніе ограничено степенію прочности самой машины и тою силою, которую возможно приложить при вращеніи, такъ и въ человѣкѣ, степень его предѣльнаго совершенства ограничена его существомъ, его способностью къ подвигу. Чѣмъ сильнѣе токъ, тѣмъ труднѣе вращеніе; такъ и въ духовной жизни: чѣмъ больше духовное совершенство, тѣмъ большій потребенъ подвигъ, чтобы удержать въ себѣ туже степень облагодатствованія Богомъ, а тѣмъ большій потребенъ подвигъ, чтобы взойти на высшую степень облагодатствованія. Чѣмъ большая даруется человѣку вѣра, тѣмъ совершеннѣйшее требуется отъ человѣка служеніе Богу, тѣмъ большій трудъ дѣланія заповѣдей, тѣмъ большій трудъ напряженія мысли, дабы удержать ее отъ уклоненія отъ созерцанія Божественныхъ Истинъ, тѣмъ большее напряженіе сердца, дабы оно не уклонялось отъ любви Божіей къ земному и плотскому. Каждая динамо-машина въ отвлеченности могла бы достигнуть безпредѣльнаго возрастанія силы, но на самомъ дѣлѣ каждая ма-

шина, въ зависимости отъ устроенія своего, въ состояніи вынести ограниченную силу вращенія и ограниченный токъ; такъ и въ дѣлѣ вѣры: каждый могъ бы, начавъ съ зерна горчичнаго вѣры, достичь того, чтобы передвигать словомъ своимъ горы, но по каждому подъ силу такое напряженіе вѣры и соотвѣтственный для такой степени облагодатствованія подвигъ.

* * *

Каждый христіанинъ, постепенно возрастая въ вѣрѣ и богатѣя въ Бога Благодатію и Истиной, могъ бы достигать такого единенія съ Богомъ во единъ духъ, что уста его дѣлались бы устами Божіими, и слово, исходящее изъ устъ его, получало бы силу слова, исходящаго изъ устъ Божіихъ, и горы покорно передвигались бы по глаголу его, но не всякій въ силахъ явить то напряженіе духа, души и тѣла, которое необходимо должно сопутствовать такому напряженію въ вѣрѣ. Вспомнимъ столпниковъ, достигшихъ крайняго облагодатствованія и безпрерывнаго общенія съ Богомъ, и вспомнимъ, какой трудъ они употребляли, чтобы не лишиться полученныхъ ими благодатныхъ даровъ, не умалить въ себѣ степени облагодатствованія. Высказанныя мысли находятъ себѣ подтвержденіе и въ словахъ Св. Симеона Новаго Богослова, между прочимъ и въ слѣдующихъ словамъ:

«Впрочемъ, тотъ, кто сподобился мало нѣкаго узрѣть Бога тѣмъ способомъ, о коемъ мы сказали прежде, не имѣетъ нужды въ наученіи отъ другаго, потому что имѣетъ—в с е г о Б о г а, Который обитаетъ, движется, и глаголетъ внутрь его и научаетъ его неизреченнымъ Своимъ Тайнамъ, по святѣйшему слову Самого Бога, Который говоритъ: «Тайна Моя Мнѣ и Моимъ». Да, иного способа къ тому, чтобы Богъ открылся въ комъ-либо, не можетъ быть,

кромѣ точнаго исполненія заповѣдей Его, если, то есть кто не будетъ нерадѣть о нихъ и презирать ихъ, ни въ какомъ совершенно дѣлѣ, но будетъ хранить ихъ, соблюдать и исполнять со всѣмъ усердіемъ и ревностію. И тѣ, которые будутъ жительствовать такимъ образомъ, недалеко будутъ отъ Царствія Божія, но по мѣрѣ ревности и усердія, какія покажутъ въ исполненіи заповѣдей, воспріимутъ мзду созерцанія Бога, большую или меньшую, скорѣйшую или медленнѣйшую, соотвѣтственно подъемлемымъ подвигамъ, и содѣлаются сынами Богу и богами по благодати во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (конецъ 61-го Слова).

***

Итакъ, если для достиженія духовнаго совершенства достаточно положить начало къ слѣдованію путемъ усовершенствованія, имѣя хотя малое зерно духовной вѣры, то почему же не всѣ спасаются? Въ томъ-то и дѣло, что при многомъ и безчисленномъ множествѣ беззаконій человѣческихъ отвращающихъ Благоволеніе Божіе отъ человѣка и навлекающихъ на человѣка гнѣвъ Божій, весьма мало въ комъ остается и сіе горчичное зерно вѣры, чтобы воспринять какой-либо призывъ къ покаянію, ибо и сіе горчичное зерно вѣры имѣетъ человѣкъ не отъ себя, но имѣетъ какъ даръ Благодати Божій, какъ знаменіе Благоволенія къ человѣку Бога. Но гдѣ же начало сего Благоволенія? Мы знаемъ, напримѣръ, тягчайшихъ грѣшниковъ, которые, какъ оказалось, при кончинѣ ихъ, имѣли въ себѣ сей даръ вѣры и тѣмъ предъ самою кончиною достигли своего спасенія и успѣли вѣрою своею заслужить велikое Благоволеніе Божіе? Мы знаемъ, наоборотъ, что многіе праведники, всю жизнь тщательно соблюдавшіе предписанія закона, оказывались лишенными

сего зерна горчичнаго вѣры, отвергали Христа и Глаголы пророческіе о Немъ и погибали. Мы знаемъ и пынѣ тяжкихъ грѣшниковъ, оканчивающихъ жизнь самыми благочестивыми людьми и наоборотъ... Тайна Промысла Божія непостижима человѣку. Но намъ извѣстно, напримѣръ, что Богъ обѣтовалъ благодѣтельствовать человѣку за добродѣтели его родителей до тысячи родовъ; знаемъ и обѣщаніе карать дѣтей за грѣхи родителей до трехъ родовъ. Знаемъ силу материнскихъ молитвъ за дѣтей; знаемъ силу предстательства Святыхъ и Матери Божіей за людей. Бываетъ, что какой-нибудь тяжкій грѣшникъ оказываетъ какую-либо милость ближнему, и эта милость привлекаетъ на него особое Благоволеніе Божіе, которое, во-первыхъ, выражается въ оживотвореніи его сердца зерномъ вѣры. Знаемъ и наоборотъ, что грѣхи тѣхъ, кои познали истину, строже караются, нежели грѣхи не познававшихъ истины и отъемлется отъ нихъ чувство вѣры *). Поэтому, напримѣръ, когда нѣкое таинственное Благоволеніе почиваетъ на какомъ-нибудь грѣшникѣ, то Промыселъ Божій во время благопріятное ставитъ этого грѣшника въ положеніе, способствующее его къ воспріятію призыва къ покаянію и какого-либо луча Истины, призывая къ воспоминанію о Богѣ и къ покаянію—«Безъ Мене не можете творити ничесоже».—«Се стою при дверехъ и толку». — Вотъ этотъ лучъ Истины, если грѣшникъ не отвергнетъ его, но восприметъ его своимъ зерномъ вѣры, привлечетъ къ нему еще большее Благоволеніе, о комъ сказано, что Ангелы на небесахъ радуются о всякомъ кающемся грѣшникѣ. И такимъ путемъ на-

---

*) «Не возможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ Дара Небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія Глагола, и Силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ». (Евр. 6, 4—6).

чинается отъ этого зерна горушнаго возрастать древо спасенія и начинается перерожденіе человѣка...

* * *

О тѣснѣйшей зависимости нашего спасенія отъ вѣры во Имя Господне съ совершенною опредѣленностью свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ: «Имъ же пріяхомъ Благодать и апостольство въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ о Имени Его» (Римл. 1, 5). О томъ, что эти слова: послушаніе вѣры—относятся именно до вѣры во Имя Іисусъ Христово, которое необходимо для нашего спасенія, свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Не сказалъ Ап. Павелъ — для изслѣдованія и доказательства, но въ послушаніе... И Апостолы были посланы для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя отъ себя, чтобы и мы, наконецъ, увѣровали. Чему же увѣровали?—О Имени Его. Мы не должны изслѣдовать сущности Его, но вѣровать во Имя Его, такъ какъ Оно творило и чудеса.—Во Имя Іисуса Христа, говоритъ Петръ,—востани и ходи» (Т. 9, 492). О этой же ближайшей зависимости спасенія и усыновленія Богу отъ вѣры во Имя Господне свидѣтельствуетъ и Евангеліе отъ Іоанна: «Елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во Имя Его.» (Ін. 1, 12). О этомъ же самомъ свидѣтельствуетъ и Ап. Петръ въ первомъ посланіи своемъ, начиная его такъ: «Петръ Апостолъ Іисусъ Христовъ, избраннымъ пришельцамъ... по прозрѣнію Бога Отца, во Святыни Духа въ послушаніе и кропленіе Крове Іисусъ Христовы» (1 Петр. 2). Эти слова въ высшей степени знаменательны и требуютъ особаго разбора. Петръ говоритъ ко христіанамъ, къ коимъ обращается, что они суть — избранные пришельцы ко Христу, избранные наслѣдники Обѣ-

тованія, то есть и з б р а н н ы е рода человѣческаго люди, сдѣлавшіеся сынами Божіими по Благодати, избранные причастники Божественной Энергіи. Но что же именно содѣлало каждаго изъ сихъ избранниковъ причастниками Божества?—О семъ Петръ говоритъ дальше и свидѣтельствуетъ намъ о тройственной Энергіи Божества слѣдующими словами: «по п р о з р ѣ н і ю Бога Отца, во С в я т ы н и Духа, въ п о с л у ш а н і е и кропленіе Крове Іисусъ Христовы». Какъ видите, первая причина облагодатствованія избранниковъ есть — прозрѣніе Отца, то есть нѣкое особое Благоволеніе Отца предвѣденное Отцемъ ранѣе и открывшееся нынѣ. Затѣмъ въ силу сего Благоволенія избраніе избранниковъ осуществилось С в я т ы н е ю Святаго Духа, то есть причастіемъ Дѣятельности Святаго Духа, именуемой—«Святыней». И сіе ради — п о с л у ш а н і я, или какъ Павелъ говоритъ ради — с л у х а в ѣ р ы во Имя Іисусъ Христово и въ Глаголы Его и ради искупительнаго окропленія Кровію Іисусъ Христовою... О томъ, что такъ именно понималъ это слово—послушаніе—Ап. Петръ видно и изъ послѣдующихъ его словъ, въ коихъ онъ убѣждаетъ вѣровать глаголамъ его и говоритъ: «Силою Божіею соблюдаеми есте чрезъ в ѣ р у» (—5)...«Да вѣра ваша и упованіе будетъ на Бога. Души ваша очистивше в ъ п о с л у ш а н і е И с т и н ы Духомъ... Порождени не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, С л о в о м ъ (понимай не Ипостась Слова, а Глаголы Его) Живаго Бога и пребывающаго во вѣки» (—22—23).—«Глаголъ же Господень пребываетъ во вѣки, с е ж е е с т ь Г л а г о л ъ б л а г о в ѣ с т в о в а н н ы й в ъ в а с ъ» (—25).

***

Объ этой же тѣснѣйшей зависимости обрѣтенія Благодати Духа Святаго вѣрою во Имя Господне

свидѣтельствуетъ и Самъ Господь, заповѣдавъ въ день разставанія съ Апостолами всего просить — «в о И м я»—Его. Въ этомъ заключается тайна молитвы, дабы не отдѣлять во время молитвы призываемаго Имени Господня отъ Самого Господа. И, дѣйствительно, отъ христіанина требуется вѣра во Христа; но въ чемъ же прежде всего должна выражаться эта вѣра во Христа?—въ вѣрѣ во Имя и въ Глаголы Христа, какъ въ Самого Іисуса Христа. Эту тайну и раскрываетъ Ап. Павелъ. Онъ всѣхъ призывалъ къ живой духовной вѣрѣ во Христа и объяснялъ, что въ томъ и заключается различіе новозавѣтной Церкви отъ ветхозавѣтной, что новозавѣтнымъ людямъ данъ ключъ къ живому Богообщенію съ Самимъ Христомъ ч р е з ъ в ѣ р у. Новозавѣтныя люди в ѣ р о ю в с е л я т ь могутъ въ себя Самого Христа, пріобщаться Духу Христову, усыновляться Богу: «Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся сіи суть сынове Божіи» (Рим. 8, 14).—«Языцы, не гоняшіи правду, постигоша правду, правду же яже о т ъ в ѣ р ы» (—9, 30).—«Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему» (—10, 4). Но гдѣ же обрѣтать Христа, восшедшаго отъ насъ на небо? Какъ вселять въ себя Христа невидимаго и невмѣстимаго всѣмъ міромъ? Гдѣ обрѣсти тотъ ближайшій объектъ вѣры, въ которомъ возможно было соприкоснуться и съ Самимъ Христомъ и въ немъ вѣрою соединиться съ Нимъ Самимъ?—Въ отвѣтѣ на эти вопросы какъ достигать оправданія отъ вѣры, Ап. Павелъ отвѣчаетъ: «А яже о т ъ в ѣ р ы п р а в д а сице глаголетъ: да не речеши въ сердцы твоемъ: кто взыдетъ на небо, спрѣчь Христа свести. Или кто сшдетъ въ бездну, спрѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ Писаніе: близь ти Г л а г о л ъ есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, спрѣчь Г л а г о л ъ в ѣ р ы е г о ж е п р о п о в ѣ д у е м ъ; яко аще исповѣся усты твоими Господа

Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже отъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе» (Рим. 10, 6—10). Дѣйствительно, маловѣрное сердце склонно тайно говорить себѣ такъ: кто низведетъ ко мнѣ съ неба Христа, не ощущаю я близости Его, и кто вознесетъ къ Нему на небо мои молитвы? Или, и еще хуже того, сомнѣваться, можетъ человѣкъ, говоря, и какъ можетъ помочь мнѣ Умершій и Распятый? Но Духъ Святой устами ветхозавѣтныхъ пророковъ говоритъ, что въ Глаголѣ Своемъ обрѣтается Самъ Богъ, въ томъ самомъ Глаголѣ, который ты можешь произносить и устами твоими и вѣровать въ сей Глаголъ сердцемъ твоимъ. Но можетъ быть это говоритъ Духъ Святой о какомъ-либо особенномъ Глаголѣ Божіемъ, невѣдомомъ для насъ?—Нѣтъ, по свидѣтельству Ап. Павла, этотъ самый Глаголъ, въ которомъ мы имѣемъ Бога и вѣруя въ который можемъ вселять въ себя Самого Христа есть тотъ самый Глаголъ, который проповѣдуется Апостолами. Сопоставьте съ этимъ свидѣтельствомъ тождественное свидѣтельство. Ап. Петра, который говоритъ, что христіане порождены отъ сѣмени непстлѣнна, и что сіе нетлѣнное сѣмя, порождающее сыновъ Божіихъ вѣрою есть «Глаголъ благовѣствованный въ васъ».—Какой же имепно сей Божескій Глаголъ, въ которомъ мы должны вѣрою искать и находить Самого Бога?—Во-первыхъ, Имя Господа Іисуса: «аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса... Всякъ бо иже аще призоветъ Имя Господне спасется» (—13). Во-вторыхъ, сей же Глаголъ Божескій, въ которомъ вѣрою подобаетъ созерцать Самого Господа есть и слово проповѣди Апостольской. Сопоставьте съ этими словами Апостоловъ Петра и Павла свидѣтельство Ап. Іакова, который тоже гово-

рить, что Богъ — «породи насъ словомъ Истины» (Iак. 1, 18).

***

Эта открытая Апостоломъ Павломъ тайна имѣетъ особое значеніе для успѣшности молитвы. Увѣровавъ, что Господь не только близокъ тебѣ, но Самъ пребываетъ въ призываемомъ устами твоими и сердцемъ твоимъ Имени Своемъ, ты всегда будешь имѣть могущественнѣйшее средство для соединенія съ Господомъ вѣрою: призови Имя Господне, и спасешися; призови Господа устами твоими и сердцемъ твоимъ и знай, что Самъ Господь и есть въ самомъ сердцѣ твоемъ. Съ такою несомнѣнною вѣрою попроси чего хочешь, призвавъ Имя Его, и все получишь. Такъ и вѣровали угодники Божіи. такъ и на нашихъ глазахъ приснопамятный праведникъ о. Іоаннъ Кронштадскій Именемъ Іисуса Христа изгонялъ бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ: «Именемъ Іисуса Христа изыди», — говорилъ онъ бѣсамъ, обладавшимъ бѣсноватыми, — и бѣсы исходили. «Во Имя Іисуса Христа»—повелѣвалъ онъ,—«изыди» — и бѣсы повиновались.

Но дабы кто не подумалъ, что для успѣха молитвы достаточно лишь одного устнаго призыванія Имени Господня, Ап. Павелъ говоритъ, что требуется не только исповѣданіе устъ, но и сердечной вѣры. Отъ христіанина требуется не только проявленія вѣры дѣятельностью тѣлесной и душевной въ устномъ призываніи Имени Господня, но требуется и дѣятельность—духовная: «яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися, сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе».—Призваніе Имени Господня гласно или безгласно есть дѣйствіе душевной дѣятельности человѣческой; вѣрованіе же сердцемъ.

при именованіи устами Имени въ то, что Господь совершилъ наше искупленіе, пострадалъ и воскресъ и ищетъ спасенія нашего, это есть дѣйствіе дѣятельности духовной, есть нѣкій актъ созерцанія Истины вѣрою. Воспріятіе духомъ вѣры сего луча Истина есть пріобщеніе словесной Дѣятельности Божества.—«Сердцемъ бо вѣруется въ правду». — Что такое означаетъ слово—«правда»? Правда — есть и оправданіе, правда значитъ и Истина. Господь Іисусъ Христосъ есть и оправданіе наше и Истина Божія.

* * *

О томъ, что Истина, воспринятая духовною вѣрою, пріобщаетъ человѣка Духу Божіему, свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ и въ посланіи къ Эфесеямъ: «Вы, слышавше слово Истины, благовѣствованіе спасенія нашего, въ немже и вѣровавше знаменастеся Духомъ обѣтованія Святымъ» (Эф. 1, 13). Итакъ, видите, Истина, въ Глаголѣ благовѣствованія и по днесь сущая, пріобщаетъ вѣрующему Духа Святаго. Въ этой же главѣ рядомъ съ этимъ свидѣтельствомъ Ап. Павелъ говоритъ, что сіе пріобщеніе бываетъ не безъ Благоволенія Отца, но по Благоволенію, или иначе называя—«по прозрѣнію»—Отца: «Юже (т. е. Благодать) преумножилъ есть въ насъ... сказавъ намъ тайну воли Своея, по Благоволенію Своему... Въ немъ же и наслѣдницы сотворихомся, прежде наречени бывше по прозрѣнію Божію, вся дѣйствующаго по совѣту воли Своея... Да дастъ вамъ (Господь) Духа Премудрости и Откровенія, въ познаніе Его, просвѣщена очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое преспѣющее величество Силы Его въ насъ вѣрующихъ по Дѣйству Державы Крѣпости Его» (—8—19). Итакъ, какъ видите, съ совершенною ясностью говоритъ Апо-

столъ, что чувство духовной вѣры есть произведеніе въ насъ Дѣятельности Божества—«вѣрующихъ по Дѣйству Державы Крѣпости Его», есть даръ Прозрѣнія, Совѣта, Благоволенія Божьяго, а объектъ вѣры—Истина, есть Сама Дѣятельность Божества—Самъ Богъ.

* * *

Но если Истина Евангельская есть—Богъ, если воспріятіе сихъ глаголовъ есть общеніе съ Самимъ Іисусомъ Христомъ и со всею Св. Троицею, то почему же не спасительнымъ оказывается ученіе всякихъ сектантовъ, баптистовъ и имъ подобныхъ, которые говорятъ, что тоже признаютъ и весьма чтутъ Св. Евангеліе и, слѣдовательно, въ евангельскихъ словахъ, какъ будто, могутъ состоять въ живомъ общеніи со Христомъ? Въ томъ-то и дѣло, что для живого общенія со Христомъ въ Глаголахъ Его, которые суть—«Свѣтъ»—необходимъ еще и другой даръ Христовъ — «Разумъ». Необходимъ, не только — «Глаголъ вѣры», но также и «слухъ вѣры», то есть откровенный мысленный лучъ вѣры въ Евангельскій Глаголъ.

Какъ пріобщеніе Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ бываетъ спасительнымъ только тогда, когда достойно воспріемлется, такъ и обращеніе съ Глаголами Божіими бываетъ спасительнымъ, если эти Глаголы право понимаются и истиннымъ сердечнымъ чувствомъ ощущаются.

Какъ недостойное пріобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ не только не вселяетъ въ духъ нашъ Духъ Божества, но, наоборотъ, отнимаетъ Духа Святаго отъ насъ и Лице, т. е. Благоволеніе Отчее отвращаетъ отъ насъ и открываетъ доступъ сатанѣ въ душу осуждаемаго Богомъ недостойнаго причастника, какъ то было съ Іудой на Тайной Вечерѣ, такъ и обращеніе съ Глаголомъ Божіимъ бываетъ, или во

спасеніе, или во осужденіе. Только тогда Глаголы Божіи пріобщаютъ насъ Истинѣ, когда воспріемлются—«слухомъ вѣры», и вотъ этого-то — «слуха вѣры», который подается—«Глаголомъ Божіимъ», т. е. откровеннымъ пониманіемъ проповѣдуемаго евангельскаго ученія, вотъ этого-то слуха вѣры у сектантовъ нѣтъ и быть не можетъ. Этотъ слухъ вѣры есть облагодатствованіе нашихъ умственно-сердечныхъ духовныхъ силъ, есть оживотвореніе нашихъ духовныхъ чувствъ и подается человѣку, во-первыхъ, при Крещеніи — «Глаголомъ Божіимъ» — во Имя Господне, когда о Имени Господнемъ въ банѣ Крещенія перерождается человѣкъ. Затѣмъ поддерживается, возстановляется, обновляется и возрастаетъ въ Таинствахъ Церковныхъ, въ жизни Церковной, въ живомъ общеніи съ Главою Церкви Іисусомъ Христомъ—«Тріе суть свидѣтельствующіе на земли: Духъ и Вода и Кровь». — «Безъ Мене не можете творити ничесоже».—«Азъ Лоза, вы же рождіе». Но сектанты Таинства отметаютъ, таинственные способы облагодатствованія ихъ душъ, преподанные намъ Іисусомъ Христомъ въ Таинствахъ—отвергли. Истинное пониманіе Глаголовъ Божіихъ, преданное Св. Отцами—отметаютъ, отъ Тѣла Церковнаго отпали,—итакъ, откуда же имъ взять и почерпнуть ту Благодать, которая необходима для праваго разумѣнія Писаній?

Слова евангельскія для дѣйственнаго воспріятія ихъ, которое бы вселяло въ насъ Самого Христа и пріобщало насъ Благодати Божіей, требуютъ, во-первыхъ, правильнаго пониманія, которое дается только при озареніи души слушающаго мысленными лучами Солнца Правды Христа; во-вторыхъ, требуютъ всесердечной любви къ симъ Глаголамъ и упованія. Но въ тѣхъ, кто чуждъ Церкви и чуждъ Благодати Божіей, эти же самыя слова освѣщаются превратными лучами лже-свѣта діавольскаго, почему и понимаются таковыми противоположно Истинѣ.

Истина есть Богъ, но пріобщается лишь тѣмъ, кто—«отъ Истины».

***

Итакъ, изъ всего сказаннаго ясно вытекаетъ, что христіанину для спасенія своего необходимо вѣровать въ Господа и обрѣтать Его вѣрою въ Глаголахъ и во Имени Его, причемъ выражать эту вѣру съ одной стороны, проводя въ жизнь всѣ уразумѣваемыя въ Глаголахъ Господнихъ религіозно-нравственныя Истины, а съ другой стороны и благоговѣя предъ Глаголами Господними и предъ Именемъ Господнимъ, какъ предъ Самимъ Богомъ. Вотъ послѣдняго то, повидимому, у гордыхъ сыновъ вѣка сего еще болѣе не хватаетъ, чѣмъ перваго. Знаемъ мы многихъ, которые, напримѣръ, читаютъ Св. Евангеліе, развалившись на постели... Знаемъ мы другихъ, которые критикуютъ книги Евангельскія и также свысока относятся къ Глаголамъ Господнимъ, какъ свысока относятся къ обычному печатному слову человѣческому. Не въ томъ ли была и главная ошибка Толстого, что онъ не возымѣлъ должнаго благоговѣнія къ Глаголамъ Благовѣствованія и, не возблагоговѣвъ предъ Глаголами Іисуса Христа, оторвался и отъ Самого Іисуса Христа—«невѣріемъ отломился»? Не въ томъ ли опасность и для нынѣшнихъ имяборцевъ, что, потерявъ должное благоговѣніе къ Имени Господа Іисуса Христа, какъ къ Самому Живому Господу, они—«невѣріемъ отломятся»—и отъ Самого Іисуса Христа? По этому Апостолы единогласно учили благоговѣть предъ проповѣдуемымъ имъ Глаголомъ какъ предъ устами Самого Господа, учили также благоговѣть и вѣровать и во Имя Господне. Одно изъ такихъ ясныхъ свидѣтельствъ мы находимъ, напримѣръ, у Ап. Іакова: «Восхотѣвъ бо породи насъ Словомъ Истины (понимай не Словомъ Ипостаснымъ, но

Глаголомъ Слова)... Тѣмъ же, братія моя возлюбленная, да будетъ всякъ человѣкъ скоръ услышати и косенъ глаголати... Въ кротости (т. е. съ благоговѣніемъ) пріимите всажденное Слово, могущее спасти души ваша. Бывайте же творцы Слова, а не точію слышатели, прельщающіе себе самихъ» (Іак. 1, 18—23).

Яркимъ примѣромъ того, какъ праведники благоговѣли предъ Боговдохновеннымъ Глаголомъ, даже предъ тѣмъ, который они сами изрекали, можетъ служить обманно полученное Іаковомъ благословеніе Исаака. Отецъ Исаакъ хотѣлъ благословить Исава, Іаковъ обманулъ Исаака, и Исаакъ тѣ слова благословенія, которыя предназначалъ для Исава изрекъ на Іакова. Что же мѣшало Исааку счесть эти слова благословенія недѣйствительными, когда обнаружился обманъ? Почему, горько заплакавъ, Исаакъ сказалъ: «пришедъ братъ твой съ лестію, взя благословеніе твое... Благословихъ его и благословенъ будетъ?» Почему на молепія любимаго сына Исава, Исаакъ, не будучи въ силахъ возвратить благословеніе свое на Исава, сказалъ: «господина его сотворихъ тебѣ» и пр.? Очевидно, потому что вѣрилъ въ дѣйственность глагола своего изреченнаго «о Бозѣ», потому что вѣровалъ, что слова эти, онъ по вдохновенію Божьему сказалъ, ибо онъ умѣлъ различать, когда говорилъ слова Духомъ Божіимъ, или самъ отъ себя. Поэтому, вѣруя въ силу Глаголовъ Господнихъ, онъ и не въ силахъ былъ отмѣнить ихъ, но вѣровалъ, что такъ какъ онъ сказалъ такъ и будетъ. Такое благоговѣніе и такую вѣру въ Глаголы Господни мы видимъ и у праведниковъ новозавѣтной Церкви. Прочтемъ повѣствованіе о благодатномъ Зачатіи Бога Слова Пресвятою Дѣвою и обратимъ вниманіе на то, съ какимъ благоговѣніемъ приняла Она Глаголъ благовѣствованія архангельскаго: Архангелъ Гавріилъ, возвѣстивъ Дѣвѣ

Маріи Глаголъ Господень о зачатіи Ею Сына Божьяго въ удостовѣреніе сказалъ, что то, что онъ возвѣщаетъ Ей есть Глаголъ Божій—«не изнеможетъ у Бога всякъ Глаголъ» (Лук. 1, 36). Какъ же приняла сей Глаголъ Пресвятая Дѣва?—съ великимъ благоговѣніемъ и вѣрою, какъ истинный Глаголъ Божій: «буди Мнѣ по Глаголу твоему».

Читаемъ дальше въ томъ же благовѣствованіи отъ Луки о томъ, какъ въ ночь Рождества Христова Ангелъ возвѣстилъ сію вѣсть пастырямъ и видимъ, съ какимъ благоговѣніемъ пріяли пастыри сіи слова небеснаго Вѣстника, какъ воистину Глаголъ Божій: «пріидемъ до Вифлеема и видимъ Глаголъ сей бывшій, его же Господь сказа намъ»... «Вдѣвше же (Мать и Богомладенца) сказаша о Глаголѣ глаголанномъ имъ о Отрочати семъ... Маріямъ же соблюда вся Глаголы сія, слагающи въ сердцѣ Своемъ» (Лук. 2, 19).

И еще читаемъ въ Евангеліи, что величайшая изъ всѣхъ праведныхъ въ мірѣ отличалась величайшимъ благоговѣніемъ къ Глаголамъ Божіимъ, которые какъ въ нѣкую сокровищницу — «слагала въ сердцы Своемъ»:—«Мати Его соблюдаша вся Глаголы сія въ сердцы Своемъ» (Лук. 2, 51).

Эту добродѣтель Матери Своей удостовѣряетъ и Самъ Господь, когда на восклицаніе нѣкой женщины, сказавшей о Матери Его: «блаженно чрево, носившее Тя и сосца, юже еси ссалъ»,—возразилъ: «Тѣмже убо блажени слышащіе Слово Божіе и хранящіи е» (Лук. 11, 28). О благоговѣніи Матери Божіей предъ Именемъ Сына Ея свидѣтельствуютъ Ея собственныя слова, когда на пророческое радостное поздравленіе Елизаветы, Она воскликнула: «Величитъ душа Моя Господа... и Свято Имя Его».

Отбросимъ же и мы всякій маловѣрствующій помыселъ, не будемъ говорить въ себѣ, какъ можетъ

быть Имя Господне—Самимъ Господомъ, какъ можетъ быть слово Господне—Самимъ Богомъ, но будемъ вѣровать, что между произносимымъ нами Именемъ Господнимъ и Имъ Самимъ не существуетъ абсолютно никакого даже самомалѣйшаго промежутка: Вездѣсущій Богъ не можетъ отстоять на какомъ-либо даже самомалѣйшемъ разстоянiи ни отъ Имени Своего, ни отъ сказаннаго Имъ когда-либо Глагола, нами читаемаго или повторяемаго. Будемъ же такъ вѣровать, дабы не потерять и ту малую духовную чувствительность вѣры, которая еще осталась въ насъ сынахъ оскудѣвшаго вѣрою человѣчества. «Егда убо пріиду, обрящу ли си вѣру на земли»? И не будемъ стыдится исповѣдывать, что Имя Божіе и Имя Господа нашего Іисуса Христа е с т ь С а м ъ Б о г ъ въ смыслѣ присутствія Самого Бога въ призываемомъ Имени, въ смыслѣ Истины Богооткровенной, которая есть Энергія Божества. Ей тако аминь.

* * *

О, безумные глаголы имяборцевъ, которые осмѣливаются говорить, будто Евангельскіе Глаголы не суть Глаголы Божіи и не суть словесная Дѣятельность Божества, ибо Богъ никакихъ человѣческихъ словъ не произносилъ и не влагалъ словъ Своихъ въ уста пророковъ, а только открывалъ имъ способность для пророчества и для проповѣди, слова же пророчествъ и проповѣди суть произведенія человѣческой дѣятельности самихъ пророковъ и Апостоловъ. Какимъ западнымъ фарраровскимъ духомъ вѣетъ отъ этихъ словъ! Не говоря о томъ, что такому утвержденію явно противорѣчатъ безчисленныя свидѣтельства Апостоловъ и Пророковъ, кои и приведены въ книгѣ сей, но мы развѣ не знаемъ изъ Библіи, что Господь повелѣвалъ возвѣщать слова даже непонятныя для людей. Вспомнимъ таинственныя

слова: Мани, Θекел, Фарес, написанныя чудесною рукою на стѣнѣ дворца Валтасара. Произведенія чьей дѣятельности были это слова?—никакой пророкъ устами своими не изрекъ ихъ, а только Даніилъ Духомъ Божіимъ объяснилъ ихъ значеніе. И не Ангелъ измыслилъ эти слова, но Богъ вложилъ ихъ въ сознаніе Ангелу. Вспомнимъ пророческія слова, какъ, напримѣръ, о раздѣленіи ризъ Господнихъ и другія пророческія слова, которыхъ сами пророки не понимали. Кто влагалъ имъ во уста эти слова?—Не ясное ли дѣло, что Духъ Божій, и эти слова были собственными живыми и дѣйственными Глаголами Божіими. И таковыми суть всѣ Евангелскіе Глаголы, благовѣствуемые посреди насъ вопреки невѣрію имяборцевъ, поэтому и всякое Имя Божіе есть и въ этомъ смыслѣ—словесная Энергія Божества и Самъ Богъ.

Если же не признать, что эти Глаголы Божіи суть Дѣятельность Его, но признать ихъ тварью, тогда и слова, сказанныя на Θаворѣ, суть чудесно образованныя въ воздушной стихіи и не суть Энергія Божія, но тогда и Свѣтъ, видѣнный Апостолами на Θаворѣ, настолько же не есть Энергія Божія, насколько не есть Энергія Божія и слышанное Апостолами слово Отца. Тогда, слѣдовательно, и о Свѣтѣ Θаворскомъ надо сказать, что онъ не былъ Самой Дѣятельностью Божества, но былъ чудесно образованъ Богомъ для зрѣнія Апостоловъ и былъ тварь. Это именно и говорилъ Варлаамъ и былъ за это проклятъ. Такимъ образомъ, какъ видимъ, имяборцы снова обнаружили явственнѣйшимъ образомъ свою тѣснѣйшую связь съ ересью Варлаама.

Взаимодѣйствіе дѣятельности человѣческой и Дѣятельности Божіей въ лицахъ Спасителя и Іоанна Крестителя.

Образомъ въ лицахъ взаимодѣйствія дѣятельности человѣческой и Дѣятельности Божіей въ дѣлѣ спасенія являются Господь Іисусъ Христосъ и Іоаннъ Креститель. Іоаннъ совершеннѣйшимъ образомъ явилъ дѣятельностью своей то, что подобаетъ отъ падшаго человѣка въ отношеніи къ Богу, а Іисусъ явилъ Собою и въ Себѣ отвѣтъ Бога на сію дѣятельность человѣка: «Истина отъ земли возсія и правда съ небесн приниче». Іоаннъ дѣятельностью своею явилъ совершенный образъ сокрушенной сердцемъ души, сознающей тяготѣющее па каждомъ человѣкѣ и на всемъ человѣчествѣ бремя грѣховности, и согласно сему сознанію явилъ подобающую дѣятельность: постъ совершеннѣйшій, уединеніе въ пустыни отъ младенческаго возраста, лишеніе себя всякаго плотскаго наслажденія, отсѣченіе всѣхъ страстей. Будучи совершеннѣйшимъ образцомъ кающагося человѣка, Іоаннъ явился примѣромъ покаянія и всѣмъ людямъ, получивъ отъ Бога повелѣніе призывать къ покаянію все современное ему человѣчество. Поэтому онъ, выйдя на проповѣдь, каждаго призывалъ явить въ себѣ подобную же дѣятельность покаянія, и, во-первыхъ, убѣждалъ каждаго сознать грѣхи свои, покаяться въ нихъ и выразить это раскаяніе исповѣданіемъ ихъ во Іорданѣ, воспріявъ крещеніе изъ рукъ Іоанновыхъ—«въ покаяніе». Наконецъ, убѣждалъ покаявшихся и крестившихся направить дѣятелность свою въ противоположную прежней грѣховной жизни сторону и творить противоположныя прежнимъ грѣхамъ добродѣтели, сообразныя общественному положенію каждаго и посильныя ему.

Немедленнымъ же отвѣтомъ на сію покаянную

дѣятельность Іоанна Крестителя и послѣдовавшихъ ему людей явилась Благодать и Истина въ Лицѣ Іисуса Христа и Глаголовъ его...

***

Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ: «Уготовайте путь Господень, правы творите стези Его» (Мѳ. 3, 3).—О уготовленіи какихъ же стезей и путей проповѣдывалъ Іоаннъ?—О уготованіи стезей и путей къ прихожденію въ сердце каждаго Духа: Благоволенія, Благодати и Откровенія Божія, котораго пріобщить людямъ сошелъ на землю Господь. Итакъ, иными словами Предтеча вопіялъ въ пустыни, то есть среди людей пустыхъ Благодатію Святаго Духа, слѣдующее: Возвѣщаю вамъ всѣмъ, что Самъ, Самъ Господь хочетъ пріити и вселиться въ сердце каждаго! Дайте же возможность Ему проникнуть въ сердца ваши! Въ Глаголахъ Своихъ входить будетъ во уши ваши и въ сердца ваши Самъ Господь, исправьте же Ему пути въ сердцахъ вашихъ и стези въ душахъ вашихъ, дабы Царствующій Глаголъ взошелъ и воцарился въ васъ. Но пути и стези вашего сердечнаго слуха завалены, загромождены горами грѣховными, искривлены всякими грѣховными навыками,—покайтесь же, дабы расправить и разравнять ихъ! Искривилась въ васъ дѣятельность вашей воли, ума и чувства, ибо вмѣсто того, чтобы всей дѣятельностью своею обращаться къ Богу, вы обращаете ее къ грѣху и къ дьяволу, вмѣсто того, чтобы стремиться къ воспріятію въ себя Духа Божества, ваша дѣятельность направлена къ тому, чтобы воспринимать духъ дьявола. Но если не отвратите дѣятельности своей отъ путей дьявольскихъ, то не можетъ войти въ сердца ваши Господь, если не откроете Господу путей для вселенія Его Дѣятельностію Своей въ васъ, не откроете «путей» дѣятельно-

сти вашей воли, ума и чувствъ, то не будетъ стезей для того, чтобы вошелъ къ вамъ Господь. Исправьте же ваши искривившіеся сердечные пути: волю, умъ и чувства. Какъ исправить?—покайтесь въ искривленіи своемъ! Уготовьтесь же вашей доброй волей воспріять Волю Господню, покаявшись въ томъ, что всю жизнь вы творили волю дьявола! Уготовьтесь умъ вашъ согласовать съ Словомъ Божіимъ, и въ памяти вашей утвердить Глаголы Его, пожалѣвъ о томъ, что всю жизнь вы носили въ умѣ вашемъ глаголы всякихъ похотѣній,—и воспріимите Глаголъ Господня Откровенія! Уготовьтесь всѣми силами вашими и всѣми чувствами вашими восчувствовать проповѣдуемый Глаголъ, воспринять Откровеніе и воспріимете Благодать Святаго Духа! Начните ваше исправленіе стезей Божіихъ съ исповѣданія грѣховъ и это свидѣтельство вашего благого изволенія достаточно будетъ, чтобы привлечь на васъ Благоволеніе Отца Небеснаго, которое поможетъ вамъ осуществить дѣло спасенія вашего. Такъ воспіялъ въ пустыни «Іудейстѣй» Предтеча, возвѣщая пришествіе Благодати, пришествіе Откровенія, пришествіе Благоволенія, всыновленія Богу, пріобщенія Истинѣ, воцаренія въ людяхъ Духа Дѣятельности Божества, и тѣ, которые послушались Іоанна, познали и Бога во Христѣ и вселили въ себя и Самого Христа. Тако и намъ да поможетъ Господь Богъ Своимъ Благоволеніемъ, Откровеніемъ и Благодатію исправить стези искривленной дѣятельности нашей и, уготовивъ путь Господень, содѣлаться храмомъ Его. Буди аминь.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

«Святъ! Святъ! Святъ! Господь Саваоѳъ! Исполнь небо и земля Славы Твоея!» —сирѣчь сіяніемъ Дѣтели Твоея исполнившася Ангели и человѣцы и прославляютъ Имя Твое.—«Осанна въ вышнихъ! Благословенъ Грядый во Имя Господне!»

Начавъ эту книгу словомъ о Энергіи Божіей вообще, считаемъ умѣстнымъ закончить ее словомъ о вселеніи Христа въ христіанина.

Видѣлъ нѣкогда Пр. Исаія Сына Человѣческаго, носимаго четырьма «Животными», и два Св. Отца одинаково изъяснили это видѣніе въ смыслѣ Боговселенія Христа въ душу христіанскую. Какое же значеніе имѣетъ это видѣніе и истолкованіе его для нашей книги? — заключительное всѣхъ высказанныхъ въ ней мыслей, ибо по тѣснѣйшему смыслу оно означаетъ, во-первыхъ, Боговселеніе Христово въ душу христіанскую Словесною Дѣятельностію Христовою: во-вторыхъ, даетъ право называть эту Словесную Дѣятельность—Самимъ Христомъ; наконецъ, видѣніе таинственно указываетъ и на тріединство Дѣятельности Божіей и на участіе и Отца, и Духа Святаго Дѣятельностями ихъ въ этомъ вселеніи Христа въ душу христіанскую. Дѣйствительно, что могутъ означать видѣнныя Исаіей четыре животныхъ, на коихъ возсѣдалъ Христосъ и которыя имѣли образъ: одно—львиный, другое тельчій, третье—человѣчій, а четвертое—орлиный? Не четырехъ ли Евангелистовъ? Не Матфея ли символически изображаетъ Животное, имѣющее образъ человѣчь? Не Марка ли—левъ? Не Луку ли—телецъ? Не Іоанна ли—орелъ? Взгляните на Св. Евангеліе и вы увидите на немъ изображенія четырехъ Евангелистовъ съ прообра-

зующими ихъ Животными. Взойдите въ храмъ Божій и, поднявъ глаза кверху, увидите подъ куполомъ тѣхъ же Евангелистовъ съ ихъ символическими Животными. Обратите взоръ къ Царскимъ Вратамъ и тамъ изображены тѣ же Евангелисты и тѣ же Животныя. Разверните на Престолѣ Антиминсъ и увидите на четырехъ углахъ его то же. Наконецъ, то же изображено и на четырехъ углахъ доски Престола.

Итакъ, что же означаетъ это символическое изображеніе Церковью Евангелистовъ во образѣ видѣнныхъ Пророкомъ Исаіею Животныхъ? Не то ли, что этимъ Церковь таинственно учитъ вѣровать, что Глаголъ Слова Воплощеннаго, носимый въ мірѣ четырьмя Евангелистами, есть Самъ Христосъ въ Словесной Энергіи Своей?

Видѣлъ Исаія подъ этими «Животными» еще четыре колеса, исполненныя очей, которыя двигались туда, куда хотѣлъ Духъ. Не явно ли, что, если Животныя означаютъ по толкованію Церкви Евангелистовъ, то колеса, принадлежащія симъ Животнымъ, означаютъ написанныя ими Евангелія. Они немногословны, по воистину «исполнены очей»—Откровенія Божія; немногословны они, по слова евангельскія столь благодвижны, что являются судительными всѣхъ людей всѣхъ временъ и различительными всѣхъ мыслей сердечныхъ!

Но если видѣніе, которое видѣлъ Исаія, относится до Словесной Энергіи Сына Божія, то почему же видѣлъ Исаія на престолѣ, носимомъ четырьмя Животными, Самого Сына Человѣческаго?—Вотъ въ этомъ-то мы и видимъ откровеніе намъ Богомъ того, что Энергія Христа должна нами почитаться за Самого Христа и воспріятіе Глаголовъ Христа за воспріятіе Самого Христа, Который неотдѣлимъ Существомъ Своимъ отъ Дѣятельности Своей.

Видѣлъ еще Исаія молніеносныя блистанія, ис-

ходящія отъ Престола Сына Человѣческаго, и подъ всѣмъ видѣніемъ — подобіе ладони человѣческой, поддерживающей все видѣніе. Что же значатъ эти два образа? Думаю, что читатели, вспомнивъ все, что говорилось въ сей книгѣ о тріединствѣ Энергіи Божіей, увидятъ вмѣстѣ со мной въ символической ладони, поддерживающей Сына Человѣческаго съ Престоломъ Его,—символъ произволительной Энергіи Отца, а въ образѣ молній и блистаній—символъ Энергіи Духа Святаго. Итакъ, открылъ Богъ Пророку Исаіи въ этомъ видѣніи не только дарованіе міру Глаголовъ Жизни, которые сошелъ принести въ міръ Слово Воплощенное, но и еще то, что сіи Глаголы не суть Дѣятельность единственно Сына, но въ нихъ участвуютъ Дѣятельностями Своими и Отецъ и Духъ Святый. Наконецъ, сподобился Исаія увидѣть прообразъ тѣснѣйшаго единенія христіанъ со Христомъ въ пріобщеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, когда Ангелъ, взявъ раскаленный уголь съ жертвенника Божія, прообразовательно пріобщилъ имъ Исаію, и по снѣденіи этого угля у Исаіи отверзлись уста пророческія, и онъ исполнился Откровенія и обрѣлъ дерзновеніе предъ Богомъ.

И все сказанное, что видѣлъ Исаія, означаетъ по толкованію Св. Отцевъ (см. Макарій Егип. и др.) воцареніе Христа въ душѣ христіанской.

Но не противорѣчитъ ли этотъ выводъ съ тѣмъ, что мы столько разъ повторяли въ книгѣ, что Богъ тройственной Энергіей Своей воцаряется въ христіанахъ, и что Сущность Божія непріобщима твари, а здѣсь мы говоримъ, что Самъ Христосъ воцаряется въ христіанинѣ?—Дѣйствительно, Сущность Божія непріобщима твари, а пріобщима только Энергія; но что же значитъ понятіе—непріобщимость? Развѣ оно исключаетъ присутствіе Самого непріобщимаго Существа Божія въ пріобщимой Его Энергіи? Богъ

всѣмъ Существомъ Своимъ вездѣсущъ, и такъ какъ Сущность Его вѣруется нами быть препростой и нераздѣлимой, то Церковь учитъ вѣровать, что Богъ на всякомъ мѣстѣ владычествія Своего пребываетъ всѣмъ Существомъ Своимъ. Но ощутить эту вездѣприсутствующую Сущность Божію и ощутительно соединиться съ Ней не въ силахъ ни Ангелы, ни люди, ибо сія Сущность неощутима для твари ни которымъ изъ чувствъ духовныхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и въ этомъ смыслѣ—непріобщима твари. Но когда Богъ благоволитъ проявить Себя которымъ-либо изъ благодатныхъ Дѣйствій Своихъ, то тварь бываетъ способна ощущать эти проявленія Энергіи Божіей и съ нею соединяться, и ее воспринимать, и, въ этомъ смыслѣ, пріобщаться Энергіи Божіей. Но если Богъ неощутимо для насъ вездѣсущъ всѣмъ Существомъ Своимъ, то не тѣмъ паче ли должны мы вѣрить въ то, что Богъ всѣмъ Существомъ Своимъ присутствуетъ тамъ, гдѣ ощущается нами Благодать Его. Если Энергія Его исповѣдуется нами быть неотдѣлимой отъ Существа Божія, то какъ же намъ иначе называть проявленіе Бога во Энергіи Своей, какъ не словомъ—Самъ Богъ! Какъ же называть намъ иначе Благодать и Истину Христову, вселяющуюся въ насъ, какъ не Самимъ Христомъ! Какъ же намъ не называть ощутимой нами утѣшительной и разной другой Благодати Духа Святаго—Духомъ Святымъ! Бога, въ смыслѣ Сущности Его,—«никтоже видѣ нигдѣже»; но всякая душа христіанская должна вѣровать въ соприсутствіе съ нею Самого Бога, какъ находящагося въ ближайшемъ общеніи съ нею: «предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть». Поэтому Церковь называетъ святыхъ—«Богоносными» ибо почитаетъ облагодатствующую Святыхъ Благодать, за Самого Бога. По-

этому и о христіанахъ говоритъ—«елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся».

Эта живая вѣра, что Самъ Богъ, Самъ Христосъ, благодатно и духовно ощутимый нами, живетъ и дѣйствуетъ въ насъ, есть то достояніе истиннаго христіанина, которое отличаетъ его отъ христіанина, оскудѣвшаго вѣрою. И вотъ почему великій пастырь О. Іоаннъ Кронштадтскій, видя, сколько необходима для христіанъ эта живая вѣра въ близкое присутствіе къ нимъ Самого Бога, Который въ особенности Благодатію Своею присущъ Имени Своему, такъ настойчиво повторялъ: «Имя Божіе — Самъ Богъ», «Имя Господа Іисуса Христа—Самъ Господь Іисусъ Христосъ». Эта формула для оскудѣвшихъ вѣрою «іудеевъ» и «эллиновъ» показалась—«юродствомъ» и «соблазномъ»; для неповрежденныхъ же въ вѣрѣ представляется формулой самой совершенной, ибо выражаетъ Божественное достоинство сущности Имени Божія, которая есть Божественная Истина и Божественное Откровеніе, то есть, Энергія Божія—«Тойжде Богъ», а съ другой стороны эта формула тѣмъ дорога каждому христіанину, и Богослову, и не Богослову, что возбуждаетъ его къ памятованію нашего живаго общенія съ Самимъ Богомъ и съ Самимъ Христомъ, и наипаче, въ призываемомъ Имени Его.

Итакъ, предоставимъ богословамъ и теософамъ тонкое богословствованіе о Энергіи Божіей, о пріобщимости ея, о непріобщимости Сущности Божіей и возвратимся къ исповѣданію коренной христіанской истины, что—«Христосъ посредѣ насъ». Самъ, Самъ Христосъ живетъ и дѣйствуетъ въ насъ, братія, со Отцемъ и съ Духомъ Святымъ со дня Крещенія нашего! Самъ Онъ и во Имени Своемъ, Самъ Онъ и въ Глаголахъ Своихъ! Самъ Онъ всеисполненнѣ и всесовершеннѣ, и существеннѣе въ каждой крупицѣ Св.

Тапнъ Тѣла и Крови Своихъ! Самъ Онъ всюду съ нами со Отцемъ и съ Духомъ Святымъ—гдѣ призывается Имя Его, гдѣ воспомнаются Глаголы Его, гдѣ творятся заповѣди Его, гдѣ совершаются Таинства Его, гдѣ знаменуется образъ Креста Его, гдѣ изображенъ Ликъ Его,—всюду, гдѣ дѣйствуетъ Благодать Его! А когда мы тяжко грѣшимъ, то вторично распинаемъ въ себѣ Его Самого, отъ Крещенія живущаго въ насъ! Мы—тѣло церковное, Онъ—Глава Церкви! Мы грозды, Онъ—Лоза, сокомъ, исходящимъ изъ Существа Его, исполняющій насъ! Онъ Самъ далъ Себя намъ въ вѣчное наслѣдіе на Тайной Вечери и сказалъ: «Миръ оставляю вамъ, Миръ Мой даю вамъ», назвавъ этимъ именемъ Благодать Божію, Дѣятельность Божію, которую Онъ преподалъ Церкви. Преподалъ Господь Апостоламъ и завѣщалъ на Тайной Вечерѣ въ достояніе вѣчное: Имя Свое, Глаголы Свои, Плоть и Кровь Свою.

Завѣщалъ Господь Церкви Имя Свое Святое и далъ его въ призываніе и въ священнодѣйствованіе имъ. Явилъ также Имя Отца и Сына и Св. Духа. Далъ и Глаголы Свои, завѣщавъ содержать ихъ въ памяти и исполнять ихъ. Даровалъ Церкви Плоть и Кровь Свою и завѣщалъ навѣки. И въ заключеніе всѣхъ сихъ завѣтовъ сказалъ: «Сія глаголахъ вамъ да в о М н ѣ М и р ъ и м а т е» (Ін. 16, 33). То есть: воспріимите завѣтъ, соединяйтесь со Мною Самимъ въ наслѣдіи, которое завѣщаю вамъ и которое есть Я С а м ъ, и вмѣстѣ со Мною вселяйте въ себя Миръ Божій, тріединую Дѣятельность Св. Троицы.

Но не только все это завѣщалъ Господь самолично Апостоламъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними, но и засвидѣтельствовалъ это Свое завѣщаніе предъ Отцомъ Небеснымъ, утвердивъ все сіе Своею Первосвященнической Молитвою ко Отцу: «Явихъ Имя Твое человѣкомъ... Глаголы, ихъ же далъ еси Мнѣ,

дахъ имъ... Азъ дахъ имъ Слово Твое... Славу *), юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ... Да видятъ Славу Мою, юже далъ еси Мнѣ... И сказахъ имъ Имя Твое и скажу, да Любы, ею же Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ». Послѣднія слова особенно ясно указываютъ намъ на то, что подъ словами: Любовь, которою Отецъ возлюбилъ Сына, Господь именуетъ Благоволительную Энергію Отца и молитъ, чтобы эта Энергія вселилась и въ Церковь Его, совмѣстно съ Энергіей Сына, которая есть—«Азъ въ нихъ». Конечно, подразумѣвается прошеніе и о ниспосланіи Благодати Св. Духа. Итакъ, не можемъ ли мы заключить изъ всѣхъ этихъ словъ, что Господь слово—«Азъ» относитъ ко всему завѣщанному наслѣдію Своему, т. е. и къ Имени Своему, и къ Глаголамъ Своимъ, и тѣмъ паче къ Тѣлу и Крови Своей! И не о томъ ли заключительныя молитвенныя слова сей молитвы, чтобы Тредѣятельная Любовь Трисіянной Троицы пріобщилась бы Церкви Христовой! Ей такъ, ибо въ этомъ заключается высшее благо человѣчества, и въ достиженіи сего должна заключаться цѣль жизни человѣчества.

Вотъ почему и заповѣдалъ Господь искать прежде всего—«Царствія Небеснаго и правды его». Вотъ это означаютъ и слова Его, что Отецъ будетъ подавать «Духа Святаго просящимъ у Него». Въ этомъ именно и состоитъ Молитва Господня—въ прошеніи пріобщенія Тройственной Энергіи Божіей и въ освобожденіи нашей тройственной дѣятельности отъ причастія энергіи діявольской.

И по образу этой первообразной молитвы построены и всѣ молитвословія церковныя, ибо въ нихъ сущность просьбы, выраженная тѣми или другими

---

*) Подъ «Славой» Божіей понимается вообще Энергія Божія, но въ данномъ случаѣ подъ именемъ «Слава» Христова, которую Богъ даровалъ Христу, понимаемъ въ особенности обоженную и прославленную воскресеніемъ и вознесеніемъ Плоть Христову.

словами, заключается въ испрошеніи у Бога пріобщенія намъ Благой Дѣятельности Его.

Посему и мы заключимъ наше писаніе такой же молитвой.

Молитва ко Отцу Небесному.

Отче нашъ Перво-Изволителю всѣхъ Благо-Изволеній и Благо-Дѣяній Всесвятыя Троицы!

Иже еси на небесѣхъ, Иже Сіяніемъ Твоимъ сіяеши въ небожителѣхъ, съ Сыномъ Твоимъ и Духомъ Твоимъ Святымъ, пребогато пріобщая ихъ Твоего Трисвѣтлаго Сіянія! Усыновп насъ пріобщеніемъ и намъ Тройственной Благодати Твоея! Дабы спмъ пріобщеніемъ святилось Имя Твое въ насъ и мы присно осіявались Откровеніями Сына Твоего, глаголющими намъ совершенства Твоя и глаголы оправданій Твоихъ! Дабы пришло къ намъ Царствіе Твое воцареніемъ Благодати Духа Святаго Твоего! Дабы была въ насъ и Воля Твоя во еже и намъ хотѣти и дѣяти о Благоволеніе: хотѣти яко же Ангели Небесніи токмо то, еже Ты благоволиши хотѣти, и волею произволяти, токмо еже Ты произволяеши волити и любити Ти всѣми силами духа, души и тѣла нашего: всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею мыслію, всею крѣпостію нашею!

Пріобщи же насъ и Хлѣба Сшедшаго съ Небесп—Тѣла и Крове Сына Твоего, одесную Тебе на небесп сѣдяща, да нашитаемся, да укрѣпимся да обогатимся Духомъ Благодати Твоея, и да благодатно вселится въ насъ Сынъ Твой Іисусъ, съ Тобою и съ Духомъ Твоимъ Святымъ! Таже и яже на потребу намъ въ житіи семъ даруй!

И остави намъ злая дѣла наша, ими же злое хотѣніе діяволе сотворихомъ, и ихъ же ради и Твоего сладкаго и свѣтлаго общенія лишихомся и сыновс діяволи сотворихомся,—яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!

И не введи насъ въ искушеніе: не премолчи глаголати намъ Истину Твою, да не покрыетъ насъ тьма діявольская и да не прельститъ насъ врагъ ложью своей!

Но избави насъ отъ лукаваго! Избави сердца наша отъ живущихъ въ насъ страстей! Очисти волю нашу отъ склонности ко грѣху! Исправи лукавое наше произволеніе, предпочитающее Истинѣ Твоей лукавая совѣтованія діявола! Очисти сердца наши отъ лукавыхъ похотѣній, яко грѣхолюбивы есмы!

Яко Добро-Дѣтель Твоя и Сына и Духа Твоего Святаго покрываетъ небеса, и Причастіе Твоего Присвѣтлаго Сіянія сыны человѣческія—«сыны Божіи» и «боги»—по Благодати устрояетъ! Яко Твое есть Царствіе и Сила и Слава Отца и Сына и Святаго Духа. нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Вмѣсто предисловія. Что такое есть Энергія Божества. О предвѣчной Энергіи Божества свидѣтельство Св. Ап. Іоанна Богослова . . . . . 1—12

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Слово бѣ искони къ Богу.

ГЛАВА I. О соотношеніи Дѣятельностей Трехъ Лицъ Св. Троицы . . . . . 13—20

Свидѣтельство Іоанна Богослова о тріединствѣ Дѣятельности Божества—15; Уподобленіе дѣятельности человѣческой Дѣятельности Божества—15; Еще о тройственности и тріединствѣ Дѣятельности Святой Троицы—18; Доказательства троичности Дѣятельности Божества—20.

ГЛАВА II. Указанія Св. Писанія и Преданія на тройственную Дѣятельность Божества . . . . . 20—39

Свидѣтельство о тройственности Дѣятельности Божества изъ Церковныхъ службъ—20; Свидѣтельства о тріединствѣ Дѣятельности Божества изъ церковныхъ службъ—21; Евангельское свидѣтельство Господа Іисуса Христа о совмѣстной Дѣятельности Лицъ Божества—35; Еще о Тріединой Дѣятельности Божества—36; Еще о нераздѣльности Энергіи Отца и Сына—38.

ГЛАВА III. Объ особыхъ Дѣятельностяхъ Каждаго Лица и и объ ихъ наименованіяхъ . . . . . 40—54

Различное именованіе Дѣятельностей Божества Церковью—40; Дѣятельность Божія именуется также—«Миромъ»—41; Еще именуется Дѣятельность Божія: Премудростію, и Миромъ и Силою. А также—Благодатію и Истиною—42; Еще именуется Дѣятельность Св. Троицы: Держава, Царство, Сила, Слава—43; Еще именуется Дѣятельность Св. Троицы—Глаголы, Духъ и Жизнь—43; Еще именуется Дѣятельность Божія: Водою Живою и Духомъ—43; Что такое «Благоволеніе Отчее»?—44; Особая Дѣятельность Отца есть благоизволять—45; Дѣятельность Духа Святого именуется иногда Жизнь Вѣчная;—Глаголы Сына въ томъ числѣ и прежде реченные, пребываютъ Дѣятельностію Его—47; Жизнь Вѣчная—48; О тріединствѣ человѣколюбія Божія—49; Помазаніе Божіе есть сообщеніе Богомъ особой Дѣятельности Св. Духа—50; Дѣятельность Свою Господь именуетъ именемъ Азъ—53.

СТРАН.

ГЛАВА IV. О премудрости Божіей . . . . . 54— 63

Свидѣтельство Божественнаго Откровенія о свойствахъ Дѣятельности словесной Божества, которая именуется Премудростію Божіей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Въ Глаголѣ—Слова Животъ бѣ, и Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ.

ГЛАВА I. Нѣчто о пріобрщеніи людямъ Дѣятельности Божества . . . . . 65— 79

Нѣчто о Богѣ и человѣкѣ—65; Образъ и подобіе Божества въ человѣкѣ – 66; Въ чемъ состоитъ жизнь души—67; Въ чемъ состоитъ жизнь духа человѣческаго – 69; Богообщеніе въ человѣкѣ происходитъ чрезъ вѣру, надежду и любовь – 69; О смерти тѣлесной и о смерти духовной—72; Въ духовномъ человѣкѣ Духъ Божій руководитъ дѣятельностію души—73; Трехчастность и двухчастность живыхъ существъ – 75; «Три на два и два на три» – 77; Пріобщеніе человѣку Энергіи Божіей есть усыновленіе Богу, а пріобщеніе человѣку энергіи діявола есть усыновленіе діаволу—78.

ГЛАВА II. Христіанинъ—причастникъ Энергіи Божества . 80—102

Цѣль воплощеннаго домостроительства: искупленіе грѣха, освобожденіе отъ рабства діавола и пріобщеніе Духа Божества человѣку—80; Христіанинъ – причастникъ Божественной Энергіи—81; Пріобщеніе Энергіи Божества есть усыновленіе Богу—84; Глаголы Божіи въ людяхъ суть Огонь Божества—;90 Радость Господня дѣйствующая въ людяхъ, есть Дѣятельность Его—90; Имя Господне спасительно для человѣковъ—92; О Царствіи Небесномъ—93.

ГЛАВА III. Дѣйствіе Тріединой Дѣятельности Божіей въ человѣкѣ . . . . . 103—129

Духовныя силы въ человѣкѣ суть даръ Божій и Энергія Божества—108; Духъ есть Богъ и Духомъ и Истиною достоитъ кланятися—110; Явленіе Слова въ Глаголѣ Его—110; Богъ присно во Имени Своемъ—114; Пріобрѣтеніе Христа есть познаніе Христа и разумѣніе Христа и Глаголъ бъ Его—117; Волевая Дѣятельность Отца по отношенію къ человѣку—118; Твореніе воли Божіей есть всыновленіе Богу—118; Всыновленіе Богу есть Воспріятіе Глаголовъ Его и вѣра во Имя Его—118; Господь въ насъ Дѣятельностію Своею—120; Отождествленіе Господомъ Себя съ Глаголомъ Своимъ—122; Божественная Сила бываетъ въ скрытомъ состояніи—124; Въ какомъ смыслѣ вѣра есть Дѣйство Духа Святаго—125; О взаимодѣйствіи мысленно словесной дѣятельности человѣческой и словесной Дѣятельности Божіей свидѣтельство о. Іоанна Кронштадтскаго—128.

СТРАН.

ГЛАВА IV. О Глаголахъ Божіихъ, дѣйствующихъ въ людяхъ . 129—164

Ипостасное Слово и Глаголъ Его есть Истинный Богъ—132; Глаголы Іисуса Христа суть Богъ и Свѣтъ—134; Въ Глаголахъ Божіихъ Слово Ипостасное 135; Глаголы Божіи глаголали посланни и Божіи слова ихъ были Дѣятельностію Божіей—135; Духъ Божій открываетъ людямъ втайнѣ сокровенную Премудрость Глаголовъ Писанія—136; Апостолы глаголали прежде сущую въ Бозѣ премудрость Божію—137; Богообщеніе человѣка дѣется въ Глаголѣ Божіемъ Духомъ Святымъ—137; Господь является въ Словахъ Своихъ —138; Глаголы Божіи—Спасительная Сила—139; Слова Господни и Имя Его суть Свѣтъ—142; Въ Глаголахъ Божіихъ Свѣтъ и Слава Божества; Мойсей и Апостолы служили благовѣствуемымъ ими Глаголамъ—145; Глаголы апостольскіе суть Сама Дѣятельность Божія—148; Достопоклоняемость Слова Ипостаснаго и Глагола Его—148; Глаголы Божіи суть словесный Свѣтъ Божества. Глаголы Божіи въ молитвѣ дѣютъ освященіе. Не безъ Глагола Божія воплотился Сынъ Божій отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился—149 Глаголъ Божій есть Сѣмя Святое—151; Слово Божіе растетъ и множится—153; Уничиженіе Глаголовъ Божіихъ есть хула на Сына Божія—154; Глаголы Апостоловъ суть Дѣятельность Божества—158; Альфа и Омега означаютъ Глаголы Божіи—первый и послѣдній—159; Глаголы Божіи—Свѣтъ, Способность къ вос пріятію ихъ—разумъ—160; Свидѣтельство Св. Симеона Новаго Богослова о томъ, что Глаголы Господни суть «Духъ Жизни» и «Хлѣбъ Животный»—163: Свидѣтельство о Іоанна Кронштатскаго—164.

ГЛАВА V. О Имени Господнемъ, о неотдѣлимости отъ Господа Глаголовъ Его и Имени Его . . . . . 164—185

Въ Писаніи Сынъ Божій именуется «Именемъ»—165; Имени Іисуса Христа присуща Божественная Сила—166; Пророкъ Исаія о Имени Господнемъ, о Крестѣ Господнемъ и о Глаголахъ Господнихъ—175; Имя Божіе не символъ—а Истина—179.

ГЛАВА VI. Что есть Истина . . . . . 185—202

ГЛАВА VII. О Вѣрѣ . . . . . 203—235

Заключеніе . . . . . 236—244

Цѣна 1 руб.

33705

Имѣются въ продажѣ слѣдующія книги по вопросу объ Имяславіи:

1) Іеросхимонахъ Антоній Булатовичъ. Апологія вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ. Изданіе «Религіозно-Философской Библіотеки». Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.
2) Его-же. Аѳонскій разгромъ. Изданіе ред. «Дымъ Отечества». Цѣна 10 коп.
3) О молитвѣ Іисусовой — (Ученіе Св. Отцевъ). Изд. «Исповѣдникъ». Цѣна 30 к.
4) Матеріалы къ спору о почитаніи Имени Божія. Изданіе «Религіозно-Философской Библіотеки». Москва, изд. 2-е. Цѣна 65 коп.
5) Св. мученикъ Іустинъ объ Имени Божіемъ. Изд. «Исповѣдникъ», Москва. Цѣна 20 к.
6) Имяславіе. Богословскіе матеріалы къ догматическому спору объ Имени Божіемъ по документамъ Имяславцевъ. Изд. «Исповѣдникъ». С.-Петербургъ. Цѣна 1 руб. 25 к.
7) Православная Церковь о почитаніи Имени Божіяго. Изд. «Исповѣдникъ», С.-Петербургъ. Цѣна 60 коп.
8) Мысли Отцевъ Церкви о почитаніи Имени Божіяго. Изд. «Исповѣдникъ», С.-Петербургъ. Цѣна 40 коп.

Въ продажѣ во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ. Выписывающіе изъ **склада** за пересылку **не платятъ.** Высылается **наложеннымъ платежомъ.**

Складъ изданія Петроградъ, Загородный, 36. Въ Конторѣ Редакціи еженедѣльника „Дымъ Отечества“.

20070066127